

Предисловие составителя

Стихи в Литературный Проект «Антология русской народной поэзии XXI века. Том 1» отбирались с письменного разрешения всех авторов из числа тех стихотворений, которые были присланы, в основном, в первую половину 2010 года поэтами, участниками наших литературных Конкурсов, проводимых в Интернете: Конкурса одного стихотворения "Я памятник себе воздвиг" (<http://pamjatnik.poetbratstvo.ru>), Конкурса "ПОЭТИЧЕСКОЕ БРАТСТВО - 2010" (<http://poetbratstvo.ru>) и Конкурса Альманаха "Тула литературная" (<http://tulalit.ru>). Некоторые авторы присылали свои стихи непосредственно в редакцию Антологии (<http://ant.poetbratstvo.ru>, info@poetbratstvo.ru). Ещё на предварительном этапе, читая стихи многих авторов, было видно, что по своему уровню добрая половина участников Конкурсов может и должна быть представлена в собираемой нами народной Антологии. Надеемся, что проводимая нами работа продолжится и в будущем при составлении Тома 2 Антологии. Участие в Томе 2 не предусматривает ограничений для участников Тома 1.

В сборнике авторы размещены в алфавитном порядке, чтобы проще было осуществлять поиск. Мы старались оставить авторскую редакцию произведений вплоть до пунктуации, иногда весьма причудливо расставленной.

Геннадий Мирошниченко (Геннадий Мир),
главный редактор и составитель Антологии.

Айханян Лиана

г. Ангарск

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Крыльев размах, свободный полет.
Тишь, благодать и ветер попутный.
Песня небесная из нескольких нот,
Взгляд твой с земли, далекий и мутный.

Небесная дрожь по телу несется.
Я улечу от предательской лжи,
Мне жить на земле не удастся,
Порыв оскорбленной и юной души.
В глаза твои больше смотреть не могу,
Предательством блещет сияние глаз,
Но вдруг, посмотрев во мглу, упаду.
Ты мне изменил, и больше нет фраз.
Крыльев размах, свободный полет
Тишь, благодать и ветер попутный,
Песня небесная из нескольких нот,
Взгляд твой с земли, далекий и мутный

Аникин Андрей

г. Екатеринбург.

НОЧЬ

Город к вечеру сильно устал,
под солнцем горел и пылью дышал.
Ветер с Дождем где-то там далеко,
но Ночь опустилась, и стало легко.

Город осанился и отряхнулся,
надел привычный черный фрак,
зажёт огни и улыбнулся,
дурные мысли отогнав во мрак.

Под управлением златовласой Луны
заиграют оркестры звезд,
Ночь и Город будут одни
танцевать до утра в мире грёз.

Город заглянет в её карие очи,
увидит в них отражение себя,
и молчать уже нет больше мочи:
"Ты счастье моё" – он сказал не тая.

Антонова Ольга

Россия, г. Шумерля

МОЯ СЕМЬЯ

Вы спросите меня:
«Что есть основа человеческого бытия?»
Отвечу, не раздумывая я:
«Моя семья».
Жизнь крутит нас
В лихом круговороте,
Заботы и невзгоды
Радость, счастье принося.
Как маленький родник
Питает вешние речные воды,
Так жизненную силу
Мне дает моя семья.

Ахмедзянова Альмира

г. Йошкар-Ола

ВЕЛЕСОВА КНИГА

Тайна Велесовой книги
Разум издревле пленяет
И среди многих реликвий
Дух волшебства здесь витает...
На деревянных дощечках
В символах дикой природы
Кратко записана вечность,
Путь обретенья свободы.
Как разгадать эту тайну?
Что же за рунами скрыто?
В них половина – футарка
И половина – санскрита.

Это славянские руны,
Тайнопись древней волшбы.
Знаки забытого культа
Для заклинанья судьбы.
Кто же найдет и узнает
Книги древнейшей секрет?
Много на свете загадок,
Только не найден ответ.

ЧАЙКА

Парила я чайкой меж морем и небом,
Мечтала о тайном и верила в небыль.
С утра танцевала я с солнцем румяным
На небе, открытом и ярко-багряном.
Смеялась над ветром, шутила с волнами,
Играла я детскими яркими снами.

И сосны водили со мной хороводы
Под ливнем, под солнцем – в любую погоду.
А люди, как дети, счастливыми были,
Кричали, дурачились, пели, творили.
Их лица в большую улыбку сливались,
Когда над собою задорно смеялись.

Над морем носилась и в дождь, и в ненастье,
Чертила крылом своим формулу счастья.
Я солнцу поющей душой улыбнулась,
Взвилась в поднебесье – и тотчас проснулась.

Парила я чайкой меж морем и небом,
Заснула случайно, приснилась мне небыль.
Я жизни навстречу глаза открываю
И сон тот прекрасный опять вспоминаю.

Бабинцева Ольга

с.п. Локосово, Тюменская область, Сургутский район

СЕВЕР, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Здравствуй, северный край,
Сбылось гадалки пророчество.
Я приехала к Вам, мой господин,
Здравствуй, Север, Ваше Высочество!

Как мне вас величать,
Скажите мне имя и отчество.
Север, твоя седина
Мне нравится, Ваше Высочество!

Север, северный край,
Пусть метель заметёт одиночество.
Север, север Милорд,
Я люблю Вас, Ваше Высочество!

До иголок кедровых коснуться рукой
И вдохнуть запах леса так хочется.
Кедры, как стража, строем стоят,
Охраняют Ваше Высочество!

Тучи в небе низко висят,
Лицо в снег окунуть так хочется,
Вам к лицу ваш белый наряд,
Вы прекрасны, Ваше высочество!

Север, северный край,
Пусть метель заметёт одиночество.
Север, север Милорд,
Я люблю Вас, Ваше Высочество!

ДЕРЕВЕНЬКА

*Моей маме
Дрожжиной Нине Александровне
посвящается*

Мысли птицей летят к тебе,
Не виделись мы давненько,
И ждёт меня, словно мать,
Судьбы моей деревенька.

Всё время вдали, в пути,
Но струны души задень-ка,
Как снова приходишь ты,
У синей реки деревенька.

Деревня моя, деревенька,
Знакома любая ступенька,
Любая знакома дорожка,
Пойдём, посидим под окошком.

На пару недель махнуть,
Увидеть тебя маленько,
И воздух лесов глотнуть,
Судьбы моей деревенька.

Вот снова приходит май,
Сирени платок надень-ка.
Нет краше тебя мой край,
У синей воды деревенька.

Деревня моя, деревенька,
Знакома любая ступенька,
Любая знакома дорожка,
Пойдём, посидим под окошком.

Север – это суровые лица,
Хоровод тонкоствольных берёз.

Север – это та вьюга, что злится,
И привычный за 40 мороз.

Север – это болезнь, и надолго,
Вьелся в душу, гложет как совесть.
Север – нефти фонтан, север – газ,
И души бесконечная повесть.

Север – это работа, где точность,
Холод, ветер, зима без затей.
Север – это проверка на прочность,
И особые лица людей.

Север – это болота и мошка,
И кедрач на краюшке земли,
Север – это с вахты дорожка,
Только б дома дожждаться смогли.

ЗАКАТ

*Моему папе – Дрожжину
Владимиру Ивановичу посвящается*

Мне северный закат не описать,
В лиловых красках небо утонуло.
И в двух словах об этом не сказать,
Как солнце птицей в небеса вспорхнуло.
Как будто бы художник краски взял,
Разбрызгал кистью по небу их смело,
Потом оттенков сто дорисовал,
И тени разбросал рукой умело.
Вот снова вспышка красок в небесах,
Уходит солнце плавно, осторожно.
То цвета пир и буйной кисти взмах.
И каждый день нам это видеть можно....

СНОВА СНИТСЯ...

*Моему Учителю Травкиной Евгении Михайловне
посвящается*

Снова снится деревня, наш маленький дом,
Куст крыжовника, ветка смородины.
И голос Бернеса как в детстве звучит:
«С чего начинается Родина?»

Снится школа, парта, любимый класс,
Здесь когда-то так много пройдено.
И голос учителя снова звучит:
«С чего начинается Родина?»

А во сне вновь тропинка домой, и двор,
И подружка на щёчке родинка.
И голос мамы как в детстве звучит:
«С чего начинается Родина?»

Нам эти года никогда не забыть,
И дороги, что были пройдены.
Снова голос Бернеса как в детстве звучит:
«С чего начинается Родина?»

*Посвящается Баглай Ирине Ивановне
и Макаровой Ларисе Ивановне*

Где перекрёсток двух дорог –
Маленький домик,
Там есть крылечко, и порог –
Что сердцу так дорог.

Белые свадьбы черёмух весной
Там за окошком.
А на крылечке дремлет опять
Серая кошка.

Вот во дворе буйство цветов,
Все в акварели,
Помнится здесь в детстве моём
Песни мы пели.

Бабушкин голос, сказки и смех,
Мне будет снится.
И одеяло из кусочков
Пестрого ситца.

Издали, как увижу я дом,
Забьётся сердечко.
Мне на скамейке у дома всегда
Найдется местечко.
Где перекрёсток двух дорог –
Маленький домик,
Там есть крылечко, и порог –
Что сердцу так дорог.

Умеешь выиграть,
Умей и проиграть.
Умей достойно
Выдержать свой ход.
Умей стоять,
Умей бежать,
Сумей упав,
Опять вставать,
Умей ползти,
Подняться и идти вперёд.

Умей не сдаться никогда,
Умей держаться
Все года,
Вперёд сумей идти
Дорогою нетленной.

А если трудно впереди,
Свой взгляд
На небо подними,
И попроси
Поддержки у Вселенной.

Тот не дошёл,
Кто не ходил,
Кто дома душу бередил,
Кто посвятил себя
Своим ненастьям,
И лишь того удача ждёт,
Кто в бурю, в снег
Вперёд идёт,
Тот всё равно отыщет
И успех и счастье.

СТАРЫЙ АЛЬБОМ

Старых фотографий потускневший цвет.
Что осталось в жизни от прошедших лет?
В памяти мелькают лица, милые черты,
В сердце сохраним надолго – я и ты.

Запылился где-то старенький альбом
Часто забываем, в руки не берём.
А когда с тобой случайно вспоминаем,
Лучшие страницы жизни открываем.

Паренёк в папахе, та, что на бочок,
Дед мой был когда-то уральский казачок.
Глаза любимой бабушки буду помнить я,
Васильковым цветом смотрели на меня.

Старые альбомы – память прошлых лет
Старых фотографий потускневший цвет.
В памяти мелькают лица, юности мечты,
В сердце сохраним надолго милые черты.

Дочка, помни, война это время потерь.
Это чёрное слово ВОЙНА...
И душа вся слезами полна,
До сих пор болит сердце, поверь.
 Это время потерь...

Дочка, помни, война это страшные сны,
Те, что снятся потом много лет,
Принося столько горя и бед,
От никем забытой войны.
 Это страшные сны.

Дочка детям своим расскажи
Как страдала от горя земля,
Как горели святые поля,
Как страдали под танками зёрнышки ржи,
 Детям своим расскажи...

Дочка, помни, и детям своим передай:
Мы войну объявляем войне!
И с тобою за мир постоим мы вдвойне
Пусть цветёт на земле вечный май
 Помни и детям своим передай...

СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА

*Моему мужу Бабинцеву Валерию
Леонидовичу посвящается*

Вот серебряная свадьба на подходе,
И как говорят у нас в народе,
Много было всякого в пути,
Жизнь прожить – не поле перейти.

Вот серебряная свадьба за окном,
Мы с тобой у самовара за столом,
Много разговоров слышал антиквар,
Наш старинный добрый самовар.

Мы с тобою рядом много зим и лет
Было всё – немало радостей и бед,
Было всё – паденья, взлёты и мечты,
Пережить смогли мы вместе – я и ты.

Посмотри, как дети быстро подросли,
И у них теперь уже свои пути.
А у нас, как много лет назад,
Самовар, беседа и окошко в сад.

Вот серебряная свадьба за окном,
Мы с тобой у самовара за столом,
Много разговоров слышал антиквар,
Наш старинный добрый самовар.

Запылала рябины, краснощёким смятеньем,
Нарядились осины в свой пунцовый наряд,
А малыш разукрасил обои вишнёвым вареньем,
И они в нашем зале теперь как рябины горят.

Мысль, мелькавшую где-то, с тобою поймали,
Прямотой поразила она словно молнией нас,
Если мы от сует и долгов и кого-то однажды устали,
То когда-нибудь кто-то по привычке устанет от нас.

Заметёт снежной вьюгой по осенним дорожкам,
Снег уляжется дерзко, закрывая златистый наряд,
И следы человека за чужим, незнакомым порошком,
Как листок из письма нам о многом с тобой говорят.

Солнце, плечи, встряхнув, дарит людям последнюю страсть,
Снег осенний мгновенно растает, перепачкав дорожки в саду,
А у нас во дворе, снова гости и яблоку негде упасть,
Почему же одна среди упавшей листвы я по саду бреду?

Всюду в мире погоня за жизнью, и снова едва ли
В этом хоре толпы вдруг услышат молящий твой глас

А ведь в жизни всё просто, если мы от кого-то устали,
То когда-нибудь кто-то непременно устанет от нас.

И пройдёт метель по осенним ковровым дорожкам,
Запорошит ту слякоть, что в душе очень долго лежит.
Подожди это время пройдёт и однажды на стареньких дрожках,
Твоё счастье к тебе, непременно дождись, прилетит.

Я гость,
Я петербургский гость,
И для него совсем ничто не значу,
Иду по Невскому, безмолвно плачу,
Увидев фреску -
Винограда гроздь.
Я просто
Упиваюсь красотой,
Величием Казанского собора,
И пёстрых птиц мажористого хора.
И дома, где пускали
На постой.

Я вижу,
здания будто исполины,
Растрелли след оставшийся когда-то,
По барельефам я читаю даты,
Истории, рассказы
и былины...

Я гость,
Ему признаюсь я в любви,
Мне долго будет этот город сниться,
Его гостей восторженные лица
От Зимнего
И Спаса на крови.

Балакин Игорь (Бигнад)

г. Москва

Я СНОВА В ДОРОГЕ

Я снова в дороге,
Я снова в пути.
Опять я по самому краю
Стараюсь - стараюсь пройти.
Дорога опасна до боли,
А боль меня душит в пути.
Так что же? Пора мне с дороги,
Пора непременно сойти?
Свернуть, отойти от дороги.
Подумать, куда мне идти?
Мне хочется выждать порою
И дальше по этой дороге идти.
Не надо менять направление
Подсказывает сердце в груди.
А сердце мое не обманешь,
Оно помогает в пути.

Балакирева Маргарита (Романтик без купюр)

Московская область

ЛОШАДЬЮ

Лошадью, с дыханием скованным
К барьеру...
Барьер!
Упала. Унесли.
Я на задворках времени,
С перебитыми коленями
На лечении.

Вместо меня борзые кони
Берут барьеры истории.
А у нас пыльно. Пахнет ватой,
И доктор пьяный
Прижигает души спиртом,
Кислотою на спирту.
Выжигает души спиртом.
На задворках истории пыльно.
Пыль – копытная.
То ли от штурма истории,
То ли пылью оседают частицы крови.

На задворках истории
Покрываемся тишью
И пылью - книжной.
Многотомные собрания
Ненужных людей.

Белеванцева Елена

г.Москва

ОПЯТЬ И СНОВА

Опять и снова - вечное движенье
Невнятный запах тухлого бензина,
Излитое сварливо раздраженье,
А в сером снеге дети ищут зиму...

Опять и снова - хрип круговоротья
И ржавость труб на втоптаных газонах,
Поспешность на случайных поворотах,
А этот взгляд одет не по сезону...

Но где-то рядом, очень-очень близко,
Где чистотой дышать легко и колко,

Разбилось солнце глиняною миской
На тысячи оранжевых осколков.

Но где-то рядом ты, в пространстве вешем,
Сломав печать печали осторожно,
Увидишь, как седой согбенный вечер
Припудрил воздух пылью придорожной.

И больше ничего уже не надо:
Ни суеты, ни вечного движенья,
Ни вечных звезд извечного парада,
А лишь молчания и отпущенья...

Блинкова Ксения (PrinKsessa)

МО, Рузский район, д. Нововолково

МУЗЫКАНТУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Я к Вам с руками, не наполненными даром,
Но я с душой, исполненной добром.
Перерождение, новой жизни радость
Ты создаёшь другим своим трудом.

Награда высшая – в минуты обозначив
Границы яркие душевной простоты,
Воспев весь свет, от счастья чуть не плача,
Добиться погруженья красоты.

Да, музыка - великое умножит:
Ввергает в мудрость, тащит обид...
И долго, отзвучав в ушах, тревожит,
И сердце в поисках ответа берedit.

ТРУДНО ПРИВЫКАТЬ

О, как же трудно привыкать
Быть в одиночестве с собою!
Свершать и мыслить, узнавать
В дали союзности с тобою.

О, как же трудно привыкать
Быть снова с кем-то и пытаться
Все то, что сделал, объяснять,
Своих желаний опасаться.

СВЕЧКА

Я горю, как в храме свечка, – тихо, живо, погасая.
В жизни – блудная овечка, не стремлюсь я к двери рая.
Поправляют, если верно, руки добрые меня,
Прямо я стою и верю в счастье и удачу дня.

Могут выбросить, конечно, за потерю к жизни сил,
За истрату всех запасов, если верх вдруг закоптил.
Не в обиде я и знаю: быть должна не только я.
Будет за меня другая – обновляется земля.

СЛОВОТВОРЧЕСТВО

Считать себя склонна порой подмогой провидения,
Когда в ответ на стон души являю слов творения.
Я вижу жизнь, ее уловки, и, с увлечением ища,
Хочу делиться наблюденьем, на неудачи не ропща.

И может, цели в этом нет потрясть, привлечь внимание,
Скорее – тихо показать вещей всех понимание.
Тепло и радостно тогда, когда находишь отклик
Там, где в целителях – нужда, дав ко спасенью мостик.

НЕ НАДЕЯСЬ НА ОТВЕТЫ

Не надеясь на ответы, мы надеемся и ждем,
Шля зовущие приветы час за часом, день за днем.
Сердце верит все и терпит, сомневается глава –
Кто в соперничестве этом заберет себе права?

ПОСЛЕДСТВИЯ СЧАСТЬЯ

Последствия счастья всегда безобразны –
То боль и усталость, тоска, пустота,
Мгновенья его же всегда столь прекрасны –
Не скажешь о жизни, что в ней – простота.

ПОМОГИТЕ!

Помогите! Я страдаю! Не могу найти себя,
От контроля убегаю, прячусь в свете ярка дня.
От сомнений я устала, правды не найти ни в ком,
Нарастает недовольства, милой лести круглый ком.

Хоть и сладостны мученья, жизни наполняя суть,
Но ведь хочется когда-то от себя и отдохнуть.
Проще тем, кто так спокойно ни о чем не думает...
Может, хватит мне насильно о себе выдумывать?!

ЗАВИСТНИКИ

Я положительный герой в сюжете мелодрамы жизни,
Воспринимают хорошо и в выраженьях не капризны.
Так заблуждалась до времен, пока обрадованный разум
Не был невольным оскорблен, завистливых поймав миазмы.

Я ошибаюсь, может быть, превозносясь в своих заслугах,
Иначе чем же объяснить холодность в неприветных друзьях?

Но мне приятна новизна сих ощущений долгожданных,
Я ненавистна не одна и буду с большинством на равных.

ЗЕМНОЙ ОТЧЕТ

Густая темнота, тревожная прохлада,
Ночь грозная царит, стерея весь цвет с земли.
И – люди – мы робеем, когда ответить надо,
Что сделать за день светлый полезного смогли.

ОТНОШЕНИЕ К БОЛИ

Чужды мы: сделав боль себе,
Себя за это не ругаем,
Не плачем, вслух не причитаем,
А молча терпим и прощаем,
Борясь и покаяясь судьбе.

Других же мы смущаем сильно,
Когда, схватив какой удар,
В страданиях корчимся насильно,
Фальшивых мук являя дар

Строгой логике все у людей подчиняется,
Где касается цифр, вычислений, но то,
Что страданьем души называется,
Подсчитать и понять, жаль, не в силах никто.

НОЧНОЕ ВРЕМЯ

Какой завесой страшною спадает темнота,
Окружит черной тайною, зловещей, пустота.
Ни слова, вздоха, мысли – ничто не оживет,
И в подданные к страху скорее попадет.

Закройте глаз ночное, когда померкнул свет –
Сознание больное по дню дает ответ.
Успел уснуть – так спасся, сон добр может быть,
Но если замешался – сомнения поплыть

И муки поскакать горазды по рубцам вопросов нерешенных,
Пройдясь по всем сердцам и нервам оголенным.
Ночное время – суд людского состоянья,
Где совести талмуд исписан истязаньем.

Мы готовы подхватить слово друг за другом,
И готовы оградить от беды священным кругом.

Много общего, веселья, выдумки, таланта –
В этом чаще и всего жизни доминанта.

Но обиды, недомолвки, несогласия, сыр-бор –
Это то, что в наше счастье привнесет – увы - раздор.

Но пока есть расстоянье и не сблизилась совсем,
Есть всегда отход признаньями и обход проблем

ХОЧУ БЫТЬ

Я хочу быть сильной, быть одной уметь,
В неприятность влипнув, глупо не сидеть.
Обходиться малым, не терять души,
Ни в минуты грома, ни в часы тиши.

Впечатленья жизни все носить в себе,
В радости моментах, горя чередой.
Знать при этом точно - рядом есть друзья,
Что всегда поддержат, выручат меня.

ВЕС

Мы весим телом килограммы,
Мы тонны весим мыслями,
Переживая жизни драмы,
Дрожим над всем бессмысленно.

Страдать, выдумывая, то,
Чего на самом деле нет,
Без этого прожить никто
Не сможет. В чем же тут секрет?

ОТЛИЧИТЬСЯ

Я захотела написать, чтоб отличиться от толпы,
Тогда, пять лет тому назад, к которым нет уже тропы...

Теперь желанье то же есть, но отличиться от себя
В проистеченье жизни дней задача встала для меня.

Уже ведь так не удивишь, другой и ранг, и опыт, взгляд,
Должна брать пониманьем я, холодным осмысленьем рад?

Все в жизни степенно идет от чувства к разуму, уму,
И где тут взять энтузиазм, живописать чтоб, - не пойму.

УКОР

Ты укоряешь за молчанье.
А как, по-твоему, должно
Рождаться тихое вещанье
О том, что важно и страшно?

ОТМИРАНИЕ

Пыль и жижа, рев и тишина.
Нечуткость к другим рождает отмирание.
«Я не хочу с тобой ссориться» - как откровение.
Но это не ссора – отмирание.

Тишина потом, со страхом неприятия,
Незнание, но спокойствие.
Спокойствие отмирания.

Как было – не будет, боль и тупо.
Память мучит и удивляет – так было?
Отмирание.

Но надо дальше – мы не умерли.
Дальше обеспечивать
Отмирание.

НЕГОЖЕ

Хватило б нам терпенья, боже,
Самих себя прощать и тоже –
Всех тех, кто рядом, ведь негоже
С грехом лежать на смертном ложе.

МЕТАМОРФОЗЫ

Тот рот, что ночью лобызал,
Теперь лишь только обзывал.

Глаза, что страстью так томились,
Тут раздраженьем накалились.

Нога так крепко обнимала,
Теперь пинала и топтала.

И руки нежны лебедей
В прикосновениях все острей.

ВРЕМЯ ЛЕЧИТ

Слезы зализаны, страдания заспаны,
Время прошло и забыты невзгоды.
В памяти вызвано,
Обидою названо, глупо-мило...

НЕСЧАСТНО

Несчастью быть не вместе,
Несчастью вместе быть,
Родной той нашей связи
Порвать должны мы нить.

Так странно – хорошо же
Наладилось опять.
Но не подвинешь время,
События все вспять.

Мы встретились случайно
Друг друга подлечить,
Чтоб, заигравшись славно,
По новой заразить.

Драть больно плоть живую,
Когда причины нет.
По будущему счастью
Никто не даст совет.

К МУЗЫКАНТУ

Вместо крови в жилах звуки,
Вместо действий – мыслей стуки,
Пламень страсти, одержимый,
Терпишь ты желаний муки.

К музыке и наслажденью
Ты природой приговорен,
От практических заданий, жаль
Совсем почти уволен.

Даришь радость, сеешь думы,
Сам становишься угрюмым.
Но все ж чаще ты доволен.
В целом, к жизни приспособлен.

ЗАЧЕМ?

Зачем потушен свет, зачем лежу уныло
Под тенью одеял, дрожь тела приструнив?
Ведь веришь ты в меня и любишь терпеливо.
Но трудно сильной быть, раз слабой не побыв.

Бицкая Татьяна

г. Санкт-Петербург

Мы в этом городе вдвоём,
прячась от глаз,
Прощались тихо под дождём
в который раз.
Сливались в воздухе ночном
обрывки фраз,

И пел нам ветер за окном
осенний джаз.
Как изменилось всё кругом,
нет тех прикрас.
Уже звучит со всех сторон
чужой романс.
Лишь память о былом
хранит наш Спас,
Ведь город этот поглотил
частичку нас.

Мир опустел. Прозрачны лица.
Беспечен шелест звуков в нём.
Всё чаще хочется забыться,
Не думать больше ни о чём.
Устала ждать. Устала верить.
Былым терзать себя подчас.
Всё чаще хочется оставить
Тот мир, где нет тебя и нас.

Когда рушится всё вокруг,
И непонятно, где недруг, где друг,
Когда на душе одни синяки,
И в мыслях – скорее сойти с пути,
Назло всему миру иди вперёд –
Господь не по силам креста не даёт!

Как мне сказал один мудрец,
Не посылает испытания творец
Тому, кого не любит.
А ведь казалось часто, что он губит,
бросая нас в водоворот страстей, сомнений, лжи...

Быль, превращая в миражи,
Иль страхом перемен бичует.

Я с этой мыслью живу уж много лет.
Она защитник мой и оберег от бед.
Претерпевая тяжесть бытия,
Мы открываем новый мир и в нём себя.

Я искала тебя в толпе.
В Петербурге, Париже, Москве.

Каждый день вереница лиц
Проносилась как стая птиц.

Я бродила по нашим следам,
По забытым давно адресам.

Призрак твой возникал – ускользал,
Я бежала за ним на вокзал.

Я искала тебя в толпе.
Только ты оказался как все...

Мы зашли в эту жизнь ненадолго,
Как с опозданием на киносеанс.
Так стоит ли искать в ней смысл,
Ведь столько историй было до нас!

Жизнь как набросок к большой картине,
Небрежный штрих на полотне.
Мы уходим поспешно, как зритель,
Не досмотрев мировое кино.

Я не буду тебе больше сниться.
И в бессонную ночь не приду.
Так что можешь спокойно ложиться
И не сетовать на луну.

За тебя я не буду молиться.
И не спрашивай «почему».
Тишиной, мой удел, исцелиться.
Вот и всё. Задуваю свечу.

Бутенко Сергей

г. Новокузнецк

НЕЖНЫЙ ВЕЧЕР

Было тепло и сухо,
Солнце смотрело вниз.
Было немного глупо
Видеть мне твой каприз.

Было светло, но вечер
Медленно брал своё.
Сердце моё сегодня
Стало теперь твоё.

Ты очень быстро скрылась
В свете пустых дворов,
В воздухе долго вился
Запах твоих духов.

Было мне так одиноко,
Но я конечно знал...
Тебе без меня тоже плохо,
Мне ветер про это сказал.

Было тепло и сухо,
Где-то игрался бриз...
Взглядом моля прощенья,
Ты молча смотрела вниз.

Я сидел неподвижно
Взглядом искал тебя,
Внезапно так мило и нежно
Ты обняла меня.

Стало нас только двое,
Лишь ветер сказал нам вновь:
"Чувство огромней, чем море,
Чувство такое любовь".

Вавилова Светлана (Анастасия Кабо)

г. Димитровград

ЕДИНО, ЕДИНО, ЕДИНОМУ Я!

Едино, едино, Единому я,
Стихи посвящаю несмело,
Надеясь, что он поцелует меня,
И вновь обнажит своё тело!

Надеясь, что скоро растопятся льды,
Надеясь, что чувства окрепнут,
Надеясь, с сиянием первой звезды,
Тревога и горечь померкнут!

Едино, едино, Единому я,
Спешу улыбнуться красиво,
Не видя, как зоркие капли дождя,
Бездумно проносятся мимо!

Не видя, как ложь обивает порог,
Не видя туманные стены,
Не видя запрет для написанных строк,
И то, что влекут перемены!

Но пусть даже счастье покинет меня,
Пусть в небе заплачет царица,
Едино, едино, Единому я,
Мечтаю навек покориться!

ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ!

Женское счастье, когда ты мечтаешь,
Женское счастье, когда ты живёшь,
Женское счастье, когда ты страдаешь,
И спозаранку с любимым поёшь!

Женское счастье, когда ты ревнуешь,
Женское счастье, когда высоко,
С ясного Неба ты сердце даруешь,
Тем, кому жить без тебя не легко!

Женское счастье, когда ты стремишься,
Женское счастье, когда вдалеке,
Ты откровенно чему-то дивишься,
Вновь вылепляя узор на песке!

Женское счастье, когда ты любима,
Женское счастье, когда он с тобой,
Женское счастье, когда ты хранима,
Богом, надеждой и вечной судьбой!

Женское счастье, порой быстротечно,
Женское счастье, как алая кровь,
Может воистину стать бесконечным,
Если ты искренне веришь в любовь!

СЛЕЗА ОДИНОКО СКАТИЛАСЬ НА ГРУДЬ!

Слеза одиноко скатилась на грудь,
Сомненье сковало мой избранный путь,
Сердечные чувства пронзила печаль,
Душа устремила в забытую даль!

Слеза одиноко скатилась на грудь,
Надежду, к несчастью, уже не вернуть,
Потерянно в сумраке бродят огни,
Без сил догорают прощальные дни!

Слеза одиноко скатилась на грудь,
Скажите, в чём жизни есть верная суть,
Позвольте унынью предаться с лихвой,
Рассвет, оставляя за сизой горой!

Слеза одиноко скатилась на грудь,
Волнуясь, свечу поспешил ты задуть,
Застенчиво птицы взмахнули крылом,
Кровавые пятна размыло дождём!

Слеза одиноко скатилась на грудь,
Ты грустно сказал, что осталось чуть-чуть,
Нам рабскую ношу нести сгоряча,
Смотря, как безумно рыдает свеча!

Слеза одиноко скатилась на грудь,
В объятьях моих ты пытался заснуть,
Но поздно мне, кажется, верить в любовь,
Ища, куда счастье запряталось вновь!

Слеза одиноко скатилась на грудь,
Но ты, если сможешь, меня позабуди,
Отбросив, что было, поверив в себя,
Мечтая, что снова проснётся заря!

Слеза одиноко скатилась на грудь,
Прости, что удачу уже не вернуть,
Прости, что безвыходно ждут корабли,
Свой час, чтобы скрыться в просторах земли!

Слеза одиноко скатилась на грудь,
Сомнение сковало мой избранный путь,
Сердечные чувства пронзила печаль,
Душа устремилась в забытую даль!

Слеза одиноко скатилась на грудь,
Но ты не сдавайся, ты радостным будь,
Расступятся горы, покинет нас грусть,
И ты улыбнешься, и я улыбнусь!

РАСПУСТИЛА Я ДЛИННЫЕ КОСЫ!

Распустила я длинные косы,
В потаённой каморке избы,
И, смахнув набежавшие слёзы,
Попросила любовь у судьбы!

Распахнула я старые двери,
Разожгла молчаливо свечу,
И смиренно припав на колени,
Свою жизнь отдала палачу!

Распустила я длинные косы,
Одиноко на небо смотря,
И согрев белоснежные розы,
Потянулась к огню, говоря!

«Возвращайся, скорее, любимый,
Без тебя моя жизнь – тишина,
Без надежды, мой Ангел родимый,
Я страдаю от горя и зла!

Но я верю, мы встретимся снова,
Даже если погибнет любовь,
Вспоминай ты мгновенья Святого,
Забывая, как капает кровь»!

ЛЮБОВЬ НА ЛЕЗВИЕ НОЖА!

Чёрная птица взмахнула крылом,
Небо пронзило кровавым пятном,
Землю окутал двуликий туман,
Жизнь, разделив на тоску и обман!

Сердце разбилось, упав из груди,
Образ несчастья блеснул позади,
Крик одинокий раздался во тьме,
Резкий поклон, отдавая зиме!

Старая кукла пестрела в руках,
Жалкие судьбы теснились в глазах,
Лодка чужая плыла над землёй,
Боль, оставляя за сизой горой!

Горькая правда хранила закат,
Зло проникало, не видя преград,
В бездне глубокой лежал паренёк,
В муках, вдыхая, последний глоток!

Веяло радостью с ласковых рук,
Юная девушка в бремя разлук,
Рядом сидела в прощальный момент,
Всюду не видя, как льётся цемент!

Молча, внезапно, всплакнула душа,
Злая любовь остриём палаша,
Двух невиновных сражала без слов,
Пеплом густым устилая покров!

«Скоро всё кончится, скоро пройдёт,
Скоро опять нас поманит восход,
Ты потерпи, мой любимый, чуть-чуть,
Скоро закончится страждущий путь!

Я обещаю, наступит весна,
Вместе мы скоро взлетим в небеса,
Вместе останемся верить в любовь,
Сердцем, не видя, как капает кровь!

Ты не сдавайся, я рядом с тобой,
Смерть не сразит нас печальной главой,
Толпы людей не прогневят судьбу,
Страшной разлукой, пугая рабу!

Солнце воспрянет, проснётся рассвет,
В доме небесном нам скажут, привет,
Наша любовь будет сильной всегда,
В мире надежд, где не жгут холода»!

ТИТУЛ ЖЕНЩИНЫ ДАН НАМ ОТ БОГА!

Титул женщины дан нам от Бога,
Титул женщины дан для любви,
И порой как бы ни было строго,
Женский образ блистает вдали!

Титул женщины – нить Мироздания,
Титул женщины – звездный портрет,
Для мужчин она – символ желанья,
Тёмной ночь полуденный след!

Титул женщины дан для улыбки,
Титул женщины – пламя судьбы,
Только он по дороженьке зыбкой,
Нас ведёт, укрепляя мосты!

Титул женщины – птица удачи,
Титул женщины – вечный огонь,
Про всё это не скажешь иначе,
Поцелуем, украсив ладонь!

Титул женщины дан нам от Бога,
Титул женщины дан для любви,
И порой как бы ни было строго,
Женский образ всегда впереди!

Я МЕЧТАЮ, ЧТОБ СЛЫШАЛИ ЗВЁЗДЫ!

Я мечтаю, чтоб слышали звёзды,
Отголоски людской тишины,
Я мечтаю, чтоб ратные тосты,
Поднимались при свете луны!

Я мечтаю, чтоб было привольно,
Наслаждаться осенним дождём,
Я мечтаю, чтоб всем, кому больно,
Стало легче обыденным днём!

Я мечтаю, чтоб вешние воды,
Утекали в бездонную даль,
Я мечтаю, чтоб счастье природы,
Не терзала жестоко печаль!

Я мечтаю, чтоб стало светлее,
Я мечтаю, чтоб было легко,
Я мечтаю, чтоб люди имели,
В душах искренних чувство одно!

Я мечтаю, чтоб слышали звёзды,
Отголоски людской тишины,
Я мечтаю, чтоб ратные тосты,
Поднимались при свете луны!

Васильевский Дмитрий

г. Ярославль

У кошек есть душа
Из боли и увечий.
Ей тягостно дышать
От воли человеческой,

Метаться впопыхах
От топота и крика,
И жить в одних глазах
Свободно, даже – дико!
Но терпят и молчат.
И платят дань сторицей,
И достают котят
Из тастика с водицей,

В подвалах грязных спят,
И, с крыш бросаясь, бьются,
Лакают жизни яд
Как молоко из блюдца.

От холода дрожа
Секрет хранят на печке.
У кошек есть душа -
Своя кошачья вечность.

Васин Владимир (Ясный)

г. Щёкино

СВЕЧА ЖИЗНИ

Свою жизнь я сжигал как свечу,
И порой поджигал с двух сторон.

Но жить так я устал, и за это хочу,
Чтоб судил меня Божий закон.
Я невеждою был, хотя слыл богачом,
Я богатство не то собирал.
Я святое забыл, жизнь толкая плечом,
Сам себе я бедою воздал.
И на грешном пути, видя жизни тупик,
Я Спасителя в помощь призвал.
Он с Отцовским теплом в мою душу проник,
И спасительный путь указал.
Я вздохнул тяжело, видно очень устал,
Но с тем вздохом мне легче дышать.
Жить прожить я хочу, как мне Бог подсказал,
Не рискуя свечу дожигать.

Вдовенко Денис

г. Пермь

Я ТЕБЯ НИКОМУ НЕ ОТДАМ

Мы опять разошлись по домам.
Я к себе, ну а ты – я не знаю.
Как-то грустно, но я не рыдаю,
Потому что я все понимаю
И готовлюсь к спасительным снам.

Я не вижу тебя по утрам.
И не знаю я, кто с тобой рядом,
И каким на него смотришь взглядом,
И отравишь ли ты его ядом,
Иль прильнешь к его сонным устам?

Я не верю обычным делам,
И не знаю, где будешь ты вскоре,
С криком радости или же в горе,
Здесь на суше иль выберешь море
И причалишь к другим берегам...

Не продайся слезливым словам,
Будь собою назло переменам,
Не довольствуйся денежным пленом
И, готовясь предаться изменам,
Не польстись на дешевый обман.

Ты придешь по своим же следам.
Хоть какой тебя радостно встречу,
Обниму тебя тут же покрепче
И уста мои сами прошепчут:
«Я ТЕБЯ НИКОМУ НЕ ОТДАМ».

О ГЕНИЯХ

Портреты гениев выходят неудачно,
Словами тоже их не описать...
Когда пытаешься их в чем-нибудь понять,
То выводы всегда неоднозначны.

И вот, когда ты в сутолке невзрачной
Стараясь нетленный лик узреть,
То ждать приходится подолгу и терпеть,
Пока он явится, дух гения прозрачный...

Ты насыщаешься его уединеньем,
Ты полон размышленьями о нем,
Кто был и есть он? Как он стал силен?
И человеку ли обязан он рождением?

И сделал я такое наблюденье:
У гения тернист и краток жизни путь,
Но тот, кто меньше гения чуть-чуть -
До старости блаженствует в почтенье...

ПРОКЛЯТЬЕ КРАСОТЕ

Как отвратительна и низка красота,
Когда в ней нет невинности и страсти,
Когда души убогой пустота
Диктует ей понятие о счастье.

Лелея заскорuzлый идеал,
В себе не сомневаясь ни мгновенья,
Она среди комплиментов и похвал -
Жива для похоти, мертва для вдохновенья

Виткалова Лариса

г. Морозовск, Ростовская обл

ФОТОГРАФИИ ДУШИ

Возьму тетрадь свою, раскрою.
Ее страницы берегут
Стихи написанные мною –
Казалось бы, напрасный труд.

К ним возвращаюсь снова..., снова...
Вот чувства прежние – волной.
Прошедших дней не сбить оковы.
Лежит в словах мой путь земной.

Бегут рифмованные строчки...
Невзгоды сброшены долой.
Сама я телеграммой срочной
Лечу вновь к жизни той былой.

Нашедших чувств переполненье
Не в шутку сердце бередит.
Судьбы воскресшие мгновенья
Притягивают, как магнит.

И хоть стихи не совершенны,
Пусть всем другим в них проку нет,
Но бережно и сокровенно
Храню их столько долгих лет.

Раскрыть хочу я часть секрета
(Судить меня ты не спеши):
Стихи все, несомненно, – это
Есть фотографии души.

Вотинцева Надежда

г. Москва

В МОСКВЕ НАД ВОДНОЙ ГЛАДЬЮ...

В Москве над водной гладью
Стоит Великий царь,
Рукой он небо гладит
И важно смотрит вдаль.
Вознёсся над столицей,
Стоит он на корме,
Его корабль, как птицу,
Качает на волне.
В руке он свиток держит,
Реформенный указ,
Великий самодержец,
То подтверждал не раз.
Он прославлял Россию
И свято чтит отцов,
Он отдавал все силы,
Чтоб защитить свой кров.
Построил флот на море,
Большие корабли,
Спустил на воду вскоре,
Чтоб торговать могли

Своим купцы товаром
И ситцем, и песцом,
Русь славилась не даром
Ремесленным творцом!
Но флот Петром задуман
Не только для сукна,
Военный план продуман
И тактика важна.
Защита с суши, с моря
Российский в том оплот,
На то царёва воля :
Да, будет Русский Флот!
Великий Пётр навеки
С кормы на мир глядит,
Отлиты бронзой веки,
Он в будущее зрит.
И свято чтит Россия
Его великий вклад,
В том наша мощь и сила,
То непреложный факт!

НА ЗАРЕ Я ВЫЙДУ В ПОЛЕ

На заре я выйду в поле,
Босиком да по росе,
Свежестью наполнюсь вволю,
Подивлюсь родной красе.
Небо кроится в тумане,
Проскользнёт лишь солнца луч,
Теплотой своей он манит,
Пробиваясь из-за туч.
Воздух влагою пропитан,
Запах скошенной травы,
Разноцветная палитра
Замечательной поры.
Вот стоит сосна-царица,
Кроной небо достаёт,

В облака вспорхнула птица,
Совершает свой полёт,
Над полями, над лугами
Высоко она кружит,
Машет сильными крылами,
Путь неведомый лежит.
А вдали за речкой чаща,
Земляника в ней растёт,
Да, такая, что нет слаще,
Вкусом мёда отдаёт!
Словно мягкими коврами
Стелется травой земля,
Ароматными лугами;
Колосисты здесь поля.
Ветерок порой игриво
Освежает всё вокруг,
Я ж бреду неторопливо,
До него мне не досуг!

ГДЕ ТЫ, СЧАСТЬЕ МОЁ, ЗАТЕРЯЛОСЬ

Где ты, счастье моё, затерялось,
Заблудилось в каком, ты, краю?
Мне б увидеть тебя хоть на малость
И почувствовать душу твою.
Так взлететь над землёй будто птица,
Обо всём ненадолго забыть,
Счастьем словно водою умыться
И крылами по небу парить!
Чтоб душа так от радости пела,
И любовь будоражила кровь,
Чтоб покрылось истомою тело,
Страсть волной захлестнула бы вновь!

ГОРОД СВЯТОГО ПЕТРА

Санкт-Петербург, ты, славный город,
Ты честь народа и хвала,
Ты сердцу русскому так дорог,
Великое творение Петра!
Царь дал указ, что этот город будет,
В Европу мудро прорубив окно,
Высоко чтят его за то и помнят люди,
И потому Петра Святого звание дано!
Ты триста лет истории отмерил,
И Зимний помнит правящих царей,
Но в век любой ты в лучшее лишь верил,
Всё пережил блокаду, бунтарей!

Тебе за век не раз меняли имя,
То Петроград, то - гордый Ленинград,
И вот теперь по праву и поныне
Святое имя возвратил назад!
Санкт-Петербург, ты стал мечтой поэта!
Твои соборы, улочки, мосты
Волшебной красотой известны свету,
Величием Дворцов и праздной чистоты.
Ты в прошлом звался Северной Пальмирой,
Античность храмов, памятник Петра,
Ты вдохновляешь сказочно лирой,
Что строки сходят сами с моего пера!
На Невских берегах я вспоминаю вечер,
Как бригадины Алые вздымают паруса,
Влюблённые там назначают встречи
И верят, без сомненья, в чудеса!
Тебе пою я гимн, величественный город,
Тобой гордится русская земля!
Ты обликом своим остался молод,
Так пусть восходит над тобою светлая заря!
2010 год.

ВОЛШЕБНЫЙ ПЕРЕЗВОН

Вновь слышен звон колоколов,
И сердце словно замирает,
В минуты те не нужно слов,
Звонарь искусно так играет!
К той музыке меня влечёт
Великая святая сила,
Ей в унисон душа поёт
Так радостно, почти игриво.
Звон колокольный, не стихая,
С небес спускает свой мотив,
Он слух мелодией ласкает,
И на уста ложится стих...
В нём вера истину содержит
И музыку свою несёт,
Звучит она так безмятежно,
Окраску жизни придаёт.
И в небо взор мой устремляет,
Мольбы ему свои поёт,
Молитву длинную читает,
Поклон земной свой отдаёт.
Звон стихнет, сквозь мгновенья
В душе моей найдёт приют,
Наполнит верой, вдохновеньем,
Надеждой и создаст уют;
Одарит радостью безбрежной,
И сил придаст по жизни он,
Любви научит самой нежной,
Внесёт покой он в каждый дом!
Священный купол солнцем залит,
Блестит высоко в небе он,
Своею красотой манит
Его волшебный перезвон!

ГЕРОЯМ БОЕВЫХ СРАЖЕНИЙ

Героям боевых сражений,
Прошедшим ту Великую войну,
Пред вами припадаем на колени,
Вы головы сложили за свою страну,
За честь российского народа,
Народов мира, всей земли,
Вы даровали им свободу,
Фашизм громили, как могли!
Ковали трудную победу
На фронте, в боевом тылу,
Чтоб светлым было наше небо,
Прочь изгоняли злую мглу;
Пешком отмерили полмира,
Европу всю почти прошли,
Во имя жизни, ради мира
Бесстрашно вражьи танки жгли.
Героям боевых сражений,
Героям тыла и труда,
Вам честь и наше уваженье,
Вы в нашей памяти всегда!

ВАМ, ДЕТИ СОРОК ПЕРВОГО...

Вам, Дети Сорок Первого, я строки посвящаю,
Познали с детства горя Вы сполна,
Была б у каждого из Вас совсем судьба иная,
Коль не случилась та проклятая война!
Поломанные судьбы, израненные души,
Взрослели Вы на опыте войны,
От голода Вы гибли и замерзали в стужу,
Вас на чужбину угоняли из родной страны.
А Вы на фронт сбегали бороться за Отчизну
И мстить врагу за смерть отцов и матерей,
И в той борьбе жестокой Вы не щадили жизни,
Носили гордо званье своей страны детей.

Солдаты Вас жалели и опекали нежно,
Порою заменяли погибших Вам отцов,
В душе Вы были дети, такие, как и прежде,
Лишь часто слишком смерть Вы видели в лицо.
Вы в боевом тылу всё фронту отдавали,
Порой стояли смену с взрослым наравне,
При этом очень сильно, конечно, уставали,
Так, что валились с ног Вы в беспробудном сне.
К Вам приходили сны, хорошие такие,
В них не было войны, сбывались все мечты
Родители там были словно все живые,
Они сошли с небес, с безмолвной высоты.
Очнувшись, вмиг виденье пропало,
Жестокая реальность распахивала дверь,
И от того душа столь хрупкая страдала,
Больнее ощущалась разлука от потерь.
Вы, к радио прильнув, прослушивали сводку
О положенье войск на действующих фронтах,
Порою от волнения перекрывало глотку,
Пот покрывал потёртую материю рубах.
Вам не забыть салют над мирною Москвой
Во славу самой долгожданной из Побед,
Она была по истине, всемирною мечтой,
На небе заструился снова яркий свет.
Вам, Дети Сорок Первого, я строки посвящаю,
Вы столько вынесли за тот жестокий срок,
В историю Отечества Вы жизнь свою вписали,
То самый поучительный для нас теперь урок!

МОЯ ЛЮБИМАЯ СТОЛИЦА

Моя любимая столица,
Прекрасный город мой родной!
Тобою вся страна гордится,
Чарует дивный облик твой.
Краса твоя прельщает многих
И восхищает каждый раз;

Архитектуры стиль твой строгий
В восторг приводит свежий глаз.
Священный Храм Христа Спаситель
Стоит высоко на холме,
Души народной вдохновитель
Сверкает куполом во тьме.
Над водной гладью, над Московской,
Великий Пётр, взмахнув рукой,
Взобрался он на Чудо-остров,
Вознёсся над Москвой рекой.
Его могучая фигура
Виднеется издалека,
Хорош корабль, его фактура,
Сам Царь стремится в облака.
Высоко Кремль расположился,
На Красной Площади стоит,
Над ним Российский флаг развился,
И Вечный там огонь горит.
Там караул всегда так точен,
Красива выправка солдат,
Их твёрдый шаг и жест отточен,
Не отвести порою взгляд.
А чуть поодаль – ГУМ старинный,
Известный в мире магазин,
Проспектов много, улиц длинных,
Музеев, площадей, витрин.
Большой Театр красой приметен,
Его фасад, колонный ряд
Белеют так в вечернем свете,
Что каждый побывать здесь рад.
Там воздух музыкой пропитан
Великих мастеров Земли,
Мелодии любой палитры
В основу опер полегли.
Вокруг прекрасная природа:
Лосиный Остров, Битцы лес,
Там свежий воздух и свобода
И много разных дивных мест.

Москва воистину красива,
О ней с восторгом говорю,
Ты сердце Матушки-России,
Тебе я гимн любви пою!

ТЕБЕ, РОДИНА

Отчизна, милая, родная!
Слова любви тебе дарю.
Другой я Родины не знаю,
Судьбу за то благодарю!
Люблю красу твоей природы:
Все необъятные поля,
Вершины гор до небосвода
И полноводные моря,
Твои обширные просторы,
Которым просто нет конца,
Зелёные луга и доли,
Что волей созданы творца.
Я рек твоих люблю разливы
И глубину родных озёр,
Цветные радуг переливы,
И сход лавин со снежных гор,
Садов обильное цветенье,
Сирени нежный аромат,
Природы чудное творенье-
Осенний шумный листопад.
Мне милы стройные берёзы,
И тот дубравный ряд вдали,
И неба проливные слёзы-
Родные тёплые дожди,
Раскаты грома удалые,
И запах скошенной травы;
Цветы люблю я полевые
И уханье ночной совы,
Да соловьёв родные трели,
Сиянье солнечной зари,

И звонкие весны капли,
И свежий дух родной земли.
Мне не объять тебя Отчизна,
Всех чувств не высказать тебе,
Для этого не хватит жизни,
Отмеренной в моей судьбе!

ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА

Карелия - жемчужина России,
Ты, Севера волшебная страна,
Природы нет поистине красивей,
И солнцу тут бывает не до сна!
Холмистые прекрасные равнины
И множество причудливых озёр,
Речные каменистые долины,
Твоей тайги немыслимый простор;
Под соснами - обильная брусника
И вереск удивительный растёт,
Всё сладкою усыпано черникой,
И много рыбы в озере живёт;
Там ноги утопают как в подушке,
Лишайник стелет всё сплошным ковром,
И слышен звук гадающей кукушки,
Зима порою радуется теплом;
Тут процветает островное царство
И мягкая озёрная вода,
Несметное природное богатство,
И очень самобытны города;
В них терема, похожие на сказку,
С ажурной деревянной резьбой,
Пейзажи расписные разной краской,
Оранжевой, зелёной, голубой;
Величие Кижы и Валаама,
Души покой в волшебной тишине,
Красивые монастыри и храмы -
Так много в этой сказочной стране!

Карелию лишь посетив однажды,
Вернуться вновь захочется туда,
Земли другой не видела я краше,
В моей душе она теперь всегда!

ЧТО ДЛЯ ПОЭТА ВДОХНОВЕНЬЕ,,,

Что для поэта Вдохновение?..
То хлеб насущный и вода,
И плод великого творенья,
И путеводная звезда;
То воздух иль частичка света,
Сиянье солнечной зари,
И переливы красок лета,
И красота родной земли;
То плеск воды морского берега,
Мираж пустынь, степной бархан,
Иль первые пушинки снега,
И ранний утренний туман;
Садов обильное цветенье,
И дивный стан родных берёз,
И соловьёв рулады пенье,
Иль звуки отгремевших гроз;
Дымок костра как в дни былые,
И сход лавин со снежных гор,
Раскаты грома удалые,
Равнин немислимый простор;
Из облаков цепь - вереница,
Плывущих вдаль, неведомо куда,
Порханье одинокой птицы,
Иль то, как падает звезда;
Величье гор, вершин до небосвода,
Полярное сияние земли,
Волшебная и дивная природа,
И бороздящие просторы корабли;
То страсть души, порыв её кипучий,
Надежда, вера и любовь,

Иль то измены яд гремучий,
Или бунтующая кровь.
Вот это всё рождает Вдохновение
И будит мой пытливый ум,
И побуждает вновь к твореньям,
К созданию стихотворных дум!
Стихи порой приходят сами
В минуты те, когда не ждёшь,
Из искры возгорится пламя,
И ты шедевр свой создаёшь.
Слова слагают плавно рифмы,
Стихи ложатся на листок,
А Вдохновение, словно нимфа,
Им предаёт волшебность строк!
2009-2010 годы.

ЛИСТАЯ СТАРЕНЬКИЙ АЛЬБОМ

Листаю старенький альбом,
Те фотографии родные,
Где мама в платянице простом,
И все такие молодые!
А вот и дед, что воевал,
Навек парнишкою остался,
Он жизнь за Родину отдал,
Отважно за неё сражался.
Юнцом совсем ушёл на фронт,
Он лишний год себе прибавил,
Смертельный ждал его поход,
Он подвигом себя прославил.
Дед не вернулся в отчий дом,
Он пал в боях там на чужбине,
Победный он не слышал гром,
Лишь память всё живёт поныне.
В земле под Краковом лежит,
В могиле братской похоронен,
Плита гранитная хранит
Все имена погибших воинов.

Несут к могиле той цветы,
Земной поклон свой отдавая,
Герои ж смотрят с высоты,
В гранитном взгляде замирая!

СТАРЫЙ ОДНОКЛАССНИК

Милый старый одноклассник!
Много лет прошло с тех пор,
Помнишь, выпускной наш праздник,
Тот прощальный разговор?
Память душу обжигает,
Словно было всё вчера,
Вновь сомнения терзают:
Может, всё же не игра?..
Время быстро пролетело,
Школьная прошла пора,
И теперь ты можешь смело
Мне поведать, как дела.
Как живёшь, ты, в этом мире,
Занимаешься ли чем,
Дом построил иль в квартире,
Не имеешь ли проблем,
Ты по-прежнему всё холост,
Может где-то дети есть,
Сохранил ли прежний голос,
Оказался, как ты здесь,
Видел ли кого из наших,
О себе, что говорят,
Из девчонок, кто стал краше,
И дела как у ребят?
А теперь, о самом главном!
Нет обиды на меня?
Ты всегда таким был славным,
Не вини во всём себя.
Опыт к нам пришёл с годами,
И что было, то прошло!

Время только между нами
Как прозрачное стекло.
Ну, пока! Спешу прощаться,
Ждут меня мои дела,
Была рада повидаться,
Хоть, признаюсь, не ждала!
Напоследок, пожелаю
Счастье всё же обрести,
Встретимся ль, когда, не знаю,
Доброго тебе пути!

ШЕСТИСТРУННАЯ ПОДРУГА

Вот настрою я гитару
На душевную волну,
Подберу мотивчик старый,
Разбужу я тишину.
Песня льётся удалая
О моей большой любви,
Я пою с гитарой в паре,
Мысли все о ней мои.
Чуть срывается мой голос,
И волнение в груди,
Я со лба поправлю волос,
Ты, гитара, погоди!
Дёрну вновь тебя за струны,
Звучный я возьму аккорд,
За окошком вечер лунный
И морозный небосвод.
Шестиструнная подруга
Так звучит мне в унисон,
Разбуди милого друга,
Прогони скорее сон!
Тронь так нежностью за душу
И любовью окрыли,
Чтоб он понял, как мне нужен,
И мы вместе быть смогли!

Вошинский Александр

г. Воронеж

ДРЕВО ЖИЗНИ

Средь вечных тайн
есть в Космосе Начало,
Оно Поток
средь Бездны излучало.
Зерно Творенья
родилось в Истоке
и проросло,
и расцвело в Потоке,
в Лоне Вселенском
с Океанским Ликом,
взлелеянное
Матерью Великой.
И древо Жизни
распростёрлось в Мире,
в Земле – коренья,
корешки – в Эфире.
Могучий Ствол
ветвями вширь разросся,
листочками ввысь
к Солнышку вознёся.
Зашевелилась мысль
в вершине Древа,
с лучами образуя
Новь Посева...
И я, как плоть живая
от творенья,
меж строчек
моего стихотворенья –
лист Древа, где грехи
плющом повисли,
в прожилках шелестят
словами мысли...

И всё под Сенью
Бытия Земного,
в круговороте
Поля Мирowego,
где Сон и Явь,
и Ноль, и Бесконечность,
где «Быть или не быть» –
и Миг, и Вечность...

Габдрахманова Айсылу

г. Зеленоград

Ты и я - мы разные люди,
Но танцуем мы вместе наш вальс.
Тихо плавают по озеру лодки,
Тихо плавают мысли о нас.

Этот танец - вершина всей жизни,
Словно сладкий и призрачный сон.
Я держусь, доверяя всем сердцем
И надеюсь, не кончится он.

И кружимся с тобой все быстрее
Танца музыка уносит нас вдаль
И весь мир размывается снова,
Не волнует нас больше печаль.

Гасанова Эльнара (Шямс Эльнара)

г. Баку

В КОГО ПОШЛИ МЫ

Я долго думала,
Я долго размышляла,

В кого пошли,
Чьи гены унаследовали мы?
Мы -
Люди мира.
Чья кровь течет лишь в наших жилах.
Откуда столько злости и коварства,
Столь высоко ценимые толпой.
И почему?
Ведь нет существ, похожих на нас.
Откуда?
От земли - нет
Она же нам как мать.
Откуда
От воды?
Она ведь так чиста,
Так искренна, наивна.
Откуда же?
А может от огня?!
Она ведь души наши согревает.
А впрочем,
Кто же знает.
А может, греет так,
Что кровь в нас закипает.
Не знаю, ох, не знаю.
Одно я знаю -
В безответных,
Бесконечных вопросах таю.
Куда направиться и то не знаю.
Зарыться в землю, закопаться.
Иль утаиться в струнах водных гор?
Ответа нет.
О люди мира, подскажите
Я не знаю.

СУДЬБА

Ну, раз нам суждено
прожить втроем судьбу,
необработанную Богом,
Так проживем ее
Без всяких оговорок
Без всяких слов и «но»,
Оно ведь так дано!
Не знаю, как ты там,
А мы вот взяли да вселились во вселенной.
Средь темных туч,
Да в гуще леса.
Здесь филин ходит по ступенькам матери природы.
Здесь ночи пахнут порохом.
Здесь ночи не такие
Как ночи в Гваделупе.
Здесь звезды-смертники,
Построенные в ряд.
Здесь я,
Судьба моя,
Утихшая в углу,
И тень твоя.
Порой мы жаждем мести нетонченной.
Которая нас тянет в глубину,
А иногда мы просим о пощаде
И ждем
Решения Верховного суда,
которое мы примем без огласки,
и вместе с ним
Шагать мы будем
Все втроем
По той тропе,
Наполненный
Рытвинами, утесами и ямами.
Шагаем вместе
И каждый сам себе,
Сжимая в кулаках

Несбывшие надежды и мечты,
Здесь
Я,
Моя судьба,
И тень твоя.

Гончаров Алексей

г. Зеленоград

ТИГРЯТА

В далеких бескрайних просторах...
В уютных и дивных лесах...
Застыло небесное море...
В больших и лучистых глазах...

Своей красотой бесконечной
Сияя, манила Луна...
И силой незыблемой... Вечно...
Весь мир освещала она...

Казалось, уснула природа,
Величье впитав навсегда.
И лишь у далекого брода
Журчала и пела вода...

И не было взглядов прекрасней
Сих чистых доверчивых глаз!..
Добро и глубокое счастье
Мерцали в тот призрачный час...

Любовь и не знает испуга
Её даже звёзды хранят!..
Свой взор устремив друг на друга,
Тигрята под веткой сидят...

И быстро, почти незаметно
Шла тень, оставляя следы.
И в темной ночи... неприметно...
Нагрянуло время беды...

Огромная стая шакалов
Набросилась, грозно рыча...
И счастья-надежда пропала
Быть вместе и солнце встречать.

Но сердце на подвиг способно!..
И жертвуя жизнью своей,
Тигренок с любовью бездонной
Промолвил: "Спасайся скорей".

Шакалы пощады не знали,
Но им суждено повезти –
Одну только жизнь оборвали,
Одну лишь смогли унести.

Горбунова Надежда (Esperanza)

г. Омск

Я знаю: ты придёшь однажды,
Нарушив тишину ночей,
И путником, гонимым жаждой,
Остановившись у дверей,
Ты постучишь тихонько, милый,
Как солнышко в окно стучит,
Когда душа почти остыла
И сердце бедное молчит.
Почувствовав дыханье света,
Давно томившейся мечты,
И не дождавшись я ответа,

Сердцем узнаю: это ты.
Открою я рукой несмелой,
Как долго я тебя ждала!
Да, я любила как умела,
Да, я любила как могла.
Ты Расскажи мне, чем ты дышишь,
Чем ты живешь... Что ж ты молчишь?
А крылья нас несут всё выше,
В звёздное небо, в высь и тишь...

ОСТАНЬСЯ

Останься! Успеют разлуки
Меж нами черту провести!
Ещё же так поздно до скуки,
Не поздно ещё для любви.

Останься! Рассвет уже близок,
И тени скользят по стеклу,
Холодные тени записок
Далёкого завтра утру.

Далёкое завтра... Неслышно
Ступает оно на порог.
Живя в моих снах, улетишь ты.
О, если б остаться ты мог!

СОМНЕНЬЯМ

О, пленники краёв суровых дальних,
зачем же это злое хвостовство?
Вы открываете смысл надписей на скальных,
зачем волнуете моё вы существо?
Они погребены, заброшены, укрыты
холодным пеплом слёз моих и фраз.
Хранилища утеряны, забыты,
В последний раз, уже в последний раз.

Так холодна твоя печаль,
Порывиста и безнадежна,
И заметёт её февраль
Полушутя, полусерьёзно;

Застынет, скованная льдом
И припорошенная снегом,
Не стоит вспоминать о том,
Каким он был, каким он не был.

И пусть прошедшего не жаль,
Всё слишком просто, может сложно...
И так смешна твоя печаль,
Порывиста и безнадежна...

Нет, не горести, не разлуки,
Не сомненья окутали нас.
Протяни мне холодные руки,
Расскажи мне, что было. Сейчас

Пусть искрятся далёкие звёзды,
И клубится закат голубой,
Пусть не станут холодными слезы
От нечаянных взглядов порой.

Лишь играет далёкою скрипкой
Незаметный кузнечик в траве,
И всё той же последней улыбкой
Ты сейчас улыбаешься мне.

Этот сон в полумраке осеннем,
В серебристом тумане зари,-
Лихорадки-любви обостренье,
Бытие, что растает вдали.

И дыханье чуть слышно согреет,
И касанье дрожащей руки...
Как живёт, кто любить не умеет
И не знает томящей тоски?

Григоренко Галина

г. Чаплыгин, Липецкой обл.

ПАМЯТИ ПАВШИХ ПОЭТОВ

Осаждали ребята
Военкомов усталых,
Шли в солдаты, в солдаты
В самых первых составах.
Уходили на фронт,
Пусть не сразу в разведчики,
Зато сразу в огонь,
Как спецкоры-газетчики.
А война есть война:
Там и слово шло в дело,
И читала страна
Строки гневные, смелые.
Эти строки, как клятвы,
Губы жгли перед боем,
Шли в атаку ребята,
Умирили героями.
Свою землю собою
Прикрывали в боях,
Каждый с лучшей строкою
На погасших губах.
... После песни по слову
Собирали друзья,
Жить им снова и снова,
В новых песнях сквозя.
В смерть поэтов не верьте!

Это их имена
Вновь на каждой поверке
Выкликает страна.
И встают они строем
У потомков в глазах:
Каждый с лучшей строкою
На горячих губах.

ТУЛЬСКИЙ РУБЕЖ

Соседям – тулякам

... Здесь Дон-река,
Здесь Куликово поле,
Здесь ратным духом полнится земля.
Народ, исполняясь той святою волей,
Стеною шел, возмездием горя.
А в центре – первый секретарь обкома,
Сам Жаворонков, русский исполин,
Нет, не метал он молнии и громы,
Но стоек был он как России сын.
И партия с народом воедино
И армия – спаяли тульский сплав.
О, Тула знала, знала толк и диво
Тем сплавам, где особый был состав.
Тот сплав особый шел на наши пушки,
Мечи и автоматы, сталь брони,
На крест нательный, укреплявший душу,
Как Божий знак – Спаси и Сохрани.
Грозят врагу и ныне эти дула,
Не позабыт и позывных оркестр:
«Ты, слышишь, Тула, я Москва; я Брест;
Я Ленинград; Одесса, слышишь, Тула?
Я Сталинград, я Киев, я Воронеж,
Ты слышишь, Тула, выше красный стяг!
Не дрогнешь, не качнешься, не уронишь,
Коль вновь сюда нагрянет лютый враг».
И вдруг прорвется моря грозный ропот,

И освежит соленая волна:
«Я Керчь, Новороссийск, я Севастополь,
Я – Мурманск – вся Советская страна».
Он в наших душах, грозный тот оркестр,
Он даст нам силы выстоять, не сдать:
«Ты слышишь, Тула, я Орел, я Брест!»
...Святое непоруганное братство.
14.07.04

ИДУЩИЕ К ЖИВЫМ

Солдат, то со скаткой шинели,
А то с автоматом в руках;
Идет по весне, по апрелю
На старый, на дедовский шлях.
Какою заботой томимый,
Сошел с пьедестала герой?
Какие немирные дымы
В стране он почуял родной?
И вышла старуха из хаты,
К себе пригласила во двор:
«Куда ты, родимый, куда ты?»
А он отвечает: «В дозор;
Не слишком ли внуки беспечны,
Что так убаюкало их?
Чужие бредовые речи
Медовой им здравых родных.
Всё уже страны горизонты,
Вороний мне слышится грай,
Звонят колокольные звоны,
Взывают: «Любви не теряй».
Вот мы и идём, как когда-то;
Страны нас пугает разор».
...«Куда ты, родимый, куда ты?»
А он отвечает: «В дозор».
2 апреля 1995 года.

* * *

Где сосны стоят, как владычицы,
Осанку держать не устав,
Прекрасно березок девичество
Над лоском некошенных трав.
Я тоже березкой была,
Давно уже стала сосною,
Стою над хмельным травостоем
И вечно тот хмель бы пила.
Да шепчет мне старая ель:
«А скоро ты станешь такою,
Чтоб давние были покоить,
Как я их покою теперь».

Тригорьева Таисия

г. Владикавказ

Напишите письмо,
Напишите, хотя бы мне строчку.
Пусть обнимет меня
Белоснежной бумажной рукой.
Напишите письмо –
Пусть напомнит живой
Мне комочек,
Что несла из роддома домой.
Напишите письмо –
Пусть, как чайка, кружится
Над своею уснувшей,
Говорливой рекой.
Напишите письмо –
Пусть оно возвратится,
Лепестком пролетев
Над моей головой.

Старый дом,
Давно тебя покинули,
Ты заплаканный,
Заброшенный в ночи.
Дорогие мне одежды
Ты не скинул,
Дай свою мне руку
И молчи.
Но, нечаянно поранив
Душу,
И, споткнувшись о свои
Следы,
Я покой у прошлого
Нарушу,
Как корабль плывущий,
У воды.
И оно, ворвавшись, стрелкой
Пятится,
И отсчет назад ведет
Давно.
И волшебным шаром в сердце
Катится,
Бродит, как домашнее
Вино.
Фотографией мелькнет,
Где ты красивая,
Пробежит, как дождик,
Полосой.
И из всех углов глядит
Счастливая
Девочка-отличница
С косой...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Никогда не встречайтесь
С вашей первой любовью.

Чтоб потом не жалеть
Об ошибке такой.
Пусть останется лучиком,
Вздернутой бровью,
И единственным тем,
И единственной той.
Пусть останется
В памяти вашей скамейка,
Сумасшедшие встречи
Сумасшедшей зимой.
И весна, что бродила
Тогда чародейкой,
Увлекая в безумие
Вас за собой.
Сохраните письмо,
Где конец и начало,
Где со временем высох
Ярко-красный цветок.
Не берите билет,
Куда взять
Вы хотели вначале,
Там уже в проводах
Не идет
В напряжении ток.
Не бегите по следу
Уставшей ищейкой –
Заросли все следы
Забывайкой-травой.
В ту страну не ищите
Ходы и лазейки,
Та страна давно стала
Далекой звездой.
Пуст горит,
До конца вашей жизни,
Мерцающая.
Пусть строкой полоснет
Из несказанных в юности
Слов.

Пусть останется в памяти –
Робкая и святая,
Ваша первая в жизни любовь...

РУБЕЖИ

Я подхожу к такому рубежу,
Когда уж пыл девичий весь утрачен,
О людях по поступкам их сужу,
И долг давно последний мой оплачен.
Я подхожу к такому рубежу,
Когда все чаще по ночам не спится,
И молодым о жизни расскажу,
Чтобы в пути своем не ошибиться.
Я подхожу к такому рубежу,
Когда друзья мне улыбаются с портретов,
Когда все реже в гости я хожу,
Когда все чаще зимы, а не лето.
Я подхожу к такому рубежу,
Когда цветок, засушенный в конверте,
На место утром снова положу,
И что душа стареет – вы не верьте!
Я подхожу к такому рубежу,
Когда из зеркала глядят мои морщинки,
И в бой я не вступаю за межу,
И прячу от людей свои слезинки.
Я подхожу к такому рубежу,
Когда все кости ломит на погоду,
Когда я ран своих не остужу,
И знаю глубину любого брода.
Давно итоги все уже подбиты,
Но не хочу в архив сдавать перо.
Хотя душа вся вдребезги разбита,
Я все еще могу творить добро!

МУЗА

Сколько здесь, за этими дверьми,
Сердце выплеснуть стихов своих хотело!
Получалось плохо, хоть умри –
Муза моя медленно взрослела.
Долго в куцах бегала штанишках –
Стих был чистый, слог еще плохой,
Обернется, дерзкая, мальчишкой,
Или станет бабушкой глухой.
Как цветок, ее я поливала,
И бутон зеленый берегла.
И она мне в двери постучала,
Осторожной поступью вошла:
«Знаю, жизнь со мной была не сладкой,
За труды сторицей я воздам!»
И цветы – стихи большой охапкой
Щедро бросила к моим ногам.

ЖЕНЩИНА В ЗЕРКАЛЕ

Куда красота моя канула,
И стать, что была по весне?
Со страхом я в зеркало глянула –
Там женщина вторила мне.
Печальны глаза ее тоже,
Морщинка, как стежка, бежит.
Да кто же ты, женщина, кто же?
Хотя бы мне имя скажи!
Но женщина, словно немая,
И сомкнуты скорбно уста.
И тут, наконец, понимаю,
Что я – это женщина та...

МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ

Волшебная сиреневая ночь
По городу весеннему бродила.
И как когда-то ей, точь-в-точь,
Мать дочке строго что-то говорила.
А дочь не слышит – под подушкой
Давно на волю рвется телефон:
В окно кидает камешки мальчишка,
Как часовой, вышагивает он.
И сердце у девчонки скачет мячиком –
Бойтся правду маме рассказать.
А парень всё под окнами маячит,
Настырный, видно, не уходит спать.
Распахнуты у девочки глаза,
Билет в вагоне взрослому заказан
В том поезде, в который ей нельзя,
Который нами взрослой жизнью назван.
Куда бежишь, куда спешишь ты,
Как звонкий ручеек после дождя?
И каблук уже надела, ишь ты...
Уже споткнулась, шаг один пройдя.
Маленькие тоненькие девочки
На вокзале за билетами стоят.
И ломают жизнь легко, как веточки,
И глазами взрослой женщины глядят.
Не отмыть следы на белой скатерти,
Никогда уже не отстирать.
Девочки! Играйте в дочки-матери,
Не спешите женщинами стать!

РУСАЛКА

(сказка)

У синего озера молодец жил,
И неводом рыбу на зорьке ловил.
А в озере синем Русалка жила,
Она заколдованной девой была.

И как-то он вытащил сеть свою раз,
О том и пойдет мой правдивый рассказ.
То явь, или это во сне ему снилось?
Русалка, как рыба, в сетях его билась,
И волосы шелком спускались до пят,
Глаза человечьи с тоскою глядят.
О, Господи праведный, что я поймал?
И в страхе себя он крестом осенял.
На солнце ее чешуя засверкала,
Русалка, как женщина, тихо вздыхала.
Взглянула тоскливо и робко в глаза,
Печально скатилась большая слеза.
«Люблю тебя, – с болью сказала она, –
Пьянят меня чувства сильнее вина,
И грудь мою гложат печаль и кручина,
И холодно мне в этой серой пучине.
Тебя я здесь видела несколько раз,
И снился мне взгляд твоих ласковых глаз».
Рыбак растерялся, такого не ждал,
Русалке в ответ ничего не сказал.
Русалку-красавицу он отпустил,
На озеро больше с тех пор не ходил.
Покой он и сон навсегда потерял,
И что ему делать – ответа не знал.
И чудилось, с озера звал его кто-то,
Все лето ему нездоровилось что-то.
Не выдержал как-то – на берег пришел,
Там рыбе русалкино платье нашел.
А осень наряды свои разбросала,
А осень волшебная так ликовала!
И озера тихая светлая гладь,
Как будто, пыталась о чем-то сказать.
С ним рядом красавица молча стояла,
«Сожги мое платье», – тихонько сказала.
И ветер ей волосы нежно ласкал,
Прохладой лесною ее обнимал.
Разжег он костер – бросил платье туда,
Из озера деву узнал без труда.

А пламя костра раздувалось злое,
И корчилось платье, как будто живое,
И в пламени прыгали сотни чертей,
И пламень горел все сильнее и злей.
.....
Вдруг стихло и замерло все на рассвете,
И зло умирает при солнечном свете.
«Пойдем», – он Русалке своей говорит,
И сердце, забившись, как молот стучит!
Привел он невесту, где был его кров,
И силу колдуньи сломила любовь.

ТАМ ЗОРИ ПОХОЖИ НА БАРХАТ...

Куплю себе домик на родине,
По детству опять поброжу,
И куст ярко-красной смородины
В саду под окном посажу.
Там зори похожи на бархат,
Особенный свист соловья,
Там травы полынные пахнут,
И пахнет полоска жнивья.
Там клин журавлиный курлычет,
И низко летит над селом,
Меня там Таисою кличут,
И помнят там маму с отцом.
Там небо такое бездонное!
И с крыш можно звезды достать.
А солнце в жару полусонное
Не жечь – будет кожу ласкать.
Зачем мне богатство и золото?
О, время из солнечных грез!
Там детство мое конопатое
Уснуло средь белых берез...

РУСЬ

Русь златовласая, Русь синеокая,
Родина русских берез.
Здесь зачастую по-милому окают,
Здесь заливается дрозд.
Здесь сарафаны еще не забыты,
Кружева как здесь плетут!
Сколько здесь крови невинной пролито!
Здесь исполины живут.
Дружба народов в войне победила
Тех, кто явился с мечом.
Мы в единеньи великая сила,
Общее наше плечо.
Каждый наш враг пусть разумно рассудит,
Всем бы пора уже знать –
Русь не сломилась, была Русь и будет!
Ей суждено процветать!

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ

Дождик бьется о крышу,
Пожелтела листва.
Грусть осеннюю слышу
В ее тихих словах.
Желтым платье залатано
Некрасивыми стежками.
Сарафаны запряты
И зеленые брошки.
Задрожали березы,
Мерзнут белые ноги.
И осенние слезы
Потекли по дороге...

И СНОВА ПРО ЛЮБОВЬ...

Да, уже некрасива,
Да, уже постарела,
И походка пружинит не так.
Лебединую песню еще я не спела,
Но менять не хочу на пятак.
Пусть осталась навеки
Тобою не понята,
А в душе – лишь обида и боль.
Пусть виски сединою,
Как инеем, тронуты,
Пусть на рану насыпана соль.
И любовь моя всхлипнет
Нерастроченной нежностью,
Помолюсь на Всевышнего лик.
Пусть живу старомодно –
Храню тебе верность,
И пусть жизнь коротка,
Будто миг.
Что ж, пусть счастье меня обходило,
Может быть, я его обошла.
Но Жар-птицы в руках
Все же перышко было.
Значит, я не напрасно жила!

ТРИ РОДИНЫ

Родилась на равнине, где ковыльные степи,
Где, как вольный казак, пробежит ветерок.
И кому-то покажется, может, нелепым
Мне до боли знакомый, родной говорок.
Обнимаюсь во сне, как с подругой, с березой,
Да по-прежнему снится мне вишня в саду.
Вытирает, как в детстве, мне бабушка слезы,
И по чистой, как слезы, росе я бреду.

А потом мне родными стали синие горы,
И навеки осталась в этом гордом краю.
Здесь познала любовь, материнство и горе,
Это Родина тоже. И ее я люблю.
Я люблю эти горы не меньше равнины,
Их люблю бесконечную синюю высь,
Я люблю этот край, где живут осетины,
Где когда-то, как ветер, джигиты неслись.
Где родился Коста, где проездом был Пушкин,
Где построено много красивых церквей.
И порой, вспоминая казачьи частушки,
Осетинскую песню считаю своей.
Я люблю обе Родины, в том – моя сила,
И аул, что в горах, и казачье село.
Ну, а общая Родина наша – Россия,
Что однажды собрала нас всех под крыло!

БЕЗ МЕНЯ...

Также будет, когда здесь не будет меня,
Осень снова придет золотая.
И в апреле капель затанцует, звеня,
Обернувшись снежинками мая.
В одиночестве кто-то, как я, у огня,
Стих, оборванный на полустрочке,
Переделает мой, но уже без меня,
С запятой своею и точкой.
Кто-то дерзкий опять оседлает коня,
Кто-то шалью укутает плечи.
Кто-то, может быть, вспомнит
Однажды меня,
И зажжет поминальные свечи...

СУДЬБА

Не раз бросала вызов я судьбе,
И на дуэль нередко вызывала.

Но неизменно каждый раз в борьбе
Она, как кошка, на ноги вставала.
И я ее решила проучить –
Своими кознями меня достала!
Хотела я сама судьбу вершить,
И план свой вслух озвучивать не стала.
Бежала без оглядки до вокзала,
Но поезд без меня мой уходил.
И, хохотнув, судьба моя сказала:
«Меня еще никто не победил!»

ЮНАЯ МАМА

Мама в роддоме мечется,
Смотрит в окно и злится.
Только врачу не верится,
Что упорхнет она птицей.
Крепко грудь перевязана,
Не может утра дожждаться.
Столько врачами сказано!
А маме... всего шестнадцать.
Идет она без оглядки,
Полна решимости, как герой.
В роддоме остался в кровати
Сынишка ее родной.
Земля из-под ног уходит,
Лайнер стремится ввысь.
Ангел крылом разводит,
Плачет и просит: «Вернись!»
Девочка-мать непреклонна,
Слез у ней нету в глазах.
А на груди медальон –
Мадонна с младенцем в руках...

ПАМЯТИ К. СИМОНОВА

Блокнот раскрыт на согнутых коленях,
Ты снова там, где было горячо.
В Берлине был и, кажется, был в Вене,
С солдатской сумкой шел через плечо.
С Алешей шел дорогами Смоленщины,
И дружбою армейской дорожил.
И той, далекой из Вичуга женщине,
Письмо от офицеров сочинил.
Стыдил ее, что мужа ждать устала,
И нового нашла себе в тылу.
А первый под руку со смертью шел устало,
Когда второй степенно шел к столу.
Война стихи в тетрадь сама писала,
Когда гремели страшные бои.
Она любовь на прочность проверяла,
И диктовала правила свои.
Когда сестричка раны бинтовала,
И враг свободно мог ее убить,
А командира милым называла,
Никто не вправе был ее судить.
Бок о бок вы, сестрички, шли с мужчинами,
После войны вас звали «пэпэжэ».
В боях вы грудью закрывали их и спинами,
И сохранили женщинам мужей.
Была война. И мы судить не вправе
Тех, кто сапог подолгу не снимал.
Тех, кто убит, кто утонул на переправе,
Кто нам Победу с вами добывал!

БОЛОТНАЯ ВОДА

Однажды жажда победила,
(Вода в колодце извелась),
Ладони ковшиком сложила,
Воды болотной напилась.

Жизнь чередом своим пошла,
За счастьем поезд мой помчался.
Из родника потом пила,
Болота привкус все ж остался...

ЛЕНЯ

Сердце тихо застонет –
Как все было давно!
Мальчик худенький Леня –
Дорогое кино.
Было нам по двенадцать,
И смешно вспоминать:
Он умел смело драться,
Я – красиво писать.
Две косички в чернилах –
То работа его.
Где, мальчишки вы, милые,
Из села моего?
Часто с Леной катались
На портфелях мы с горки.
Дома так удивлялись –
Где ж портфелей взять столько?
Ничего не напишешь:
Память-фильм, как во сне...
А ведь, знаешь, ты Леня,
Очень нравился мне!

ПАМЯТИ ДОЧЕРИ

Растекутся по телу
несчастья с невзгодами,
И зальют мое сердце
полноводной рекой.
А старик-гипертоник,
ругая погоду,

Нездоровье увяжет
с полногрудой луной.
Став зимой, мое горе
виски мне подбелит,
И умелой рукой
нанесет татуаж.
А потом мне дорогу
шипами устелет,
Словно маленький
мстительный паж.
Среди ночи проснусь –
Муза вместе
с бессонницей встанет.
И в поэзию мне
приоткроет окно.
И меня нестерпимо
на рифму потянет,
Так, как пьяницу
тянет вино.
С костылями ходить
надо мне научиться.
Без тебя надо жить
научиться опять...
И я очень спешу –
(всяко может случиться),
Чтоб успеть
все стихи дописать.

Сердце мое бешено забьется,
Сердце мое гулко застучит.
И навстречу прошлому рванется,
Из которого Валерия глядит.
Полыхнет, как в небе,
В сердце заревом.
Умирая, смерти не боюсь.
И, как птица Феникс,

Возрождаюсь заново,
И в стихи-слезинки превращусь...

КОСЫ

Мода на стрижки капризной,
Чем на куртки и варежки,
Хотя модой можешь и пренебречь.
Помню волосы мамы и бабушки,
Что водопадом спускались с плеч.
Волосы гладили детские пальчики,
Словно заморский шелк.
А когда подросла, то мальчики
Знали в косичках толк.
Жуков на косы девчонкам сажали
Или дергали просто так,
Или тихонечко подбирались,
Чтобы застать впросак.
Ну, а если мальчишка влюблялся,
Хоть и волосы здесь не при чем,
Все ж за косы подергать старался
И нарочно задеть плечом.
А по праздникам мама волосы
В корону шпильками соберет,
А мне две косички колосом
Красиво, медленно заплетет.
Или водой дождевою помоем –
Иду на солнце сушить.
О прошедшем грустить не стоит...
Стрижки стали позднее носить.
В волосах – наша женская сила!
К парикмахеру я спешу!?
Все же волосы – это красиво!
Хоть сама я и стрижку ношу.

Когда проходит юношеский пыл,
Весна бросает золото осеннее,
Хочу, чтоб ты меня простил,
И оценил мое великое терпение.
Когда распутаны все нити и узлы,
Из лабиринтов найден светлый выход,
Пожалуйста, прошу, меня услышь!
И это не каприз мой, и не прихоть.
Когда часы не отстают и ходят точно,
И столько лет осталось позади,
Прошу, не проверяй меня на прочность,
Прошу, осенний путь со мной пройди!

«АМЕРИКАНСКАЯ» РОССИЯ

Мне жаль «американскую» Россию,
И русский текст, где западный подтекст.
Мне горько, что подставив Штатам выю,
Мы променяли целомудрие на секс.
В России полилась безнравственность рекой,
И быстро грязь пристала к нам на диво.
У молодежи стал девиз теперь такой:
Все без разбора с запада – красиво.
Мы напрочь все родное позабыли,
И русской речи мощный колорит
В сухих словах английских утопили,
И ими же заполнили наш быт.
День Ангела мы «бездиком» назвали –
И худшего придумать не могли.
Теперь мы «герлы», «леди», «мэны» стали,
И имена свои не сберегли.
И день, и ночь стреляют в нас с экрана,
Прицел один – по душам нашим бьют.
От этого мы разве лучше станем,
Когда хоть каплю яда нам введут?

Не так уж было все у нас и плохо.
Хорошее забыто почему?
Утерянное все собрать бы нам по крохам,
К достоинству прибавив своему!

МАТЕРЯМ БЕСЛАНА

Я снова в мыслях окажусь на пепелище.
И снова рядом с матерями встану.
Нью-Йорк, Париж, московские Мытищи –
Все протянули руку помощи Беслану.
О, женщина Кавказа, осетинка!
Платок бросая, мир всегда несла.
Теперь твоя жемчужная слезинка
Цветком багряным на могиле проросла.
С каким заморским ветром или нашим
Беда-чудовище в Осетию пришла?
С лицом, от горя обезумевшим и страшным,
Домой мать мертвого ребенка унесла.
О, мать, чье горе несравнимо
Чьи вмиг разрушились мечты!
За гробом шла ты школы мимо,
Где плакали портфели и банты.
Где осень золотая притаилась,
Не слыша звонкие ребячьи голоса,
Где мать Божия невидимо молилась,
И с ужасом разверзлись небеса.
С Бесланом плакал мир, горели свечи,
За упокой с утра во храмах служба шла.
А мать, расправив гордо плечи,
Во имя памяти жила.
О, женщина-горянка, не сломилась,
И силы все же ты в себе нашла
Бороться, чтоб беда не повторилась,
Что с теплым сентябрем тогда пришла.
О, матери Беслана, вы крепились,
Хоть чашу горькую испили всю до дна.

Мы в горе выживать у вас учились.
Простите нас, коль наша есть вина...

Ты кукловодом был,
А я не понимала,
И думала, без ниточки хожу.
Я душу по частичке отдавала,
Теперь в руках последнюю держу.
Какая разница,
Из нас кто проигравший?
У каждого в душе своя беда.
И поезд, скорость медленно
Набравший,
Давно везет с тобой нас
В никуда...

В РАЗЛУКЕ

Город в сером плаще
Навевает унынье и скуку,
И свинцовое небо
Упало лицом на асфальт.
Кто в плену никогда
У любви своей не был,
Тому горечь разлуки
До конца не понять.
Дождь стучит по стеклу,
И тоска серой кошкой
Крадется,
Посмотрю –
Только серые краски вокруг.
Счастье, словно хрусталь,
Что однажды
В руках разобьется,
И окажется жалким

Предателем друг.
Разомкну круг,
Что связан из слез и печали,
Отпущу твою душу
Лететь в никуда.
Лепестки, как слезинки,
На серый асфальт опадали,
И несла их в потоке вода...

МОЙ ГОРОД

Страны все на атласе помечены,
Реки и озера, города.
Только город мной
Второй такой не встречен,
Где бы чище с гор текла вода.
Хоть и родилась я на равнине,
Горы были посланы судьбой.
Край, где проживают осетины,
Стал моею родиной второй.
Я больше бабочки такой
Нигде не встречу,
И гор, в папах белых,
Синий взгляд.
И кружевной в горах,
Как девство вечер,
Когда снега нетронуты лежат.
Есть города красивее и ярче,
Встречавшие радушно нас.
Но почему-то снова тихо плачу
Я, возвращаясь в город,
Каждый раз...

Дай, Господи,
Соломоновой мудрости,

Матери Божией кротости,
Святости.
И не дай умереть
Мне от глупости,
И не дай мне сложить
Руки в праздности...

Снимаю с прошлого запрет,
И, сбрасывая тяжесть зрелых лет,
Утру рукой промокшие ресницы,
Пойду туда, где чудно пели птицы,
Где ты сказал мне первый раз «люблю»,
Остановиться времени велю.
Расцвел цветок, засушенный в конверте,
Смогла договориться с твоей смертью.
По парку я, счастливая, бреду,
Где мы кормили лебедя в пруду.
Друг друга долюбить мы не успели,
И плачут в парке старые качели,
И тает в дымке розовая даль.
От слез намокла старенькая шаль...

Седина придает благородство,
Красный шарфик – кокетливый вид.
Всех мужчин украшает отцовство,
Всех невест – целомудренный стыд.
Мать украсит ее материнство,
Форм изящество быстро пройдет.
Гость оценит гостеприимство,
И тепло, то, что в доме найдет.
В седину можно выкрасить челку,
И за шарфиком сбегать в бутик.
Только мало от этого толку –
Все ж важнее душа, а не лик!

Я НЕ ВСЕ СКАЗАЛА

Когда, казалось, все уже сказала,
Когда исписаны альбомы и тетрадь,
А Муза не сходила с пьедестала,
Рука сама тянулась записать.
Когда я близких до могилы провожала,
И смерть мне улыбалась во весь рот,
Мне показалось, все уже сказала,
А оказалось, все наоборот.
Когда, казалось, задохнусь на вздохе,
И смерть моя почти уже близка,
В душе разбитой, собранной по крохам,
Опять рождалась новая строка.
Когда, казалось, силы не осталось,
И не хотят поэтом признавать,
В душе такая музыка рождалась,
Что не могла ее не записать!
Когда стихи печатать не хотели,
Уменьшить мне советовали прыть,
Они, как птицы, вновь ко мне летели,
И не могла я их остановить!
Мне вновь казалось – все уже сказала,
И никуда я больше не спешу.
Но улыбнулась Муза с пьедестала –
Опять я строки новые пишу...

ДЕВОЧКА У ИКОНЫ

У иконы девочка молилась,
Став серьезной сразу, егоза.
И из глаз еще не покатилась
Грешная соленая слеза.
Лепестком три пальчика сложив,
Тонкой ручкой крест изображает.
И, слушая молитвенный мотив,
Что грешницей ей стать, еще не знает.

А я за ней стою, молюсь, как за родную.
Пусть грязь к тебе, дитя, не пристаёт.
И в душу твою чистую, святую,
Пусть никогда никто не наплюет!

СОЗДАТЕЛЬ

Ты Великий Творец,
Ты со мной от рождения,
При крещении Ангела мне даровал.
Только я, недостойный тебя, раб презренный,
Все дары твои божьи всегда отвергал.
Ты готовил мне счастье, покой и смирение,
А возможно и больше – возможно, Венец.
Только я, твое чадо и божье творение,
Всю греховность свою осознал под конец.
Все грешил и грешил, человеке презренный,
За версту православный я Храм обходил.
А любил только мир, сей безумный и бранный,
Он один в моем сердце владыкою жил.
А теперь... а теперь все в слезах мое ложе,
По тернистой дороге к тебе я пришел.
Будь ко мне милостив, и прости меня, Боже,
Что тебя я в душе своей поздно нашел...

Губайдуллина Анастасия

г. Томск

ВАЛЬСОК

Вертушка крапивница, дурнушка лимонница
осенними листьями прикинулись, скромницы,
и кружатся, кружатся под музыку Штрауса,
сплетаются в кружевце осеннего хаоса.

Смуглянка крапивница, белянка капустница
то мягко поднимутся, то плавно опустятся,
прикинутся падшими, в ногах распластуются,
от шарканья нашего тотчас же состарятся.

Забавы Набокова, загадки Тарковского
от самого блеклого до самого броского
цвета перемерили, остались неузнаны.
И падают с дерева под музыку, музыку...

В РОЩЕ

Это ты утверждаешь, что ты – постоялец
В их сосновой усадьбе, на птичьем подворье.
Постоял и ушел. Только ветка сломалась
Под ногой: треск прорехи в чужом разговоре.

А синицы бормочут, что это вторженье –
Затоптать шелуху, тишину опорочить

И прервать их свободное перемещенье
Среди беличьих троп, среди кладок сорочьих.

Впрочем, белки готовы явить снисхожденье
(Белки сроду к земле были ближе, чем к небу),
Принимают голодной порой предвесенней
Плату жмыхом рябиновым, дарницким хлебом.

Но ты пуст! Ты пустой, как заезжий мошенник,
И с тропы проторенной сошел наудачу.
Тебе нечем платить за постой, за вторженье.
Снова нищенский счет их никем не оплачен...

Гурская Альбина

г. Тольятти

Я - человек-микроскоп.
Ты - образец исследования.
В мире никто не смог
Убежать от моего преследования.
Я сканирую льдинки,
Балконы, автобусы, лица
И получаю картинки.
Но вот души твоей снимки
Не могут никак получиться.

Постучались в окна ветки,
Прислонились робко к стёклам,
Но сквозь тюлевые сетки
Всё им виделось поблёклым.
И зелёными руками
Процарапали дорожки
На состарившейся раме.
Продирались Солнца крошки,
Промелькнули между листьев.
И сияли миги, чтобы
Утопить в себе лучистых
Те косматые растрёпы.
Вдруг раскидистое Это
Ветром нежно пошатнуло.
Шелестящим тембром лета
Оно в створку мне шепнуло:
«Помнишь, ты была ребёнком?»
Как-то по двору бежала,
Меня маленькое, тонкое
К себе в гости приглашала.

Не могло и не пошло я –
Было лет тогда мне мало,
А сейчас совсем большое,
Как и ты, я тоже стало!
Время мхом покрыло крыши
И исчезло, не вернулось.
Но теперь само, ты слышишь,
До тебя я дотянулось!»

Вату и бинт!
Я в лабиринт,
Что потесней
Прыгну.
Что там за боль?!
Просто позволь
Твоих мыслей
Игры.
Выкинь других!
Столько для них?! –
Мне говорить
Душно.
Дай, я пройду!
И я найду
То, что лечить
Нужно.
Ссадины лет
Скажут мне: «Нет...»
Пальцы отметят
Звуки.
Завтра опять
Будут страдать
Музыкой эти
Руки.

ВОСК

Всё это как будто во сне.
Это мысль утомленного мозга.
Но иногда кажется мне –
Ты лепишь меня из воска.

Жжешь огонек любви,
Шепчешь лихие словечки,
Но, я прошу, не дави
Меня, как огарок свечки.

Поставишь, красуешься мной –
Фигуркой своей восковою.
Но вот красоты иной
Увидеть не можешь снова.

Во мне есть душа, посмотри,
Я не мертвая статуэтка,
Колблется сердце внутри,
Как ток в электророзетке.

Ты любишь приказывать мне,
Но предана я свободе.
Знаешь, при жарком огне
Любовь умирает в коде.

ЗАКРЫВАЮ ГЛАЗА

Силы ищу, но тщётно.
Сжимаю кулак, и больно.
Идти не могу, ещё бы,
Я здесь человек невольный.
Острые фразы – обидно.
Что это? Унижение?!
Страшно, когда что-то видно,
А у меня есть спасение.

Некуда спрятать раны...
Я не могу иначе...
Закрываю глаза. Странно –
Больше уже не плачу...

Боль возвращается вновь.
В этой комнате длинной
Я выбиваю дробь
Клавишами пианино.
Громкие звуки – гнев.
Тихие звуки – капризы.
Пальцы, слегка онемев,
Катятся до репризы.
Резкие тормоза –
Это конец этюда.
Я закрываю глаза
И ухожу отсюда...

Даже когда Боги ветра
Свистят свои древние песни,
И я на сотни метров
К этим Богам залезла,
Даже когда настанет
Так, что пробьют мурашки,
(Чувство больших расстояний –
Это бывает страшно!),
Даже тогда я знаю,
Как спасаются нервы:
Снова глаза закрываю
И растворяюсь, наверно...

Я закрываю глаза
В этом набитом автобусе
И не могу сказать,
Где моя точка на глобусе.
Воздух тяну – мало.
Чьи-то тела нависли.
Как я сегодня устала!

Голову давят мысли.
Я закрываю глаза,
Хватит, с меня довольно!
И возвращаюсь назад,
В дни, где бывало прикольно...

Только бывает редко:
Смотрю на тебя – таю.
Дом мой – железная клетка,
И я с тобой улетаю.
Небо в огне – вечер!
Ласточек крики – песня!
Делать особо нечего,
Плакать неинтересно.
Что-то неловко сказав,
С похолодевшей кровью,
Я закрываю глаза
И наслаждаюсь любовью...

Дмитрович Владимир

г. Хабаровск

Сейчас уже
проще. Оделись
мечты в листву
ожиданий. И зелень
вокруг суеты
из наших желаний.

Уже и жизнь
не та и нет
для жизни перспективы
как будто бы отпет
и ты, и вязкие
мотивы.

Тебе не пробиться
в ряды. Ты всегда
одиночка, ну ... без
суеты ты сам ряд
и точка ...

А мне и так
в моем добротню.
Зачем же большего
хотеть иль может
меньшего? Хлопотню.
Сие проверить ... надо
потерпеть.

Я не с образа
... возникну из
глубин внятно
в дело вникну
и уйду один ...

Дробилко Валерия

Республика Казахстан. г. Актобе

Я ТВОЙ РАЗОЧАРОВАННЫЙ ПОКЛОННИК.

Я твой разочарованный поклонник.
Я не бросал цветов к твоим ногам,
Я падал листьями на пыльный подоконник,
Не трогая покой уснувших рам...
Я не кричал тебе ни "Бис!", ни "Браво!",
Не караулил ночью у ворот,
В твоё вино не подсыпал отравы.
Я был и не был, всё наоборот.
Я эхо горное, но я тебе не вторил,
Огонь, который для меня погас...

Русалкой утонул в глубоком море,
Твоих манящих, но холодных глаз.
Пою тебе, моё очарованье
Былое... Пусть глядим в одно окно.
Пою тебе ни криком, ни молчаньем,
Пою дождём: "Мне... Слышишь?...ВСЁ РАВНО..."

Егоров Вадим

г. Балахна

Спит любимая деревня
В коридоре тёмных изб,
Ночь – холодная царевна
Заслоняет объектив.

Я настраиваю вспышку,
Чтоб увидеть всё вокруг,
Чей-то голос, еле слышно,
Провоцирует испуг.
И печальным вдохновеньем
Наполняется луна,
Её свет, без сожаленья,
Поедает тишина.

Спит любимая деревня
В ожерелье тёмных нив,
Ночь - холодная царевна
Повествует свой мотив.

Любовь – холодное огниво
Вдали замёрзших площадей
Ласкает ветряно-красиво
Святые маковки церквей.

Течёт безликим откровеньем
Пустопорожняя печаль,
И звоном Божьего терпенья
Колокола ласкают даль.

И я иду на звук призыва,
Любя святую кутерьму,
И ангел радостно-игривый
Летит по зову моему.

А может быть, всё это снится
И только в дымке нежных снов
Летит мой ангел смелой птицей,
И в Мире царствует любовь.

Я душу принесу на плаху,
Пускай горит огнём безумства,
Пускай палач порвёт рубаху
В припадке ярого кощунства.
Я превращусь в дыханье ветра
И полечу к прибрежным скалам,
А может, стану эполетом
Плеча морского адмирала.

А в Балахне всё также тихо,
Заплачут ласковые скверы
И люди скажут: «Это лихо,
Порой бывает и без меры».

Я душу принесу на плаху,
Не пожалев свои тревоги,
А может, сам порву рубаху
И обвяжу босые ноги.

Танцуют пламенные звёзды,
Сгорая в чашах атмосфер,
Небесной мантией воссоздан
Поток видений и химер.

Луна искрится жёлтым светом,
Возглавив царство фонарей,
В подвижном темпе allegretto
Кружатся совы перед ней.

Целует ночь деревьям шапки,
Опутав кроны сетью грёз,
Комета ранит свои пятки,
Спускаясь на полночный мост.

Дыханьем ветряного presto
Объят могучий Люцифер,
Ночная мгла – его невеста,
Сгорает в чашах атмосфер.

В небе праздником славянским
Занимается заря,
Тишина весёлым танцем
Нарушается не зря...

Рвутся нежными гуслиами
Струны девичьих сердец,
Ярко-огненное пламя
Выливается на свет.

И красавица Любава
Смотрит ласково на всех,
Её взгляд цветным сияньем
Провоцирует на грех...

Я зажгу свою лучину
Нежным отблеском тепла,
Гой еси, моя дивчина,
Ты желанна мне одна.

Я упал, сражённый взглядом,
Как стрелой из пасти Зевса
И со мною пали рядом
Две печальные невесты.

А потом, глотнув рицина,
Я лежал с температурой
И вокруг меня ходили
Две сутулые фигуры.

И слова звучали градом:
«Встань скорее и запомни:
Ты страдаешь не от яда,
Ты страдаешь от запоя».

И тогда я встал с кровати,
И решил всё это сниться,
Только на небе, не к стати,
Зевс промчался в колеснице.

ЛЮБАВА

Любава – сладкая мечта,
Чужое робкое мгновенье,
А наяву лишь пустота
И боль терзающих сомнений.

Любава – вечная любовь,
Придёт величественно-гордо
И заиграет вновь и вновь
Души обманчивым аккордом.

И я застыну перед ней,
Не в силах вымолвить ни слова,
В извечной вялости своей,
Играть дуэтом не готовый.

Любава – нежная пора,
Недосягаемо – прекрасна,
Её встречают на ура,
Она таинственна и властна.

Она живет в формате DVD
И многие таланты совмещая,
Не знает льда измученной груди
И никогда обиды не прощает.

Её глаза – вселенская любовь,
Её лицо – Господне откровенье
И наслаждаясь дымкой облаков,
Она идёт по жизни без сомнений.
В холодном блеске матовых зеркал,
Она себе не ищет вдохновенья
И я уже, наверное, проспал,
Её любви немое исступленье.

И я пойду за нею по следам,
Свою печаль без меры постигая,
И в тишине холодных эпиграмм
Произнесу: «Любимая, родная».

Сердце бедное не брякай,
Спи любовная тоска,
У неё я нынче пятый
Под покровом ночника.

Детализация рассвета
Покажет глазу всё вокруг,
Сгорит луна остатком цвета,
Сломает кисти жёлтых рук.

В высокой степени нирваны
Очнётся город за рекой,
Безликий ветер перестанет
Бродить по скользкой мостовой.

Я побегу навстречу утра
От утомительного сна,
В небесной мантии, как будто,
Умрёт ночная тишина.

ГОРЯЩИЕ ОКНА

Горящие окна, увы, не горячи,
А может быть зрячи, а может, слепы,
И я наливаю себе на удачу
В стакан вдохновенья безликие сны.

Горящие окна – святая картина,
Свидетельство жизни в ночной тишине,
И я говорю: «Не познать бы руины
Чужого сомненья в далёкой стране».

И я убегаю подальше от мрака,
Туда, где сияют родные цвета,
Быть может, сегодня полюбит деваха,
И светом желанья прольётся мечта.

Горящие окна – приют наслажденья,
Высокого чувства и плотской любви,
И я наплевав на былые сомненья,
Иду в яркий омут бесцветной дали.

КОНФУЦИЙ

Шёлком китайским на старые плечи
Тихо ложится прекрасный наряд,
Вьются огни чередой бесконечной,
Едет повозка в долину цикад.

Старый Конфуций, исполненный думы,
Смотрит на неба холодную высь,
Где-то вдали осязаемо-лунной
Новые звёзды, увы, не зажглись.

Ложный донос жизнь испортил навеки,
Двери открыл чередой неудач,
Только Конфуций доволен и светел,
Ищет решение новых задач.

А на слова, мол, тебя оболгали
Он отвечает: «Такая судьба,
Нету нужды в утолении печали,
Скоро наступят иные года».

Едет Конфуций в обычной повозке,
Славы не ищет, не ищет любви,
Хочет всего лишь, чтоб цветом неброским
Вишни китайские снова цвели.

Фридриху Ницше

Спите все, а я покину
Эти комнаты мирские,
Я уйду туда, где в спину
Дуют ветры золотые.

Ждите милости у Бога,
Завернувшись в одеяло,

Я пойду своей дорогой,
Как по лезвию кинжала.

Верьте глупому сюжету...
Я поверю откровенью
А потом спою об этом
До немого исступленья.

Спите все, я буду смелым
И пойду туда, где в полдень
Спит луна в чужой купели
Обернувшись ярким солнцем.

СНЕЖНЫЕ СКАЛЫ

Я бродил по снежным скалам,
Чтоб достать рукой до солнца,
Вьюга злилась и кричала
Медным голосом червонца.

Но однажды, на рассвете,
Был пленён девичьим взглядом,
Солнце жёлтым виноцветьем
Загорелось где-то рядом.

Вьюга стихла мёртвым зверем,
Улеглись былые страсти,
Я решил, что в полной мере
Над судьбой своею властен.

Только жизнь вдруг изменилась,
Ты ушла другой дорогой,
Новым чувствам покорилась,
Попросив любви у Бога.

Я забыл о нашей встрече,
Посчитав её случайной,

Кадры памяти беспечной
Стёрлись краской увяданья.

Нынче только злая вьюга
Жалко воев в снежных скалах,
Мы забыли друг о друге,
В чувство верить перестали.

Едкой, огненной волною
Наше чувство грудь палило,
Но сгорев само собою
В пропасть рухнуло без силы.

ГОРЯЧИЕ СТРОКИ

Я слагаю горячие строки
Под холодную дымкой сомнений,
Образ милый и нежно-далёкий
Подкрепляю своим вдохновеньем.

Я бегу по холодным кварталам,
Чтоб увидеть неясные тени,
А потом возвращаюсь устало,
Поддаваясь безудержной лени.

Я не знаю, что завтра случится
В этом небе, безоблачно-тусклом,
Может солнце падёт слабой птицей,
Изменяя привычное русло.

Может быть, я ослепну от боли
И пойду не уверенным шагом,
Может, стану смешным и безвольным,
Принимая для смелости яда.

Но сегодня холодное утро
Загорелось моими глазами

И в серебряной дымке, как будто,
Я смущённый стою перед Вами.

Я слагаю горячие строки,
Чтобы кто-то услышал мой голос,
В час сомнений неверно-жестокий,
Режу сердце на тысячу полос.

Езепенко Владимир

г. Самара.

Весенних листьев сняв венец,
Твой лик похитил саван,
Глаза закрыл угрюмый жрец,
И слышал я: "Настал конец,
Над нею будут травы".
И ветер окна распахнул,
Свеча затрепетала,
А та, чей век уже минул,
Чей дух как соловей вспорхнул
На алтаре лежала.
Свеча умолкла. Ветер стих.
Затих и плач ребенка,
Сдержать не мог я слез своих.
Мой друг, склонившись вежд твоих
Сказал: "Прощай сестренка".
Свеча погасла. Тишина
Сковала тени зала.
Виднелась лишь в окне луна,
И чтобы скрыть печаль она
Туч мантию соткала.
Но милый облик озарил,
Молитвы свет чудесный –
То Бога твой отец молил,
За ту, которую любил,

Владыку врат небесных.
И аура святая вдруг
Твой легкий стан обвила,
Да свет все озарил вокруг.
Я слышал нежный тихий звук –
То ангельская лира.
И понял я, что к небесам
Твой чистый дух стремится,
Внимая чудным голосам.
Прильнул к твоим я волосам,
Но не успел проститься...
P.S. Союзу любящих сердец,
Не шелестят дубравы –
Но лишь один согбенный чтец...
И слышу я: "Не плачь вдовец,
Теперь над нею травы".

Как манит север меня дальний,
Где на версту росток один,
Живет озябший и печальный –
Немой пустыни властелин.
А мне знакомы лишь барханы
И жаркий золотой песок,
Где вереницей караваны
Идут на запад и восток.
Когда я сплю, мне снятся горы,
Там с пиков древних ледяных,
Видны бескрайние просторы
Полей безмолвных и пустых.
Мне не коснуться того берега,
Я рос в краю, где лишь песок,
Я никогда не видел снега,
Я знойной Африки цветок.

Прохладой скованы долины,
Туман заполонил поля.
Чернеет голая земля
Водой омытая в низинах.
Сверчок давно уже молчит,
Восход алеет в небе ясном.
В ложбинке ручеек журчит.
Вдали ликует громогласно,
Деревьев древних стройный хор.
Как песнь нежна их и прекрасна!
А где белеет просесть гор,
Вздымаясь к небесам лазурным,
Раскинулся сосновый бор.
На севере потоком бурным
Течет широкая река.
За нею сонная тайга,
Там бересклет растет пурпурный.

Поднялся пепла ураган
Над древнею вершиной горной,
А где журчал поток проворный,
Резвится огненный фонтан.
Все увлекает за собою
Горы взволнованной нектар.
Со склонов девственных пожар
Стремится пламенной рекою.
А этот грозный великан,
Плюется лавой не стесняясь,
И тучкам редким улыбаясь,
Курит проснувшийся вулкан.

Не нужно мне ни гор златых
Ни звезд небесных мириады,

Устал я от хором пустых.
Лишь только ты моя отрада!
Что толку мне с короны той,
Что бриллиантами сверкает,
Лишь взор завистников гнилой
Своим огнем она пленяет.
Зачем мне скипетр, держава,
Когда любовь со мной лукава?
Не нужен мне весь белый свет,
Когда тебя со мною нет.
Все детство, юность вся моя
Прошла в скитаньях бесконечных.
Не знал я радостей беспечных,
Не знал тогда я и тебя.
Отец мой был простой крестьянин,
Страдалец с честною душой,
И в день, когда смертельно ранен
Он был предательской рукой,
Я в первый раз увидел кровь,
Затем я видел вновь и вновь,
Агонию и смерть людей,
И сам участвовал я в ней!
Я торною дорогой шел
К величию и славе этой –
Средь поля одиноко цвел,
И светом солнечным согрета
Моя душа была в тот день,
Когда тебя весною встретил,
Но взор твой ясный не заметил,
Мою измученную тень.
Настолько был тогда я жалок.
А свет очей твоих столь ярок,
Что им я тут же был пленен,
Навеки страстью ослеплен.

Я несколько ночей без сна
Скитался по степям уныло.
Один, без пищи, без тепла,
Но в сердце страсть та не остыла,
А лишь умножилась в сто крат.
Она спасла меня от тлена.
Я жил как подлая гиена,
Теперь же люди мне кричат:
“Да здравствует король наш славный!”
Могуществом сейчас я равный
Царям античности великим,
А был разбойником безликим.
Но не достиг бы никогда,
Я этой ветреной вершины,
И не постиг бы те глубины
Великих знаний я тогда,
Когда бы не помог мне Бог,
Предав томящемуся силы.
Я знал, что из сырой могилы
Один бы выбраться не смог.
И знаю, что мой час уж близок,
А шанс на снисхождение низок.
Прощай же ты, мне чуждый мир –
Последний я справляю пир!
Неужто для того я стал
Владыкою земли священной,
Чтобы рукою дерзновенной
Ковать сверкающий металл?
Чтоб сеять ненависть и смерть,
Стирать с лица земли народы? –
То естество моей породы.
И эту огненную твердь
Я более топтать не в силах:
Повсюду лишь кресты, могилы,
И ты средь них забылась сном
В тот день как грянул майский гром.

Зачем же ты меня, тирана,
Всем сердцем страстно полюбила?
Я соткан из клубов тумана.
И ты все знала – все простила.
Ты целовала вновь и вновь
Мои заплаканные вежды,
Но никому не дал надежды,
Кто верил в чистую любовь.
В ушах звучит протяжный звон,
То отголосок похорон.
Ты умерла совсем не зная,
Что я лишь власть теперь лобзаю.
Ах, где же ты, моя химера
Услышь мой тихий стон...
К тебе умчит меня триера
Сквозь дивный, дивный сон...
В нем солнце и морская пена,
В нем пурпурный закат.
В руке моей теперь агат –
Металлу холодному замена...
Прощай же ты о чуждый мир!
Я выпил жизни эликсир!...
Умчусь к тебе я по волнам,
К далеким Стикса берегам...

Как прекрасны твои нивы вешние,
О, Земля ты Великая русская,
Как чаруют меня доли здешние,
И вода из ключей твоих вкусная.
Как отважны твои воины сильные,
Что уплыли вчера в земли дальние,
Вновь зажгутся костры погребальные,
В чуждых долах за водами синими.
И вернуться с трофеями славными,
Что добыты победами ратными,
Наши братья с мечами булатными,

Но здесь встретят их с душами ржавыми.
Что же ждет тебя милая русская,
О, Земля наша Мать ты Великая,
Наша гордость, да слава забытая,
Наша песнь о забвении грустная.

О Эдвард, Эдвард, берегись,
Застынет пламенное сердце,
Уж в мавзолее открыта дверца,
А ты вперяешь взор свой ввысь.
Ты горд, талантлив и беспечен,
Но век, увы, наш скоротечен.
Ах, милый Эдвард, берегись!
На что ты тратишь свои годы?
На что истратил юность всю?
Дитя неведомой свободы.
Что значит слово: “Я люблю!”? –
Лишь пыль и прах под сапогами.
Прошу тебя, мудрей с годами.
Я небеса о том молю.
О, Эдвард, Эдвард, берегись,
Остынет пламенное сердце.
В мой храм всегда открыта дверца.
Направь свою молитву ввысь.
Ты горд, талантлив и беспечен,
Но век, увы, наш скоротечен.
Со мною сын мой помолись.

Семь печатей могучих в мгновенье сорвал,
И семь врат ледяных на осколки разбил.
Семь коней вороных я до смерти загнал,
Да семь витязей славных в земле схоронил.
Но семь жриц я на севере диком поймал,
И семь кубков блаженства я с ними испил.

Семь печалей потом за семь лет испытал,
Семь столетий я тень твою нежно любил.

О, друг ты мой верный, булатный клинок,
Со мною лишь ты неразлучен.
С дружиною сын мой ушел на Восток –
Врагами до смерти измучен.
Красу мою милую в ночь увели,
Грехом довели до могилы.
В тот день как пустил я свои корабли
Огнем выжигать вражьи нивы.
А дочки моей белоутренний лик,
Что был мне всегда утешеньем,
Вчера от болезни тяжелой поник.
За что мне такое мученье?
О друг, ты мой верный булатный клинок,
Со мною лишь ты неразлучен.
Мы завтра с тобою уйдем на Восток,
Где сын мой до смерти измучен.

В бескрайнем Тихом океане
Под бледною луной.
Возникли призраки в тумане
Над темною водой.
Безмолвно под скалой кружились,
Эфирные тела.
Загадочным огнем светились
Бездонные глаза.
Вдруг алые лучи пронзили
Далекий небосвод,
И в небе чистом растворили
Душ мрачный хоровод.
И песня ветерком пропелась –
Песнь солнечного дня,
А из воды меж скал виднелась
Грот-мачта корабля.

А быть всегда родным, любимым
И мир и Бога познавать
И не бороться с небесами
Отдаться воле неземной
И жизнь наполнить чудесами
Принять волнующий покой
И вспомнить, где было начало
Когда свернул ты вдруг с пути
Темно тебе и грустно стало
И лишь сейчас сумел найти
Себя собрать среди обломков
Той пустоты, что хороша
Являешься небес потомком
Ликует и встает душа

Затолочный Петр

г. Калининград

ДЕВИЧНИК

За деревнею подружки
в стороне от отчих глаз,
возле роши на опушке
собрались в вечерний час.
И гармошка-говорушка
рассыпается, поет.
Смех запрыгал средь подружек,
закружился хоровод:
“Ой, люли, ой, люли,
у моей Маришки
губки яркие от любви
будто ела вишни”.
И кружат девчонок пары,
месяц в бубен свой ударил:
“Ой, ля-ля да траля-ля –
в пляс возьмите вы меня”.

То чечетки, то частушки,
то веселый смех девчат.
В хороводе вновь подружки
свою юность закружат.
Сыплет месяц мел из горсти
на девчонок без забот.
Будет в жизни им непросто,
но запомнят хоровод:
”Ой, люли, ой, люли,
любят меня тоже:
Коля мне кольцо купил,
а серьги – Сережа”.
В полумраке на опушке
белый смех и озорство.
Ходят парами подружки,
ждут неведомо чего.
А из роши выйдут тени,
испугав девчонок вдруг.
Кепки, сдвинуты на темя,
подпоют, раздвинув круг:
“Ой, люли, ой, люли,
у моей Маришки
губки яркие от любви,
будто ела вишни”.

ВЕСНЯНКА

Ты приходи, весна-весняночка,
из-за морей, из-за лесов.
Лети к нам, ласточка-касаточка,
и прогони снежки с лугов.
Вы, жаворонки к теплым гнездышкам
летите в свой родимый край.
С весною красной, с красным солнышком
несите хлеба каравай.
Ой, люли, люли, птичка певчая,
ты облети церковный шпиль.

И вслед за звоном благовещенья
прощепечи "чувиль, чу-виль".
И вновь по бороздам погуливать
спешат из заморья грачи.
Чтоб отпереть весну-красну опять,
несут на крылышках ключи.
Березки вниз прически свесили
и молча шепчет сок в стволах:
"Приди, весна. Пусть будет весело,
приди в лазоревых цветах".
И ждет камыш зеленых спутников,
и ждет наряда темный лес.
И почки вновь на вербных прутиках,
и пьют фиалки синь небес.
В кустах раkitных кукование
и в барабанчик дятел бьет.
Земля готовит всходы ранние
и сердце чувств ответных ждет.

Змиенко Юлия (Аль-Риша)

г. Подольск

ВОЛШЕБНЫЕ КРАСКИ

Я краски тебе протяну, и будем с тобой рисовать.
Мы кисти в руки возьмем и жизнь будем воссоздавать!
– Давай нарисуем любовь! Я красную краску возьму!
– А я тебе помогу! Любовь ведь подобна огню!
– Давай нарисуем мы счастье! Покрасим давай голубым!
– Получится чистое небо! И счастье будет простым!
– Давай нарисуем мы радость! Я в желтый кисть обмакну!
– У нас получится солнце! Любую затмим мы звезду!
– Давай нарисуем надежду! Покрасим ее в белый цвет!
– Невидима эта надежда, но с нами, конечно, навек!
– Давай нарисуем мечты! Я розовый вижу здесь тон!
– Ты больше краски бери: их нарисуем пятном!

– А чем нарисуем обиду? Быть может, серым сойдет?
– А что, можно и серым. Побудет, а позже пройдет!
– А грусть нарисуем мы синим! Как море она глубока.
– А позже добавим мы счастья: голубые на ней облака!
– Тоску нарисуем зеленым – я эту краску взяла!
– А позже добавим мы радости, чтоб она поскорее прошла!
– А зло нарисуем мы черным! Оно сейчас расцветает.
– Закрасим потом добротой: оранжевым все засияет!
– Давай нарисуем мы дружбу! Какой ты хочешь взять цвет?
– А ну-ка, слушай, подружка! Прими мой веселый совет!
Бросай лучше кисть побыстрее. Рукава теперь закатай!
Так будет, поверь, веселее! И пальцы ты в краску макай!
– Готово! На что же похоже?
– Раскрасили совсем уж негоже!
– Я вижу! Вижу радуги дугу!!!
– А знаешь, может мы раскрасили судьбу?

СЛАВА

В обезумевшем пороке славы мы забыли свою истинную цель.
И гуляя по раскидистой дубраве, как глухие, птиц не слышим
трель.

Как слепые, мы петляем по дороге, что ведет в заброшенный тупик.
Собирая по пути пороки, и теряем мы свой светлый лик.
Но снимая пелену тщеславья,
Как немые, мы не в состоянии сказать.
Как виновны мы перед родными и друзьями.
Как смогли так просто их мы потерять...

ЖЕМЧУЖНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

Повстречались как-то радость, грусть и удивление,
Интерес, стыд, страх и утомление.
Оставив позади смущения,
Пришли и гнев, и отвращение.

Пришли эмоции, построились в забор
И в перекличке гулко затеяли свой спор!
А кто хороший, кто из них плохой?
Кто очень нужный, ну а кто изгой!
Гнев кипятился и усиленно пыхтел!
Страх лишь забился и испуганно смотрел.
А утомление зевало сладко-сладко,
А стыд краснел слегка украдкой.
А радость улыбалась широко,
И всхлипывала грусть недалеко.
А удивление разводило вширь руками,
Стоял с ним рядом интерес, в гнев вперившись глазами.
Вдали от всех стояло отвращение
И наблюдало на эмоций всех смешение!
– И что за спор? Кому он впрок?
Решать, кто раб из нас, кто – Бог.
– Ты, радость, беззаботна и легка!
Проходишь, не оставив и следа!
Ты даришь людям наслаждение,
Короткие, но чудные мгновения.
– Ты, грусть, тиха и одинока.
Но в одиночестве побыть неплохо.
Бываешь сладкой и бываешь горькой –
Противиться ты заставляешь стойко.
– Ты, удивление, маленькая вспышка!
На организм влияешь слишком!
Заставишь обо всем забыть,
Невольно даже рот открыть!
– Ты, заводила, интерес! Искринка!
Вмиг зажигаешь ты лучинку.
Тебе подвластны чувства и движения...
Как вспыхнешь, так погаснешь. Наваждение!
– Ты, стыд, всем вне сомненья нужен!
Обязанностями тоже перегружен.
Пусть, как гнев, не провокатор –
Но всех эмоций регулятор!
– Ты, страх, неведомый. Загадка...
Ты стимулятор! Вот отгадка!

Ты действия реализуешь –
Весь организм мобилизуешь!
– Ты, утомление, вполне понятно.
Без отдыха не так занято.
Ты замедляешь в жилах кровь,
Восстановиться ты даешь всем вновь.
– Ты, гнев, как буря! Ураган!
Все чувства ты берешь в капкан!
Возводишь стену. Ты – защита!
Дорога недругам закрыта.
– Я, отвращение, совсем не гадко.
Не совершаю я нападки.
Я – фильтр организма не напрасно.
Впускать всех в душу – вот опасно.
И слушали все отвращенья монолог.
И возразить никто не смог.
– Ребята, отвращенье право!
Найдем мы над собой управу?
Застрекотали тут эмоции. Сверчки!

И с равенством смириться не могли.
Готовы миру рыть могилу –
И отвращенье их не убедило!
Услышал спор эмоций человек,
Сплотить эмоции решил навек!
К ним обратился с речью точной,
Авторитетом укрепился прочно.
– Зачем разводите вы слухи!
К друг другу абсолютно глухи!
Вы все - слезинки в океане по одной ничто!
А вместе совершаете добро!
И чтоб скрепить навечно всех эмоций узы,
Их превратил в жемчужные он бусы...
Они неразделимы, цельны и равны.
По каждой бусинке жемчужной близнецы.

Иваничкин Игорь

г. Пугачев

Я так люблю, когда смеешься ты!
Признаюсь, и когда ты плачешь,
Люблю и линии изящной наготы.
Зачем тогда на ссоры время тратишь.

Когда ты смотришь мне в глаза,
Мне кажется, что я ничтожно мал,
Что я на море, а вокруг гроза...
Я утону без страха среди скал.

Иногда желаю стать твоей слезой
И нежно так катиться по щеке,
А ты смахнешь меня своей рукой,
И я растаю где-то вдалеке.

Ты для меня сияешь ярче звезд!
И солнца ярче и луны ночной!
Прости что стих этот так прост –
Достойна ты строфы совсем иной.

Я так люблю, когда ты рядом!
Когда тепло от нежных слов твоих!
Люблю, когда испепеляешь взглядом,
Когда весь мир для нас двоих!

Иванова Анна (Анна Шеляго)

г. Новосибирск

Северное небо отражает серая холодная вода,
Нам с тобой совсем не помешает не оставить жизни ни следа,

Мы с тобой почти не победили, даже не старались, но могли,
Красные мундиры нам пошили, а венки из лавра не сплели,
Если бы тогда на перепутье я смотрела чуть наискосок,
Я бы знала, как трещали судьбы, совершая дьявольский бросок,
Но задул в дырявые одежды ветер мысли светлых перемен,
Я была всегда такой, но прежде я молилась, не щадя колен,
Мы с тобой похожи даже взглядом, полным раскаленной пустоты,
Наш поход закончится парадом, и командовать им будешь ты,
Я накрою голову фланелью, просто чтобы чувствовать уют,
Любование твоей шинелью все же для меня приличный труд,
Но пока мы движемся с тобою, я почти всегда в пути молчу,
Мне все чаще кажется порою, что я больше не тебя хочу,
Хлюпают болота под ногами, запуская в сердце мор сырой,
Мы в пути друг друга то ругаем, то себя корим наперебой,
Я кусочком воли подавилась, что принес мне ветер перемен,
Раньше как-то больше я молилась, не вставая с девичьих колен,
Мы с тобою вместе выпиваем наш последний праздничный закат,
Под ногами травка луговая, рядом ты, и нет пути назад,
Что-то ты веселое бормочешь, я смеюсь тихонько вслед словам,
Ничего уже не напророчишь нашим бледнолицым головам,
Наши души вновь перемешались с ароматом каши полевой,
Северное небо под ногами, мерзлая земля над головой.

И такие стихи он писал, в порту
Осушая стопку за стопкой,-
Что душа наизнанку, ладони в поту и
Мозг больше черепной коробки.
А какую женщину он любил -
Рыжий блик на свинцовых скалах,
Её ветер в прозрачных шелках носил,
Её море в руках ласкало.
И такие он песни пел, что слеза,
Как жемчужина в полумраке,
Морякам прожженным слепила глаза,
И скулили они, как собаки.
И такие он ткал ковры, что султан,
Обладатель богатств несметных,

Подносил дары к его старым ногам
И дворец завещал в наследство.
Он все песни спел, все стихи забыл,
В его шляпу гроши кидали,
Ну а ту, что так сильно всю жизнь любил
Десять лет, как замуж отдали.
Он читал свои стихи докторам,
И руками они разводили,
По его белоснежным чудесным коврам
В грязной обуви ноги ходили.

Этот вечер до боли волшебный, ритм вечерний отсчитан ямбами,
Воздух пахнет свободой целебно, даже не свободой, а яблоней.
Молодежь улетела на Мальту, а в Сибири проснулись комарики,
Теплый ветер несет по асфальту поролон белые шарики.
На двери зоомагазина объявленья висит бумага,
Ты рисуешь на луже бензином, я читаю «Пропала собака».
Мы сидим на перилах холодных, удобряем ромашки пеплом,
И в твоих волосах болотных, волосинки играют с ветром,
Мы грустим о том, что прошло, и о том, что мы уже выросли,
И обратно время пошло, будто мы его сами вынесли.
Самолет летит очень низко, нам мигает зеленой радужкой,
Пассажирский поезд так близко, я пять лет не была у бабушки.
У подъезда мальчишек слет, и мне кажется, будет драка.
Но откуда летит самолет? И куда же пропала собака?

Нафталином пропахла твоя тоска, не грусти почем зря, старушка,
На тростинке-шее три образка и совсем седая макушка.
А в твоих глазах через много лет отражение войны великой,
Поутих пожар, потерялся цвет, только горе сверкает бликом,
И уже непросто весь мир обнять, уже память стирает лица,
И о чем-то нервном стучат опять в твоих стареньких пальцах спицы.
Чтобы делать все не хватает рук, и дела не такие, как прежде -
Хоронить друзей, хоронить подруг, вместе с ними свою надежду...
Нафталином пропахла твоя тоска, не грусти почем зря, старушка,
На тростинке-шее три образка и совсем седая макушка...

Но приглушено временем пламя огня, обветшала совсем избушка.
Так когда-нибудь небо задушит меня своей темно синей подушкой.

В аромате сухой радости
Проклинаю свое путешествие -
Это осень твоей святости,
И расцвет моего сумасшествия.
Твои слезы пила что ни день,
За тобою след в след ходила,
Целовала твою тень
И в канаве счастье удила.
Я ничьей была, но твоей -
Нелюбимой, ручной, доверчивой,
В мире маленьких добрых фей
Соткала нам гнездо опрометчиво.
Нелюбовь воскресила боль,
Я спешу за чужими стрелками,
А снежинки такие мелкие,
Точно с неба сыплется соль.

Как она рубашки из крапивы
Мастерила братьям-лебедям,
А крапива жалила строптиво...
Я же за крапивой - по путям.
«Ты - моя несносная травища» -
Тихо бормочу себе под нос,
«Без тебя такая скукотница»,
А крапива жалит роем ос.
Я тебя, колючего, не буду
Лентой - и сушить под потолок,
Просто мои слезы - кипятков,
Нежность ими я твою добуду,
Поднесу к пылающим щекам,
И прижму к губам тугие стебли,
Дай же свой огонь моим рукам,
Быстроту мгновения замедли!

Ничего не страшно - не забыть бы...
Поспешила к твоему укрытию
Словно лань, бегущая галопом,
В волдырях колени, руки, стопы...
Я держу заветный свой пучок,
Всю меня обжег, мой сорнячок.

Мы с тобой несочтенные узами,
Мы земной постигаем грех,
Я в дыханье твоём арбузовом
Выпиваю губами смех.
Я в ладонях сжимаю таинство
Этих свежих волшебных дней,
Нам с тобою теперь не маяться
В темноте ночных фонарей.
Онемевши от вдохновения,
Пришиваю к своим шелкам
Темно синего цвета забвение,
Отдающее влагу рукам.
Вереницей пустопорожного
Наша жизнь не погибнет зря,
Я боюсь потерять хорошее
В темноте одного фонаря.
Как слюда эти чувства ломкие,
Чтобы ветер их не унес,
Я свяжу наши руки тонкие
Медной нитью своих волос.

Нам странно, что мысль, засвербев на нуле
Перерастает в стихи.
Нам очень забавно ходить по Земле -
Мы звезды других стихий.
Здесь звезды власти и звезды пьес,
Здесь звезды счастливых глаз,

А мы - с глубин, с темноты небес -
Земля не признает нас!
Здесь люди дела, мы - люди слов,
Рабы витиеватых фраз,
И, порождая других рабов,
Земля вытесняет нас.
Когда-нибудь нам суждено будет спиться
А не превратиться в глухих старух.
И нас не найдут, как огромную птицу
С волшебным и трепетным именем Рух.

Я не думаю ни о чем и тебя смакую,
Это всё на щеках - поцелуем за поцелуем,
И шипит на губах, будто летом в бокале содовая,
Они были такие слепые, такие йодовые
Эти мысли и губы, и руки лозой сплетались,
Мы сошлись-разошлись, только в воздухе том остались -
Электричеством, физикой - чутко, дословно, колко,
Я хочу так всегда, но сую свою жизнь по полкам,
Я хочу: ты и - я и сердечко как у колибри,
Я лежала и думала: «Влипли.
Точнее влипла. Сейчас бы по Куба - либре».

Не приклеишь комочками грязи,
И растаявшим снегом не лепишь,
Ни одну из бывающих связей
Их союзом уже не скрепишь.
Она бросила словом в гордость,
А как будто в надежду метила,
Он стоит перед ней покорно -
Ни предлога, ни междометия.
«Раньше ветер нам так мешал лететь,
Но мы были с тобой строптивыми.
А теперь - бежать, не могу терпеть», -
Она била инфинитивами.

Он стоял как зной - дождик-не-пролей-
Ни упрека, ни замечания.
И она ушла, он вдогонку ей
Торопливо бросил молчание.

Однажды выйдя в море, капитан
Навек речной трамвайчик свой покинул,
Матросы говорили «Он был пьян»,
Старухи наплели «В пучине сгинул».
А он теперь любил морской простор
И жалкими ему казались реки -
Услышала случайно разговор,
Суша бельё на корабельной деке.
Однажды человека укусив,
Ручной медведь совсем от рук отбился,
«Как будто за неволю отомстив», -
Кричали все, а он на них косился.
Ведь не было на свете горячей
Той крови, человеческого рода -
Мне рассказала труппа циркачей,
Всё объяснив - природа есть природа.
Увидев солнце, крошечный цветок
Всю жизнь тянул к нему свои листочки,
Но кто - то перерезал черенок,
Вручив подарок восьмилетней дочке.
Цветок недолго прожил в той стране,
Где всё тепло распространяли трубы...
Как будто о тебе и обо мне,
Ведь мне пресны теперь другие губы.

Попробуй эту боль на вкус,
Она из моих собственных поджилок,
Со скоростью в один укус
Она змеей меня приворожила.

И я - зеленохвостый скорпион
С оторванным в былых сраженьях жалом,
Смертельной погремушки слыша звон,
В обман поверив, весело бежала.
Ах, как искусно ты со мной играл,
И я с тобой, казалось мне, играла,
Но этот беззаботный карнавал
Лишь обострил трагедию финала.
И разве сложно было не уйти
И избежать нелепого побега?
Что теплится под толстой коркой снега?
Что нам осталось в пыли конфетти?
Тебе - моей любви нелепой прах,
Вернуться мои тщетные потуги,
А мне же - след укуса на губах
И серпантином связанные руки.

Пореже пиши мне пустые письма,
Побольше лги,
Почаще меня наводи на мысли,
Что мы - враги.
Тогда из меня польется,
Как летний дождь,
Как горный хрусталь колодца -
Стихами - дрожь.
А если нельзя по- другому
Слова излить,
Тогда не земным законам
Меня судить.
Я только когда по тебе скучаю -
Пишу, пою.
Ну, где там талант на людей меняют,
В аду, в раю?
А если забудешь опять с годами,
И будет боль,
Я сделаю вдох, разведу руками,
А рифмы - ноль.

Звёзды давно перестали падать вниз вниз вниз
Я поскользнулась и полетела вдаль вдаль вдаль
Пряничный ветер из магазина дул дул дул
Прыгнув в ручей подняла я десятки брызг брызг брызг
Мне показался знакомым морской бриз блюз бриз
Время проходит мне его не жаль жаль жаль
Раньше мы музыка ну а теперь гул гул гул
Всем не по нраву маленький наш риск риск риск
Не целовать губы твои грех грех грех
Ты уходи есть ведь кому брать брать брать
Кто-то другой по дороге мой вверх вверх вверх
Я закурю я потушу спать спать спать

Холода, и значит, это лето очень скоро вновь произойдет,
Я, почти ни капли не одета, босиком встаю на гололед,
Травяного цвета покрывало застилает медленно полы,
Там, куда моя звезда упала, накрывают скатертью столы,
Полуголая, в красивом платье, я пою, не раскрывая рта,
За спиной мужчины при параде, а у них в руках моя фата,
Музыка играет очень громко, я стою в звенящей тишине,
Я, розовощекая девчонка, отражаюсь в огненной луне,
Мои руки украшают птицы, а мои стихи горят в огне,
Дурен мой жених, но мне сгодится, вместе с ним утоним в пелене.

Верни мне мое лето свежее,
Я так его любила искренне,
Уставшая и безнадежная,
Ведь я не попросила лишнего?
Я не прошу тебя дрожащей линией
Перечеркнуть октябрь на календарике,
Не умоляю вырастить мне лилии,
Не убеждаю разбудить комариков,
Я не прошу укоротить холодные,

Не призываю желтые - зелеными,
Не сделать так глаза мои голодными,
А брови изогнуто – удивленными.
Ты просто обними, как тихим августом,
Ты просто поцелуй жарой июльскою,
Словами затяни меня как вакуумом
В мою лесную пагоду июньскую,
Коснись меня, как летний ветер вечером,
Вдохни меня, как поле колокольчиков-
Воскреснет лето взглядами и встречами,
В районе сердца тысячей укольчиков.

В своих отчаянных фразах - то вслух, то нет,
Я так сердечно просила себе помочь:
Ну сделай так, чтоб мы вместе делили плед,
И чтобы вместе мы коротали ночь.
И я молилась о том, чтобы бог сумел
Вихрастой боли моей заглушить кадрили,
И снять вину за любовь с похудевших плеч,
И сверху знак подать - «Не кричи».
Но ведь у Бога, наверное, много дел,
Он мой, слюнявив два пальца, тушил фитиль,
Чтоб не искать долго спички, чтоб вновь зажечь
Ванильно-пряный ладан твоей свечи.

БАБУШКИН

Девочка моя ты, дурочка,
Вешняя моя соловушка,
Ни жиринки - кости-шкурочка,
Солнечно моя головушка.
Двадцать лет еще не стукнуло,
Ты уж схоронилась заживо,
А давно ль играла с куклами?
Не реви, что друг не хаживал!

Выплакала очи синие,
Вымотала душу нежную,
Образку святой Аксиньи
Все шептала: «Будь по-прежнему...»
Перенервничает, перебродит,
Слезки упадут с прозрачных век,
Велика беда- мечта уходит!
Ведь мечта же тоже человек.

Я знаю картины ярче, я их сама рисовала,
Я помню другие стихи, они пробуждают душу,
Я слышала громче звук, когда моё имя кричало,
Красивее я была, когда отражалась в луже.
Желтеет мой потолок, коптится от дыма форточка,
В посадский льняной платок завернута хлеба корочка.
Чернеет и блекнет фон, скучнеет с годами летопись.
Меня побеждает сон. Меня пожирает ненависть.

Канаева Ольга

г. Нижний Новгород

ПАМЯТЬ

Сколько лет пролетело, промчалось...
Ныне в нашей «неполной» стране
Их теперь очень мало осталось,
Тех, кто б мог сказать о войне.

Беречь эти старые раны,
Чтоб узнать цену этой войны...
Не всегда говорят ветераны,
Что всерьёз ли кому-то нужны.

...Час настал испытаний суровых.
Не ждала и не знала страна,

Что услышит негромкое слово,
Это горькое слово - война.

Много милых родных нам и близких
Встали все как один человек.
Память, молча, хранят обелиски
Тем, кто там и остался навек.

Всем досталось в тылу ли, в боях ли,
Но хватило сознания и сил,
Кто на женских, на детских плечах ли
Ношу грозной войны выносил.

Так стоял наш народ до Победы
Нерушимой и крепкой стеной
И с любовью и с верой, с надеждой -
Были связаны мыслью одной.

И в тяжёлых боях лишь крепчали
Духом, сердцем, душой и умом
И все вместе её отстояли -
Нашу Родину - Отчий наш дом.

Слава всем, кто врагу не сдавался,
Грудью нашу страну защитил.
Кто тогда Человеком остался
И не слыл им, а именно был.

Залпы вновь прогремят в честь Победы,
В память этой минувшей войны
Чтобы мы как отцы и как деды
Были Родине вечно верны.

Караповская Татьяна

г. Строитель

Златокудрый ангел горько плачет,
Падают слезинки не спеша.
Что случилось? Что всё это значит?
Кто посмел обидеть малыша?
Ведь ещё вчера он так резвился,
Душу нам бессмертную принёс,
Чтоб младенец на земле родился,
Радовался жизни, жил и рос.
Чтобы в каждом доме и квартире
Раздавался звонкий смех детей,
Чтобы больше счастья было в мире,
И не прекратился род людей.
Ангел наш, все ангелы страдают,
От того, что в мире злых людей
Матери бездушно убивают
В чреве неродившихся детей
Сколько их по всей Руси великой
Ныне к нам негласно вопиет
- Мамочки, не убивайте нас. Родите!
Нам так хочется увидеть белый свет!
Православные, у нас одна дорога,
Чтоб спаслась бессмертная душа,
Продолжайте род свой. Славьте Бога!
И родите миру малыша!
Улыбнётся ангел ваш Хранитель,
Детский крик о счастье возвестит.
Будет трудно, но Господь Спаситель
Снова вам поверит и простит.

День учителя – это не праздник
Это песня труду тех людей,
Кто среди будней всецело и разно
Жизнь свою посвятил для детей.
Это ода любви и терпенью,
Это нежности светлый сонет,
Ведь любой педагог без сомненья
Настоящий творец и поэт.
И не может быть выше награды
За нелёгкий обыденный труд,
Если вам малыши просто рады,
Если школьною мамой зовут.
Дай вам Бог долголетия и счастья,
Не смятенной и чистой души
Вас не тронут любые напасти,
Если рядом идут малыши.

Что случилось, мой друг, что случилось?
Неужели я вам не мила?
Ну, скажите же, как получилось,
Что так долго звонка я ждала?

Неужели, мой друг, неужели
Улетая в чужие края,
Вы разлукой со мной не болели,
Как болею разлукою я?

Я грущу, милый друг, так и знайте,
И прошу вас серьёзно вполне,
Лучше в гости ко мне приезжайте,
Чем так редко звонить по весне.

Карасева Надежда (Nadejda)

г. Батуми

ТЕНЬ

Почти прошёл ещё
один
Осенний день.
Дождь небольшой идёт,
Спешу домой – уже темно,
И вдруг у фонаря
Увидела я тень.
Я под зонтиком –
И тень с зонтом,
Я в плаще
И тень с плащом.
Я бегу –
И тень бежит,
Я спешу –
И тень спешит.
Но стою –
И тень стоит,
Зонтиком размахиваю
И кручу –
Тень послушно повторяет –
Машет зонтиком, вертит.
Но по улице –
Над тротуаром
Много светит фонарей –
Появляется вдруг
Несколько теней –
То поярче, то бледней,
И со мною в такт идут
И как будто смены
Друг, друг дружке
Отдают.
Нет здесь споров –

Просто смены ярких
И бледнеющих,
Бесследно исчезающих
Молчаливых и бесшумных
Безобидных и простых теней.

Но вот настал прозренья день –
Вдруг поняла,
Что тоже чья-то тень.
Я тень неведомых поэтов,
Которые диктуют мне стихи,
При этом иногда смеются –
Ха-ха, хи-хи,
Взамен не требуют ответов,
Ни денег, ни чего-то там другого,
А просто так диктуют,
Чего-то объясняют
Или кого-то там ругают,
О чём-то говорят и спорят.
Однако тень есть тень –
Хоть вечером,
Хоть в ясный день.

Но открою вам секреты –
На Земле все чьи-то тени –
И писатели, поэты,
Скульпторы, учёные,
И к тому же заключённые.
Это в общем-то пока

Не всем понятно,
Но пройдёт немного времени –
Каждому земному жителю
Объяснят антропы*
И доходчиво и внятно.
Обо мне и о себе они сказали:
"В нашем деле –
Ты ведь тоже тень,

Только возимся с тобой
Дистанционно
Мы всю ночь и целый день.
Смены мы свои несём
И всё время устаём и устаём..."

* По эволюции современные земляне - "неоантропы" (Краткий геологический словарь для школьников /Под ред. Г. И. Немкова. – М.: Недра. 1989.);реальные и материальные люди высших цивилизаций Вселенной называют себя антропами.

Каштировская Юлиана

г. Ангарск

ТВОИ ГЛАЗА ПОЛНЫ ПЕЧАЛИ...

Твои глаза полны печали.
О чём мечтаешь в тишине?
О чём молчишь, меня встречая?
Я знаю, не ответишь мне...
И это томное молчанье
Так ненавистно для меня,
Любить тебя мне лишь в страданье,
Забыть тебя не в силах я!
Мне без тебя так одиноко,
Вся жизнь становится пустой!
Но так безжалостно, жестоко
Играешь ты моей судьбой.
И невозможно передать мне,
Всё, что творится на душе:
Щемит в груди, и льются слёзы,
Но счастья не вернуть уже...
Ушёл! Ушёл! И не вернёшься!
Мне нужно о тебе забыть!
Но как, ведь это невозможно!
И без тебя уже не жить...
За что со мной? Зачем так больно?!

Как будто в сердце острый нож.
Прочь мысли! Хватит! Всё, довольно!
Его ведь больше не вернёшь...
Но, всё ж, в глаза твои с надеждой
Я, мимо проходя, взгляну,
Увижу океан безбрежный,
В котором тихо я тону,
Увижу свет огня, который
Не здесь, не рядом, вдалеке,
Услышу крик души за взором,
Слеза скатится по щеке.
Ты отведёшь глаза в смущенье,
И шаг ускоришь... Вновь уйдёшь...
А я останусь на мгновенье,
По телу пробежится дрожь...
Ты был моею жизнью, счастьем,
Теперь прохожим стал, чужим,
И пусть мне больно, горько, страшно,
Но жизни круг необратим...

Кейта-Станкевич Тамара

г. Пинск, Беларусь

С ЛЮБОВЬЮ

Я впустила
печаль
в свою душу
на одну
белоснежную
ночь,
ощутила
как ты
мне нужен,
как морозный

ветер...
Невмочь
судьбе
безбрежной,
когда
в сердце
мятежном
с любовью
рождается
стих...
Даже ветер
затих...

В СВОБОДНОЕ МОРЕ

Дождь
Захлестнул
Мокрым снегом
Душу.
Ветер
Ледяным
Дыханием
Обжег.
Не струшу:
Не буду рвать
Глотку,
Сниму сапог,
Вычерпаю
Ледяную
Воду,
Как горе,
Из души –
Моей лодки
И ... в свободное
Море.

СО СТИХОМ

Мой стих
Сильнее
Меня,
А, может быть,
Ровня?
Не раня
И не браня,
А помня
О взаимной
Любви
До боли,
До крови.
В неволе
И с волей,
С паденьем
И взлетом -
Мы вместе
Парим -
Над эшафотом,
Над приговором
Разлук
И затмений.
Мы вышли
Из тени.
Не в человеческой
Власти
Нас распаять
На части!

Киреев Евгений (Припробела)

Республика Беларусь, г. Сморгонь

ПУРПУР

Не разбивайте холодом о камни
Пурпур керамики молящихся сердец.
Не рушьте хрусталия милые тайны,
Забудьте, что у фильмов есть конец.
Не мните шёпот снега первозданный,
Царапин ворох оставляя на ветру.
На солнце воздух жидкий, сладкий, странный...
Напейтесь им однажды поутру.
У красоты просите на коленях
Прощения за ваш бесстыжий вид.
Живите в такт своим сердцебиеньям,
И она вас когда-нибудь простит.

Козлов Юрий (Юрий Юркий)

г. Красноярск

СНЕЖНАЯ БАБА

За Старый год я выпил больше нормы,
Так, что не помню, Новый как встречал.
Лишь помню горку, бабу с пышной формой,
И как её к себе я зазывал.

О, Боже мой, а где ж моя подружка?
Она ж была, как будто у меня.
Лежит одна морковка на подушке,
И мокрая насквозь вся простыня.

К 200-ЛЕТИЮ Н. В. ГОГОЛЯ.

В День Смеха, первого апреля
Родился двести лет назад
Создатель «Вия» и «Шинели»
Великий Пушкина собрат.

Лечил Россию он сатирой.
Его живительный комизм
Разил петлицы и мундиры,
Усугубляя царизма криз.

Комедии «смешнее чёрта»
Единым «духом» он писал.
Героев славная когорта:
Пацюк, Солоха, чинодрал...

Два века: мало ль это, много ль?..
Существователей-чинуш
И нынче б уйму встретил Гоголь
И много, много мёртвых душ.

Куда несёшься снова, Русь?..
И снова не даёт ответа.
Полёт и ветер. Ну и пусть:
Неугомонна тройка эта!

ПОЭТ Я САМЫЙ ЛУЧШИЙ НА СЕГОДНЯ!

Поэт я самый лучший на сегодня!
Я на труды потратил много сил:
Я исписал тетрадей толстых сотни
И тысячи шедевров в мир явил.

Потряс стихосложения основы,
Лишив слова ударной шелухи,
Пишу оригинальным стилем новым
По черному я белые стихи!

Я – гений, современником не понят,
Хоть и пишу с ошибками ещё.
Меня не догоняют... Не догонят –
Я очень время обогнал своё.

«Пигмеи не заметили гиганта»
И тушем не гремит, сверкая медь...
У Пушкина – лишь искорки таланта,
А у меня – пожар (боюсь сгореть).

Я постамент воздвиг из рифм и ритма
И оду написал в свою я честь...
Мой пьедестал повыше чуть Олимпа,
Но на него я не могу залезть!

СПАСИБО, СОЛДАТ, ЗА ПОБЕДУ!

Успешно Гитлер начал свой блиц-план:
Ползла по миру, множась, злая сила
За счёт ресурсов покорённых стран
Ужасно это всё, но это было!

Мечтая превратить весь мир в рабов,
Фашисты из людей варили мыло,
Топили ими печи вместо дров
Ужасно это всё, но это было!

Добрался Гитлер вскоре и до нас:
Росли повсюду братские могилы -
Удел (по наци) не арийских рас
Ужасно это всё, но это было!

Солдат наш грудью встретил смерти шквал.
Он каждой пяди не сдавал без боя:
От жажды умирая, Брест держал
И амбразуру закрывал собою.

Ни метр без боя им земли не сдан:
В окопе мёрз и жил в простой землянке.
Он шёл, истратив пули, на таран
И, истекая кровью, полз на танки.

Гордится, что сыны её сильны
И ныне благодарная Россия:
Не вынес бы солдат другой страны
Лишения и тяготы такие!

Коломеец Надежда

г. Саянск

АЛФАВИТ

Буква А Арбузик съела,
Б на Бочке посидела,
В поехала в Вагоне,
Г играла на Гармони.
В Душе Д сейчас помылась,
Е с Ежонком подружилась,
Ё под Ёлкой сидела,
Ж на Жёлудь посмотрела.

З Зимой простудилась,
И в Игрушках закружилась,
Й-краткое попало в Йод,
К – в Коробочке живёт.

Л не очень любит Лук,
М не моет Мылом рук,
Н Незнайку полюбила,
О Оленя покормила,
П Полы дома помыла.

Р Рулету любит кушать,
С так любит Сказки слушать!

Т на Ткани вышивает,
У с Утятами играет.

Ф Фонарь зажгла в ночи,
Х Хихикает, молчит,
Ц Цыплёнка обучает,
Ч Чистюлей обожает!

Буква Ш Шьёт и шьёт,
Ъ твердеет всё,
Щ растит Щавель на грядке,
Ь – он самый мягкий!

Ы – обозначает «много»,
Э Эхо спрятала в берлоге,
Ю Юлой кружится всюду,
Я Яблоко кладёт в посуду.

Вот и весь наш алфавит,
Что он хочет, то творит!
Ты его учи смелей,
С буквой всюду веселей!

Королева Каролина

Зай, просто знай,
Ты у меня такой один,
И не важно, брюнет, блондин,
Ты для меня как Аладдин,
Ты для меня – Джин.
Любое желание делим пополам.
Я тебя никому не отдам.
(Dedicate to my брат Максим)
(вспомнила заветное «папамам»)
Мам, верь и помни, мам,

Никому тебя не отдам.
Ты не верь, мам, слезам,
Все что хочешь ради тебя - продам,
Ты же знаешь, мам.
Ты для меня – луч света,
Лишь твои - самые дорогие советы,
И если тебе/мне плохо где-то,
Мы чувствуем одну боль на двоих.
Я посвящаю тебе этот стих,
Мам, просто знай, я за тебя все...
Зай, просто знай,
Мы вместе столько лет
И сколько ощутили радостей и бед,
Все закрепилось с моих 15
И твоих заветных 13.
Зай, просто знай,
Помни и не забывай,
Наш «квест пистолс» и «бумбокс»,
С видом на море и лошадок балкон,
И дикую манию на шоколадки «Milka»,
Как на обеде тыкали друг в друга вилкой,
Наши с тобой первые тату,
Идиотская зарядка после диско, по утру.
По всей Москве похождения,
Пробуждения/рассуждения/нагромождения,
Никогда тебя не забуду,
Любить, тусить буду, буду, буду.
Варь, просто знай,
Помни и не забывай!

Корольков Степан

АНГЕЛ

Я не столько поэт, сколько ангел,
Я на землю слетел защищать.

Я на землю слетел душу ранить,
Чтоб любить и нещадно страдать.

Ах, как ранится сердце порою,
Ах, как колет любви гранит,
Но душе не бывать застою,
И пусть сердце сильнее саднит!

Пусть рыдает и плачет, пускай,
Выпускает светящийся месяц,
Только ты, жизнь моя, летай,
Чтоб я крылья на гвоздь не повесил...

Кудин Олег

Свердловская область, Шалинский район, п.Шалья

ЭМИГРАНТЫ

Уезжают люди из матушки России,
Покидают свой родимый дом.
Мое сердце уезжает с ними
И я слышу, слышу гром.

Нет! Не гром небес набат колоколов!
Колокола, звучат по всей России!
Россия, провожает своих детей,
Россия, прощается с ними.

А дети, низко голову склонив,
И уронив слезу на землю, что кормила.
В последний миг, обиды все забыв,
Они попросят, чтоб Россия их благословила.

Они уйдут и в дальней той стране,
Где речь чужда, где все чужие люди.
Быть может там, они признаются себе,
Что лишь Россия матушка их любит.

Они поймут, не поворотишь время вспять,
Года ушли и старость встала у порога.
Вернуться, но не все на Родину опять
И в церкви белой попросят бога.

Храни Всевышний, - Землю, что родила нас
И сделай так, чтобы Родина простила,
Чтобы в последний, смертный час
Нашлась на матушке Руси и нам могила.

ДЕДУШКА

Рано утром у окошка,
Сел в раздумье старый дед...
Приуныл, совсем немножко,
Вспомнил. Сколько прожил лет?

На работу, на заботу,
На болезнь и на разлуку,
Положил он все полста...
На сварливости супруги
Пять добавил, так слегка...
Дети по ночам домой,
Возвращались все гурьбой...
Пять годочков добавляю,
Но из жизни отнимаю...

Ну, соседи, споры, ссоры,
Пересуды, разговоры...
Злые языки старух
Пять годочков «сверх» кладут...

Посчитал все. Приуныл.
Это сколько я прожил?
Да ведь столько не живут,
Коль годочки так бегут.

Пока охал старый дед,
А годов в помине нет.
Внуки двадцать лет забрали,
Даже слова не сказали.

Красота, любовь супруги,
Десять лет ещё долой,
Дети все пришли домой:
«Десять лет отдай нам тоже...»

Пять собака унесла,
Невелики те года...
Что осталось? Снова двадцать...
Время снова мне влюбляться!

Ухажёр я не плохой,
Когда дети все со мной,
Некогда мне унывать,
Да года свои считать.

СЕГОДНЯ Я ПРОЩАЮСЬ С НИМ

Цапаеву Ивану

Мой друг погиб в Афганистане,
Учился и дружил я с ним.
Он был весёлым, умным парнем,-
Сегодня я прощаюсь с ним.

На проводах весёлых и беспечных,
Вино хмельное пили с ним.
Он был всегда душой застолья,-
Сегодня я прощаюсь с ним.

Он ушёл мечтой и делом полон
И все дороги перед ним.
А вот лежит он, смертью заколдован,-
Сегодня я прощаюсь с ним.

СОЛДАТСКИЕ РУКИ

Пусть я не слышал, криков контуженных.
Пусть я не видел, разорванной в клочья земли.
Но мне не забыть рук мужицких, натруженных.
Тех самых рук, что когда-то меня спасли.

Спасли эти руки от лихой години,
Что пророчили мне черные с крестами орлы.
Спасли эти руки от горькой судьбины,
Спасли мою землю и меня спасли.

А теперь эти руки изрыты морщинами,
Лицо закрывают, чтоб не видели слёз,
Горьких слёз, когда плачут наши мужчины,
Когда говорят им, что пролита кровь не всерьёз.

Когда говорят им, что плохо старались,
Когда говорят им, что незачем вам ордена,
Что от жизни такой мы только измаялись,
А другая нам жизнь из за вас не дана.

Кто виноват, что жизнь мы такую состряпали
И зачем нам винить, теперь стариков
Тех стариков, что всю Европу прошлепали
И спасли нас от рабских оков.

ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ (Пятьдесят лет спустя)

Снова солдат в атаку идет,
Солдат Второй мировой,
За собой зовет нас, зовет
В неравный, кровавый бой.

Он землю свою, готов защитить
И грудью за каждую пядь стоять.

И огня в душе его не залить,
Солдат в бреду, он воюет опять.

Ещё он вчера вместе с нами курил
И шутил, душу, словом своим веселя.
А сегодня его недуг военный скрутил
И в атаку отправил шутя.

Он снова идёт по вздыбленной,
Разорванной в клочья земле.
И знает нельзя не на шаг отступать.
Звучит в голове, как набат, приказ:
"Ребята! Надо стоять! Надо стоять!"

Он идет, а рядом гибнут друзья
И вдруг закричал он: "Вперёд!"
Солдат со смертью играет шутя,
Кто скажет ему, что впереди его ждёт.

И вдруг, столб огня из под ног,-
Он в черную пропасть летит.
Очнулся, белеет над ним потолок
И ночник синим светом, горит.

ГОСТЬЯ ТОСКА

Капли дождя стекают по стеклу
Пришла тоска, я сделать ничего не могу
Пришла тоска, на душу камнем легла,
Пришла тоска, и память с собой привела.

Гостья тоска не стучись в окно,
Гостья тоска дом заброшен давно,
Этот дом давно уже не жилой,
В этом доме давно я расстался с тобой.

Этот дом давно позаброшен всеми,
В доме давно, детский смех не звучит,

Но гостья тоска входит в дом, как хозяйка
И огарок свечи пламенем сонным горит.

Плачет свеча, капли воска стекают,
Застывая у ног монолитом тоски,
Гостья тоска, только ты одна знаешь,
Как вечера в этом доме бывают длинны.
Полумрак паутиной окутавший стены,
И мерцание сонных огней в зеркалах,
Только сердце моё не прощает измены,
Заковано сердце моё в кандалах.

Я кандалами к дому прикован
И жить мне свой век с тоской суждено,
Гостья тоска я тобой очарован,
Так уводи же меня на проклятое дно.

На дно, где смогу я уснуть и забыться
И вечный тот сон не потревожит никто,
А если дано мне на свет возродиться,
То гостья тоска не стучись в окно!

МАМА

Моя мама рано поседела
И волосы черные как смола,
Старость не пожалела
И молоком небес их облила.

Жизнь сложилась трудной и нелепой,
Все было в ней, радость и беда.
Двери отворив, бездомною калеккой
Старость с одиночеством вошла.

Ночью чаще все бессонница тревожит
И сердце от тоски знобит.
В такую ночь, вся жизнь,

Как в немом кино проходит,
А время, что осталось, все быстрее летит.

Морщины все лицо у матери изрыли,
Как будь-то плугом, здесь беда прошла
И думы горькие ей душу отравили,
Хотя мама к себе их в душу, не звала...
КОГДА ЗАКРУЖИТ

Когда закружит жизни карусель,
Да так, что на миг нельзя остановиться,
Чтоб не разбить в кровь душу и лицо:
Иди родной могиле поклониться.

Холодному надгробью расскажи
О том, что на родной земле творится,
Что словно конь ты загнан, с пеною у рта.
И некому воды подать, тебе напиться.

С души, как с чаши, горечь всю прольешь.
И станешь, с облегчением молиться.
Потом встанешь и тихонько прочь пойдешь,
Чтобы снова на карусели закружиться.

Давай любить так,
Чтобы сердце в кровь,
Чтоб любовь на устах
И в душе любовь.

МЕТЕЛЬ

Давай посидим и себя мы послушаем,
Мы к этому шли с тобою давно,
А метель закружила, завьюжила
И бросает снежинки в наше окно.

Как могло так случиться,
Мы друг друга не поняли,
Не смогли разобраться в нашей любви,
И кружат над нами не белые голуби,
А белые хлопья, вестники долгой зимы.

Зима пришла, замела все дороги.
И холод между нами пробежал.
Давай с тобой попросим мы Бога,
Чтоб на краю разрыва нас удержал.

Чтоб дал нам силы, - забыть все скандалы,
Чтоб друг друга понять мы смогли,
Чтоб друг друга мы услышали,
Среди безумств снежной пурги.

В АЛЬБОМ

Пусть это фото
Дружит с памятью твоей,
А коли суждено,
Забвению случиться,
То пусть сожжет его,
Огонь любви моей.
И пепел в воздухе,
Пусть раствориться.

Мне вручен крест, чтоб в жизни этой
Я мог нести его по свету.
Мне вручен крест, чтоб в жизни той
Я мог предстать пред Тобой...

ОТТЕПЕЛЬ

Когда на улице дождь моросил
И капли по лицу бежали,

Подумал я, что жизнь идёт,
В которой мы друг другу, не принадлежали.

Готов ромашкой стать в руках твоих,
Которую случайно ты сорвала
И потеряв все лепестки, лежать у ног твоих,
А жизнь, как дождь, все мимо нас бежала.

И видно богом мне дано,
Узнать любовь твою и жизнь начать сначала.
Забывать про все прошедшие года,
Когда мне ты не принадлежала.

Давай же дорогая улетим на небеса,
Не ведая ни грусти, ни печали.
И вместе мы придем туда,
Куда полжизни разными дорогами шагали.

Готов всю жизнь тебе, любимая, отдать.
И в церкви белой, где Россия мир венчала.
Готов сказать тебе: "Да, я люблю тебя!"
И я хочу, чтоб жизнь моя, тебе одной принадлежала!"

СЛЕПОЙ ПИИТ

Я по земле бреду, безумство тешу.
А жизнь, как воск расплавленный бежит,
На пути своем я ничего не вижу,
Бог мой, ведь я слепой пиит.

Да, я ослеп от крови алой,
Что обильно, землю нашу полила.
Да, я ослеп от боли матери,
Что сына на пир безумствам отдала.

ОДИНОЧЕСТВО

Я болен своим одиночеством,
Я бреду по жизни с ним.
Все стремятся достичь вершин,
Только мне ничего не хочется
Мне хорошо с одиночеством моим.

Друзья свадьбы играют,
Пьют вино, смеются, разводятся,
А я живу в своём доме один,
Мне не нравится мое одиночество,
Но не могу я расстаться с ним.

Я хожу, как в оковы закованный,
С одиночеством я обручён.
Одиночеством я околдованный,
Только с ним откровенен во всем.
Не порвать мне оковы печальные,
Я не выйду на белый свет,
Не узнаю прелести изначальные,
Я не в жизни ищу ответ.

От души моей ключи потеряны,
Не найти не родным, не друзьям.
Они в руки одиночеству вверены
И рвут душу они пополам.

Одиночество, как бритвой по сердцу,
Хозяйничает в моей душе,
Мне любит весь мир хочется,
Но не узнать мне любовь уже.

Я болен своим одиночеством,
И оковы с души не сорвать,
А душу открыть очень хочется
И любви все ключи отдать.

НОВЫЙ ГОД

Новый год спешит навстречу старому
Новый год, звонит в колокола
Ай да мне молодому и удалому
Смахнуть с плеча, все прошлые года.

А и жизнь начать сначала бы
И любить бы девушек, всех подряд
- Ах, это что, случилось с малым-то,
Пусть сварливые старушки говорят.

Пусть в деревне судят, рядят
Пусть завидуют прохожие все мне,
А я буду улыбаться каждому,
Кружась в своей любовной кутерьме.

Новый год спешит навстречу старому
Новый год, звонит в колокола
А я подняв бокал завидую удалому.
Ведь любит он сегодня, а не я.

С ним сегодня девушка танцует
И ему на сплетни наплевать,
Он девушку страстно так целует
Жизнь, спешит он жить, - не прожить.

Куряев Игорь

г. Москва

СКАЗОЧНАЯ ДОРОГА

Я шел, словно в сказке по дороге домой,
Касаясь осенних листьев щекою,
И вся природа говорила со мной,
И я отвечал ей только любовью.

С любовью луна освещала мой путь,
И песню мою подхватывал ветер,
Деревья шептались друг с другом вокруг,
И радость царила на нашей планете.

Дорога была словно ночью в раю
И вечность меня растворяла,
И помню одно лишь я слово - люблю,
Которое к Богу меня приближало.

И столько несчастий, и столько проблем
У нас потому лишь бывают,
Что в сердце у нас не хватает любви,
Что каждого любит и не разделяет.

Лебех Анатолий (Приморский)

г. Москва.

НА ЗАРЕ

Ах, да над реченькой
Зорька разгорается!
Травушка-муравушка
Вся в росе купается,
Жемчугами-бисером
Словно умывается.

Туманенок сахарный
Все с Землей милуется,
Обнимает бархатом,
А с рекой целуется.

Пташечки небесные
Так выводят трелие,
Точно благовестие
В Светло-Воскресение!

Но зарделись ивушки,
Вербы да березоньки,
Не шелохнут кудрями,
А глядят невестами
Самыми безгрешными,
Хоть давно влюбленными.

Я и сам не дышу,
И ручей вдруг застыл, -
Тут на душу всего
Брызнул луч Золотым!

Здравствуй, Солнце-батюшка!
Ты – наш Свет и радость,
Ты – Тепло и благодать,
И Любовь и сладость.

Как без Сердца любить?
Не любя, как Творить?
Не творя, как нам Жить?
Как нам жить без Тебя?

АНГЕЛ ЯСНЫЙ

- Ветер, милый, ты все знаешь:
Где любимый мой скажи?

- Он лежит, раскинув руки,
В поле недоспевшей ржи.

- Что случилось с ним? Не мучай,
Правду мне скажи.

- Это был счастливый случай,
И за ним пришли.

- Ветер, можно ль что-то сделать,
Жизнь ему продлить?
Столько вынес он лихого,
Он ведь только начал жить!

Если можно, я готова
Жизнь свою отдать!
Был бы счастлив он немного,
Жить - не горевать!

- Не волнуйся, ангел ясный,
Он не помнит зла.
И душа его открыта,
Тиха и светла.
И ничто его не мучит,
Сердце не болит...
Лишь сейчас он, наконец-то,
Начинает Жить!

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Не знаю, как она меня нашла
Через двадцать лет разлуки?
Постучала в дверь, вошла:
"Здравствуй, Букин.

Вот пришла взглянуть,
Как ты живёшь, -
Пробежала взглядом по прихожей,
Улыбнулась, - девушек не водишь?

А я вот сама к тебе пришла.
Может не прогонишь?"
Разделась, в комнату прошла,
Плакала - не остановишь.

Говорила: помнила всегда,
Называла солнечным зайчиком

И ребёнку имя моё бы дала,
Если б родился он мальчиком.

Попросила почитать стихи,
Снова разревелась. "Обними, - сказала, -
Просто обними и прости,
Что жизнь твою сломала.

Променяла я душевное тепло
На комфортную жизнь без проблем.
Есть у меня барахло -
Душа же зачахла совсем".

И всю ночь сидели мы,
Прижавшись головами,
Пальцы рук переплетя,
Говорили и читали,
Вспоминали, вспоминали, вспоминали...
Вынимали душу из себя...

А когда мы простились с ней утром,
Обернувшись, взглянул ей во след -
Какой ласковый, искристый свет
Зайчиком играл с перламутром!

СПАСИБО, ГОСПОДИ

Спасибо, Господи, что вижу красоту,
Что я могу творить
И в том с Тобою равным быть.
И, как особый дар Твоей любви,
Ты дал свободу мне - твори!

И я молю! О, Боже мой, не дай забыть
Всю неземную красоту, что я сумел в тебе открыть.

И пощади! О, пощади слепых твоих котят,
Что пьют Твоё же молоко, но видеть Неба не хотят.

И не сердчай! О, не сердчай, что бьём друг друга сотни лет,
Беря в свидетели Тебя, который мир и красота.

О, Боже мой! О, Боже мой, не оставляй наедине нас без Тебя,
Чтоб мы могли в надежде быть на утро завтрашнего дня.

Ведь Ты создал, и подарил нам самый лучший из миров,
Который только смог создать, чтоб нам поближе к Небу стать!

И я прозрел! О, я прозрел - весь этот мир придуман для меня,
И я счастливым должен быть - Отец так хочет для меня!
Ведь я - Его дитя.

Спасибо, Господи, что вижу красоту,
Что я могу творить и в том с Тобою равным быть.
И, как особый дар Твоей любви,
Ты дал свободу мне - твори!

СЧАСТЬЕ ДАРОМ

Ты знаешь сколько хороших людей на свете?
Они все живут на этой планете.
И любят также они и страдают,
Их многие не понимают.

И также, как все, они в поисках счастья,
И их ожидают, как всех, ненастья.
Но им говорят: "Хорошим не надо,
А надо таким быть, каким тебе надо!"

И бродят они по свету.
Наивны порой, как дети.
И что за радость им быть хорошими,
Не получая за то и грошика?

Но как, отдавая, они получают,
Того они сами не замечают.

И как-то умеют быть счастливы малым
И счастьем делиться со светом усталым.
Со светом усталым, со светом голодным,
Со страждущим радостей разных и многих.
Со страждущим счастья большого-большого,
Чтоб многие в мире не знали такого!

Но счастье на зло им находится в малом,
Которого в жизни навалом!
Да, счастье находится в малом -
Ты собирай его даром!
19.07.2010.

ТОМНЫЙ ВЕЧЕР

Жадные взгляды,
Крики рекламы,
Стёртые лица -
Здравствуй, столица.

И что мне не спится
В душной столице?
Пойманной птице
Не полететь...

И только томный вечер
Мне обнимает плечи,
Мои ласкает кудри
И шепчет: "Не грусти"...

Надетые маски,
Дежурные фразки.
А хочется ласки
И теплоты...

И только тёплый ветер
Мои ласкает плечи,

Мои целует кудри
И шепчет: "Уходи".
Но только томный вечер
Меня берёт за плечи,
Целует нежно в губы
И говорит: "Прости"...

Леонова Татьяна (Татьяна Абинякина)

г. Щёкино

Толстовский дом гостей встречает новых,
Музейною прохладой, чистотой,
Здесь помнит всё великого Толстого
И поражает быта простотой.

Как и при нём, здесь пахнет духом конским,
Покой и тишину хранит аллея уют,
Чаруют взгляд «Клины» – любимый парк Волконских,
И в зеркало небес всё так же смотрит пруд.

А в кучерской избе – всё те же самовары,
И песни для гостей, приветливая речь.
Нальют тебе чайку с малиновым отваром,
И русская к себе поманит греться печь.

Здесь был он счастлив, радовался детям,
Здесь жил, творил, писал свои тома.
Отсюда он уехал на рассвете,
Когда заела жизни кутерьма.

В нём мощь ума слилась с мятежным духом
И жизнь бурлила с каждого листа.
В мирских страстях душа металась глухо,
Искала покаянья и креста.

Ушел от всех, уход окутав тайной,
Старик согбенный, всё отринув, сам,
Ведь Оптина, конечно, не случайно
Звала его от мира к Небесам.

Стучался – но уже не отвечали,
А сердце – к Богу билось и рвалось.
Земные и Небесные печали –
Соединить опять не удалось.

Из несвободы – на простор,
Где мокрый луг и запах пашни,
Где по оврагам снег вчерашний,
И птиц счастливый разговор.

Где зелень свежая манит,
Стремясь на свет и воскресая,
Где аромат земли, касаясь,
И будоражит, и пьянит.

Где я счастливая сольюсь
С ручьем, былинкой, клейкой почкой,
Родившимся вчера листочком,
К Творцу молитвенно склонюсь!

Там, где воспрянув ото сна,
Всё к жизни пробудилось снова,
И мокрой веткою ивовой
Приходит новая весна.

Я боюсь пропустить весну,
Суете отдаваясь напрасной,
Снега талого голубизну
Будто бы на картине Саврасова,

Щебет ласточек, гвалт грачей,
К небесам устремленные свечи
Тополей, – всё что лучше врачей
Нам и сердце, и душу лечит.
Я боюсь пропустить рассвет,
На закате лучей упругость, –
То, что нам на исходе лет
Возвращает и силы, и юность.
И призывный слышавши глас,
Брошу душную келью неволи –
Я сегодня же, прямо сейчас,
С шалым ветром умчусь в чисто поле!

Давно такой от счастья пьяной
Я не была!
Мы шли – и Ясная Поляна
Вокруг цвела.

Купалась в облаках сиреней
Небесна хлябь,
И ветки клёнов отсырели,
По речке рябь.

Дождём с небес и даже градом
Шла благодать!
Вот так же близко, вместе, рядом
Века б шагать...

Давно такой от счастья пьяной
Я не была.
Мы шли – и Ясная Поляна
В душе цвела...

ДЕРЕВО ВЛЮБЛЁННЫХ
В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Корнями, ветками, стволами
Переплелись,
Одною жизнью жизни стали –
В одну слились!

Кряжистый дуб и с ним берёза,
Бела, стройна –
Природы ль вечные курьёзы,
Игра ль ума?

Он ей – могучая опора
При всех ветрах.
Она – стройна и невесома
В его руках...

Здесь кто-то тонко заподозрил
Любовь дерев,
Здесь в человеческие грёзы
Творец прозрел.

Спрятан в облаках тумана
Лес осенний, лес обманный,
Где на выцвевших полянах –
Груды золотых монет,
Где калиновая алость
К темным елям приласкалась,
А осенняя усталость
В сонный погружает бред.
Где небесные скрижали
Тонкость сосен отражают,
Лес как будто окружают
Тонкой сетью из дождя,

Над рекой неторопливой
Распластались ветви ивы,
Где так тянет быть счастливой...
Но возможно ль без тебя?

На фоне увядающего сада,
Средь бурых листьев и продрогших веток
Рябина как последняя улада
Светила в небо нежным рдяным светом.

И что-то запредельное мечталось
В её переплетеньях и изгибах,
Как будто чья-то здесь душа металась
И вдруг, похолодевшая, застыла.

Но сквозь скульптурное отображенье
Её смиренья, бунта и страданий
Пульсирует в ветвах огня движенье,
Как вечная основа мирозданья.

На фоне увядающего сада,
Средь бурых листьев и продрогших веток
Рябина как последняя улада
Светила в небо нежным рдяным светом.

На аллею листья грустно падали...
Увяданья вопреки законам,
На вершинах божьими лампадами
Солнышко высвечивало кроны.

Сквозь ветки тонкие берёз
Струятся небеса,

И душу трогает до слез
Творения краса.

Леса и горы, и трава –
Всему Создатель – Бог!
Какие Он нашел Слова,
Как выразить всё смог?!

И было Слово у него
Началом всех начал:
Из пустоты, из ничего
Он Имя назначал...

Провозгласил во всех Мирах
Вибрации Свои –
И Жизнь обернулся прах
В гармонии Любви.

Но мне как подобрать Слова –
Найти иль угадать,
Чтобы Творенью и хвала
Несла бы благодать?

Яснополянский зимний лес –
Березы, липы и осины,
В сугробах утонув красиво,
Касались кронами небес.

Тропа, сбегаящая к пруду,
Знакомая до мелочей,
И птичий перезвон повсюду,
И в зарослях журчит ручей.

Здесь под ветвями старой ивы,
Скамью устроив из стволов,

Благодаря за день счастливый,
Мы пьем пригоршнями Любовь.

Сюда, как в счастье, возвращаясь,
Теперь уже который год,
Мы, красотой защищаясь,
От бед уходим и невзгод!

В белокурые туманы
Облеклись земные дали.
Молодым хмельным дурманом
Потянуло от проталин.

Старый пруд в ледовой корке
Клейкой почкой набухает.
Пень, согревшись на пригорке,
Свежестью благоухает.

По-весеннему сороки
У дороги суеются.
Унеслась душа высоко
И не хочет возвращаться...

Ещё поля и реки солнца ждут,
И в шубы снежные укутаны дубравы,
А в Оптиной уж крокусы цветут
И на пригорке зеленеют травы.

Упруго стебли ввысь устремлены
И золотые искорки в бутонах,
Как будто фиолетовые сны
Просыпались из колокольных звонов.

Лучистым светом, согревая, стынь,
Глядятся в небо нежные букеты,

И радуется древний монастырь
На Благовещенье расцветшим первоцветам.

Я с каждой новой весной
Как будто заново рождаюсь,
Фиалкой первою лесной
Я словно в детстве наслаждаюсь.

К берёзоньке, что так светла,
Я прикасаюсь как к Мадонне –
Тепло прогретого ствола
Впитается в мои ладони.

И что-то тонкое в крови
Начнёт свое животворенье –
В потоках Божией Любви
Во мне и всюду обновленье!

И берёзы умирают
С хрустом падают стволы,
Их тела земля впитает,
И в себе их растворит.

И на почве удобренной,
Вдруг проклюнется росток
И на нём зазеленеет
Нежный молодой листок.

А потом, расправив крону,
К солнышку протянет ветвь,
Чтоб под птичьи перезвоны
Снова Жизни гимн пропеть.

Что грезилось загадками маня,
Мне вдруг открылось в облаках акаций –
Прекрасная и древняя земля
Праматерь всех земных цивилизаций.

Оливковые рощи на холмах,
Дома под ярко красной черепицей-
Всё, что являлось в самых лучших снах,
Здесь наяву проявлено сторицей.

Фессалии равнины и поля,
Где рог козе Амоне отломил –
И кормит благодатная земля
Всю Грецию из Рога изобилия.

А на Олимпе возлежал Зевес-
Среди Богов властитель самый первый,
Из облаков, устроив занавес,
Он прятал плутни от супруги Геры.

Эллада древняя, здесь всё ещё свежи
Твои поверья, мифы и преданья,
И Прометей, прикованный, ожил,
Чтобы нести огонь для созиданья.

Маки на лужайках и полях
Словно бы в России васильки,
Милая и добрая земля –
Благодатные Халкидики!

Солнце мягко греет, не палит,
Отражаясь в ребрах рыжих крыш,
И трёхцветной синевой манит
Моря, оглушающая тишь.

Заблудилась в соснах красота,
И присела сказкой на цветы –
На Кассандре Божия мечта
Воплотилась в ликах красоты.

Три пальца украшают Халкидиков ладонь:
Ситония – цветущая,
Кассандра – лучезарная,
Да и Афон – святой.

Уехать далеко-далёко,
Чтобы вернуться и всерьёз
Вновь удивиться синеоким
Окошкам в зелени берёз.

Чтобы в чарующих контрастах,
Всевышним, созданных не зря,
Вдруг ощутить, как ты прекрасна –
Планета дивная земля!

И чуда хотелось. И нежной Любовью
Меня накрывало как будто волной.
И так высоко и восторженно пелось.
И Небо манило своей синевой.

И жизнь удивляла, как будто в рожденье,
Меня словно птицу на крыльях внесло –
Так я начинала своё восхождение
По смыслам, и знала, что мне повезло.

ПРОГУЛКА С ТОЛСТЫМ ПО ЯСНОЙ

Он и сейчас гуляет по аллеям
Под сводами ореховых ветвей,
И на закат, что за прудом алеет,
Глядит из-под нахмуренных бровей.

Идёт к Клинам, разбитым за купальной,
Сплетенной из ивовой простоты,
Где пруд своею глубиной зеркальной,
Вобрал в себя деревья и кусты.

Минуя сад, он попадет на гору,
На Лысую, что в ароматах трав,
Потом пойдёт к темнеющему бору,
Присядет на скамейку, приустав.

И завернёт по тропочке к колодцу,
Зайдёт на луг Калиновый в цвету,
И даже потихоньку улыбнётся,
Увидев снова эту красоту.

Невдалеке, за мостиком горбатым,
Посмотрит, как в ночном пасут коней,
У костерка, где греются ребята,
Он постоит, укрывшись средь теней.

И отойдёт. В седины убелённый,
Вдруг в призрачной растает темноте –
Опять пойдёт за палочкой зелёной,
Там, за оврагом, спрятанной мечте.

Растворяюсь в твоей тишине,
Прячусь в нежную ласковость рук,
В этой жизни я как на войне –
Ты один утешитель и друг.

Сколько было нелёгких путей,
Сколько бурь и трагедий вокруг,
Сколько встречено разных людей –
Ты один утешитель и друг.

Видно писано так на судьбе,
Сколько б ни было встреч и разлук,
Я всегда возвращаюсь к тебе,
Мой родной утешитель и друг.

Когда над нами тучи мнимые
Собою заслоняют свет,
К нам опускается незримое,
Прошедшее толщу сквозь лет.

И растворяет всё наносное,
В тоску облекшее сердца,
И нежной песней светоносною
Заполнит души до конца.

ВЕЧЕР В АНАПЕ

Волны морские лавинами тёмной воды
Наши с тобой на песке размывают следы,
Лица людей и корабль, уплывающий прочь –
Всё поглощает сентябрьская южная ночь.

В дымке тумана клубящегося над водой
Древней Горгииппии сцены идут чередой-
Жизнь, что когда-то кипела, бурлила рекой,
Здесь обрела и забвеньё, и вечный покой.

Тенью брожу среди статуй и древних камней,
В камне застывших, былого величья теней,

Звёздное небо и млечный загадочный путь
Холодом вечности дышит в лицо мне и грудь.

Что это? - Ветер, иль сердца взволнованный стон? –
Это играет у древних ворот саксофон...
Звук, ударяясь о волны, взвивается ввысь,
И времена в непрерывную ленту слились.

Что из того, что в зеркале реки,
Вечерних звёзд зажжены огоньки?
Согреть её не может ни одна –
Река всё так же будет холодна!

В твоей душе не нахожу горенья,
Но все же отражаясь в ней тоской,
Я черпаю любовь и вдохновенье,
И, может, благодарна за покой.

Перед уходом на прощанье
Взгляну на солнце и траву
И третним души касаньем
Всё это нежно обниму

Узрев с последнего порога
Свои ошибки и дела,
Благодарить я буду Бога
За то, что всё-таки жила.

Небо насупилось, снегом просыпалось,
В белом деревья, и в белом дома,
Белую вахту нести неусыпную
К нам, наконец-то, явилась зима.

Холодно всем. Пробегая, прохожие
Кутают лица свои в воротник.
Мысль меня посетила тревожная:
Как поживает, дружок мой, родник?

Видится мне - под еловыми лапами
Он засыпает до новой весны,
Лишь среди льдинок дорожку прокапает,
Чтобы свирелью озвучивать сны.

Хочется в лес, в голубые сугробины,
Будто бы в детство с размаху упасть,
Милой, любимой заснеженной Родины,
Радостью чистой насытится власть!

А душа о горнем алчет!
Рвётся к белому сиянию –
Задышается и плачет
В своём тесном одеянии.

Улетая в беспредельность,
Отряхнёт земные шоры –
Обретет покой и цельность,
И небесные просторы...

Над Ясной Поляной столпились вдруг тучи,
И в серую мглу небеса облеклись,
Но ветер весенний порывом могучим
Окно распахнул в поднебесную высь.

Берёзы седыми главами трягнули,
Осыпали иней с кудрявых ветвей,

И птахи с чириканьем в небо вспорхнули,
И солнце на всё проливало елей.

В сверкающих искрах сугробов наносы,
Становятся светлыми лица людей –
Грядёт пробужденье. И златоволосым
От солнечной ласки становится день!

Срубили старую берёзу,
И серой грудой на снегу
Лежала как-то несерьёзно,
Ветвями, кутаясь в пургу.

В её ветвях на изголовье
Ещё как будто билась жизнь,
А у пенька, как лужи крови,
Опилки рыжие лились.

Берёзу старую срубили –
Она ведь из времён иных,
Её росточком посадили
В аллее молодой Толстых.

Сменялись графов поколения,
Она росла, стремилась в высь,
Яснополянские мгновенья
В её сознание вплелись.

Здесь плыли дамы в кринолинах
Под тенью зелени густой,
И мысли о войне и мире
Записывал сам Лев Толстой.

Она свидетельницей скромной
Смотрела в светлое чело –
Ей белоствольной, нежной, томной
Так в этой жизни повезло.

Ведь даже в пору лихолетья,
Когда вокруг был пулей свист,
Её, в сияющем рассвете,
Не тронул даже и фашист...

И вот лежит, мертвея кроной,
Уж контур чёрным обведен –
Ей приговор подписан черный,
И в исполнении приведён.

Порадоваться за другого? –
Да, это стоит дорогого.
Но застит взор багровый завес –
О, скольких ты сгубила зависть!

Ты даже близких разделяешь,
Друзей расстаться заставляешь,
И чернотой кропишь любимых,
Казалось бы неразделимых.

Грехом считаешься опасным,
И, как известно, не напрасно.
Не зря изречено пророком,
Что зависть – мать всех пороков.

Прошлое и явь, соединяет,
В будущий заглядывает век,
Диво – дивное собой являет
Сотворенье Божье – человек!

И дано ему ума движенье,
Если жить научится любя,
И миров доступно постиженье,
Если постигает он себя.

И когда-нибудь, уж Вы поверьте,
Божье Слово в дело, превратив,
Он и в теле обретёт бессмертье,
Землю в Рай из Ада, обратив.

У ручья пробудилась ракета
Вешним соком стволы налились,
И повеяло чем-то забытым,
Что звало меня в синюю высь.

Чем-то нежным пахнуло из детства,
Будто бы ворвались в мои сны
Белый домик с рекой по соседству,
И волнующий запах весны.

Серый лёд набухающий, ломкий,
Завтра, может быть, сбросит река,
И хрустящая, звонкая кромка,
За ночь скованного ручейка.

Всё как будто давно уж знакомо,
Только вторит ручью унисон,
Вдруг навеянный веткой ивовой,
Душу так растревоживший сон.

Он был прекрасен этот день –
Чист по-весеннему и ярок,
Когда под звонкую капель
Мне жизнь преподнесли в подарок.

Жизнь, что проявлена из снов,
Из пылких юности мечтаний,
Глубинных естества основ,
И из Высокой Божьей Тайны.

В прикосновенье лёгком рук
Огонь Божественный пролился
В горниле пламенном разлук,
Он как от ветра заискрился.

Ну а когда огонь затих,
И сердце захлестнула нежность
Был выкован высокий стих
И чистой музыки безбрежность.

Растенья и люди, огонь и вода –
Пришли ниоткуда, уйдём в никуда.
И каждый в своём измеренье живёт:
Мгновение – вечность и наоборот!

Ведь тот мотылёк, что лишь сутки живёт –
Он вечность прожил, совершая полёт.
И даже звезда, что пылает в ночи
Для вечности отблеск угасшей свечи.

Волхвы несли дары Богомладенцу,
Указывала путь звезда в ночи
Их вещее звало в дорогу сердце,
Чтоб Матери сокровища вручить.

Златые слитки, что Царя достойны,
И ладан, чтоб для Бога воскурить,
А смирну – Человека упокоить
И благовоньем тело умастить.

Сокровища Мария сохранила,
И, завершая трудный путь земной,
Иерусалимской Церкви подарила,
Дары и Ризу, с ними Пояс Свой.

Святыней освятили Византию,
В Константинополь Дар был помещён,
Во дни упадка спрятан был в Никии,
Затем в столицу снова возвращён.

Нет Византии, Дар благоуханный
Хранит торжественно Святой Афон,
И там, в монастыре, святого Павла,
От тёмных Духов исцеляет Он.

ОСЕННЕЕ УТРО

Распахну я настежь окна
В час восхода розоватый-
Сердце чутко затрепещет,
И восторг от красоты.
Заскользив по травам мокрым,
Пробуждает луч пернатых,
Золотом по крышам плещет
И стекает на листья.

Ярких красок многоцветье
Пред уходом на прощанье
Разбросала осень всюду –
Закатить решила пир.
В бело-розовом рассвете
Так прекрасно увяданье –
Это утреннее чудо
Бог с любовью сотворил.

БЫЛЬ

Она к воротам Храма подошла –
Висит табличка на вратах: «ЗАКРЫТО»,
Но, а её огнём тоска сожгла,
И сердце было вдребезги разбито.

Она сюда стремилась, что есть сил,
Душою знала – здесь её спасенье.
«Ах, если б Бог услышал и простил,
И утолил души её мученья!»

Она кричала, билась головой,
Ей было страшно потерять надежду.
К ней сторож вышел: «Все ушли домой!
А у меня еды нет и одежды...»

- «Воды бы мне! Глоток святой воды!
Да на колени пасть пред Светлым Ликом!».
- «Воды налью. Ну что же, проходи!» -
И отворил пред женщиной калитку...

На утро снова в Храм она пришла,
И тишина в душе была разлита –
Звонили радостно колокола,
А на вратах написано: «ОТКРЫТО».

СЧАСТЬЕ ВНУТРИ НАС

- «Где же ты, счастье моё, заплутало,
Иль потерялось в пути?» –
Сколько людей повторяют устало,
Счастье, пытаюсь найти.

Плачет бедняк, обижаясь на долю:
- «Мне бы хоть хлеба кусок!».
Узник стонет – ему бы на волю –
И проклиная свой рок!

Грустен богач, хоть и сыт он, и волен –
Вот бы смеяться и петь!
Но пресыщён он, и тем недоволен:
Что бы ещё захотеть?

Проще, конечно, до счастья коснуться
Узнику и бедняку –
Вольным иль сытым однажды проснуться,
Счастья, хлебнув по глотку.

Где ж оно счастье, что речкой струится,
Сколько его ни бери?
Счастье у каждого в сердце хранится –
Божье царство внутри!

Однообразье дел мирских
Не помещается в мой стих.
В него врываются мечты,
Творенья Божьей красоты,
И, если я отброшу лень,
Могу писать о них весь день.
Но лишь дневная суета
Свои прикроет ворота
И распахнёт объятья вечер,
Я вновь спешу стиху навстречу.
На высь настроенная лира
Лишь о Божественном поёт,
Ведь час молитвы настаёт.
С Небесным я тогда общаюсь,
Стихами к Богу обращаюсь,
Рука сама молитву пишет,
И верю, Бог меня услышит.
Но вот, пронзая серость туч,
Тьму растворяет солнца луч,
Всем предвещает утро он,
И Ангел мне приносит сон.

Лутокозов Александр

г. Сочи

ЖЕНСТВЕННОСТЬ

Женственность... Что понимаю под этим?
Это - улыбка её на рассвете,
женской груди (это чудо!) волнение,
линии бёдер и их продолжение,
талии контуры, мягкий животик,
нежные пальчики, чувственный ротик...
Это- беспечность и глаз откровение
и бесконечность, и сладость мгновения,
слёзы вдовы и невестины слёзы,
первые крови и первые розы,
буйная страсть и глубокая святость,
грех первородный и матери радость...
Это - тугой напряженный живот,
что бережёт созревающий плод,
и родовые потуги и муки
и колыбельной протяжные звуки,
пухлый сосок, молоком истекающий,
сонный младенец к нему припадающий...
Шарм светской дамы, монахини скромность,
бабий кураж и неугомонность,
бабушки добрые руки и глазки,
губы, в которых рождается сказка.
Нежность и слабость, девичья застенчивость,
женские гордость и честь - тоже женственность.
Трепетный вскрик и святое молчание,
шёпот любви и без слов понимание,
и чистота Рафаэля Мадонны
и Богородицы лик на иконе
и Афродиты из пены рождение
и Магдалины греха прощение...
Тайна Джоконды и плач Ярославны,
юной гимнастки движения плавные,

пластика танца, молитвы усердие
и сострадание и милосердие,
преданность любящей, матери жертвенность...
Это - БОЖЕСТВЕННО!
Да! Ибо ЖЕНСТВЕННО.

Лысикова Надежда

Г. Тамбов

ГОРОДУ ВЕТРОВ

Мне сегодня почему-то хочется
Снова подышать твоим теплом,
Снова посмотреть, как люди молятся
В храме золотисто-голубом;
По гранитным пробежать ступеням,
Полной грудью сделать чистый вдох,
Пред собором преклонить колени
И бродить весь день не чуя ног.
В городе ветров сегодня вьюга –
Снег кружится строчками стихов.
Я тогда в тебе нашла лишь друга,
А хотела, кажется, любовь.
В городе ветров наступит утро,
Взглядом ты проводишь, не моргнёшь,
Руку ты свою подашь кому-то
И кого-то рядом проведёшь.
Пусть подступит к горлу одиночество,
Станет тесным вдруг любимый дом –
Мне сегодня почему-то хочется
Снова подышать твоим теплом.

КАЖЕТСЯ, ГОРОД...

Что это в жёлтом и пепельном? Видите? Кажется, осень...
Ветра немые порывы последние листья уносят.
С трепетом небо рисую холодными красками лета.
Кажется, улицу странную эту я видела где-то...

Кажется, только вчера здесь мальчик тихонько заплакал,
Здесь, вот за этим углом, когда задавили собаку,
Присел на блестящий асфальт, обхватив руками колени.
А может, не плакал он вовсе, а слёзы – морось осенняя....

Кажется, где-то я ключ потеряла – ишу по карманам,
Вот он, нашла, ведь находит лишь тот, кто встаёт очень рано.
А в этом тумане так тесно, я чувствую давящий холод.
Что это в сером и мокрое? Видите? Кажется, город...

Мальшевская Александра

Сказать "люблю" - бывает сложно.
Сказать "прости" - ещё сложнее.
Сказать "прощай" - всегда возможно.
Сказать "уйди" - хоть каждый день.
Сказать "вернись" - не каждый сможет.
Сказать "умру" - но лишь сказать.
Сказать "люблю" - конечно, можно.
Но очень сложно доказать.

Мамонов Николай

Загорелось небо яркими огнями.
Значит, солнце снова всходит за горой.
И текут минуты, дни идут за днями,
А течение жизни кажется игрой.

И лежит на нас какое-то проклятье.
Мы не можем справиться с судьбой.
Только есть у нас одно понятие -
Друг за друга нам стоять горой.

За какие дела нас послала страна -
Воевать, защищать, умирать.
Ведь мы лишь пацаны необъятной страны,
Так за что мы должны погибать.

А кто там не был, тот не знает,
Какие люди могут быть.
И как ребята умирают,
А им бы только жить и жить.

Вам не понять все наши беды.
Вам не понять усталый взгляд.
Но наши грозные победы
Зовут нас в памяти назад.

Манаенкова Анна

г. Калязин, Тверская обл.

На заплеванной лестничной клетке,
Прислонясь к мутно-серой стене,
Плачет девочка в синей жилетке,
Утирая кровь на лице.
Кровь, как следствие, папиной пьянки,
Безработицы и неудач...
Тошно папе, а досталось Ульяновке -
Выгнал вон, чтоб не слышать плач.
И с друзьями на кухне серьезный,
Философский ведет разговор:
Собутельникам вещает грозно,
Кто в России подонок, кто - вор

Шум и спор на кухне в разгаре.
За окошком уже темно.
Где ж тут вспомнишь в пьяном угаре,
Что дочурки нет дома давно.
А девчушка все так же у стенки,
Все сидит с той же кровью под носом.
Все на той же грязной ступеньке.
В свои десять со взрослым вопросом.
И соседей глазами пытая,
Пропищала голосом слабеньким:
«Дядь, скажи, жизнь всегда такая?
Или только пока я маленькая?»
Но сосед, шаги ускоряя,
Прошел мимо, за дверью скрылся.
И ни в чем себя не укоряя,
Перед синим экраном забылся...
Что ж мы взрослые, что же творим мы?
Мы — как дядьки мимо прохожие,
Очерстевшие от цинизма,
Друг на друга такие похожие.
И что крохе этой останется,
Познавая жизни горести,
Прибаваться к нашей стае,
Заглушать в себе голос совести.
Мы осознанно сами ваяем
Эту жизнь корявой, жестокою.
Мы же сами ее превращаем
В бесконечную хватку суровую.

В небе тусклом тучи серые.
Дождь с утра моросит слегка.
Что за жизнь свою я сделала?
Охватила душу тоска...
Вот и мучает, и преследует -
Тут как тут, куда ни глянь -
Боль-тоска — роковой дуэт
Прибавляет сердцу ран.

Что я сделала? Что оставила?
Мыслей поглощает мгла...
И чего к душе прибавила
Я за жизнь добра или зла?
Как жила: от сердца, искренне?
Или маску приложив?
Страх от сердца брызжет искрами,
Замираю я, глаза прикрыв.
На колени пред иконой встала,
Знаменьем крестным себя осветив,
Я шептать молитву стала:
«Святой Господи, прости...
Прости за унынье и скуку,
Прости прегрешенья мои...
Подай, Господи, сил и руку,
Чтобы эти муки прошли...»
Как боюсь я, что после ухода
Моего из мира сего,
На надгробной плите для народа
Выбьют даты пути моего.
Дата первая — это рожденья,
А вторая — кончины моей.
Ну, а между их тисненья
Тире вместо жизни всей.
И молю: «Дай мне время, Боже,
О себе оставить свой след,
Чтобы некий мимо прохожий
Доброе что-то сказал обо мне...»

Небо чистое, ясное, светлое,
Листья в воздухе в вальсе кружатся.
В этом танце чуть заметном
Покрывают озябшие лужицы.
Парк горит светло-желтым сиянием,
По-октябрьски солнце греет.
Осень-мать в очаровании
Своим сонным дыханием веет.

Я бреду по безлюдным аллеям,
Тишину стая птиц нарушает,
И душа моя, словно пьянея,
Вновь спокойствие обретает...
Одинокая лавочка — села,
Рядом клена лист опустился,
Видно осень так захотела,
Чтобы с деревом он простился.
Так и в жизни у нас бывает,
Что всему всегда свое время.
Кто-то свыше так решает,
Облегчает нам наше бремя.
И уж как бы мы не молили,
Судьбы тяжесть своей проклиная,
И как Бога бы мы не просили,
Благодати его ожидая,
Все равно ведь все так случится,
Все сойдется в час назначенный:
И мечтам даст Всевышний сбыться,
И положит конец страданиям...
Ветер свежий привел в сознание.
Мои мысли унес он к Северу...
Так и я жила в ожидании,
Так и я в счастье не верила.
Только с осенью этой красною
Я про боль и печаль забыла.
Только я знаю тайну страстную,
Что мне осень-мать подарила.

Мартиросян Оганес

г. Саратов

Никогда не проснуться здоровым,
никогда, никогда — молодым.
Добредают устало коровы,
поздних чувств расстилается дым.

Кабээровский город Прохладный.
Пиво «Герек», розетка, стена.
Липнут мухи жз непроглядны —
обратите внимание на.

Старый дом на Радищева 8.
Умер Мишик, скончался на днях.
Постоянное жительство осень
в аварийных отыщет сердцах.

Наши лица на карточки снимет,
словно скальпы, фотограф — и вниз
полетим, закружась с остальными,
если происходящее — жизнь.

Опускается разум, надорван
на границе с землею, черт с ним.
Никогда не проснуться здоровым,
никогда, никогда — молодым.

На лавочках возле аллеи,
Восторженные, разговор
плели о высоком, алея,
а Леха пил "Хольстен", мажор.

Медведев, Морозов и Котов.
Июль, хотя кажется — май.
На стеклах автобусов кто-то
словечко рисует "прощай".

А все начиналось невинно,
когда — до упаду, до слез —
веселое имя Марина,
подшитое к сердцу, понес.

Зимой, не пытаясь согреться,
сквозь трубку, ломая виски,
увы, предложение сердца
не делают вместо руки.

Теперь – Достоевский-острожник.
Хлеставшая из облаков,
взирает на мир осторожно
застывшая лужами кровь.

...Сурового горла таможня
комок не пропустит: любовь.

Давай, Игорек, на дорогу
накатим еще по одной.
Любовь умерла понемногу,
забрав меня вместе с собой.

На лавочках возле аллеи,
восторженные, разговор
плели о высоком, алея,
и боль не прошла до сих пор.

Мирошниченко Геннадий (Геннадий Мир)

г. Щёкино

РОССИЯ

Я прохожу Поляной Ясной.
Хочу, чтоб жизнь была прекрасной,
Хочу сиянья голубого
Над полем с запахом весны.
Хочу, чтобы и наши дети
Встречали Солнце на рассвете,
И чтоб они – страны солдаты –
Не знали ужаса войны.

Непокорённая Россия!
Я утром сказочным, росистым
По травам с красной земляникой
Благою вестью пролечу.
И со щеки смахну украдкой
Слезу – от муки сердца сладкой,
И в Храме утреннем во зравье
Затеплю тонкую свечу.

Мне бы стихи слагать поныне,
А я печалюсь, как иные.
И в сумерках весенней тишью,
Опять внимая соловью,
Я вспоминаю тех, кто пели –
Не победили, не успели.
Пред ними в память о прошедшем
Покорно голову склоню.

Я прохожу Поляной Ясной,
Где жизнь не кажется напрасной –
Ведь там за каждым поворотом
Великий чудится старик.

И мир таинственный, летящий,
Нам о величье говорящий,
К окошкам нашего безмолвья
В любви и нежности приник.

Эх, взять бы в рай вот эту траву,
Вот эту речку и дубраву!
И жить бы в этом рае просто
И каждый день встречать зарю!
Да только, кто за нас ответит?
Кто Будущего свет засветит?
Кто за Россию и за Бога
Отдаст себя и жизнь свою?

РУССКИЙ ДУХ

Звон бокалов – на пирах,
Русский дух – в монастырях,
Буйство красок и лучей.
Русский, русский – ты-то чей?

Почему ты – только «русский»,
Но не «росс» или не «рус»?
То ли глаз татарский узкий,
То ли ты – бубновый туз?

Русский значит принадлежность:
Русский немец, русский фин.
Ты впитал в себя безбрежность
Гор, лесов, лугов, равнин.

Русский дух, язык и вольность,
Нас пронзившие в веках.
До прозренья богомольность
Залегла на Соловках.

От еврея до китайца
Рвутся русское познать.
С ними надо ли тягаться.
Чтоб иметь свою же рать?

Русский сын хохочет громко,
Безалаберный слегка.
Он – доверчивей ребёнка.
Сводит всё до пустяка.
Для движенья ждёт пинка.

Ты – прославлен, рус-детина.
Хватит нынче спать и спать!
Русь защиты ждёт от сына.
Русь – в крови,
А это – мать!

ВОЗДВИГНИ ХРАМ

Воздвигни храм и сам войди в него.
Там святость пусть из всех углов струится.
Великих старцев выплывают лица,
И – Бог, и – тишь, а, кроме, – ничего.

Воздвигни храм. Остаться можешь в нём.
Под сень его сойдут родные души,
Кто помогал тебе по жизни быть всё лучше,
Терпенье дал преодолеть подъём.

Построй свой храм. Земля и Небо – он.
И будь всегда готов зайти под крышу.
Настрой себя, чтоб Голос Бога слышать,
Не говори, что это только сон.

Придёт болезнь, а с нею – и покой.
Исчезнут навсегда пустые гонки,
Чтоб насладиться жизни эхом звонким,
До бесконечности дотронуться рукой.

Воздвигни храм и сам войди в него.
Там святость пусть из всех углов струится.
Великих старцев выплывают лица,
И – Бог, и – тишь, а, кроме, – ничего.

ПОЛЕНОВО

Ты помнишь даль? – Ока дугою,
И с косогора над рекой,
Над этой лентой голубою
Мы, как две ласточки, с тобой.

Ты помнишь? – Лист багряно-жёлтый
И клёнов сказочный парад,
И свой, восторга полный, шёпот,
И свой же, благодарный взгляд.

Мы, как бродяги-пилигримы,
Переносили не без слёз
Мир песни, гением творимый,
Под сень раскидистых берёз.

Я каждой ночью вижу тени,
Где средь просторов и Земли
На сказку Жизни мы глядели
И надышаться не могли.

Мы выбираем средь живущих,
Пока живём, свой Небосвод,
Где – шум берёз и счастье льющий
Поток Любви – Небесных Вод.

Ты помнишь даль? – Ока дугою,
И с косогора над рекой,
Над этой лентой голубою
Мы, как две ласточки, с тобой.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Я тебе развею скуку,
В ухо шёпотом войду,
Всевозможную разлуку
Отовсюду украду.

Я к тебе влечу в окошко,
Чтоб в который раз обнять.
Смеха полное лукошко
Опрокину на кровать.

В нежность, словно в бесконечность,
В трепет сердца и души
Наша детская беспечность
Улетит в ночной тиши.

Поцелую, успокою.
Улыбнёшься ты опять,
Тайну сердца приоткрою
И в Любовь отправлю спать.

МАЛЕНЬКИЙ ПЁС

Откуда ты взялся, маленький принц,
Лапы твои четыре?
Сколько вниманья даже у птиц
Требуешь в нашем мире!

Сядь, лопухий, милый щенок,
И не мешай работать!
Ты – мой астральный и третий сынок,
Несёшь дорогое что-то.

Рядом друг с другом спокойней жить.
Калачиком дремлешь в кресле.
Прыгать, лизать и даже выть
Можешь, коль хочешь если.

Откуда ты взялся, маленький пёс,
Милый, почти что рыжий?
Ты мне ладони и мой же нос,
Как другу-собаке, лижешь...

КАРДИОЛОГИЯ

Кардиология – два этажа...
Серые куртки, как серые стены,
Иглами битые синие вены:
Кардиология – два этажа.

Голуби шествуют по подоконнику.
Место пустует у нас пять минут.

Много ли надо вниманья покойнику?
В жизни – два дня, а потом – отнесут.

Нету последних в шеренге за нами.
Жены под окнами машут зонтами.
Дождик по стеклам выводит мелодию –
Кардиология, кардиология...

Наши родные, без хвори и хворые,
Вы не волнуйтесь! – чуть что – сообщат.
Снова ко входу торопится «Скорая»...
Кормят отлично. Жаль, нету борща...

Что мы без вас, наши жены молящие? –
Смотрят глазницы, когда-то горящие –
В прошлое броситься птицами белыми! –
Что бы мы делали? Что мы наделали!...

Входите тихо, скрывая панически
Страхом устроенный вам самосуд.
В нас незаметно частит аритмически,
В черепе варит, а ноги несут...

Кардиология, Библия медика, –
Крестим пилюли, сосем, будто мед.
Врач говорит: «Виновата генетика»,
Где-то поправит и... скоро пройдет.

Мы здесь – по ошибке. Снаружи – как лоси,
Да только немного чудные внутри.
Иные чудят – слышишь? – снова выносят.
А время – ночное, часа, поди, три.

Мы очень вам рады,
Но молим! – ходите
Пореже сюда: время надо беречь.
А связь потечет по невидимым нитям –
Ведь сколько прощаний у каждой из встреч!

Чего не хватает? –
Хирурга? Ножа?...
Нам выдали куртки, расслабили лица.
В корытцах дымятся готовые шприцы...
Кардиология – два этажа...

Что мне надо для себя? –
Хлеба чёрного краюшку,
Молока парного кружку,
Солнце, утро и – тебя,

Тишину и звук воды,
На бумаге – след чернильный,
Новой книжки запах сильный
Да подальше от беды...

КРЕСТ

Таким, как мы, кричат со всех сторон:
«Пророки не нужны, мы их засудим!».
Мы – «лжеХристы», такие же, как Он,
И так же на Кресте распяты будем.

Нам кажется, что вот – пришла пора,
И в счастье захлебнёмся – только верьте!
Ну что с того, что Он хотел добра?!.
Две тыщи лет хотели Его смерти!

То ль в Небе, то ль в себе карает Бог. –
Здесь на Земле спасает кодекс чести.
Любить врагов ещё никто не смог,
И отказаться не смогли от мести.

Как Он, я бит, и так, как Он, гоним
И с теми, кто любим, Крест на Голгофе врую.

Я собираю камни вместе с Ним –
И чувствую себя несчастным вдвое...

НЕ УМИРАЙ, ПОКА ЖИВЁШЬ

Не умирай,
пока живёшь
И смейся,
плача и стеною,
Чтобы дрожала Костяная!

Не умирай, пока живёшь!..

Судьба не будет стоить грош,
Когда любимая прозрела,
Тебя за слабости презрела –
Не умирай, пока живёшь!

Не умирай, пока живёшь
Когда ты обделён любовью!
Пусть ярость же ударит кровью!

Не умирай, пока живёшь!

Не умирай, пока живёшь! –
Во снах тебе любовь приснится,
Но в снах позорно раствориться –
Не умирай, пока живёшь!

Когда ж упал, тоску не множь!
Друзья не вытянут за руку –
Переживём и эту муку! –
Не умирай, пока живёшь!

Не умирай, пока живёшь!
Когда ты от борьбы устанешь
И, обессиленный, не встанешь,

Не умирай, пока живёшь!

Пусть даже душу выжгла ложь!
Пусть все обрублены канаты!
Но мы – последние солдаты –

Не умирай, пока живёшь!...

Не умирай, пока живёшь!..

СИМФОНИЯ ДОЖДЯ

Последний летний день
Нас поманил с утра
Своею наготой
И обманул с полудня.
Заплакал с неба дождь –
Ему уже пора
Менять наш праздник флейт
На сумрачные будни.
Я руку протяну
И, капли ощутив,
Впитаю их озноб
И кожей, и душою.
Прохлада отрезвит
И пропоёт мотив,
И отразит в стихах
Забытою мечтою.
Весна ещё придёт,
А осень уже тут,
Когда-то расцветут
Гортензии и маки.
А рядом плачет дождь
Под ласкою минут,
И прячут от него
Свои хвосты собаки.

Небесных слёз роса
Лицо моё кропит,
Осколками небес
Морщинят лужи лики,
Симфония дождя
К себе меня манит.
Играют скрипки дождь,
Просвечивая блики.

Нарисуй мне ветер в красках,
Небо струями дождя,
Мою музыку и ласку,
С полотна ко мне сойди.
Жизнь нелепа и строптива
Осень – не чета весне.
Ты, печальная, под пиво
Задаёшь вопросы мне.
Что тебе я подытожу,
Что поставлю во главу,
Если сам теряю тоже,
Ничего не берегу?
Мы невольно рассердились
Друг на друга и на мир.
Мы им больше не гордились,
Надоел он нам до дыр.
Ты себя разбудишь пивом,
Возмущением кипя.
Ты останешься красивой,
Я останусь без тебя.
Каждый думает о счастье –
Мы с тобою из таких, –
И находим свои сласти
В словопрениях глухих.
Ах, какое было пиво,
Просветившее меня!
Ты останешься красивой,
Я – во всём себя вина...

ЗАЧЕМ

Я существую лишь «зачем?».
Я жил, как все, и был моложе.
Средь оглушающих речей
Мой шёпот был неслышен тоже.
Я просыпался ото сна
Такие длительные годы!
За что-то мне судьба красна
Вручила Веру и Свободу.
Свобода – миф, который жжёт
Своей усладой наше сердце,
В которой каждый поворот
Свою имеет к счастью дверцу.
Лишь Вера греет душу мне,
Она одна лишь поднимает
В дни, в коих жизненных Огней
Запас последний быстро тает.
Мне с ней и с Богом повезло.
Он в нарушении своих правил
Добром убийственное зло
Чудесным образом оправил.
И я живу и удивлён
Необычайностью творенья,
Всё думаю: «За что же Он
В меня вдохнул такое зренье?
За что избрал? За что взлюбил?
За что убрал и Смерть, и Бездну?
За что прибавил новых сил,
Когда я должен был исчезнуть?».
Я был смущён, и Он сказал:
«Ты прекрати свои стенанья!
Я силу и вниманье дал
Тебе за Будущего знание.
Конечно, волен ты, как все,
Умножить лень и скуч отраву.
Но ты – Бегущий по росе –
Не забывал её и траву.

Ты – тот, кто мог и кто умел.
Я лишь права тебе прибавил». Я слушал это и немел
Перед машиной новых правил.
Я вновь живу и вновь люблю,
Люблю Божественность повсюду,
Благоговею и пою,
И поклоняюсь снова чуду.
Моё скользящее перо
Рождает слов благу россыпь –
Преподнесённых мне даров,
Где изумрудом светят Росы.
Я проникаю в Тайны Тайн,
Других веду сквозь злые сети.
Я счастлив, если вдруг летать
Ещё одни начнёт на свете.
Я существую лишь «зачем?»,
Ещё мгновение умножив,
Как дождь в жару или ручей,
Что жажду утолить поможет.
Мне – не свободой дышать,
Её обманом не напиться –
Есть только Вера и Душа,
И в них мечтаю воплотиться.

ДУША ЕЩЁ ЖИВЁТ

Дрожанием свечи душа ещё живёт
И небом голубым надежда светит многим.
Мы верим – для Любви настал уже черёд
И выйдем мы опять на Божии дороги.

Расцветием зари глядит на нас Любовь
И звоном тишины рождается мгновенье.
Мы знаем – в мир чудес отправится любой,
Коль примет для себя Любви святое пенье.

Дрожанием свечи душа ещё живёт
И огонёк её в ночи надеждой греет.
Легко от дел мирских душа ушла в полёт
И радостью Небес над миром тихо реет.

Волшебные слова повиснут кисеёй,
В них мудрость и ответ проявятся едва ли.
Замрёт в экстазе вдруг дыхание моё
От красоты Любви, что люди вечно ждали.

Дрожанием свечи душа ещё живёт
И небом голубым надежда светит многим.
Мы верим – для Любви настал уже черёд
И выйдем мы опять на Божии дороги.

Приснилось мне:
на самолёт беру билет.
А лагерь где?
Его во сне как будто нет.
Нет грязи, вшей,
нет мата и печальных лиц.
Перелистал как будто
несколько страниц...
А где же ночь?
Где ненормальный храп ночной?...
Приснилось мне:
опять танцуем мы с тобой.
Где чёрный цвет
одежд печальных и разлук?
Аэропорт...
И нет уже душевных мук...
Приснилось мне:
бегут навстречу фонари
И самолёт
над полосой уже парит.
И я – с тобой...
И та мелодия-магнит...

И крыша дома –
там внизу –
меня манит...

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ ДОЖДЕ

Памяти О. Мандельштама

И опять, и опять мне под трели звонка
Снова чудится серая роба зэка.
Что оставил я там, что унёс на себе?
Что аукнется мне в непокорной судьбе?
Что я выплесну в вашу привычную жизнь?
Я кричал по ночам: «Продержись, продержись!».

И опять наплывают, цепями гремя,
Те тюремные двери, что ждали меня...
Я в дожди окунусь – я в них не был сто лет!
На вопросы мои мир хохочет в ответ.
Ухожу от себя, ухожу, ухожу...
Воспалённый мой мозг я в дождях остужу...

Мои вещи давно уже служат другим.
В прах рассыпалось то, что считал дорогим...
Я в пустующем мире ответы ловил,
Отмахнуться от снов уже не было сил.
Те знакомые лица, что жались ко мне,
По ночам прилетали в немой тишине.
Я пытался прогнать их под шорох дождя,
Но они, лишь смеясь, донимали меня...

В день дождливый мелькнувший вдали силуэт –
Для тебя в этом мире меня уже нет.

Всё туман и туман... Затянуло дождём,
Что лелеял в ночи, что теперь мы не ждём...

... Тишина, тишина и опять тишина
Разрывала мне грудь и сводила с ума.
Этот спёкшийся кровью комочек тоски
Всё стучался, и плакал, и бился в виски –

Без причины в груди начинало ломить,
Тень желаний ещё не успела остыть.

... Я по лужам бежал, я искал их везде –
Заблудилось как будто бы счастье в дожде.
Вместе с ним заблудиться не смог, не успел,
Оказался среди зарешёченных тел...

... И опять тишина, тишина, тишина...
Снова старую песню заводит она...
И опять и опять мне под трели звонка
Снова чудится серая роба зэка...

РЕКВИЕМ ЛЮБВИ

Помнишь лес в осенних листьях,
Небо – в памяти глубин?
Разлюбила меня в письмах.
Хочешь, снова полюби!
Снег поземкой не согреет,
Как бы ни был он пушист.
Полюби меня скорее,
Полюби под ветра свист.
А решётка на окошке,
Как наколка на весу.
Хочешь, сердце на ладошке
Я тебе преподнесу?
Стоит только быть отважной
И лицом к Востоку стать.
Хочешь, мы с тобой однажды
Окунемся в благодать?

Ты – моя душа, жар-птица,
И подарок, и судьба.
Слева – прошлое дымится,
Справа – мне б иметь тебя.
В прошлом – криво, в прошлом – косо,
В прошлом – реквием любви.
Успокойся, успокойся –
Всё – фантазии мои.
Впереди – забыта память,
Как забыта и тюрьма.
По ночам лишь воеет замять
Да на сердце кутерьма.
Помнишь лес в осенних листьях,
Небо – в памяти глубин?
Полюбила б меня в письмах,
Как никто и не любил.
Душу я свою настрою
И к тебе во сне приду.
Постараюсь – успокою:
Это я пишу в бреду.
А оглянешься: на деле –
Вышки, зэки, автомат.
На душе да и на теле
До сих пор рубцы горят.
Нагло с этим автоматом
Ухмыляются менты.
Только нежности, что матом;
В этом мире – я и ты.
И фантазию уносит,
Словно в пропасть, ветер злой.
Мысль и тело хлеба просят,
Хоть на звёзды волком вой.
...Помнишь лес в осенних листьях,
Небо – в памяти глубин?
Всё, что было в наших письмах, –
Это реквием любви.

Мокроусова Ксения

Республика Мордовия, Ичалковский район,
ст. Оброчное

ПЛАЧЬ ДУШИ

Прошу минуточку молчания,
Душа заплакала моя...
Она с глубокого отчаяния
Грустит, печаль свою тая.
Она не любит многословье,
Она привыкла к тишине.
Ей чужды праздники, Застолья,
Она устала жить во тьме.
Она чиста и непорочна,
Душа, как ангел во плоти.
Ей нужно выплакаться срочно,
Поведать трудности пути.
Ее рассказ был очень длинный,
То плакала, а то смеясь,
Всю рассказала правду жизни,
Не опустив прекрасных глаз.
Она просила, умоляла
Беречь, ценить души покой.
Она такая же, живая,
Не вздумайте играть с душой!

Молчанов Виталий

г. Оренбург

С ПОБЕДОЙ ШЛИ ДОМОЙ БОГАТЫРИ

С победой шли домой богатыри,
воздав врагу сполна в кровавой сече.
Как верный пёс лизало солнце плечи,
чтоб раны чудотворно заросли,

зарубцевавшись в памяти навечно.
И расстилалась степь рекою млечной,
и тучи мимо киселём текли.

С победой шли домой богатыри.
Седой Баян резные гладил гусли –
звенели струны. Струги жалась в устье,
на пир горой купцы дары везли.
Котлы дымились, предлагая снеди.
И, на плетень закинув руки-плети,
глядела мать на пыльный столб вдали.

С победой шли домой богатыри.
К хлебам солонки ладили невесты,
а на пригорке, что лежит одесно
у стен детинца, дети-снегири,
разгладив кумачовые рубашки,
толпились тесно. Пенные баклажки
отцы из погребов на свет несли.

С победой шли домой богатыри.
Бренчали брони, заглушая топот.
«Ты жив ли, милый?» – уст горячий шёпот.
Баян завёл протяжно: «Гой-еси...»
... Раздался посвист ханский, соловьиный.
Разбойная взлетела в небо сила
и пала игом на хребет Руси...

С победой шли домой богатыри
в свои степные дымные улусы,
мир покорив, где храбрецы и трусы
влачили гнёт века под свист камчи.
Но пел Баян – слепой и вдохновенный,
вскрывая словом подневольных вены,
и Муромцы вставали в бой с печи!

МИРНОЕ ВРЕМЯ

В избе тепло. Привычно пахнет бражкой,
И остро – свежеструганной сосной.
Сынок родился, говорят, в рубашке
У Марьюшки под самый выходной.

Когда дома к земле давила стужа,
И к тёплой печке жалась баюны,
Раздался крик, стряхнув лепнину кружев
Со стёкол в отражённый свет луны.

Как бисером расшитая дорожка –
Небесный самотканый рушничок,
Чтоб по нему прошли босые ножки,
Не обморозясь, в облачный чертог.

«Родимчик», – рот прошамкал повитухи:
«В рай полетела детская душа».
При тусклой лампе свёкор шил подпруги,
Дырявя кожу остриём ножа.

Не чахнуть внуку в царской каталажке
Не гнить в окопах Первой мировой...
У Марьюшки родился сын в рубашке
И умер в ночь под самый выходной.

Где от полозьев чёрные полосы
Морщинами легли на ровный снег,
Метель морозно-ветряной двухвосткой
С плеча хлестала уходящий век.

НИ СЛОВА О Л...

Дом – как замок, через лужу-ров –
Мост дощатый. Скрип дверей истошный

Возвестил: «Следы её шагов
Стёрли чьи-то грубые подошвы».
Мне на пятый... Тёплый аромат
Поглотило стен подъездных горло –
Кашляет прокуренно подряд
Гулким эхом в такт ступеням голым.
Краска ядовитая перил
Прилипает пятнами к ладони.
Не шадя сороковатных сил,
Луч плафонный бросится в погоню,
Натыкаясь слепо на кусты
Чёрных и загадочных пролётов.
Перед дверью – я, за дверью – ты...
Дерматин холодного расчёта
Подчеркнёт обманчивость глазка,
И стократ умножит расстояние –
Вот стоит в пальто моём тоска,
В шляпе – гордость, и в зрачках – желанье.
Сам же я остался там, где ров –
Лужа... Мост дощатый... Скрип истошный...
Лёгкие следы её шагов
Стёрли чьи-то грубые подошвы.

НАД ГОРОДОМ

(по картине Марка Шагала)

... а время плакало, и влагу пил песок
обычных дней, похожих друг на друга.
Летала кисть – мазок, ещё мазок...
Холст отвечал пружиняще, упруго,
Чуть смазывая тёмные года
Ворсинками шершавого пространства,
И карих глаз блестящая слюда
Лубочно попрощалась с ренессансом.
Вписав отважно кривизну земли
В наросты покосившихся избышек,

Чей скучный быт заборы берегли
Угрозами заточенных макушек,
Кисть белое вдохнула в божий храм
И алое – в кирпичный дом управы.
Палитрой местечковых серых драм
Окрасила и облака, и травы,
Обрывки туч лизнула вдалеке,
Подхваченная ветром захолустья
В небритость превратилась на щеке
Взлетевшего с любимой выше грусти.
Туда, где солнца свет – со всех сторон
И где черта оседлости пропала...
В зелёной блузе, в кофте цвета волн –
Парят влюблённо на холсте Шагала.
Картиной, песней, яркой вспышкой строк
Талант прорвётся сквозь забор испуга.
... а время плакало, и влагу пил песок.
– Мы улетим – мы долетим, подруга.

Нагорная Виктория

г. Киев

ВЕЧНА

Бесстыдство голое деревьев
Закрыла нежная листва,
А свежая невинная трава
Пробила рваные снега,
Доверчиво смотря на солнце.
Ласкает ветер губы
И веет вольностью своей,
Он о весне толкует
С рядами стройных тополей.

Земля лесами зашептала,
И зазвенела быстрая река.

А молодые, томные луга
Сменили белые меха
На пёстрые, весёлые наряды.
Как золотые струны,
Сияют нити солнечных лучей,
А небо синевой целует
Далёкий горизонт полей.

Наумова Ксения

г. Челябинск

Я БЕЗНАДЕЖНО ВАС ЛЮБЛЮ

Я безнадежно вас люблю:
С тоской сердечною, с томленьем,
О счастье вашем я молю,
Как о души успокоеньи.

Вы для меня есть торжество,
Вы – воплощение искусства,
Любить вас смертно тяжело,
Но без любви к вам в жизни пусто.

Не надо ничего взамен:
Не оскверняйте мои чувства,
За них не требую в обмен
Ни ваших взглядов, полных грусти,
Ни рук прекрасных ваших плен.

Наумова Мария (Мари Ярадо)

г. Иваново.

Он знает так много,
Быть может напрасно,
Открыла ты двери ему в свою душу.

Восторг и тревога...
Над нами не властны,
Которые могут болтать, но не слушать.

Лишь те, кто внимает
Порывам желаний,
Читают нас, словно раскрытую книгу.

Он все понимает,
На грани сознанья,
А сводится все лишь к единому мигу.

Растаять внезапно,
От прикосновений,
А руки! А губы!.. нежны и прекрасны.

Не можем обратно,
Секунды мгновений.
Над страстью безумной мы тоже не властны.

Весна прошла, остались мысли,
Да все о том же - о тебе.
Забыть хотела, не сумела,
Признаюсь в этой я вине.

Не все так просто, что ж тем лучше.
Я не люблю простых затей!

Но все же знаешь, черный рыцарь,
Я загнала своих коней.

Мне жарко, нет, скорее душно,
Родник глоток воды мне дай.
Мой замок, он такой воздушный,
Прошу его не разрушай!

Сливают по капле фантазии мая,
Последние слезки ушедшего лета.
Нельзя их забыть, о тебе вспоминая.
Сентябрь – прекраснее нет для поэта.

Ну что же, есть повод для новой спирали.
То родственность душ, хоть и самую малость?
Игривость признаний в сети виртуальной?
А может мне все это показалось?..

Грядущий сезон лишь тоску навевает,
И в спячку безумные мысли ложатся.
Их осень листвою своей укрывает,
Чтоб в ветреном марте им снова отдаться.

Попробовать сегодня,
А завтра пожалеть.
Ведь все равно не сможешь
Желанное иметь.

Как трудно справедливость
Принять такой как есть...
Уныние проходит,
Протест рождает месть!

Забыв про честь и славу,
Ты взводишь свой курок.

Ошибка очевидна,
Но мозгом движет рок.

В глазах уже сомненье,
Назад дороги нет.
Последнее мгновенье,
А дальше полный бред.

Она любит мечтать,
Она умеет читать
Чужие мысли, словно тетрадь.
Нет врагов, нет друзей,
Парни тянутся к ней,
Но никто не может понять.
Видят все, что она
Почти всегда весела,
И завидуют ее простоте.
И не видит никто,
И не знает никто,
Как грустит она в темноте.
С ней приятно болтать,
Настроенье поднять
Она сможет, ей это дано.
Но восходит Луна,
И вновь у окна
Она будет ждать его...

СЕБЕ

Снова приступ – это кома,
Снова август – как всегда.
Крошка, посиди-ка дома,
Отдохни, приди в себя.

Снова влезла в эту сказку,
Ведь уже не в первый раз!
Может, все же снимешь маску?
Поиграешь без прикрас?

Шаг налево уже сделан,
Что же дальше? Вот вопрос.
Все левее? Слишком смело.
Можешь ли ты жить всерьез?

Ты ведь знаешь, что ты хочешь,
А если точнее – кого.
Что ж ты голову морочишь
И свою, да и его...

Наумов Сергей (Серёга)

село Покровское, Никопольского района,
Днепропетровской обл., Украина

ИЗ ДЕТСТВА

У каждого своя река:
Кому-то - нравится Ока,
Кому-то - дорог Енисей,
А мне, не верите - ей-ей,
И мать, и бабушка и тётка
Родная речка Черепётка.
Рыбалка, поплавок, пескарь -
Какое время было встарь!
Известно - раньше было лучше!..
Да вот себе представьте случай:
Бывало, выбежишь с утра
Из бабушкиного двора,
А речка - вот она, видна
От дома, даже из окна...
Казалось бы, какие дали?..

И не такое мы видали.
Сто метров - это не поход...
А я бегу, земля поёт,
Звенит под босыми ногами
И я уже не вместе с вами,
А далеко на край земли
Меня на крыльях унесли
Две бабочки, порхая рядом,
И кошка провожает взглядом.
За это - будет ей награда -
Два пескаря, а то плотва...

О чём я?.. Вправду голова
С годами память растеряла...
А речка солнышком играла,
Слепила детские глаза
И через речку стрекоза
Летела чуть наискосок,
Сесть норovia на поплавок.
Но в это время - дёрг - поклёвка!
Лети (здесь нету остановки)
К другому берегу, кружась!
Рывок, подсечка!.. Сорвалась...

К обеду жжёт и нос и плечи.
И это речка мне залечит:
Нырнёшь в прохладную струю
И чувствуешь, как боль твою
Уносит к низу по теченью,
И наступает облегченье...
И снова к удочке пора.
И так до вечера с утра.
А дома, у калитки, ждёт...
Не помню, кошка или кот.

Скликает бабушка цыплят,
По ним скользит кошачий взгляд.
Но я - уж вот он, у калитки,

Улов болтается на нитке!
Наградой (скажем в рифму) кошке
Две несолидные рыбёшки.

О теле - видео беде
Тогда не ведали нигде.
Обычный ужин: щи, картошка...
И Гоголь в порванной обложке:
Над «Виём» я дрожал не раз,
Читая в полуночный час...
Но голос бабушки: «Внучёк!
Давно пора бы на бочок
И свет гасить! Ведь спать пора -
Мне завтра на покос с утра!"

О, сколько было детских слёз!
Меня - не брали на покос.
Проснёшься утром - в доме тихо...
Валяется у койки книга,
Под марлей завтрак на столе:
Компот, из двух яиц омлет...
В зелёных липах на дворе
Гудит пчелиный трансформатор,
Пищат под окнами цыплята,
Пригрелась кошка на ведре,
Ведро пригрелось на заборе...
Но всю картинку застит горе -
Опять не взяли! Ведь просил!..
А я б и воду им носил,
И сено ворошить бы мог...
И, может быть, залез на стог...
А на стогу так высоко,
Оттуда видно далеко!
Со стога, там такое видно!..
А вот не взяли! Так обидно!..

Теперь я знаю, рана эта
Не доболит и до обеда...

Теперь я знаю... Но тогда
Была взаправдашной беда.

...К истокам самого себя
Мне не дано, увы, вернуться,
Где пряники и чай из блюдца,
Где смотрит бабушка любя,
Где плечи моего отца
Так высоки, как будто горы.
И праздником - поездка в город...
Где веник около крыльца,
И валенки подшиты дедом...
Где мир ещё почти не ведом,
Где мне всего ещё лет пять
И мне не надо уезжать
От этих лип и белой хаты,
Где над трубою дым крылатый.
Где утром можно вдоволь спать
А вечерами в "дурака"
Сражаться с бабушкой на кухне,
Не зная, что всё это рухнет
Через года, а не века...

Признаться не боюсь: мне жаль,
Что это всё, увы, далёко
И радость - чаще у истока,
А в устье - чаще лишь печаль!..
1998 г.

КАЙЕРКАН. РЕКЛАМА ЭССЕНТУКОВ

По Тютчеву...

Когда дряхлеющие силы
Нас начинают оставлять –
Эссендуков прими, мой милый –
Моложе станешь лет на пять!

Молитвой тихой и смиренной
Ты милость Господа взывай!..
Но три стакана непременно
Эссенуков ты выпивай!

По Блоку...

Ночь... Улица... Фонарь... Аптека...
Фонарь над входом не горит...
А я ищу уж четверть века
Чем залечить бы мне гастрит!..

Умру от язвы тривиальной,
А не от злобы и тоски...
Избегнуть участи печальной
Помогут мне Эссенуки!

По Есенину...

Не жалею, не зову, не плачу...
Всё пройдёт, как с белых яблонь дым...
Мне врачи бутылку в день назначат
Минеральной лечашей воды...

Все мы, все мы в этом мире тленны!
...Тихо лью в стакан Эссенуки...
И мгновенно оживают гены!
Мне пока что рано в старики!..

По Бальмонту...

Хочу быть дерзким и жизнь руками
Держать, куда хватает сил!
Хочу упиться Эссенуками –
Всё остальное я позабыл!

Хочу губами прильнуть к посуде,
В которой жидкость и пузырьки!

Уйдите боги! Уйдите люди!
Оставьте только Эссенуки!...
1984 г.

5+4

Сижу на кухне –
Гляжу в окно...
Хоть рожа вспухни –
Там всё одно:
Там пёс лохматый,
Кривой забор –
Обычной хаты
Обычный двор...

Картинок вешних
Простыл и след:
Стоят черешни –
Черешен нет!..
Откуда ж взяться
Им в декабре?
Они лишь снятся
По сей поре!..

Настанет вечер –
Как тать и вор,
От «делать неча»,
Пойду во двор,
Дорожка слева –
На огород...
Да что там делать
Под Новый Год?

Я пса за ухом
Пощекочу
И стукну глухо
По кирпичу...

Спроси украдкой:
«А на хрена?»
Проверить кладку,
Крепка ль стена?

Тут мысль упрямо
Сверлит висок:
Три шага прямо –
Сосед, Васёк...
Я в погреб мышкой,
Пустяк делов -
И вот под мышкой
Несу улов

На шесть поллитров
С вином бутель...
А в чём тут хитрость?
Нам это пыль.

По кружке вмажем –
А тут уж пой!
Неважно даже,
Что вразнобой...

Вот тут и хата
И огород
И пёс лохматый
В круговорот...
И отзвук песни
Плывёт к реке,
И свет небесный
Невдалеке...

Наутро встану
Встряхнусь от сна
На полстакана
Налью вина.

На кухне сяду,
Взгляну в окно -
Отрада взгляду...
А всё одно...
Декабрь 2009

Никитин Юрий

г. Владимир

ГЛЯДЯ НА ПОРТРЕТ ЖЕНЫ В ДЕНЬ ЕЁ РОЖДЕНИЯ

Да Винчи! Фаворит Удачи! Мольберта Пламенный Поэт!
Такую задал ты задачу, что бьются вот уж сотни лет
Учёные, искусствоведы и философы всех мастей:
ЧЕМУ ж Джоконда улыбнулась? ЧТО за секрет подвластен ей?
И ЧТО в глазах её: насмешка? Или избраннику ответ:
«Взмотришь в мой взгляд без всякой спешки, тогда увидишь «да»
иль «нет».

А может - это взгляд влюблённой? Лукавства тонкого ажур?
Или призыв матроны томной младому пылкому пажу?
Или обидчика презреньем она желала охладить?
Или напротив – вдохновеньем поэта хочет возбудить?
Иль вызов нам, мужскому роду, был брошен ею: «Мудрецы,
Поймёте ль Женскую Природу?» А мы и клонули. Глупцы!
Уж если этот взгляд с холста тебя к безумию подводит,
Вложи ответ в её уста такой, какой тебя устроит
И бурю в мыслях успокоит...

...Но может завтра или нынче сумеет кто-то вдруг понять
Суть тайны мудрого да Винчи... Вот только стоит ли менять
ЖЕЛАНЬЕ достижения Цели и ПРЕДВКУШЕНЬЯ сладкий миг
На то, что ты ЕЁ ДОСТИГ? НА ОЩУЩЕНИЕ ПОЗНАНЬЯ?
Ведь цель - ушла в воспоминанья...

Не потому ль на тайны падки, что в них Интриги, Страсти, Кровь,
Измены, Ненависть, Любовь, Потеря Веры и Триумф.
Всё то, что наш шлифует ум и не даёт покой сердцам!?!
Мы потому на тайны падки.
Пусть будут женщины-загадки все недоступны мудрецам!

Ольшанская Оксана

г. Нижний Новгород

ЛЮБОВЬ

Какой-то жестокой случайностью
Нас теперь не разлить.
Скручены, связаны, скреплены -
И нельзя разрубить...
Залижем раны ночные
И, как не бывало, в путь
До нашего общего ада -
И никуда не свернуть...
Твои глаза светятся болью
В моих засела тоска,
Ну, хватит, хватит, довольно!
Нащупывай тормоза!
Где остановка жизни,
После которой врозь?
- Но ты это ведь не серьезно?
- Конечно, я не всерьез...
Болото взаимных ссадин
Не суждено осушить.
Нам вместе жить невозможно,
А друг без друга не жить...
Зачем ты мне дан как проклятье?
Зачем я тебе дана?
Дорога к нашему счастью
Битвой полов поросла...

Оносова Евгения (Перлова Евгения)

г. Екатеринбург

ХОЧЕТСЯ... УБЕЖАТЬ В ЛУГ

Грусть во мне полупрозрачна,
Словно в небе облака,
Как весна, неоднозначна,
Как лебяжий пух, легка.

Как умею я смеяться,
Так, что пляшет все вокруг!
И ко мне спешат шептаться
На закате сто подруг.

Я пакую их секреты
В мягкий сумрачный вельвет,
Раздаю я всем советы,
Лишь себе не дам совет.

О, Я ХОЧУ БЕЗУМНО ЖИТЬ!

Пусть грянет гром, окно открою,
И разрешу ветрам кружить,
Хочу сражаться я с судьбою,
О, я хочу безумно жить!
Мой мир прекрасен и контрастен,
Мне все на свете по плечу,
И надо мной никто не властен,
И я безумно жить хочу!

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?...

Имя мне – сон
Как проснешься, я таю на крыше,

И в унисон
Я пою, только милый не слышит.
Ночь – имя мне,
Что до боли сердечной тревожна.
Снова во сне
Постучусь я к тебе осторожно.
Снова извне
В мои мысли прорвется радуга.
Имя мне – снег,
Что стекает с облака патокой.

БЕЛЫЙ ДЕНЬ

Белый день застыл на листе,
И разбилась в окне осколками
Ночь в своей немой пустоте,
И рассеялся мрак.
Везде
На весенних знойных полях,
Что покрыты цветными иголками,
Мы раздумываем о днях,
Что прошли, что навеки, что прах...

Я гуляла с ромашкой в руке,
Ветер рвал лепестки белоснежные.
Все глядела: там, вдалеке
Шел босой человек налегке.
Поравнявшись, увидел меня,
Я сказала ему безмятежно:
Здравствуй, путник, твой путь без коня
Бесконечен в преддверии дня.

Он ответил: мне мир этот мил,
Хоть чернят его тысячелетьями,
Я за муки его полюбил,
Всю печальную чашу испил.

И покуда Дорогой иду,
Собираю поступки соцветьями, -
Лишь добро, что отводит беду
В мой заплечный мешок я кладу.

И когда много горя кругом,
Реки стынут слезами солеными, -
Я надежду несу в каждый дом,
Я соцветья дарю день за днем.

Так сказал он, и тотчас исчез,
И рассыпалась радуга звонами,
Что упали на поле и лес
С высоты первозданных небес.

ЭЛЕГИЯ

Я не художница, как жаль...
Запечатлеть на полотне
Твой образ так хотелось мне,
А красок нет, но есть скрижаль.
Ты – всех миров моих сераль,
Как бабочка, лечу на свет...
На перекрестках, где рассвет,
Меня встречает твой Грааль.
Я далеко, мой милый Лель!
Как жаль, нет крыльев у меня...
Но ночь моя летит, пьяня,
Ты слышишь звездную капель?
Зачем опять звенит свирель,
Терзает сердца, плачет так...
Опять алеет глупый мак,
И соловей выводит трель...
Меня погубит этот день!
Мне чужды люди на земле,
Лечу к тебе, и в теплой мгле
На окнах оставляю тень.

Орлов Николай

Грустная сказка из мира грёз
Бродит, блуждая по венам.
Кровавый закат из искусственных роз
Отдаст отражение стенам.
Лежит его тело на стыке миров
А разум в астрале блуждает
Но в мире холодных и призрачных снов
Душа словно пар исчезает...

Осокина Елизавета (Элиарта Алура)

г. Челябинск

Когда-нибудь расстанемся и мы...
Уходим в непредвиденную бездну.
Зачем же ты глядишь из глубины,
В моей душе пытаешься воскреснуть?
Не помнить фразы мне твои – легко!
Но истечет: по каплям мое сердце...
И в хрупкой тени, строчками стихов
Мгновением пытаешься воскреснуть.
Но поезд двинулся. Бессвязны все пути.
Боль, тишина похожи на оковы.
И хочется воскликнуть вслед: «Прости...»

Но кануло пылающее слово.

Охочинская Анастасия

г. Королёв

ПАМЯТЬ

Детства алые рассветы,
Небо бронзового цвета,
Звёзд в ночи немой салют
В моей памяти живут.

Про тихий переулочек старый,
Памятник в тени усталый,
Мост над узеньким каналом
Память мне всю ночь шептала.

Песни, сердцу дорогие,
Волны моря голубые
И костров древесный дым –
Всё под сердцем мы храним.

Про прогулки до заката,
Летний свежий запах мяты,
Образ светлый прошлых лет
Не забудет память, нет.

Я – ветер в тоннеле, забытый судьбой.
Я – месяц на небе безмолвный, печальный;
Усталая лодка с дырявой кормой,
Хранящая тайны пустого причала.

Я – облако над одинокой рекой.
Я – гулкое эхо в туманах забвения.
Я – музыка, прерванная тишиной;
Полет синей птицы, осколок мгновения.

Я – дым от внезапно погасшей свечи,
Я – капли росы на проснувшихся травах;
Разбитый фонарь, что не светит в ночи;
Я – шум вдалеке поездов запоздалых.

Я – лунная дымка, серебряный свет;
Костра неприступное пламя живое.
Я – тихо идущий по миру рассвет;
Душа, что нигде не находит покоя.

АНГЕЛ

Ветер колышет нежно траву.
Тихо, неслышно по небу плыву.
Солнце мне светит. Среди бела дня
Ты на земле не увидишь меня.

Ночью на дом свой глаза опущу.
Сяду на крышу и вновь загрущу:
Вспомню о жизни о прошлой мирской,
В которой не знала свободы такой.

Можешь коснуться мягко крыла.
Но не сломай, чтоб я снова смогла
В белую даль облаков улететь,
Тихую песенку в небе напеть.

Снова сияет алый рассвет.
Крыша пустая – ангела нет.
Там, где таит глубину небосвод,
Ангел красивую песню поёт.

ТЕНИ ПРОШЛОГО

С неба луна одиноко светила,
В холодном сиянии блестел белый снег.

Свой темный покров ночь с небес опустила
На тихую гладь затуманенных рек.

Брожу я по берегу, сонно мечтая.
На сердце лишь холод, слегка пустота.
Я тихо спускаюсь - здесь горка крутая.
Как все-таки дороги эти места!

Теперь здесь лишь ветер гоняет осколки
Разбитого прошлого, давит на грудь.
Но четко холодной и острой иголкой
Начертан мне звездами жизненный путь.

В нем нету ни речки, ни ветра, ни неба,
Под сводом которого жили, любя.
Вернуть годы прошлого светлые мне бы
Но нет одного: не хватает тебя...

На небе уж пламя зари разгоралось,
И надо мне в город обратно идти.
Я, тихо ступая, на холм поднимаюсь.
Сюда не вернусь...я на новом пути...

Устав бороться, ждать, любить и ненавидеть,
Не в силах больше чувствовать и жить,
Не хочешь больше ничего не знать, не видеть,
Ничто не осязать, совсем нигде не быть.

И в паутине дней печальных и холодных,
Не зная радости, не зная полноты
Всей прелести летящих и свободных,
Ты погружаешься в трясину суеты.

Ни днём, ни ночью не найдя покоя,
Ты хочешь убежать подальше ото всех.

Не хочешь чувствовать ни холода, ни зноя,
В твоём лице не слёзы и не смех.

Не стоит окунаться в бесконечность,
Не стоит делать этот страшный шаг.
Оставшись с нами, обретёшь беспечность,
Когда? Судьба сама даст первый знак.

И вновь расправив крылья, улетаешь
В долину радости, веселья, красоты,
Кричишь, смеёшься, от улыбок таешь
И понимаешь, как всем нужен ты!

КОШКА

Я в темноте шагаю по дороге
Неслышно, зная, что весь город спит,
Спокойно наступаю на пороги,
Касаясь лапами холодных плит.

Все чувства остры, насторожены уши,
Стук сердца размерен, и шаг невелик.
А влажную шерсть тёплый ветер подсушит.
Прыжок – и в полет оправляюсь на миг.

Здесь темные движутся вдаль силуэты
Людей, для которых причудлива ночь.
Людей, для которых дыхание лета
Прогонит печаль, одиночество прочь.

Куда я иду? Да к чему здесь вопросы?
Неважно куда. И неважно зачем.
Ведь я так свободна, живу я без спроса.
Все время со всеми. Все время ни с кем.

И снова ночные огни ослепляют
И снова сжигают сухую листву.

И снова по улицам темным гуляю,
Бегу, зарываясь в густую траву.

Никто не поймет, как приятна прохлада
Июльских ночей мне, как холоден снег
Январской полуночи. Дремлет лампада -
Луна, что прикована к небу навек.

ПРОЧИТАННОЕ В НЕБЕ

Ах, как же хочется порой
В прохладной тишине ночной
Лететь над сотней городов,
Вдыхая свежий ветер снов.

Но злая сила притяжения
Нас намертво к земле прижмет,
Погасит светлое влечение
Всех наших душ, сорвав полёт.

И остается лишь взглянуться
В туман далёких облаков.
И мыслью тайною согреться:
У сердца нет земных оков.

Павлова Ирина

г. Учалы

СТРАНСТВИЯ ДУШИ философская баллада

Живут на Земле нашей странницы –
Святые от Бога посланницы
На Землю они приходят из Вечности!
Сердца врачевать Человечеству.

И та, что приходит к нам первою –
Мечта о Светлом, Вечном, Неведомом!
Мечта – зовет из мрака невежества –
Туда, где колыбель Человечества.

И вот, прозрев от лжи опьяняющей,
Оставишь ты мир иллюзий дурманящий,
Пойдешь в страну с названием – Истина,
Но там жить невозможно неискренне!

Она – Правда чистая – горькая,
Тебя в кровь будет резать осколками
Зеркал души твоей искривления,
Вольет в тебя бальзам отрезвления!

И ты, омытый Правдою чистою,
Навеки поверишь в Бога неистово!
Пройдешь путем тернистым страдания
И Вера тебя спасет в испытаниях!

Она – на кресте распинаема,
Она – плетью злой истязается,
Но всем смертям непокорная –
В сердце Вера живет непреклонная!

Тебя она ведет через тернии,
Сквозь боль, борьбу, потери, сражения!
Она с собой ведет к тебе верную
Сестру свою бесстрашную, смелую

И с ней из пепелищ и побоища
На бой вновь поднимаются воины
Сестра родная Веры – Отвага!
Не даст назад сделать и шагу!

Но вот устанешь ты от сражения!
Попросишь у Бога Смирения!

И ты на коленях раскаянья
Взойдешь на эшафот Покаяния!

И ты, очистив душу, покаешься!
Поймешь, что в одиночестве маешься!
И ты молиться станешь Всевышнему,
Чтоб Он послал Любовь тебе чистую!

И вот, когда пробьет час торжественный!
Придет к тебе Любви миг Божественный –
Пронзят тебя Любви Высшей токи! –
Не забудь, что ждут Любви одинокие.

И ты, Любовью охваченный,
Поймешь, как на Земле много плачущих,
На Земле еще так много страдания!
В путь тебя призовет Сострадание!

Вступив на путь благой Милосердия,
Пройдешь тропой труда и усердия!
Спеша туда, где ждут, где ты нужен
В пути с тобой всегда Долг и Мужество!

И ты, даря Добро и участие,
Поймешь, в чем настоящее Счастье!
Сольешься с Любви рекою Божественной –
Проявишь Мечту о Вечном, Неведомом!

Тогда наступит час высший, торжественный –
Придут к тебе все сразу странницы Вечности,
Склонившись перед тобою в молчании –
Свершат Души и Бога венчание!!!

ПОЛОВИНКА МОЯ

Где-то там в космической дали
Разбил давно Творец сосуд Любви

В млечной звездной пыли
Рассыпал капли Любви.
И плавают скитальцы – корабли,
Потерянные капельки Любви –
Вечно ищут одну! Половинку свою!

Миллионы одиноких лет
Я ищу тебя! Но, а тебя все нет!
Может быть ты – ностальгия мечты?
Сердцем слышу я в космической дали
Зовущую пульсацию Любви:
«Слышишь меня? Половинка моя!?»

И тебя на этой маленькой Земле
Отыскать Любовь поможет мне –
Пересечет дороги судьбы.
И вернуться вновь скитальцы-корабли
К берегу желанному Любви
Только смотри – сосуд тот хрупкий храни!

Где-то здесь на маленькой Земле!
Знаю я, что ты спешишь ко мне.
Я слышу Любви звездной шаги!
Знаю, больше не будет ни разлук, ни тоски!
Друг мой милый, прошу – сосуд Любви береги!

БОГОРОДИЦЕ
(из цикла духовно-философской лирики)

Твой Лик лучист, и кроток, и прекрасен,
Во взгляде только – тайная тоска,
И в материнской радости купаясь,
Носила на себе ты тень креста.

Ты растешь, сынок, не по годам,
Скоро я другим тебя отдам,-
Вот они уже кричат: Распни!
Господи! Спаси и сохрани!

Ты, чувствуя душой удел свой горький,
Дитя свое нам в жертву отдала,
Ты все прошла без жалоб и упреков,
Но как болела Матери Душа!

Я тебя, сыночек, оберну
В плащаницу белую твою,
Словно в детстве, к сердцу приклоню
Голову уставшую твою.

Ты шла, за ним к Голгофе поднимаясь,
А плечи тяжкий крест его давил,
Ты падала, о камни спотыкаясь,
А взор последний взгляд его ловил.

Ты иди, сыночек мой, иди,
Ничего не бойся впереди!
Ты в Душе моей всегда живешь!
Разве Душу Матери убьешь!

Вот крест стоит и сын там пригвожденный,
Ах, как болит пронзенная Душа!
А взор его горит воспламененный,
Страдания он примет до конца.

Ты лети, сыночек мой, туда,
Где не будет смерти никогда.
Я прощаю всех за смерть твою,
Я ведь Мать, а значит, всех люблю.

Твой Лик лучист, и кроток, и прекрасен,
Во взгляде только – тайная тоска,
И в материнской радости купаясь,
Ты носишь на себе печать Христа.

Все вы – дети бедные мои,
Господи, спаси и сохрани,

Каждого младенца моего,
Дай ему спасенье и тепло!

ЗОВ ТАЙНЫ БЕСКОНЕЧНОЙ
философская лирика

В глубинах тайны бесконечной
Течет поток Любви извечной,
Поток Любви непостижимой,
Любви божественно святой

И он, Вселенным дав начало,
Корабль миров столкнет с причала,
Галактик россыпью рождаясь,
Раскрывшись веером миров

И в вечном вальсе мироздания
Любая жизнь стремится к тайне,
К блаженной муке постиженья
Вот только истины одной.

В глубинах тайных мироздания
Течет поток великих знаний
И он рождает плодотворно
Из вечности гармонию миров.

И в каждом мире свой порядок,
Свое созвездье из галактик,
Свое высокое движенье,
Вот только к истине одной

И цепь духовного движенья
Куется каждое мгновенье
Творцами истины великой –
Сынами матери Любви

И в вечном вальсе мироздания
Любви поток нас кружит, манит

Наш дух к вершинам постиженья
Высокой истины живой.

И ты присядь усталый путник,
Сними с себя груз жизни трудной,
Расправь души свободной крылья
И к тайне вечной устремись

И ты взгляни в глаза Вселенной,
Зажги в душе костер нетленный,
Костер Любви, зовущей в вечность,
Любви, не знающей преград

Я взор горящий в вечность устремлю
И с губ моих сорвется – я иду,
Иду к Любви, зовущей из глубин
Великой тайны бесконечной

ДВА СТРАННИКА
Поэтическая аллегория

Шли по Земле два странника
Неведомым путем
Шли по Земле два путника
И ночью шли и днем
И много испытаний
Легло на плечи их
И ношу ту скитальцы
Делили на двоих

Два спутника извечные –
Господь и Человек
Отец и сын повенчаны
Дорогою навек!
Пройти им очень много
Пришлось вдвоем в пути
И вот легла безмолвно
Пустыня впереди

Песок горит расплавленный
И сил идти, уж, нет
Вокруг пылает марево...
И ...одинокий след!

В глазах печальных сына
Укор немой стоит
В душе его смятение –
Душа его кричит:

«Зачем ты меня покинул!?
Оставил, Отец родной!?
И в знойной сухой пустыне
Лишь след одинокий мой!?»

И ответил ему Господь:
«Любимый ты мой сынок!
Я нес тебя на своих руках,
Когда ты идти не мог!»

Петровская Карина

г. Пушино

ТАК ЖИВУ

Я ничего не намечаю,
Я только даты отмечаю,
Я просто чай зелёный пью,
Я просто жизнь свою леплю.
Есть материал - простой, подручный,
Он объясняется научно.
Но мне не надо объяснений:
Плету я нить своих мгновений,
они ни веселы, ни скучны,
Они порою многозвучны,

Порою тихие, как мыши,
Порой, как дождь, стучащий в крышу,
Порою яркие, словно пламя,
И все становятся ... стихами.
Я ничего не намечаю,
Я солнце вовремя встречаю.

Помелова Екатерина

Г. Киров

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Кричать нет смысла – никто не услышит,
Молчать нет повода – слишком больно,
Я в чувствах своих все выше и выше,
Твоею рабой становлюсь я невольно.

Влюбилась как кошка, совсем не хотела,
Ломала себя, пыталась быть лучше,
Я падала с неба, в огне я горела,
Прошу я тебя, до конца ты послушай.

Не все же так плохо, как прежде казалось,
Казалось, умру, без тебя жить не буду,
Потом поняла, что за счастье досталось,
Любить бескорыстно - подобное чудо.

Я вдруг поняла и на мир посмотрела,
Моя темнота раскололась на части,
В мире шел снег и заря заалела,
И я ощутила прикосновение счастья.

Душа моя пела, сердечко забилося,
Вдохнула я воздух, зимний и свежий,
От желания жить мелкою дрожью знобило,
И всю мою сущность заполняла надежда.

Да, я возродилась, и с новой силой,
Еще более мощной, и более чистой,
Легко я так стала птицей двукрылой,
Легко так взлетела в воздух искристый.

Глаза засветились, в них пламя и страсть,
Я встала, расправила плечи и руки,
И если сейчас мне придется упасть,
То я поднимусь, не издав даже звука.

Болело... Прошло... Я стала мудрее...
Не значит, что жизнь я свою прокляла,
Я просто любить научилась сильнее,
И просто звезду свою в небе зажгла.

Тюповская Светлана

г. Санкт-Петербург

ЧУВАШИЯ

Серебристой паутинкой
Заплела косу сирень
Чуть блестят слезинки
После дождика в листве
Шепот эхом отзовется
В тишине лесной
И осталась лишь минута
До восхода солнца на престол

РАССВЕТ

Закрой глаза рукою ночи
И растворишься в тумане сна
Границы нам откроет небо
Под лунным взглядом октября

Мы побываем в звездной дали
Ищя забытый млечный путь
Мы будем светом и печалью
И ты об этом не забудь
И в поднебесной тишине
Летя за голосом восхода
Под взглядом Солнца на Земле
Дитя востока пробудится

ДЕРЕВЬЯ

Поседели головы у моих отцов
И желтеют локоны у корней их ног
Не играет ветер больше на листве
Не поет им голос птиц на заре
И течёт по жилам тонкой струйкой страх
Как нема надежда у слепца в руках
По древесным кольцам - манускриптам лет
Я ищу веками истины ответ
И стоят деревья - Ангелы мои
По дорогам жизни - Пасынки Земли

НА ЗАГОРОДНОМ

По асфальту мостовых прокачусь в трамвае
Мимо марка пролетит непонятной стали
Все проходит строчкой мимо
Люди улицы дома
В бело-бархатны сорочки обрядились дерева
А на полотне оконном из мороза и канвы
Виден шарик голубого дыхания весны

В ПУТИ

В полукруге ожиданий на вокзале иль в тени
Слышу голос расставаний или радость впереди

И сразу стало тихо, тихо,
Скворцов умолк недружный хор,
И облетела облепиха,
Украшив листьями забор.

День, пробежав сороконожкой,
Остался в прошлом, но, увы,
Девчонку в смятых босоножках
Не выкинуть из головы.

Я родился на яркой звезде,
Она плавала в стоке канав.
Ночь пришла, на церковном кресте
Узкий выцветший месяц распяв.

Из оврага туман выползал
И стелился по краю дорог.
Площадь душную, грязный вокзал
Разрывал паровозный гудок.

В переулках качал фонари,
Май шагал, пыльным вихрем кружа.
Мне Господь в эту ночь подарил
Груз, который зовётся душа.

Рвалась река из-под льда,
Вскипала, выходя на берег.
И билась чёрная вода
В истерике, как горный Терек.

Потоки, сделав поворот,
Дробили, сталкивая, льдины.
На солнце таял рыхлый лёд
От берега до середины.

Освобождаясь от оков,
Река несла его осколки.
И на одном из островков,
Дрожа от страха, плыли волки.

Оскалив острия клыков,
Они и плакали, и выли.
Казалось, вместо тех волков
С тобою мы на льдине плыли.

Я чиню и крашу лодку
В цвет небесный синий-синий,
Деревенскую красоту
Покатаю по стремнине.
Обо мне ей лгали маки,
В поле травы, в небе птицы,
Что в деревне у гуляки
В каждом стоге по девице.
Рядом с лодкой ходят козы,
Бегают смешные куры.
Стать моею до морозов –
Не сыщу такой я дуры.

Мы входили в рыбацкий посёлок.
Лодки, сети, гитар перебор.
У палаток откинутый полог
И стряпуха разводит костёр.
Заливает огонь то и дело,
И девчонка ворчит у котла.
На меня она так посмотрела,
Словно в чане бурлила смола.
Я бежал в дальний угол медвежий,
Где берёзы, а в речке плотва.

И не знал, что на всём побережье
О повесе гуляет молва.
А стряпуха смеётся и дразнит,
Ненароком касаясь плеча...
Ночью грешник, страшась казни,
Будет ждать своего палача.

Плывут по небу облака,
Им ветер подравнял бока.
Они плывут в далёкий край,
Тот край, быть может, и не Рай,
Но в том краю, в той стороне
Скорбит покойник обо мне.
Дух потому его скорбит,
Что в землю я живым зарыт;
Что в круг смыкается дорога,
А у живых не сыщешь Бога.

Петляла вдоль берега речка
И обрывалась в ночи.
Её перешли по дощечкам,
Ты тихо шепнула: «Молчи.
Здесь проклят и смех твой, и голос,
Жених не отпустит меня
Туда, где под тяжестью колос
Согнулся, от ветра звеня.
Где мяли густые посева,
Бродили во мраке дубрав.
Домой я пришла королевой
С короной из листьев и трав».

Уплывали от причала,
Ветер лодку бросил с силой.

На восьми волнах качало,
А девятою накрыло.
Море злилось – не успело
Затянуть на дно два тела,
И десятою волною
Выбросило нас с тобою.
Ночью берег был безлюден
И, проделав путь Иудин,
Беглецы вернулись вместе:
К мужу – ты, а я – к невесте.

АКТЁР

Летят опять к подмосткам крики: «браво».
Я властвую над рвущейся толпой.
Но одиночество – возмездие за славу,
И в лабиринтах памяти – покой.
Чужие, незнакомые мне люди
Скандируют, ликуя и любя,
Все рукоплещут моему Иуде,
А я играю самого себя.

С тобою проживём и так,
Мы не одни под чёрным небом,
Кто сердце продал за пятак,
Чтобы купить воды и хлеба.
Вода солёная, а хлеб
Покрыла грязь, объела плесень.
Я, как Харон, с рожденья слеп
И не пою весёлых песен.
И отличить я не могу
Добро от зла, печаль от скуки.
На том далёком берегу
Взят в царстве мёртвых на поруки.

В саду серебряная дымка,
А по утрам на листьях лёд.
За мною ходит невидимка,
Меня по имени зовёт.
Он помнит грядки и дорожки,
Посадки Бон-Луизских груш.
За ним следят глазами кошки,
Как за перемещением душ.
Он жил когда-то здесь, наверно,
Быть может, двести лет назад.
Мне рассказал о том в таверне
С усами рыжими солдат.
О том сказала незнакомка
Весною ранней под дождём.
У берега по узкой кромке
Мы шли вдвоём.

Дождь барабанит пальцами по стёклам,
По гулким залам бродит тишина.
Под летним ливнем ты насквозь промокла,
Сидишь одна у тёмного окна.
Упал на плечи рыжеватый локон,
Усталый взгляд едва закрыла прядь.
С тобою бесконечно одиноко,
Но и тебя боюсь я потерять.

Тонула тишина по грудь,
У наших ног лежал Воронеж,
Он вечером грустил чуть-чуть,
Сияя, как алмаз в короне.
А запоздалая зима,
Ни сна, ни отдыха не зная,
Открыла людям закрома,
Мир чистым снегом засыпая.

Зима текла у нас в крови,
Дарили улицы рекламу.
Став крепостными у любви,
Мы принимали жизнь, как драму.
И был вокзал, и стук колёс,
И погружался в ночь Воронеж.
И скорый поезд нас увёз
В Москву, где ты любовь хоронишь.

Октябрь в северной столице,
Промозглая пора ветров.
Шла по дворцу императрица,
Шёл истопник с вязанкой дров.
Угомонись, сердцебиенье,
Так в грудь копытом лупит конь.
Пылают жаркие поленья,
Как под котлом в аду огонь.
На ложе за китайской ширмой
Царица тихо шепчет: «Good...
Возьми, как девок брал трактирных
Или как крепости берут»...

На гребне тёмных волн качались
Созвездья. Падала звезда.
Был неотступен вкус печали
И вкус червивого плода.
Поднялся ветер на рассвете,
Галактики срывались вверх.
Как Божьи ангелы, как дети, –
Я верил в боль, ты – в смертный грех.
Бог изгонял любовь из Рая,
И ангел с огненным мечом,
Врата надёжно запирая,
Железным громыхал ключом.

В чулане ржавая рапира
И шляпа с выцветшим пером.
Я был бродягой, был задирой,
Неисправимым драчуном.
Над головою месяц рыжий,
Плывут куда-то облака.
Пройду по улицам Парижа
Под гром ботфорт и звон клинка.
Промчится пышная карета
По сколам тротуарных плит.
За шторками Антуанета
На встречу с вечностью летит.
Мост через Сену переброшен,
Извозчик дремлет на часах.
И ярче изумрудной броши
У парижанки свет в глазах.
Извозчик, стукни лошадь плетью,
Садись, девчонка, в экипаж,
Я дам тебе тысячелетья,
А ты взамен мне ночь отдашь.

Пищу о женщине стихи.
Она приходит вечерами
И мановением руки
Стирает грани между нами.
Непринуждённо и легко
На бровь спадает рыжий локон.
И месяц – маятник Фуко –
Висит над глянцем чёрных окон.
Нам стул, хромающий как трон,
Мечта – рабыня и вельможа.
Ночной пустеющий перрон
Забыть ту женщину поможет.

За окнами чужой Париж
И время – пять часов утра.
И снег с покатых рыжих крыш
Метут холодные ветра.
На Елисейские поля
Метут – здесь зимы холодны,
И Бога умоляю я:
«Позволь дожить хоть до весны.
И воду преврати в вино,
Я утолю свою печаль...»
А за окном ещё темно,
А за окном ещё февраль.

Скучна мелодия капли
И не тревожат краски мая.
Играю тихо на свирели,
На небо душу выдувая.
А сердце по привычке ищет
Встреч с нелюдимою девчонкой.
Такие грустные глазища
Я видел прежде у волчонка.
А за рекой волчица воет
И заблудилась полночь в роще,
И небо в речке звёзды моет
И рог серебряный полощет.

За лесосекою, где клёны
И старый яблоневый сад,
Прошёл по сердцу взгляд зелёный,
Как электрический разряд.
И сразу стало тихо-тихо,
Скворцов умолк недружный хор,
И облетела облепиха,
Украшив листьями забор.

День, пробежав сороконожкой,
Остался в прошлом, но, увы,
Девчонку в смятых босоножках
Не выкинуть из головы.

«Враги дороже, чем друзья», –
Мне у реки шептала ива.
И, уходя, услышал я:
«Друзья жгут сердце, как крапива».
«Враги дороже, чем друзья», –
Мне у моста шептала туча.
И, уходя, услышал я:
«Враги тебя любить научат».
«Враги дороже, чем друзья», –
Мне рассказал заросший пруд.
И, уходя, услышал я:
«Враги тебя не предадут».

Упирается в небо дорога,
По равнине петляет река.
С неразгаданным именем Бога
Над поляной плывут облака.
Поспевая за путником пешком,
Спотыкается лёгкая тень.
Я могу её словом утешить,
Как себя утешал целый день.
Я задобрю её, только вечно
Надо мною стоит тишина.
С сердца смысла холодная речка
И врагов, и друзей имена.

Рапорт Татьяны

Украина, г. Жмеринка

МОЁ КРЕДО

Голубые кони, несите меня!
Ветер гривы шелковые развеивает, звеня.
Свищет песню разбойничью ветер в злобе шальной.
Стоголосое эхо в погоне за мной.
До горизонта домчаться и коснуться рукой
До угасающей в небе солнца песни златой.
Чтобы песней этой распирало горло.
Лихо кони несли в бесконечности жёрло.
Чтобы тяга к полёту не погибла во мне.
Жизнь прошла бы, как скачка на горячем коне.
Я не женщина. Я - КЕНТАВР,
С устремлённою вверх головой.
Бьют копыта, сминая лавр,
Звонко цокая по мостовой.
Не удержит ничто мой взгляд,
Не согнётся в коленях нога.
Я не женщина. Я - КЕНТАВР.
Мать-природа меня родила.
Силу лошади мне дала.
Напоила горной водой.
На скаку не сломила меня.
Не согнула к траве степной.
В чёрном небе ночных литавр
Я лечу, от восторга храпя.
Я не женщина. Я - КЕНТАВР.
Бесконечность, прими меня!
Воздух стиснул виски мне и рвёт.
В клочья с пеной летят удила.
Упаду с разлёта в траву,
Звёздный путь завещая делам.

НАЧИНАЕТСЯ СЕВ

Над коньком деревень
Солнце пой, петух!
Начинается день.
Звёзд ночник потух.
Пахнет хлебом земля.
Трактор чертит круг.
Каравай землян -
Пашню режет плуг.
Чёрно-бурая падь,
Словно грива коня.
Чешут бороны прядь,
Гребешками звеня.
Болью ноет спина.
Зной горячий навис.
Звездопад зерна
Заструился вниз.
Солнца летний огонь
Пашни выпечет лист.
Пот стерев в ладонь,
Закурил тракторист.
Утомлённый день
За горами потух,
Лёг в ночную тень.
Спи до зорь, петух!

ОДА ЖЕНЩИНЕ

О женщине сказку слагали века.
Как хрупкую ласку в изгибе цветка,
Ты тайну хранила. С наносами ила
Не притупилось мужское терзанье,
Не потускнело мужчин обожанье.
О, женщина, о! Ты полёт лебедей!
Ты бога чело и ум королей.
Ты нежность в разлуке.

Разящая сила, в натянутом луке.
Змеёй изовьёшься. Язык твой остёр.
И Жанной де Арк взойдёшь на костёр.
О, женщина, о! Ты слиток миров.
Пьянящая влага любовных пиров.
Мудра и всесильна ты в женской судьбе.
О, сколько возможностей скрыто в тебе.
Используй всю силу божественных чар,
И жизнь сбереги, сей бесценнейший дар.

ОДА ДУРАКУ

О, глупости людской предел!
Как ты безбрежен и бескраен.
Рабов бессмысленных удел.
И жилище окраин.
Вот точно попадёшь в дурдом,
Коль будешь спорить с дураком

МУЗЕ

Пришла устало, тяжело ступая.
С печальным скрипом отворила дверь.
Не пела осень праздно-золотая,
И не звенел беспечный в ней апрель.
Легли тоскою сумраки в глазницы
На бледное печальное лицо.
Ни девою румяной с колесницы,
А нищенкой поднялась на крыльцо.
За подаяньем протянула руку,
Как лепесток прозрачного цветка.
В ней всех униженных хранилась мука.
И боль доверия её была хрупка.
И словно ссохшийся кусочек хлеба,
Я сердце разломила пополам.
Она взамен мне подарила небо,
Путь указав к синеющим горам.

Мы партию начнем. За чередой фигур
Трусливо мата ждёт и прячется король
Но словно вальс верша, вас пригласив на тур,
Вступает в бой фигура королева.
Да видно женский рок таков, что даже гордый Лувр
Дрожал, когда в него вошла святая Дева.
И как колоду карт, бросая жизнь не в масть
И с жадностью ловя удачу и везенье,
В кострах сжигали нас и втоптывали в грязь,
Рукой любимого кидая нам поленья.
Но как ничтожны вы. Бессильна ваша власть,

Чтоб женщину суметь поставить на колени.
Она пойдёт на плаху и под нож.
Крепка, тверда и беспредельна вера.
Сумеет оправдать предательство и ложь.
Спектакль жизни разыграть, как акт Мольера.
С такою женщиной героем станет вошь,
Получит нищий звание миллионера.

В ЗАЩИТУ ПОЭЗИИ

Не верю в пору тьмы и мелкотемья.
Не верю в красоту и гибкость без движения.
Не верю в искренность ночей, опошленных крикливо.
Не верю вздохам, что судьба глумлива.
Не верю ни на грош таланту без ума.
Поэзия сильна и молода.
Она- росток, что рвёт асфальт бездумья.
Она- таран по душам и по судьбам.
Она- гонец из прошлого вперёд.
Она - трубач, зовущий в бой народ.
Не верю клевете, что нет у нас борьбы.
Не верю пустоте. Поэт, отбрось мечты:
Поэзия тебе служить не будет никогда.
Она свободна и горда.

И рыцари от Пушкина до Блока
Служили ей, как истине высокой.

ЛЮБОВЬ

Ты наполняешь мир вещей значеньем мелочей.
И в каждой мелочи большой ты видишь мир вещей.
И каждый лист, и каждый куст тобой одушевлён.
И мир таинственно вокруг тобой преобразён.
Как ты велик, влюблённый червь! Как жалок, не любя,
Когда божественный недуг не трогает тебя.

КРЕСТОНОСЕЦ

Смерчем смертей сея страх,
Вздыбился нал бездной конь, летящий в прах.
Надулся парусом белый плащ.
Воем волчицы материнский плач.
Крестоносцы неслись по степям.
Крестоносцы несли злую волю там.
Крест наш - плаха. Как святая ладья Русь.
И билась в неё крестоносцев волна.
И несли за спиной, и несли над собой,
Получали в награду крест над свежей землёй.
Ганс летел впереди, подгоняя коня.
И железные латы скрипели, звеня.
А вокруг расстилалась чужая земля.
На германские земли похожи поля.
Возвышались скирды в дали у реки.
Не на жизнь тут, а на смерть сошлись полки.
Белокурые сироты к Рейну придут,
Чтоб реке выплакать свою беду.
Молодая мать, сложив две руки,
Молит в исступлении: «Боже, помоги!»
– Поле зарастает. Кому оборонить? –
– Крыша протекает. Некому чинить.

Без хозяина дом, словно ветра стон пуст и тих.
На литовской земле в своём белом плаще
В небо синее Ганс глядит.
Он глядит не на запад, а вверх, там где бог.
А над ним во всё небо крест тучи молнией прожёт.
А над ним и не ад, и не рай, и не бога глаза.
Это тучи в узел связав, разразилась над миром гроза.
Долго дождь колотил по земле. Иступлённо рыдал.
Только Ганс недвижимо лежал.
Только Ганс почему-то молчал.
А потом затихла гроза. И пронзив дождевую мглу,
Поднялась над землёй заря, в семь цветов описав дугу.
Закивали ромашки, стряхнув с листьев наземь росу.
Только Ганс недвижимо лежал, улыбаясь неясно чему.
И опять понеслись над землёй кони быстрые, чуя беду.
Крестonosцы рванулись в бой, сея смерть, пожиная вражду.

НА СМЕРТЬ ОТЦА

Вечно петь в вышине птице песнь не дано.
Смерть кровавым закатом в высь захлопнет окно.
Выстрел грянет однажды. И с высот упадёт
Птица, с песней прощальной, на подтаявший лёд.
И на грудь ей в разливы, в перламутр ожерелья
Чёрный ворон опустится на поникшие перья.
Лишь крыло в пятнах крови будет бить на ветру,
Словно силится бедная вновь взлететь в высоту.
Там осталось родное её небо. И стая
Мимо с криком проносится, шлейфом белым тая.
Только ей не подняться. Крепко держит лёд птицу.
Ветер в перьях играет. Мнёт, как в поле пшеницу.
Люди так же, как птицы, гордо в стае летают.
И как птицы кого-то в одиночку теряют.
Но безумная сила поднимает в полёт,
Жажда с небом сразиться, крылатый их род.

МОЯ ГОЛГОФА

Белый лист - моя Голгофа.
Сердце моё - крест.
Эй, сбегайтесь, иудеи,
С отдалённых мест!
Как боятся правды люди.
Чтоб её убить,
Порешили моё тело
К дереву пришить.
То ни гвозди режут тело,
Разрывают плоть.
Это ненависть и сила,
Только не любовь.
Но в религии и в жизни
Верю в чудеса:
Полетят на свет из мрака
Правды голоса.

Я СЧИТАЮ СЕБЯ КОММУНИСТОМ

Я считаю себя коммунистом.
Не партийной. О, нет.
Нам по плану не дали места
И не выдали мне партбилет.
Но в душе и в жизни однако
По природе своей коммунист.
За меня не краснеет бумага,
Когда строчки ложатся на лист.
Я приблизить хочу божье царство,
Страну Солнца и коммунизм.
Людам всем подарить богатство,
Землю общую без границ.
Чтобы каждый житель планеты
Песни пел, сочинял стихи.
Чтобы войны канули в Лету,
Чтобы мелкими были грехи.

Я считаю себя коммунистом,
Но на шее ношу я крест.
Не подумайте, что это поза
Или просто красивый жест.

ЧЁРТОВО КОЛЕСО

Чёртово колесо. Фермы ажурных спиц.
Двинулся круг. Земля скачет внизу, как спиц.
Чёртово колесо. Чаше мельканье стрел.
Люди из будней мчат от повседневных дел.
Чёртово колесо. Хмелится голова.
Падает небо вниз. Кверху летит трава.
Чёртово колесо. Сердце сжимает страх.
К чёрту летим, и крик падает с нами:»Ах!»
Чёртово колесо. Пляшет, срываясь, круг.
Рядом твоё плечо, обруч надёжных рук.

БАБЬЕ ЛЕТО

Бабье лето. Знойное лето.
Недочитанная глава.
От хмельного бабьего лета
Сладко кружится голова.
Паутинки дрожат на травах.
Холодней по утру роса.
Пахнут мёдом и сеном травы.
И звенит по лугам коса.
В золотистом, пшеничном подоле,
У дороги, по краю межи,
Медуницы синее поле,
Как платок, позабытый, лежит.
На листьях всё заметнее золото.
И всё суше в полях трава.
От хмельного бабьего лета
Сладко кружится голова.

ПТИЦА СЧАСТЬЯ

Все мечтали поймать птицу счастья.
Ей из прутьев клетки плели.
За неё обещали пол-царства
Толстозадые короли.
Только тихо и неприметно
Птица в храме божьем жила.
В опереньи простом и бедном
Родниковую воду пила.

НЕ НАВРЕДИ!

Если ты надел белый халат,
Не поверю, что ты целитель.
Может просто сработал блат?
Под халатом же редкий мучитель.
В обиходе и слэнг и мат.
Ведь у власти - вор и грабитель.
Выражается зэк-депутат,
И поэт, и даже учитель.
Очень мудро сказал Гиппократ.
Эту клятву знай каждый житель.
В своих бедах ты сам виноват,
Как души и тела строитель.

Решетняк Лора

г. Волгоград

ЧАРОДЕЙ

Не даёт написать мне твоё ледяное молчанье,
написать откровенно, как гибну я здесь без тебя.

Вспомни, как ты спешил на последнее наше свиданье,
чтоб промокла дождем и слезами моими земля.

Говорят, к счастью дождь, но тогда лились слёзы от горя.
Безнадежно пустым без тебя станет красочный мир.
Приписали врачи мне полезное Черное море,
а нашла я в тебе свой чудесный живой эликсир.

Самолёт опоздал. Благодарна была я ненастью.
Трудно было понять, что смогу от тебя улететь.
Шесть часов ожидания мелькнули продлением счастья,
и за эти часы я смогла бы теперь умереть.

Дует ветер с утра, ноет сердце и ломит мне руку,
осень рвет на клочки постаревший деревьев наряд,
принимая за счастье унынье природы и скуку,
капли в пляске весёлой по крышам и стёклам звенят.

Вот и кончился дождь. Потемнели осенние краски.
Перед дальней дорогой на Юг птицы стаями выются,
под волшебный мотив ты пришёл из заманчивой сказки,
только мне невозможно туда за тобою вернуться.

Усмехнёшься, вздохнув: Жизнь моя ли похожа на сказку?
Но, прости и поверь, для меня ты предстал - чародей,
как сорвать мне твою опьяневшего клоуна маску,
увести навсегда от чужих, равнодушных людей?

Ты давно одинок, безразлично играешь судьбою.
Сколько раз замечала в глазах твоих странную даль,
словно следом бежишь за незримой далёкой мечтою,
и смертельно тебя оковала хмельная печаль.

Вспомни нашу любовь, как в объятьях моих забывался,
и от сладкой тоски в тишине замирали слова,
закрывая глаза, лишь божественно мне улыбался,
как святой ореол, озаряла лицо седина.

Не молчи, будто тень, моё сердце страдает от боли,
не могу я поверить, что ты от меня отступил.
Мне бы плюнуть сейчас на запреты, законы, устои
и вдохнуть в твою душу. утраченный юности пыл

ВИНА В ВИНЕ

Теперь тебя я понимаю,
в чём сила жгучего вина.
Я пью и снова наливаю,
чтоб чашу высушить до дна.

И что нам делать остаётся?
Любовь и счастье далеко.
Как кровь шальная, снова льётся
вино и пить его легко.

Пьяны немного, что ж бывает,
вина в вине, не наш позор.
И сердце горе забывает,
и взгляда милого укор.

А плохо будет, вновь налью я
лихую влагу в свой бокал,
в ней, злой и радостной, тоскуя
спасенья ты всегда искал.

МАЙСКАЯ РОЗА

Майским ранним утром я спустилась в сад,
чтобы изумрудный легкий аромат
уловить в прохладе. Днём исчезнет он,
как забытый мигот, улетает сон.
В золотистом свете воздух свеж и чист,
серебристым градом умывает лист.
Гроздьями сирени начал куст цвести.
Я смотрю на розу - глаз не отвести!

Весь росой усыпан, засверкал атлас
лепестков на солнце, как в перстнях алмаз.
Я не удержалась, розу сорвала.
Под ногою сжалась мокрая трава.
Ах, какой роскошный бархатный цветок
приколола шпилькой на простой платок!
Шёлк окутал шею, и бутон на нём
меркнет и сияет розовым огнём.
Дома, то и дело, завернувшись в шаль,
в зеркало глядела. Розу стало жаль.
Лишь совсем немного проживёт потом,
как лицо в печали, склониться бутон,
и завянет быстро, не пройдет и час,
так короткой жизни кончится рассказ.
Я себя спросила: думала ли ты,
для чего природа ей дала шипы?
Роза - королева, а шипы - пажи,
к обладанью розой путь через них лежит.
Больно колют пальцы, словно говоря:
красоту земную не губите зря!

МОИМ ПОДРУГАМ

Увядавшие розы, окраски прокисшей малины,
уныло свисали бутонами в старом вазоне,
а листья зеленые, цвет свой хотя сохранили,
но тускло смотрелись при ярких свечах в старом доме.
И скрючены были края их и сохнув всё дале,
грозились рассыпаться скоро, но будто крепились,
а с роз лепестки без печали легко опали,
запекшейся кровью на чистую скатерть ложились.
На вазе размножились трещинки, словно морщины
на строгом, упрямом лице, потемневшем с годами,
что смотрит загадочно в нас со старинной картины
и просит назвать своё имя, забытое нами.
На окнах трепещут гардины искусной работы,
чудесным рисунком тяжелые шторы увиты,

павлины и дамы гуляют по ним без заботы,
на, золотом шитой, траве спит усталая свита.
Звенит под ногами соседней хрустальная люстра,
в окне отражаясь, сверкает на тёмном стекле.
Как в детстве далёком, тревожа волшебные чувства,
поленья в камине трещат, полыхая в огне.
Под скатертью белой не видно облезлого лака,
изящно у столика ножки изогнуты вверх.
Давно не читала, любимого мной, Пастернака,
Не помню, когда поднимала бокал "За успех!"
А розы на столике вновь привлекают вниманье.
Живые прекрасные комнату так украшают!
Дурманят, волнуют, пьянят несравненным дыханьем,
и сердце усталое видом своим утешают.
Но только вчера их с куста беспощадно сорвали,
продали, купили, и день продержались они.
Над ними весь вечер грустили, вздыхали, мечтали,
а завтра, забытые, будут валяться в пыли.

Рубинштейн Леонид

Беларусь, г. Бобруйск

КРАСНЫЙ БЕРЕГ

Детям, которые прошли фашистский ад
концентрационного лагеря.
Светлое поле и солнечный круг -
Здесь души детей витают вокруг.
Детский концлагерь прямо в саду,
Я вижу все это, как наяву.
Здесь кровь забирали у наших детей,
Спасая от смерти фашистов-зверей.
Три белых ступеньки ведут прямо в ад,
Страх, ужас и горе в глазах у ребят.
Три года страданий, пыток и мук:
Дорога по полю, как заколдованный круг.

Лишь только надежда одна впереди -
Девчонкой стоит она на пути.
С просьбой, мольбой ручки тянутся ввысь:
«Боженька милый, услышь, отзовись!»
Мы любим свободу, мы любим мечтать,
Как хочется жить, не хотим умирать!..
Словно мираж, белый класс впереди,
Он появился, как из пурги -
Белые парты, стол и доска,
Но почему-то на сердце тревога, тоска.
Здесь отзвенел уже школьный звонок,
Не будет звучать здесь детей голосок.
Они отсмеялись и в вечность ушли,
Замучили всех, их спасти не смогли.
Письмо на доске - из неволи привет,
От девочки Кати – давно ее нет.
Ребенка не смог никто защитить
Лишь просьба осталась: « За нас отомстить».
Солнце застыло и кровь на земле,
Белый кораблик плывет, как в мечте,
Плещется парус, на нем имена
Тех, кого не забрала война.
Берег последний и красный песок -
Здесь кровью пропитан был каждый клочок.
Ужас застыл на деревьях кругом,
А в сердце набат и слышится стон.
Простите, родные, мы живы, а вы
Навечно из жизни ушли без вины.
Как птицы поднялись в небо с земли
И облаком белым застыли вдали.

* * * * *

Минуло много, много лет
На солнце также тает снег,
Бегут ручьи, смеются дети -
Какое счастье жить на свете!
Любить , смеяться, улыбаться,
И просто жизнью наслаждаться...

Живые, вы всегда в ответе
За мир и солнце на планете.
2009г.

Серова Наталья

г. Осинники

РАЗДУМЬЯ

Как часто в жизни так бывает,
Не замечаем мы порой,
Как мимо нас совсем неслышно
Проходит что-то стороной...
Но это что-то очень важно,
Причем настолько, что потом
Уж может и не повториться,
Покинув беспокойный дом.
Как в одну реку дважды не ступают,
Так в жизни получается порой,
Что дважды мысль одна не посещает,
И важно быть всегда самим собой.
Я знаю твердо: в жизни непременно
Случиться может поворот крутой,
Который обязательно поможет
Любому человеку стать собой.
Что это будет, знать никто не может:
То встреча может быть или разрыв.
Случиться может радость или горе,
Но то, что невозможно позабыть.
И очень важно просто научиться
Средь будней серых видеть, замечать
Все то, что учит жить и учит верить.
Лишь на себя надеяться и ждать.

Симаньков Геннадий

г. Велиж, Смоленская область.

Я РАД, ЧТО Я С ТОБОЙ ЗНАКОМ

Я рад, что я с тобой знаком.
Моя рубашка онемела.
Считал себя я знатоком,
Но только выгорело тело.

Я рад, что я с тобой знаком.
И все деревья в крыльях листьев
Сложили даль свою веков,
Меня считая очень "быстрым".

Я рад, что я тебя люблю!
И рад, что тоже меня любишь!
Я стон в крови своей храню,
Им душу вечно мне тревожишь.

Мелькает ситец на окне,
И всматриваясь в сны морозов,
Я заморожен в том стекле,
И ты со мною сжата тоже!
11.01.10.

РАВВИН

Снова льёт потресканный асфальт
В свои раны летние дожди.
Мокрый, всей листвы зелёный вальс
Крикнул чувствам гревшим: «Подожди!»

Крошат тучи в капли свою синь,
Манят в сны нас, шепчут по зонтам.

Небо, словно каменный раввин,
Шляпу сняло, кланяется нам.

Тушь это – не слёзы на глазах!
Шеи поцелуй! Блестящий крест!
Под раввином, стоя, сбросив страх,
Выбрал я тебя из всех невест!

Солнца взгляд: пора ли лужи жечь,
Осушать дороги наших лет,
Где таится память наших встреч,
Где раввина прячется рассвет?
17.02.10.

БРАТСТВО

Я шёл пустынной улицей.
Ее ночное братство
Спросило, вдруг прищурившись:
«Ну, где твоё богатство?»

Иголкой с ниткой рваной
Я штопал дыр карманы.
А, То в глуши фонарной,
Смеялось: «Ты, что пьяный?»

Я гладил тень безмолвную,
Лежа у ее ног.
Души течь непокорную
За жизнь не устерёг.

Копейки сыпал в улицу
Мой разум сжитых дней.
И Братство вдруг нахмурилось,
И стало в миг мудрей,

Встречать бежало утренник,
Мешка держало шнур

В руках моих измученных
Написанных купюр.
08. 08. 08.

ИВА

Что ж ты ива так сильно гнёшься,
Всех небес открывая путь?
Пред дубовой стальной рощей,
Словно, девица, выпятив грудь.

Кто просил наклонить серёжки
Над камнями шального ручья?
И намокли ствола босоножки,
Спрятав в листьях крыло соловья.

Эх, ты девочка вольной природы,
Стан твой тянет немислимый груз.
 Попрошу я у Бога погоды -
Солнце выскочит - жёлтый арбуз.

Засмиреют дубы на опушках,
Лишь ручей будет воду гнать.
Для тебя крикнет в чаще кукушка:
"Ни к чему тебе больше страдать!"
06.01.10.

ЗВЕРЬ

Брызжет талая вода,
В раструбы всё льётся.
Кто любил меня всегда -
Надо мной смеётся.

Тает, тает белый снег,
Превращаясь в жидкость.

Не пускают на ночлег,
Буду волком рыскать.

В жёлтое смотреть окно:
Печка да полати,
За столом сидишь давно
В розовом халате.

Знаешь, хлопнет если дверь,
Половицы скрипнут,
Милый твой промокший зверь
Подойдёт на цыпках.

Треснет жаром твоя грудь.
Пол халат прикроет.
Губы в губы станут дуть.
Песню зверь завоет:

"Эх, тальянка - ты душа
Вытканых мелодий.
Ты ни стоишь ни гроша,
И бесценна вроде!"
20.02.2010 г.

ХЛЫНУВШЕЕ СЧАСТЬЕ

За узором снежным, где продрогший иней,
Я любовь свою увидел в небе тёмно-синем.
Стаи птиц кружились, в облака стучались,
Отражая те пути, где мы повстречались.
У любви моей смиренной платье из рубинов.
Ягодки – её глаза, с сетью журавлиной.
Машет крыльями ресниц моя дорогая,
Чуть дотронешься до них – сердце выгорает.
Застучит поршней всех ход, в вены счастье хлынет,
Опьяненного меня вновь она обнимет.

Больше я всего боюсь – этой вот потери.
Я звонка ждал твоего ровно три недели.
Кожу рук твою держу в пальцах грубой ночи.
Всё! Я больше не пишу! Ставлю многоточья!
Тень твоя идёт ко мне, буду улыбаться.
Господи! Дай сил в костре огненном валяться,
Жар руками загребать, ставши на колени,
Всею любовью поражать каждое мгновенье.
20.12.2009г.

ПЕСНЯ НЕБА

Снова буду бежать и смеяться, и плакать.
Вечер небо закроет и мгла пеленой.
Состоит песня неба из затейливых знаков,
Тех, что я, полюбив, написал для одной.

С ней бежал по лугам и пролескам, играя,
Гомон сердца застывшей любви лошадей.
Шёлк волос на морщинах руки, не смолкая,
Отделяет её от прошедших людей.

Нравы трав я спонтанно закручивал в струны.
Без неё как мне жить, я никак не пойму.
На верблюде любви заблудился я в дюнах.
Руки жизни сплелись, охраняя те дни.

Долго небо бежало навстречу туману,
Выжигало дождинками капельки слов.
На пороге судьбы я стою словно пьяный
И в букет собираю остатки тех снов.

Серп луны возле звёзд неба таинству учит.
Я смеялся и плакал, и даже летел.
Помянул всё, что столько меня уже мучит.
«Не люблю!» – я всем врал. Я так просто хотел.
10. 10. 2008г.

СНАЙПЕР

Я на предельной высоте.
Вот и закончились патроны.
Война во всей своей красе
Пригнала памяти вагоны.

Я – снайпер! Пальцы очерствели.
Пустой подсумок. Кучка гильз.
И я смотрю: они вдруг побелели,
Как тени вышедшие из могил.

Я знаю, скоро грянет выстрел.
И я, такой же гильзою простой,
Уйду, не сосчитавши чисел,
В тот мир, убитых ими мной.

И как я посмотрю тем в лица,
На той небесной высоте.
За что стрелял простой убийца,
Он ведь стоял на Родины "винте".

Ну, вот и срезалась резьба.
И тихий выхлоп в даль забрал меня.
Бегу в толпе, моя никчемная судьба
Смешалась, и не вижу я себя.

Я так боялся этой встречи,
Тех рук рукопожатий. Я - немой.
Я обнимаю их за плечи...
Всех тех, кого убил я той весной.
04.03.08.

ГРАНИ

У любви немало граней,
Сразу все не разобрать.

Кто тебя сегодня ранит -
Завтра будет прогонять.

Кого встретишь - ты не знаешь
На извилистой тропе.
Парашют чувств разматаешь,
Весь запутавшись в стропе.

Полетишь крылатой птицей,
Сиганёшь внезапно вниз.
Что-то хочется разбиться -
Жизни надоел каприз.

А земля всё ближе, ближе.
Вот трава, за ней темно.
Кто вчера тебя унизил -
Там находится давно.

У любви так много граней:
Больше, чем у книги строк,
Сколько сгнуло в стакане,
В пулях пущенных в висок.
24.01.10.

ПУСТОТА

Сколько мгновений у жизни осталось?
Ветер считает листки за окном.
Дом опустел, и какая-то жалость
Прожитых чувств залезает тайком.

В сумерках, кажется, стукнешь ты в двери.
Нами закроется тёмная ночь.
Только давно я уже не уверен
В тайнах любви, и гоню я их прочь.

Дома накроюсь двойным одеялом,
Сны забирают меня к небесам.

Да и глаза не сверкают кристаллом,
А нищета бель даёт волосам.

Нет, не в кармане моём нищета
Меня поражает, бездействием манит.
Это души сжитых лет пустота
Мучит меня и безжалостно ранит.
11.04.08.

ИЗУМРУДЫ В ШАПКАХ

Ветер вновь рябь воды ломает.
Месяц всё закрыл за венцом.
Нас сегодня он обвенчает,
Покатившись в лугах лицом.

Заберёт наши души в охапку
И покажет всю вечность дорог,
И собрав изумруды в шапку,
Всё отдаст, что за время берёт.

Ляжет в облако спать усталый,
Сохранит в нём нашу любовь,
Где не правы, он нас поправит,
Взбудоражив бегущую кровь.

Мы помчимся к нему, навстречу,
Отдавая жизни свой путь.
Бог, кто создал нас, сердце излечит,
Полюбив нас хотя бы чуть-чуть.
11.01.10.

Я ЗНАЛ

Я знал, как пахнет зло и горе.
В деревне вырос я, на самом на краю.

Меня во снах ночами било море,
Отправив в лодке молодость мою.

Под утро соль стирал со щёк небритых
И трогал я глаза, но высохли они.
Я знал, что вечером в постель умытый
Ложась, считал оставшиеся дни.

И вновь мне соль, засохшая на веках,
Опять старалась свет не дать утра,
И память в костылях, напомнивши калеку,
Сливали крови, что забыл я, два ведра.

Я знал, как пахнут доброта и счастье.
Я в городе большом на лавочке сидел.
Я женщин вспоминал, друзей, сестёр и братьев.
Я жизнь прожил, ну в общем, как сумел.
02.05.08.

ТУМАН

За ушедшим туманом проглоченный путь
Сокровений души рубиновых скал.
Я искал того, кто не мог обмануть.
Я любовь постоянно терял и искал.

За скрипичным ключом разложенный ряд
Кипячёных нот и усталых смычков.
Вдруг судьба - дирижёр бросит с неба наград
Или срежет несбывшейся в жизни мечтой.

Запыляет огонь термоядерных тел,
Все планеты сближая теплом вокруг,
И, споткнувшись в дороге, найдёшь, что хотел,
И окликнет тебя позабытый друг.

Счастье брызнет из глаз на ракиновый куст.
В голове пронесётся прошлый дурман:

Непонятных страниц и сожжённых чувств
Твоей боли, что прятал всегда туман.
16.02.10.

ОБВИНЯЛ Я ТЕБЯ

Обвинял я тебя: "Ты, всегда не права!"
А, ведь часто бываю не прав я.
Бутафорные камни мы - не острова,
Ложь смешали с любовной отравой.

Частокол всех деревьев засушенных чувств
В своих кронах птиц не встречает.
Только, цвет оставшись небесных искусств,
На бумаге мой след оставляет.

Обвинял я тебя. А теперь не пойму,
Кто придумал жизни мерило.
Да, я знаю не прав, и себя я кляню:
"Ты, ведь тоже меня любила!"
16.01.10.

Я ХОТЕЛ ИХ УСПОКОИТЬ

Васильки – сапфира дети
В поле синь дают.
Неба голубые клетки
Вторят и поют.

Кепку я снимал дорогой,
Стыдно в ней идти.
Ты - любовь, меня не трогай,
Разошлись пути.

Лось стоит один упрямый
Где-то вдалеке.

Вот пришла его же мама,
И пошли к реке.

Даль моя - душа без боя,
Всю я отдаю.
Я любя тебя, укрою,
Родину мою.

Вынимать я буду кружки
Из моей души.
Накрошив древесной стружки,
Сяду я в тиши.

Сыпать стану я под ноги,
В горизонт орать.
Подбираю все дороги,
Затаилась гать.

Ветер рушит потихоньку
Колокольный звон.
Васильки кричат вдогонку,
Зашумел вдруг клён.

Вот и холм, на нём избушка,
Свет в окне горит.
Старая стоит старушка,
С сыном говорит.

Сын её – удел покоя.
Дочь её – любви стезя.
Я хотел их успокоить,
Родина стоит в слезах.
22.02.08.

ЗАХОЛУСТНЫЙ МОЙ КРАЙ

Я могу написать что угодно
Про тебя, захолустный мой край.

Только ты поживи уж свободно
В наших душах - не умирай.

Кораблём проплывая в теченьях,
На погонах упрямая стать,
Никогда не стоя; на коленях,
Ты ушёл, нам тебя не поднять.

И куда надевать теперь Богу
Нецелованность прошлых невест,
Честь и смелость пройденной дороги,
На кладбище ещё один крест.

Не создать мне на память альбома,
Только в сердце остался музей.
Рассуждаю, сидя один дома,
Хоронить сколько буду друзей.
01.04.07.

ЛИСТ МЕЧТЫ

Писал я письма, коротая время.
Но, всё ж пришёл за мной любви финал.
Я Вами обречён был и потерян.
"Невыносимо время", -себя я обвинял.
Возможно, Вы мне тоже их писали,
Скрывая правду о любви ко мне земной.
И мы, бесцельно, возрастом верстали
Все чувства под безоблачной стеной.
Любовь то плакала, то жалила занозой,
То заставляла в прошлое взглянуть,
Где у окна, под солнечной угрозой,
Зимой растаял на стекле прошедший путь.
Лишь память вновь несётся в наши губы.
За тем стеклом я снова вижу Вас.
В руках конверт. Я знаю, не погубит
Любовь того, кто звал её не раз.

Небесный почтальон потянется невольно,
Раскрасит небо, расписав в строках.
Мне одного, давно уже довольно -
Мой лист мечты опять у Вас в руках.
31.01.10.

ЧУЖИЕ РУКИ

Чужие руки. Моль в глазах.
Там, на границе твёрдой стали,
Я метчиком врезался в грязь
И таял на рубиновом кристалле.

Чужие руки. Лак ногтей
Сливается с моею кровью.
Я ухожу от всяких пакостей
И шевелю в улыбках бровью.

Чужие руки. Стон в груди.
И колет шилом под рубахой.
Ну, что там видно впереди,
Стоя с расстегнутой папашой.

Хмель гонится от трав земли,
Ломает ту пройденность муки,
Где уберечь ведь не смогли
На плечи брошенные руки.
22.08.08.

ОЧЕРЕДЬ

Дайте спичек, дайте немного,
Серной болью зажечь эту роль.
Я не видел рая земного:
Во мне нищий и голый король.

Затуманили солнце ладаны.
От крестов выгорает свет.
И лампаду зажечь бы надо бы,
Только силы в руках уже нет.

Я спою Бога песню великую.
И увижу Его-мудреца.
Восхищаясь назавтра ликами,
Встану в очередь у дворца.
25.11.07.

Соколова Марина

г. Дедовск

СНЕЖИНКА

Снежинка упала на глаз,
Ослепила на миг,
Велик оказался соблазн
Для десятка других.

Они покатались к губам,
На щеке прорывав,
Играя, мешали словам,
Демонстрируя нрав.

Исчезнув, оставили память
На нежных щеках –
Слезинки, морозное пламя,
Улыбку – в губах.

МУЗЫКА

Я в музыку вошла, дыханье затаив,
Захлёбываясь в море звуков.

Я упивалась музыкой, забыв
И жизнь, и смерть, поддавшись власти духов.

О человек, когда заставить смог
Ты хохотать и плакать струны,
То, значит, ты – велик, ты – всемогущ, ты – бог.
Иль дьявол? Ты не можешь быть рабом фортуны.

Жизнь жизни – музыка, и смерти смерть – всё ты,
Всё в музыке – блаженство, мука страсти.
Не ты ль рыдаешь в нас у роковой черты,
Что делит жизнь и смерть? Всё в твоей полной власти.

Так будь добра ко мне, дай счастья мне сполна,
Я сердцем откуплюсь за счастье.
Я от тебя, о музыка, пьяна,
А я хочу пьянеть от сладкой страсти.

В ком музыка моя звучит, скажи.
Ему б я крикнула: «Я здесь, твоя Марина!»
И мы бы встретились, назло враждебной лжи,
И две мелодии слились бы воедино.

Стариқов Иван (Иван)

Кемеровская обл., г. Белово

ГДЕ ВЕРА – ТАМ ЛЮБОВЬ

Волна могучая, взмыв горделиво
Застынет на мгновение, замрет
Но зов глубинный вод лавину
Затянет вновь в водоворот

...Даны нам лунные отливы и приливы
И златозарных солнц круговорот

Времен течение и невзгод пучины
И благодати прибежище – Любовь...

В любви сады благоухают
И младость вечная царит
И солнце ласково вплетает
В лугах янтарные лучи

В любви сердца благожелают
Душа свободная парит
И Вера в Бога освещает
Судьбой дарованные дни

...Даны нам лунные отливы и приливы
И златозарных солнц круговорот
Времен течение и невзгод пучины
И радость тихая – Любовь...

Старцева Светлана (Быстрова Светлана)

г. Оренбург

Сплетение слов – почерк.
Соединение душ – любовь.
Мне светлее смотреть ночью,
Чтобы встретить тебя вновь.

По частям растворяю воздух.
Огражусь пространством воды.
Я сливаюсь с ней через слёзы.
Но пока боюсь глубины.

Слышу резкий скрип чьей-то речи.
Вижу лживый блеск чьих-то глаз.
Разнообразие излечит.
Вывернет напоказ.

Разбегусь за лучами солнца,
Но догнать его не смогу.
Побегу в океан ночью.
Поймаю волну – утону...

ON LINE

Кнопочная девочка. Я ставлю точку.
Телефонные зайчики. Дальше отбой.
Я в режиме нуля, а душа на кусочки
Разделилась и мчится, не зная покоя.

В глазах черной кошки отражение испуга.
Только скорость теряю в глубинах мечты.
Мы живем на словах, далеко друг от друга.
Я кнопочная девочка без твоей красоты.

Распознаю твой знак, заблокирую мысли.
Буду считывать голос из памяти дней.
Растворяя любовь, закодирую числа.
Не увижу тепла за тенью твоей.

Сталь молчания душит, накаляя минуты.
Повторяю много раз про себя свой вопрос.
Только, падая вниз, ничего не напутай
И не прячься от страха в привычный нервоз.

Исчезну во мраке мечты.
Никому не нужные тени.
В огромном пространстве луны
Мне мерещатся приведения.

Мне страшно смотреть на тебя.
Так привычны мысли о песне.

Улетаю, как прежде, любя..
Но мне в воздухе слишком тесно.

Раскаляю воздух огнем.
Я могу лишь взрываться и падать.
Вместе с ветром мы звуки поем,
Опускаемся волны гладить.

Я всегда не права, что сказать?
Мои мысли – моя отрава.
Не могу научиться лгать,
От этого живее рана.

Не ищу легкий путь для себя..
Жизнь шагает совсем одиноко.
Мне так больно дышать для тебя.
Прячусь от взгляда волка.

Не хочу напугать тишину.
Я на воле твоей засыпаю.
Не смогу найти красоту.
Обрежу ее и растаю.

Буду плыть по волнам морей.
Ручейком побегу к водопаду.
А потом взлечу к небесам,
Преодолею преграду.

Стрельцова Валерия

п. Поспелихинский, Алтайский край

ОДА ПРИРОДЕ

Люблю тебя, моя ПРИРОДА!
Благодарю тебя за то,

Что, не имея огорода,
Не голодаем всё равно.
В твоих лесах растёт малина,
В прудах зеркальный карп живёт,
Вдоль речки вьётся ежевика,
В пустыне караван идёт.

Ты нам даёшь одежду, кров,
Для печки у тебя возьмём мы дров.

Так мало мы взамен дадим,
Лишь от разрухи оградим.

Тебя порой легко обидеть,
И невозможно обуздать.
Мы можем многое предвидеть,
Погоду даже предсказать.

Природа, природа – закаты, восходы;
Плакучий сентябрь и задорный апрель.
Грибок под сосной и росток у дороги
Нам нужно сберечь для людей, от людей!
Природа, природа – бескрайнее море,
И клин журавлиный, летящий домой.
Как хочется, чтобы родная природа
Навек оставалась красивой такой.

Давайте же, люди,
Свой домик хрустальный
От жадной наживы
Сегодня спасём!
Пусть радуется глаз
Небосвод лучезарный
И ласточки гнёздышко над окном!

Сушко Любовь

г. Омск

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ. СОН О БЛОКЕ

*У него глаза такие,
что влюбиться каждый должен.*

А.Ахматова

Она исчезает, во мраке она растворится,
А он не окликнет. Останутся только стихи.
Лишь маски мелькают в метели, теряются лица.
За ним, как метель, незнакомка напрасно летит.

Смеется старик, в эту бездну его увлекая,
Молчит пианист, и хрипит обреченно рояль,
И только цыганка, из вьюги немой возникая,
Танцует, над бездною, сбросив одежды, он шаль

Протянет ей снова, укутает он обнимая,
О, жрица немая, с тобой откровенен поэт.
Тебе он поверит, актрисы притворно рыдают,
И громко смеются враги, и прощенья нет

Игрушка судьбы, чародей запоздалой метели,
Куда он несется, и с кем проведет эту ночь
В пылу маскарада, куда его тройки летели,
И черная роза покорно лежала у ног.

Страшна его власть, а стихи его странно прекрасны,
И Демон безумный, впервые парит в небесах.
Молчит Пианист, все мольбы и усмешки напрасны.
Коснуться щеки, утонуть в этих синих глазах.

И после не жить, а писать и случайно встречаться,
И память хранить о растаявшей где-то вдаль,
Отчаянной встрече, им было обещано счастье.
Безумное счастье, но им не дожить до любви

Пусть струятся стихи из души, как вода с небосклона,
И в печали и нежности будет царить наслаждение,
Мы уходим в бескрайность, но смотрим на землю влюблено,
Только светлая даль, только ангелов дивное пение.

Вот такой и запомним ее в этот час расставания,
В этот миг вдохновенья, витает в тиши Берегиня,
Что осталось еще нам, прощенье, а после прощание,
Пусть струятся стихи, мы под музыку грез уходили.

Там в просторе небесном его бесконечность и нега,
И какая-то музыка в тихой и вечной печали.
Эти белые всадники, кони врезались с разбега
В те молочные реки, и нас наши предки встречали.

Нам осталось в тиши дописать те стихи, улыбнуться
И остаться в саду, молодильные яблоки рядом,
Там в просторе небесном к нам снова родные вернуться,
И еще потанцуем мы с ними в тиши звездопада.

Жизнь – лишь вспышка костра, и когда он в пустыне угаснет,
Не печалься о том, что успел ты так мало в ту осень,
Пусть струятся стихи из души, не печалься напрасно,
Мы последние листья – посланья им снова приносим.

Что осталось еще нам, прощенье, а после прощание.
Пусть струятся стихи, мы под музыку грез уходили.
Вот такой и запомним ее в этот час расставания,
В этот миг вдохновенья, витает в тиши Берегиня...

Пленники любви, творцы иллюзий,
Грешники, живущие в раю.
Словно тени – остальные люди.
Я люблю, и значит я парю.

Над простором, листьями увитым,
И листьями со стихами сжатом,
Пленники трагедий и открытий,
Мы любимы, значит, мы крылаты.

А любовь рванет в такие дали,
Что уже вовек не дотянуться,
Вот и ходит женщина печальная,
Кто же ей поможет улыбнуться?
Пленники любви, творцы фантазий,
Дерзкие дизайнеры мечты,
Мы в полете, с нами им не сладить,
Нет, мы не боимся высоты.

А когда и сил уже не хватит,
И печаль окажется сильнее,
Кто-то в небесах меня подхватит,
И удержит, и шепнет : - Не смей.
И тогда на эту пропасть глядя,
И не видя тех, кто на земле,
Вырвавшись из пустоты и ада,
Ты прильнешь отчаянно ко мне.

Два крыла - прекрасно, но четыре -
Это то, о чем они мечтали.
Как же мы влюбленные парили
В небесах, и устали не знали.
Словно тени – остальные люди.
Я люблю, и значит я парю.
Пленники любви, творцы иллюзий,
Грешники, живущие в раю.

Шарасова Юлия

г. Саратов

АКТЕР

Аплодисменты! Я актер! У вас здесь тоже свои роли...
Я проживу на сцене чью-то жизнь...
Вы будете смеяться, плакать вволю...
А я играть, а дома?... падать вниз...

Аплодисменты! Зал! Улыбки, радость, смех...
Как плохо оттого, что дома не сыграешь...
Смываю грим с непрехотливых век...
И радости чужой не вспоминаю...

На сцене, да! Сыграю и любовь и грусть...
Могу сыграть комедию и драму...
Но тяжело, когда вставляю ключ
Открыть своей квартиры панораму...

Там пустота, с той пустотой сердец,
Которые на сцене все смешались...
В одном спектакле шел я под венец,
В другом? Я был шутком и все смеялись...

Недавно мне пришлось сыграть бродягу,
Позавчера на сцене я любил!
А в день туда я отыграл трудягу,
Который только пил и лес рубил...

А в декабре прошла премьера пьесы,
Где бога мне пришлось сыграть,
Роль может быть и интересна,
Но некогда актерам в роль вникать...

Аплодисменты! Я актер! И я на сцене!
Играю роль в который раз...

Играл я и в Москве, и в Вене...
Играл я, зрители, для вас...

Но каждый раз в гримерке после пьесы...
На сердце пусто... дома пустота...
Я прихожу под чашку кофе греться...
Туда, где нет ролей... Хотя. Есть роль одна – моя!!

Я не могу смеяться, слезы в чашке...
Я устаю играть, чужою жизнью жить...
Я спать ложусь, чтоб завтра по бумажке...
Опять учиться жить чужую жизнь!!!

БЛАГОДАРИЮ

Пусть небо ласкает лучистою негой,
Пусть ветер скитается в светлых кудрях,
Никто для меня, таким как ты, не был,
Быть может, любил и носил на руках.

Я солнце немое на светлом паркете,
Я тень твоих рук и задумчивых глаз,
Я снег на плечах безумных столетий,
Я стих, я строка, пара кинутых фраз.
Я сказка, я ветер, я сломанный прутик,
Я – просто возьми и нажми на курок.
Я день, и я ночь на закатном распутье,
Я небо, я солнце, фонарик дорог.

Пусть холост патрон, и с удачей на пару,
Пусть стены-мосты на проталинах рек,
Пусть все говорят, что мир умирает,
Я верю тебе, дорогой человек.

Я ветхая осень, дорожкой скучаю,
Лениво иду между ив и берез,
Я, может быть, больше люблю, чем мечтаю,
Я, может быть, больше живу, чем боюсь.

Я стрелка часов, не спеша, догоняю,
Я зеркало серых могил – дураков,
Я, может быть, больше надеюсь, чем знаю,
Что больше к тебе никогда не вернусь.

Пусть стая ворон на душе погибает,
Пусть стены смыкаются в злой коридор,
Я, может быть, большего жду, чем мечтаю,
Смотря на людей чрез штор балахон.

Я тень твоих век, печаль на ресницах,
Я кровь и любовь на продрогших крестах,
Я стон, и я плач, я неба зарница,
Я ветер бродячий на злых площадях.
Я желтая осень, глазами шныряю,
Я летним теплом понемножку люблю...
Я, знаете, больше люблю, чем не знаю,
И грею за то, за что благодарю!!!

Шурдакова Наталья (tashuna)

г. Воронеж

ОНА И ОН

Она и он - два одиноких света,
Как день и ночь, закаты и рассветы,
Как крик и шепот, тихий плач и смех,
Как добродетель и порок и грех.
Она и он друг друга видят миг,
Ей трудно жить, в душе лишь стон и крик,
Он губит жизнь и губит без нее,
В нем сердце есть, но без нее лишь лед.
Она одна, и он сейчас один,
Он не был с ней, она не была с ним,
Она страдает, боль в ее глазах,
И слезы по щекам и в сердце страх.

Он тоже чувствует, что рядом есть она,
И он не знает, что она одна;
Он где-то есть, но где-то далеко,
Им жить в разлуке, правда, нелегко.
Он там один, он смотрит из окна,
А за окном лишь тусклая луна.
Он чувствует ее и видит свет,-
Два слова вдалеке: лишь “да” и “нет”.
В ее глазах закат, а в сердце ночь,
Душа молчит, и мысли рвутся прочь,
Внутри все пусто, слезы бьют из глаз,
Вокруг темно, лишь видно пару фраз:
Опять два слова, только “да” и “нет”-
И ночь прошла, опять пришел рассвет.
Она молчит, ей нечего сказать,
В глазах и в сердце только он опять,
Их жизнь идет, и боль в душе сильней,
Просветов нет, один лишь холод в ней;
Быть может, будет тот момент, когда пора
Им сделать выбор между “нет” и “да”,
Но все равно в какой-то миг им станет ясно,
Что вся игра в любовь затеяна напрасно,
Что дан один вопрос для размышлений,
Один вопрос, но несколько решений;
И пара мыслей, взглядов - все равно
Им вместе быть, увы, не суждено...

Шаран Ярослав

г. Санкт-Петербург

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

По кладбищу старинному идут
из бело-синей церкви люди...
А маленькая девочка
рыдает на снегу...

– Да что ты плачешь, девочка?
Да как тебя зовут?

– Вот сломанная вербочка...
Сапожки ножки жмут.
Такие они тесные,
так больно ножки жмут...

И улыбнулась девочка:
– Меня Любовь зовут.
1990

Пахнет детство игрушками.
Бедный лес – стружками.
Ночь – грёзами.
Море – солёными звёздами,
слезами и простотой.
Глаза пахнут душой.
Городской перекрёсток – газом
угарным и суетой.
Войны – болью и мясом.
Нашатырь – сердцем.
Быт – смертью.
1989

ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ В.Высоцкому

*Им для того ниспослали и смерть и погибельный жребий
Боги, чтоб славною песнею были они для потомков.*

1
Стекала по жилам бетонная жижа
медленной жизни...

Улыбаясь, шутя и играя,
пугая царей,
прогоняя взашей
санитаров-чертей,
злых посредников трезвого рая,
ты был действием действий –
глаголом "петь".

Скорость света спокойно стояла у края
вдохновенной своей тишины...

И они:
то ли мёртвые рельсы,
то ли скорая смерть,
то ли время
(его измеренья
туннельного так не хватало),–
покорились тебе, поэту-нахалу,

очень нужному там, в темноте –
в немоте.

2
Расписные, дикие, злющие,
неуёмные, грубые, хрипло-оружие,
жуткие, чуткие песни твои –
вёрсты Пушкинской в сути любви.

3
Касса. Билет.
Джинсы. Свитер. Вакансия.
Табурет.
Скипетр.

Рискнуть и поверить –
и не умереть:
сдать экзамен
на зрелость поэта.

4

Не залить, не задобрить огня...
Чужие врождённые страсти, вы снова
будете резать меня?
Согласен. Но лишь – по живому.

5

Меня узнать могли бы по глазам,
но ваши зеркала не верят нашим снам.
И в этом мире, полумёртвом, полужлом,
искусства участь – только символ, только стон:
"И снизу лёд, и сверху, – маюсь между"...

Как не понять Поэзию умом,
так не вместить её свободу и надежду,
любовь и связь единую раздвоенным сердцам.
Пой – ради Бога – не оспаривай глупца.
1989 – 1999

ЗВЁЗДНЫЙ РЕБЁНОК

В.Цюю

Дом стоит, свет горит.

1

Выбор, сделанный нами, –
ясность и тайна
песни простой:
поётся судьбой.

2

На стыке созвездий, на сломе эпох –
кромка тысячелетий. В озере снов –
нагромождение льдов,
капканы и сети, убой и улов...

3

Встреча перенесена.
Последний страх исчез.

Всё шло к тому:
закон не дал осечки.

Разбиты домики,
игрушки спать легли.
Спокойного сна.
Старики детей хоронят.

Ночь смешнее и выше дня.

4

Между прошлым и будущим – замерло слово.
Осыпаются листья, страницы и годы...
Мы расходимся, чтобы
немного спустя встретиться снова.
1989 – 1999

РАСПУТИЦА

*...по минному полю любви.
Башлачёв*

Я хотел бы просто – дышать.
Я хотел бы просто – идти.
Это вечное слово: Прощай.
Это вечное слово: Прости.
Стою на перекрёстке дорог.

Одна – туго свёрнута в круг;
и по ней можно только нестись.
Вторая – в мёртвую петлю;
и по ней можно только ползти.
Ну а третья – прямая тропа:
на колени вставай – и к цели!
Плата не высокая для раба –
за временный рай – кандалы и цепи.

Остальное пространство – минное поле любви.
Мне всё чаще снится слово: Судьба.
1989, 1994

Помнишь, милая моя,
миг один? где ты и я
словно песня: на устах
жизни чистая роса.

Воздух свеж, прозрачен.
Солнце. Сосен мачты.
Вереск. Мальчик. И над ним,
помнишь, радуги был нимб?

Не забыла ли, верна
мигу твоему из сна?
1990, 1999

Восторг высот – без низкого труда –
не помнит глубины. До дна
души не исследив, лжи не узнать
под маскою бесспорного добра.
Без мук ночных нет правды дня.
Ужасней тьмы кромешной свет
вторичный – без огня,
как похоть жизни тех, кто у Креста
делил Распятого одежды. Грех –
только пустота. Но нет злей ямы,
чем "божий страх" разнузданной морали:
бог – властный судия – есть дьявол.

Бог – дуновение надежды
для падших, крест опыта –
для верных.

В Его влюблённых шёпотах
рожденье всех вселенных.
Как волны на песке – века
истории, как мифы – берега.
Искусство – бег от молота
времен. Но смерть бежит лишь веры.
Пережитое зло – лишь первый
шаг в пути ученика...
1997

ДВЕ ТАЙНЫ

О женщина, ты жизнь!
Мужчина же – поэт.
Меж вами – пропасть: след
паденья Духа Лжи.
Лишь тонкой нитью – память;
и бережно дрожит
в душе двух свечек свет,
двух тайн – сольётся пламя –
и смерти убежит
свободный человек.
7-8 февр. 1999

СЧАСТЬЕ

Ночью подкралось к нам счастье, когда
стало так пусто, так страшно...

Время всходило над нами. Беда
грузно цеплялась за прошлое наше;
вечно болела, шипела сквозь кашель...
Время вошло – и беда умерла.

Помню, ты стрелки часов подвела
и улыбнулась... На скомканном платье
кольцами вилось законное счастье:

"Душу, вкусившую здесь полноту,
искренность снов и объятий,
нежность зеркальную и наготу
тел очарованных, кто мне оплатит?!"

Платим тебе мы, судья, ростовщик –
щедрое, мягкое счастье:
ты не один подарило нам миг,
прожитый миг... – Так платите! – И платим.

Ложью, враждою, разлукой – кто чем:
выбор богат. Но и долг необъятен.

Жадное счастье – приказчик ночей,
тот что над памятью только не властен;
эта тоска – этот долг – до конца,
до онемения белого страсти...

Вещая память родного лица –
в неупиваемой чаше небесной...
Счастье мельчает... Две чайки над бездной.
2000

СЧЕТОВОД поэма качелей

Мне на плечи кидается век-волкодав...
Мандельштам
Словно маятник, ходит
волкодав у ворот...
Волкодава уводит
гордый век-счетовод.

По законам свободы –
волкодава на склад!
Из краплёной колоды –
чудеса на весь Ад:

Колесо расписное
катит век-счетовод,
катит... глядь, на престоле –
душегуб;

да не тот,
волкодав горемычный:
сей –

умнее Христа:
всем вопросам – отмычки! –
верный счёт большинства!..

Нечет-чёт... чудеса!
Нечет-чёт... пустота.
“Нечисть! Чёрт!” – голоса...
Кровь течёт по устам –
мёд! Бьёт-бьёт по умам:
просто – как – раз-два-три:
час настал – говори:

“...Вековые привычки –
за борт! крыс с корабля!
В моём веке, счастливец,
ты родился не зря:
станешь гордым! Оставим
нерадивым, отсталым
тайну, глупость и страсть
и кредиты простим.
С нами мир! Победим
косных комплексов страх
и болезненный стыд:
быть, как я, молодым
и здоровым, как быт,

гениально, комфортно!..”

Города, города...
Стадионы. Реформы.
Горизонты. Стада...

В бурном месиве формул –
тошнотворный маяк.
Скуки клейкие волны...

Смеха кляпы, и горлом –
вольной смерти струя...

Города, стадионы...

Волны времени, волны...
И Кошей у руля.

Верхней точки качелей
замерзающий миг...
Тяжкий вздох облегченья...
Льда и пламени стык.

Взрыв безмолвия...

Скрип
летучей калитки.
Складки кладбища. Шов,
раздирающий скрипку
навзрыд. Молния...

И –
щелкунчик-засов.

Самой прочною нитью
мир с изнанки зашит:
защищён; лишь наитий
лучик тонкий дрожит:

время камнем лежит,
когда веки смежит
снов студёных язык,
строф холодных как штык:

Стеллажи, стеллажи...
Чисел чистые слитки.
Судьбомер. Кладощик.
В кольцах вечной улитки
тих, как ужас, парник:
словно маятник, ходит
счетовод за стеклом:
сотый век уже сводит
счёты... с белым листом.

И Кошей с ума сходит.
И играет рулём...

...Ходит, ходит и ходит,
и качает челом:
бесконечный век хочет
стать бессмертным Христом...

В красном небе хохочет
Всадник с бледным лицом,
время плещет сквозь очи,
пляшет чёрным костром...

Словно маятник, ходит
человек-механизм,
в нерушимой свободе
обречённый на жизнь.
февр.2005

Что делать мне с моей виной?

Как только сердце оживает –
и солнцем катится в нём обруч золотой:
то облачным весельем прозревая,
то зрелой тайной яблока блеснув,

себя качает слово на весу
вращающейся в лёгких полноты...—

тогда на слух ведут как раз
Вины моей кромешные кроты,
деньгами века вскормленного, Вя;
и воздух хлопает, как грязь:
“Что с нами сделал ты,
И где твоя Россия?..”
февр.2005

*И прячутся поспешно в уголки,
И выбегают из углов угланы.
Мандельштам*

В диком мире расчисленных линий
крайний угол нашёлся для зренья:
вечный сор, словно небо излишний,
замечает в него гончар-время.

Эта красная глина чревата
то стихами, то войнами. Только
синий строй наш стихает: солдаты
растворяются солнечной солью
в чёрной памяти звёздного моря,
как в крови неродившихся песен.
Ночь глазами кошачьими смотрит,
паутину бессонниц развесив,
всё считает – кому чего стоит...
Крайний угол не тело – не тесен!
Эта красная глина как тесто,
замечает нас времени веник:
есть углы, где дышать интересно,
где нет страха, ни зрелищ, ни денег.
Мы такого там неба намесим!—
и за словом в карман не полезем:
в глубине голубиной для смеха

в планах века таится прореха,
где живое живым не помеха.
февр.2005

* * *

Разлука больше знает о любви,
чем огненная страсть. Но горе
сжигает мякоть жизни. И твои
пронзительны прозрачные просторы,
пожар осенний... Сердце дома:
небес его бездонная истома –
воспоминания бессмертная поэма,
все двести лет читаемая мной:
из края в край наполненное время
прощения премудрой синевой.
И меркнет свет так тихо, как живой...
окт.2006

ХУДОЖНИК

Суровой правдой полон океан,
как очи – тайной своего рожденья.
Скрипят веков смолистые ступени –
идёт по трапу твёрдо капитан.
И «плыть, не плыть» вопроса нет, когда
мерцают звёзды и смеются дети,
и на щеках солёная вода –
и слышит сердце пульс тысячелетий
и совести простые указания.
И лечит душу полнота незнанья.
дек.2006

Мне пишется легко,
когда после дождя земля парит сырая:

туманов молоко,
губами припадая к твоим сосцам, родная,
я пью как речи дар. Семья у нас большая!—
и старшие играют, беседуют со мной:
и тех созвездий пульс, созвучий чистых соль,
весёлых сказок грусть, струящаяся ввысь,
лесного строя ритм и тайной яви смысл,—
питают мою кровь. И тесно звёздам в спальне!
Я тоже подрасту! Пусть волка я боюсь...
Но звёзды на посту! Строка ведёт как память.
Туманов молоком я допьяна напьюсь —
не станет страшно жить, небесных рыб ловить!
В растерзанных просторах несбывшейся любви —
в затворах, ямах, норах моей земли —
связать её времён разорванную нить
и цепь немых подмен влачить как пёс в ночи...
Но омут неба полн — и звёзды говорить
научат нас... Молчи!
окт.2006

ПИСЬМО ДРУГУ

Как мы постыдно здесь разделены!
Есть платье, плоть... и не узнать друг друга!
И сколько б слов ни пролили, стены
не превозмочь: там огненная выюга!
Сильнее страх. За дверью воет зверь.
Не расплести, не разодрать доверьем
простую тюль души! Не лучше ль —
стихи, стихи... Найдётся слушатель...
И волны — эхом в окна — клином клин...
Глотая воздух, мир не опрокинь!
Безмерна смерть. Не эта полужизнь.
Но человеком, если хочешь знать,
быть тоже больно. Воет зверь! Дождись:
уснёт и он. Всё сбудется опять!

(Поговори со мною по пути,
чтоб выдержать полвека взаперти.)

...И с книжных полок смотрят на меня —
с кем подлинная встреча впереди,
чьи речи — языками пламени...
небесных рек ликуают хороводы...
и солнца вольного закаты и восходы,
как отблески грядущего.....
ноябрь 2006

ТРИ СЕСТРЫ

*«...жизнь, поэзия, смерть...»
из романтических стихов...*

Три звезды, три свечи серебристых...
На плоту углой плоти кружиться,
слушать ветра свистящую плеть,
плыть и плакать во времени быстром,
ни одной из вас выбрать не сметь!..
И в заснеженном поле сойти —
там, где Гамлета тают пути,
гаснут робкие страхи и страсти,
ночь струится безбрежною волей
с высоты недоступной и близкой,
где, встречаясь, по-детски лучатся
три сестры, три мечты над Москвою...
Пусть летят три мерцающих птицы...
И на что им бескрылое счастье?
Три звезды — растворяются солью
на глазах, чтоб прощать и прощаться.
ноябрь 2006

Ты, будущий, сейчас — ты смотришь на меня?
Как я — смотрю насквозь на солнце того дня,

что десять лет назад... ты помнишь, над Садовой?
Я часто вижу их, тех любящих... И снова
сердце их не сожжёт направленный мой стих:
я знаю, что их ждёт, но мой не слышен крик.
Нет, тихий льётся свет от счастья тех двоих.
И я смотрю на них. И их шаги легки...
Ты, будущий, сейчас... и пишешь ли стихи?
окт.2006

РЫНОЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

стынь и глыбь

1

Опять – «задрал штаны
бежать за комсомолом» –
за идолом сверхновым,
но мира – не страны,

и будущее мучить
жерлом мечты зыбучей?
Или, захлопнув дверцы,
быть полным отщепенцем?

Нет выбора как будто...
Но я живой куда!
Родился – здесь, поэтом...
Но деток жаль. И дедов.

2

Пусть хилые потонут!
Хитрейший наживает:
свою казну потомству
и кармы груз оставит.

Весь в дырах звёзд шалаш,
что над гордыней крыш,
и первородства тайну
перепродашь?.. Шалишь!

3

Не голосуй! Их много.
А ты со мной один.
Прости меня, читатель, ради Бога:
прости за эту расстановку вин.

4

За трусость косной мысли,
за похоть «лучшей жизни» –

нас обманули снова:
свобода слов – без Слова,

раздача прав – без правды,
известности – без славы.

Критерий прост, как гений:
успех, удача, деньги.

Всезряче телеоко –
следит за каждым строго:

высасывая душу,
за чувством чувство сушит

и солит страсти впрок
коммерческий циклоп,–

пока не вступит в силу
тот скотовод унылый,

что строит хлев глобальный,–
и Мао, Гитлер, Сталин

покажутся детьми
в его тени.

5
Запущен метроном. Уж начал век
счёт голосов, голов... Уже господство
закона чисел, не имущих сердца,
так явно, что «один делить на всех»
есть множитель сиротства,
через которое, как ноль,
лишённый стержня смерти
и равнодушный к Свету,
прорваться должен человек, чтоб вновь
уговорить Планету
его не сбросит в Ночь.
ноябрь 2006

ИРОНИЯ

ода

Сестрёнка мудрости, дитя
свободного полёта,
Ирония,
твоё игристое вино
так лечит душу, так оберегает
её от косности немого вещества!..

Зачем,
забыв предназначенье птичье:
летать и мыслить,
покалывать под темечком, искриться,
не дать уверовать глупцу
в бесстыдство схем,
свихнувшихся на логике, и в их
верховное господство,—

зачем
ты захотела быть сама
Поэзией,
последним словом, мерою вещей?—

и стала
тотальной;

утратив крылья, высоту
и тайну возненавидела и в небо
пустила метастазы пользы.

Из трупa вольной птицы выполз
лукавый червь сомнения —
и именем твоим,
Ирония,
любой восторг, любой порыв открытый
свернул в объём прямой кишки.

И психологией обезвоздушенные души
со вздохом облегчения зарыли
тяжёлый первородный дар,—
свободу совести
сменив свободой торга.

Гарантии числа и доказательств
свели на нет бесстрашие духа,—
живую веру ослепив
и пригвоздив к позорному столбу
способность целостного знания.

С упорством сумасшедшего ища
критерий истины как механизма,
рассудок продолжал вести подкоп,
чтоб завершить начавшийся анализ:
въедался в царство тонких величин
и самозванцем, взгромоздившимся на трон,
указывал уму и сердцу путь спасенья,—

доразложил в итоге самого себя
и разразился смехом идиота
над бездной.

Стал вакуум материей, материя – нулём.
Жизнь надорвалась, захлебнувшись
открытым невзначай обманом.

Плоть ускользала из-под рук
в песок несбывшихся наук,
как страус показавших зад,–
мир распадался на глазах...
Клубком змеиным вспух разврат...

Не думать! хватит! крах так крах!..
Забиться в ночь, забыться в снах!..
По-марсиански вспыхнул мак...
Сочилось время из трубы:
за мигом крик – в зыбучий прах...

Заржав, планета встала на дыбы –
от боли обезумевшая мать...
боками водит... вод не удержать!..

Мы пережили страшный век с тобой,
как помогала ты в темнице смут и войн
остаться человеком!..
Ирония, зачем
ты стала «нашим всем»?
дек.2006

ПОЭЗИЯ

ода

Что есть поэзия?.. Вопрос
сродни пилатовскому. Вкось
и вкривь в лесу, раскинув руки,
шатаются деревья, словно звуки
в иных стихах,– завал и бурелом:
коряги-строки, неучи и пни...
А сколько гладко-безупречных форм,

поэзия, тобой обделены!–
и умирают в бесприютной скуке...
Но вопреки привратнице-науке,
стихов разъявшей безответный труп,
божественная, в свой небесный клуб
впускаешь тех, кто сердцу люб.
(Высоцкий, грубо-площадной,
тебе не пасынок – родной!)

Очистив, что оценишь ты?
А что не в силах ты простить?..
Души необщие черты
и дар лица живого? Или – стиль?..
Кто знает... Тайна. Убоится стадо!
Во имя Божие горят костры.
Еретиков жгут. То с тобою рядом
в веках – она, то с факелом, то с ядом,
сжимая технологии костыль,–
Сальери зависть: холодна, как шлюха,
монашенка любой безлюбой веры:
унылая воронка, омут слуха –
структуры Бродского – колодцы
и ритмы речевой химеры –
стихи без внутреннего солнца.
окт.2006

Их встреча была в пути вспыхнувшим словом,
и устьем реки разливалась разлука...
Как чуткие руки слепого, так в новом,
чуть тронутым имени первооснову,
незримую миру, уста узнают...
О чём они вспомнят, коснувшись друг друга?
И что им приснится в далёком краю?
февр. 2007

ГАМЛЕТ

...Что, шут? Оступишься – и тут же
вокруг осатанеет мир,
и вьюга жалобно закружит:
воронка неба – ближе, уже!..

Во вздутых жилах – слов удушье:
уже не ближний, а вампир,
но роль свою – всё ту же, ту же!–
исполнит каждый до конца.

Здесь, в луже лжи, как в царской ложе,
встречать небесного гонца!
Сию и жду, и дрожь по коже...
Вдруг маска упадёт с лица?

Машина времени опять
заставит нас переиграть
всё то же, всё одно и то же...

Вольно́ на сцене умирать!
Но станет слово чище, строже...
И Гамлета услышит мать.
15 февр.2008

НОВЫЙ РИМ

Здесь времени застыла лава –
и слово превращается в слова,
поэзию земной лишают славы:
сладка забвения трава.

В песочницах – пустыня споров:
меняют правду на права
вольнонаёмного раба.
И пошлость расправляет шторы.

Страхуют вещи, жарят шоу.
Знать пухнет, пляшет. Сноб глумится.
А быдло ржёт во весь экран.
И в жилах воровской дурман
наживы жаждою томится.

Судей безыскренние лица
брезгливы, как заборы дач их.
Утратив слух, впотьмах судачат
и о народе распускают слухи,
и презирая, льстят, как слуги.
Воротят нос, но верят в стадо.

Прохлада. Вестники распада,
сбиваясь в стаи, расточают
клубы гламура и разврата.
Дурь размножается в печати,
дух растлевающая мармеладом.
Сенсаций ждут. И ведьмы в моде.

Тошнит от выборных тирад...
Так начинается тиран.
И так война приходит.
Ноябрь 2008

НЕВСТРЕЧА

мы встретимся – теперь!
Фет.

1
Слова закончились, как путь:
уходишь ты в страну воспоминанья,
на дно очей, где правда незеркальна,
но в почве тёмной прорастает суть –
и зреет время темой музыкальной:
вдруг – чуткое – заслушается тайной

каналов наших, первых переулков,
в ночь уходящих эхом гулким...

2

Здесь, окна растворив,
как книги, на разрыв
шёл разговор. Разрыт –
на вздохе взмахом крыльев!

Но дважды два четыре –
и горизонт закрыт.
Как взгляд. Как роль твоя –
не узнанное «я».

Обрывки слов шуршат.
Бессонницы квадрат
измерив весь, душа
уносит за кулисы
невстречи нашей смысл.

3

Есть времени застывшие провалы –
арктические области души, –
кто не был там, тому и горя мало,
что ночь близка, огонь не разожгли,
заснули вдруг и слова не нашли.

4

Не знаю, сколько (видимо, немало)
дождливой пряжи утекло: Нева
сводила нас... – и в зеркале канала
рождались звёзды: сердце узнавало
твои черты...

Играли в прятки губы и слова.
Паркетным лаком тайну покрывало –
над пропастью слоилось дважды два
четы...

Как буратинин холст, явь затрещала!..
Отхлынул хмель. Мы испугались! Только
во сне – как в школе: недослушал – двойка.
Когда б очнуться – и прочесть с начала...
Попробуем...

Мерцает небо в проруби немой.
Емеля спит, работая над словом.
Разбудит – и, не расплескав, домой
он донесёт по памятным сугробам
твоё лицо – исполненное утро.
Он терпелив бескрайнею тоской.
Раздует речь: он искренен, как чудо!
Он весь – как мир – до капли солнцем понят.
И настезь путь! Осталось только вспомнить...
январь-март 2008

ЧИТАТЕЛЮ СТИХОВ

Поэзии без тайны ядовитый плод
вкушал интеллигент. Народ
решил: «среди живущих ныне
поэтов нет», – и даже
поверил равнодушно
в твою ненужность.

Словесной жаждой
томимые жрецы
бесполого искусства,
бескрылые птенцы
иронией отравленного чувства,
подлунный мир подкинул вам
яйцо кукушки – будущее, – там,

в лукавой стуже
тысячеглавой пустоты,–

один, как Пушкин,
один, как прежде... – ты:
земли и неба стык воздушный,
затворник, со-творец...
И новых песен ждёт гонец.
11 февр. 2008

ПРИСНИЛОСЬ...

От нарядов утомилась,
разрыдалась донага
осень в парке. Ночь ложилась
на пушистые снега.

Утром солнцу улыбнулась,
обнажается земля.
Птичьим щебетом взметнулась,
шепчет в ландышах: твоя!..

Прошумит зелёным платьем –
звёздный август на хвосте.
Смотришь, жизнь прошла – в объятьях,
в женской, вечной суете.
4 февраля 2010

Шерляев Максим

г. Ульяновск

ПРЕДСТАВЬ

Закрой глаза, представь лишь на мгновенье,
Что я тебе хоть на крупицу мил.
Представь: к тебе пришёл я в воскресенье,
Мой взгляд устал, я сам промок, простыл.

На этот раз меня ты не прогнала,
Налила чаю, усадив за стол,
Напротив села, тихо мне сказала:
"Как хорошо, что ты ко мне пришёл!"

Вдруг улыбнулась, чисто и невинно,
Коснулась нежно тёплой рукой,
А я вздохнул, взволнованно и длинно,
И опустил глаза в бокал пустой,

А на щеках предательский румянец
Враз о безумстве чувства рассказал:
Стола меж нами бессловесный глянец
Для наших рук зеркальным ложем стал.

Мы говорим о, в общем-то, не важном,
Но наши мысли сходятся в одном.
И в поцелуе, терпком и протяжном
Душа пылает вспыхнувшим огнём...

...Закрой глаза... Представь лишь на мгновенье,
Пока за дверью я твоей стою
И тихо плачу, в горе и смятенье,
Душой храня пощёчину твою...

Шемнухин Валерий

г. Нижний Новгород

ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ из поэмы «Каяла»

Слышен голос даже на Дунае^[1] –
До окраин, горечи полны,
Не кукушки всхлипы долетают –
Ярославны^[2], Игоря^[3] жены.

В первый день печального похода,
В тяготах разлуки и тревог,
Вглядываясь в сумрак небосвода
И немую даль земных дорог,

Рано утром одинокой птицей,
Руки, словно крылья, распластав,
Причитает зорям-багряницам,
Причитает с болью на устах:

«С вольным ветром по речным долинам,
В тишину недобрую полей
Полечу в тоске неодолимой
Горьким плачем верности моей.

Стонами кукушки неприметной
Проберусь туда издалека,
Где в кровавой дымке предрассветной
Засверкала грозная река.

А, потом, над ней, Каялой^[4] тёмной,
Промелькну, хранящая судьбой;
Не крылом коснусь волны бессонной –
Белым шёлком с нитью золотой;

Белым шёлком на моей одежде,
На её крылатых рукавах.
Безоглядно верная надежде,
Поспешу, превозмогая страх.

И, когда увижу поле брани,
Буйных трав растерзанную гладь,
Голос мой, рыдая, не устанет
Князя дорогого окликать.

Там, в поток невзгод бросаясь смело,
Одиноких дум сорву печать;

Милого израненное тело
Стану, как умею, врачевать:

Белым шёлком, смоченным водою,
Кровь на ранах мужу оботру,
И дыханье смерти роковое,
Словно призрак, стинет на ветру...»

Разгорелась битва утром рано –
На Дону^[5] мечи обнажены.
А в Путивле^[6] плачет Ярославна,
Причитает с крепостной стены:
«Ветер, ветер! Что ты поневоле
Налетаешь, преграждая путь?
К дальним грозам отменяя горе,
Ласково ладьи качая в море,
Мало в синеве свободно дуть?

Как на крыльях, мчишь под небесами,
Бьёшься против мужа моего:
Всё быстрее гонишь над полями
Тучи стрел на воинов его!
Что ты, повелитель, как в ненастье
Кружишь вихри?

И всё круче бой!

...И моя мечта о тихом счастьее
В ковылях развеяна тобой...»

На второй день битвы, ранним утром,
Над Путивлем, с крепостной стены,
Голос Ярославны – просит будто:
«Днепр Славутич! Силою полны

Пенятся твои живые воды,
Прорезая даже камень гор^[7],
В том краю, где волею природы
Диких трав раскинулся простор,

А земля – под властью половецкой.
Ты, всегда бесстрашен и могуч,
В дальний путь с дружиной молодецкой
Уносился от высоких круч

Киева, князей великих града,
И, ладьи качая на волне,
Святослава^[8], мужниного брата,
Вёл к вершинам славы на войне.

Увлекал вперёд над бездной мрака,
Через тьму препятствий и невзгод
До становищ грозного Кобяка^[9],
Хана половецкого. И вот

Вмиг волною княжеских клинков
Разметало войско степняков.

Так верни с победой, господин мой,
Мужа на сверкающей волне,
Чтобы, как и прежде, быть любимой,
Будущему радоваться мне;

Чтобы не вставала утром рано,
Не лила потоки горьких слёз;
Чтобы ты под пологом тумана
Все печали за море унёс!»

Третий день грохочет бой неравный
На степной далёкой стороне,
А в Путивле голос Ярославны
Слышен ранним утром на стене:

«Свет мой, Солнце Ясное! Ты трижды
На заре вставало над землёй;
Простирая в сумрак луч надежды
Обещало славу и покой;

Принося тепло и свет любому,
Согревало душу красотой.
А теперь сияешь по-иному –
Видно, подменённое судьбой!

Что, владыко, яркими лучами
Настигаешь храбрые полки;
Тяжкий зной колеблешь над полями,
Точно волны призрачной реки?

Жажда, посильнее вражьей сабли,
Так и ходит всюду по пятам
В тех полях, где нет воды ни капли,
Где любимый с воинами –

там

Гневом распалила степь глухую...
Русичам сжимая луки,

ты

Тетиву расслабило тугую –
Стрелам нет ни сил, ни высоты;

Русичам усталым ты всё чаще
Кожаный колчан полупустой,
Стрелы прогибая в нём, скрипящем,
Накрываешь гибельной тоской...»

^[1] Дунай – река, по которой во времена Игорева похода проходила самая дальняя западная граница Киевской Руси; символ воли и простора.

^[2] Ярославна – жена князя Игоря, дочь Ярослава «Осомысла» Галицкого (годы его жизни 1130–1187).

³ Игорь Святославич – годы жизни 1151–1202; сын Черниговского князя Святослава Ольговича, внук Олега Святославича Черниговского («Гориславича»). С 1179 года – князь Новгород-Северский, с 1198 – князь Черниговский.

⁴ Каяла – мифическая река, символ глубокого потрясения, жестокого поражения русичей.

⁵ Дон – главная река в Половецкой степи; символ ратной победы русских над кочевниками.

⁶ Путивль – город в Сумской области Украины. Во времена Игорева

похода – пограничная крепость Новгород-Северского княжества на реке Сейме, к югу от Новгорода-Северского по пути в Половецкую землю. В то время в нём княжил старший сын Игоря – Владимир (годы жизни 1170–1212), который ушёл с отцом в поход и попал с ним в плен к хану Кончаку, а затем женился на дочери Кончака и вернулся на Русь. Новгород-Северский – райцентр в современной Черниговской области Украины; как город возник в 1044 году при Ярославе Мудром на месте поселения VII-IX веков славянского племени северян; разорился половцами в 1068 и 1080 годах; с 1098 года – столица удельного Северского княжества, входившего в состав княжества Черниговского.

^[7] Камень гор – пороги в низовье Днепра, заселённом в то время половцами.

^[8] Святослав (Всеволодович) Киевский – князь (годы жизни ок. 1125–1194), с 1180 года верховный правитель Руси; старший двоюродный брат князей Игоря и Всеволода «Буй Тура», внук Олега «Гориславича»; за год до похода Игоря Святослав в союзе с Рюриком Ростиславичем наголову разгромил половцев.

^[9] Кобяк – половецкий хан Кобяк Карлыевич, взятый в плен русскими войсками под предводительством Святослава Всеволодовича Киевского в 1184 году.

Нет, не спорить людям с небесами,
Коль друг с другом справиться невмочь!
Заходило страшными волнами
Море смерти в грозную ночь:

Паруса круша, живое раня,
Смерчем завилась ночная жуть!
Молний в небесах рвануло пламя –
Словно Бог всевидящий перстами
Игорю указывает путь

Из пучины бед – к степному долу,
И в раздолье русской стороны;
К золотому отчему престолу
Да в объятья верные жены!

Шерехов Сергей (Светланин)

г. Таганрог

Решил я памятник создать себе при жизни
Что смерти ждать, коль нынче невтерпех
Чтоб монумент под стать моей харизме
Чтоб хоть немного на меня он был похож
Пусть маленький, обычный рукотворный
Не Пушкин, что чернила трагить зря
Но между тем пусть будет мрамор черный
Мол, корни те же, а фамилия моя
Пусть не на троне, демократия в почете
Не в латах, не с мечом, не на коне
И где мне взять сейчас Буоноротти
С конем проблема, нету Фальконе
Я овен, я упрям, рожден в апреле
Пусть я в скульптуре право не знаток
Я не Роден, не Леохар, не Боттичелли
Но есть зубило, штихель, молоток
Сергеич вывернул всю душу наизнанку
И перьев стер, по-моему, не счесть
А мне бы мраморную глыбу да стремянку
Чтоб я уставший мог с Работы слезть
И Русь нахлынет, не щадя своих коленей
Сознание тут же отлетит от бытия
А я стою простой Расейский гений
Харизма в камне и фамилия моя.

Ткач Елена

г. Карасук

СКАЗКА УТРА

Подарило сказку утро нам:
Кольхалась кисея,
А чуть позже перламутрово
Мир разряженный сиял;

Переливами жемчужными
Чаровал, слепил, манил,
И легко забыли стужи мы,-
Потеряли власть они;

Не тревожило, где там ещё
Будут ждать, сковать спеша,
Просто от красы мерцающей
Тихо таяла душа...

ДОРОЖЕ ВСЕХ

Когда меня бы ни спросили:
«Какой дорожке край, скажи?»...
Отвечу: всех милей Россия,
Её и колки, и межи;

Её туманные рассветы
И зной полуденной степи,
Когда дурманящее лето
В траве кузнечиком скрипит;

Очарование – отрада
Её осенних лёгких дней,
Где откровенье листопада
С минутой каждою полней;

Её напрасная награда -
Шальное золото дождей;
Её бредущий сонным садом
Неспешный иней-чародей, -

Мир, где покров метелью соткан -
Легчайший пух и колкий наст,
Где хризантемами на стёкла
Автографы мороз раздаст,

Или листочки – изумруды
Весна просыплет в сонный лес, -
Тут что ни день - земное чудо,
Благословение небес!

И, сколько б ни прошло столетий,
Вновь кто-то, чувства не тая,
«Дороже всех она, - ответит, -
Россия, Родина моя!»...

Тришин Петр

г. Москва

О ЛЮБВИ

Кто не горел огнем священным!
Кто не был пламенем объят!
Кто не сгорал от чувств мгновенно,
Не умирал от них стократ.
Кто не страдал и не терзался,
Кто не любил, не был любим,
Кто в омут страсти не бросался,
Кто ею не был одержим.
Кто не витал во грезях чудных!
Кто не мечтал в тиши ночной,

Кто взором не сверкал безумным,
Кто не вкусил судьбы хмельной.
Кто не рыдал в бессильной муке,
Кто не томился, не робел,
Перенести не мог разлуки,
Кто без любви жить не умел.
Кто от божественных лобзаний,
Не трепетал, изнемогал,
Без этих сладостных стенаний
Вообще и жизнь не признавал.
Кто не метался в снах кошмарных,
Кто не терял надежд совсем,
Не пережил минут прощальных,
В признаньях становился нем.
Кто не был, отвергнут, презираем,
Кто жить на свете не хотел,
Кто не был, нежно обожаем,
От чувств любимых кто не млел...
Кто не вкусил восторгов дивных,
С ума от них кто не сходил,
Не испытал порывов сильных,
Напрасно тот тогда и жил.

ЖИЗНЬ ВО ХМЕЛЮ

Ты слишком бурно веселился,
И утро хмурое опять,
Как будто бес в тебя вселился,
Но не повернуть событий вспять.
Велик соблазн опохмелиться,
Чтоб небо засияло вновь,
Но риск большой, что повторится,
К спиртному в нас особая любовь...
Что опохмел – великая наука,
Известно каждому из нас,
И в жизни без него такая мука,
Тут лезть бы в петлю в самый раз.

Но как пройти по краю бритвы,
И не набраться змия вновь?
Ведь ты сейчас на «поле битвы»,
Где в изобилие «льется кровь»,
Где «рвутся бомбы и снаряды»,
Где горы новых мертвых тел,
Ты можешь, как и те «солдаты»,
Остаться в жизни не у дел...
Пройдешь ли «поле» невредимым?
Не свалишься ль на полпути?
Кругом «торосы», «горы», «льдины»,
И хватит сил тебе дойти?
Ты борешься не за отчизну,
Не назовут тебя - герой,
Уньло справят где-то тризну,
И молча, все уйдут домой.
Никто о нем не зарыдает,
Не будет биться головой,
Ведь чувства раньше умирают,
Хотя он сам еще живой...

Шурченков Николай

г. Морозовск, Ростовская обл.

МОЙ ХРАМ

Я свой выстрою храм, не считаясь с канонами зодчества,
Здесь не будет сиять купола позолотой пластин.
Это будет мой личный храм, Храм моего Одиночества
И в нем буду молиться я Богу один на один.

В нем не будет икон и не будет народа стечения,
И на исповедь я не пойду к неизвестно кому,
Я устал от речей их - про муки и долготерпение,
Я и сам разберусь, что сказать лишь Ему, одному.

Мне не нужен посредник в беседе моей со Всевышним,
Я не верую в право посредника грех отпускать.
Ведь не зря на Руси поговорка живет – третий лишний,
Пусть посредник готовится сам, за свое, отвечать.

Храм мой будет без стен, без дверей и пудовых засовов,
И луна с солнцем будут у храма - его купола,
Вслух не произнесу я, молясь, ни единого слова,
Душу лишь распахну, Он увидит мои все дела.

Даже если душа моя будет покрыта сплошь язвами,
Я не буду кричать, что не ведал того, что творил.
Пусть увидит такого, как есть – неприкрытого, грязного
И о чем людям пел, и о чем я с людьми говорил.

Положу, может быть, на строительство Храма всю жизнь свою,
Сколько б, ни отпустил ее тот, кого мы зовем Бог,
Но надеюсь, что храм свой, Души моей, все-таки выстрою
И я верю, что в этом стремлении не одинок.

Фаворская Татьяна

г. Сортавала

IRREVERSIBLE

Время разрушает все.
Капель минут, песчинка за песчинкой
Уходит жизнь, стекая между пальцев.
Как ни моли, как ни кляни угрюмо –
Нам не дано в ней больше задержаться,
Чем миг один, который так непрочен –
Лишь грань на стыке времени с пространством –
Лишь легкий вздох в преддверье вечной ночи –
Лишь робкого луча непостоянство.
И боль, и радость – все проходит мимо,
Быстрей, быстрей, лишь чуть души коснувшись.

И, растворяясь в тишине незримой,
Едва заметный всплеск оставят чувства –
И смолкнет все. Лишь чуткий слух уловит
Угасших голосов былую силу;
Все покорит и все разрушит время.
Увы! Необратимость правит миром.
...И на распутье мыслей и желаний –
Отсчет пошел, и все предрешено –
Вернее шаг держи, мой бедный странник!
Вернуть, догнать, исправить – не дано.

Фадеев Николай

г. Санкт-Петербург

ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА

Сковало льдом Фонтанку и Неву,
Обледенели крыши, провода,
И люди замерзали на ходу,
Как птицы замерзают в холода.
Нет, никогда забыть я не смогу
Восьмушку хлеба с примесью травы,
Её сейчас в музеях стерегут
Реликвию Блокады и войны!
Нет, никогда забыть я не смогу,
Как бомбы сыпались с небес, как град.
И кровь погибших на снегу,
Кто защищал наш город Ленинград.
И ленинградцев не понять врагу,
Их силу духа, веру и любовь
Кто шел, шатаясь, через не могу
Сдавать на пунктах свою кровь.
Он выстоял, не сдался в плен,
Остановил коварного врага
У ленинградских неприступных стен,
Хотя цена была так дорога....

Нельзя забыть нам
 подвиг их геройский!
Отдавших жизнь
 за нашу с вами жизнь!
Их имена на плитах пискаревских!
Ты памяти их вечной поклонись....

КТО ТЫ, ПОЭТ?

Годы поэта, затеряны где-то -
У поэта душа молода!
И седина не должна быть предметом
Считать у поэта года!
Поэт может быть словно пламя,
И гореть в ваших ясных глазах,
Или быть твердым, как камень,
В чьих-то недобрых руках!
Или ручьем быстротечным
С мечтою о грозной волне,
А может быть странником вечным,
Скитаясь по грешной Земле!
Он может быть в дружбе с любовью,
С глубоким презреньем к врагу!
За честь заплатить своей кровью,
Спасая чужую судьбу!
И только одно ему свято -
Родительский кров и семья,
И имя простого солдата,
Кто вызвал огонь на себя!

Фёдоров Павел

г. Саратов

АНГЕЛ

Здравствуй, Ангел мой небесный
В оболочке тела,
Быть с тобою очень лестно,
Если так неинтересно
Боль любого дела
К черту тянет ежечасно
В омут непроглядный,
Где, взирая безучастно,
Тонет призрачное счастье,
Будь оно неладно!

Ангел мой, присядь с дороги,
Был твой путь далек,
Расскажи, что ждешь мне – дроги
Или радость на пороге
В дом на огонек?
Приоткрой с лица завесу,
Чтобы я узнал,
Кто ты – молодой повеса
Или старец в чаще леса
Наших душ-зеркал.

Ангел мой, прости покорно,
Что в тебя не верил,
Убежав от жизни вздорной
За собою я проворно
Запер в сердце двери,
Чтоб остался лик любви
Ангелоподобным
Вечно с Милой визави...
Стой, ты Бога не гневи,
Мне с тобой удобно...

Но расправил Ангел крылья
И взметнулся в небо,
Тело вновь дела покрыли,
Будни множа в изобилье
Под копиркой слепо.

ПУСТОГЛАЗЫЙ СОН

Словно напрокат
Солнце взяв с небес,
Подпалил закат
Обнажённый лес.
И земной поклон
Розовым ветрам
Пустоглазый сон
Отдаёт, с утра
Ожидая нас
На подушке дня,
Чтобы не погас,
Белизной дразня,
Сладких грёз экран,
На котором мы
Без житейских ран
Будничной тюрьмы
Юные совсем
Мчимся за мечтой
И во всей красе
Видим мир святой.
В нём живёт любовь
На двоих одна
И беды любой
Рушится стена,
Открывая нам
Счастья рубежи
И объятья сна,
Где простая жизнь

Светит всем подряд
С лихостью повес,
Словно напрокат
Солнце взяв с небес.

Филиппова Анжела

Россия, г. Шумерля

МОЙ КРАЙ

Люблю тебя, мой край, Чувашию Мою!
Край вековых дубрав, величественных сосен,
Могучих рек твоих безмолвную красу
И в разноцветных красках осень.

Люблю природы красоту земли твоей
Восходы солнца и вечерние закаты
Необозримые ряды распаханых полей
И грома долгожданного раскаты.

Люблю веселья песенный размах
Напевность, жгучий ритм чувашской пляски
Простую красоту людей, воспетую в стихах
Любовь и мудрость материнской ласки.

Люблю народ, выращивающий хлеб,
Натруженные руки хлебопашца
И помнится отца простой завет:
«Трудом людей земля богата»

Люблю тебя, мой край, Чувашия Моя!
Люблю за то, что солнце в поднебесье,
Еще за то, что в сердце ты живешь
И о тебе слагают песни.

Фролов Алексей

г. Сыктывкар

ПРИНЦЕССА В ХРУСТАЛЕ

Мне остается лишь одно –
Копить свое немое горе.
Я – злой судьбы веретено,
Которым пальчик укололи.

Спи, я – твой гроб, принцесса, я – твой сон,
Я – гвоздь, хранящий твою зыбку,
Я – твой хрустальный, но отнюдь не утлый челн,
Я – твой Да Винчи, ты – моя улыбка...

Но грянет миг и лопнет полотно!
Рассыплется хрусталь юдоли!
И в том грядущем будет море за окном...
Выдавливающее стекла море.

Харитоновна Ольга (Лаен Лик)

г. Омск

НА СМЕРТЬ КОМПОЗИТОРА

Ушел композитор, но музыка дышит!
Мотивы как прежде душевно звучат!
Так пусть же сегодня их люди услышат,
Пусть каждый оглянется нынче назад!
Пусть ноты разбудят душевную песню,
Сомненья и страхи пускай заглушат,
Пусть люди смеются и плачут все вместе
И память в сердцах пусть отныне хранят.

Опущен занавес дождём
И сладкая весны тоска
Рисует на окне твоём
Узор стеклянного песка.
И капли замедляют ход,
Чтоб на тебя взглянуть успеть
Пред тем, как вновь в потоке вод,
С окна на землю полететь.

Хмельницкий Артур

г. Санкт-Петербург

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕТСТВО

Здравствуй, детство,
Здравствуй, солнце,
Запыленное оконце,
В то, которое смотрел я,
Что творится во дворе.
Запыленной той дорогой,
И не узкой, не широкой,
По которой сапогами,
Проходили земляки -
То с улыбкой, со слезами,
За собою увлекали,
Продолжали все идти.
Возвращаясь утром с речки,
И садясь у русской печки,
Я любуюсь самоваром,
Наслаждаясь крепким чаем,
Мелодичным таксы лаем,
В доме чистом, очень старом.
Может все здесь убаюкать
Кот, тихонько замяукать.

Деревенскими ночами,
Я люблюсь небесами...

СНЕЖНАЯ СКАЗКА

Белокурые кудри зима растрепала,
В морозные дебри нас увела,
И землю к холодному сердцу прижала,
В природе опять одна суета.
Багровое солнце нам улыбнулось,
Бросало на нас с прохладой лучи,
В дыхание свежесть, от ветра проснулась,
Зима протянула от двери ключи.
Все небо туманной дымкой прикрыто,
От вздохов далеких, немного пустых,
Как будто небо руками закрыто
И тонет в верхушках деревьев седых.
Ветра задувают, взрыхляя тропинки,
В волшебную сказку нас уводя,
Мелькают по всюду снежные льдинки,
Так мелодично тихо скрипя.
Рисует зима кружевные пейзажи,
Как будто художник – ярчайший творец,
И не найти ничего, что было бы краше,
Зимы удивительный снежный дворец.
Непроходимые чащи, просторы,
Безбрежных бурлящих белых морей,
Ведущие в даль, где-то там коридоры,
Протоптаны парой детских саней.
Дышащая юность природы,
И яркость шаров – снегирей,
Улыбка белой, ясной погоды,
Средь белых пахучих, огромных ветвей.
Ты где-то в пути вдруг замираешь,
Вокруг никого, одна тишина,
На белом ковре ты письма читаешь,
Которые пишет людям зима.

ВЕЧЕРА НА НАБЕРЕЖНОЙ

Твой нежный, легкий силуэт,
Парит среди мостов, каналов,
И падает лишь слабый свет,
От благороднейших металлов.
Нева блаженно напевает,
И гонит пенную волну,
Гранит с иронией ласкает,
И разгоняет ветер тьму,
От туч, что небо насыщали,
Безрадостным свинцом дождей,
Под виды эти засыпали,
Встречали много серых дней.
На набережной обнимались,
Нас освещали фонари,
Друг друга нежно губ касались,
Порой в столь поздние часы.
Мы с городом тогда сливались,
И с нетерпением ждали встреч,
Пока мы чувством наслаждались,
Звучала тихо рядом речь...

Чеқанов Евгений

г. Ярославль

Твоих зрачков гречишный мед
прозрачен и тягуч.
Июньский воздух брошен в жар
житомирской листвой.
Летит на город светлый дождь
из невесомых туч,
сбивая пыль ненужных слов,
смывая возраст мой.

Мне вновь шестнадцать!.. Как и ты,
поверх голов и крыш
на мир смотрю я... Как и ты,
чудес от жизни жду.
А вот и есть уже одно –
ты на меня глядишь.
И под сверкающим дождем
стою я, весь в меду...

Что тебе мой возраст, мой звонкий дар,
Что молитвы, мечты, дела!
Ты пройдешь по мне, как лесной пожар,
Выжигая судьбу дотла.

По макушкам – и понизу!.. Ничего
Не спасти между двух стихий.
Он гудит и беснуется – и его
Не удержат мои стихи.

Как беспечно рванется из чащи он,
Близким волосы опалая!..
Ведь твоя стихия – летящий огонь,
А моя стихия – земля.

ВЫШИВАЛЬЩИЦА

Тихая душа, глубокий омут,
Заросли черемухи в цвету...
Сны твои в глазах моих утонут,
Мысли вышьют белую фату.

Спи, мой ангел, я тебя не трону,
Не нарушу кроткое житье.
На прощанье вышей мне икону,
Чтобы я молился на нее.

Память, недоступная забвению,
Вышьет гимн терпению и любви.
Жизнь пройдет – и ниже по течению
Вынырнут однажды сны твои.

ЛАДОНИ

Я нравлюсь ей,
как сильный человек,
надежный и удачливый...
Со мною
она не прочь бы
скоротать свой век.
Точней – за мною,
за моей спиной.

Что ж, я привык
защитой быть для тех,
кто слаб душой,
кого сгибает ветер.
Но не спешу я
развивать успех –
в который раз
на взгляд ей не ответил.

Всё дело в том,
что я ищу и сам
надежный щит
для радости и счастья.
Но не ее
беспечным волосам
меня укрыть
от ветра и ненастья.

Все дело в том,
что мне сейчас нужны
не страсти жар,

не зуд любви-погони,
а доброта.
О нет, не щит спины!
Хотя б ладони,
теплые ладони.

Я был бойцом
и остаюсь бойцом.
Но те ладони
мне необходимы,
чтоб раз в году
уткнуться в них лицом
и позабыть
про тягостные зимы.

ПЛАТЬЕ

Я одену тебя в поцелуи!
Ни колючие иглы ветров,
Ни дождей леденящие струи
Не пробьют невесомый покров.
Не коснутся прекрасного тела
Наглый взгляд и чужая рука.
В этом платье свободно и смело
Ты со мною пойдешь сквозь века!

ВАГОНЧИК

Жизнь моя, вагончик ждет
И гудит дорога.
На моих часах – цейтнот,
На твоих – тревога.

Сверим время – и айда!
Долгий отдых вреден.
Или, может, никуда
Мы уже не едем?

Что нас манит в те края?
Что нас ожидает?
Кто же знает, жизнь моя,
Кто же это знает!

Плещет в окна белый свет
Местного разлива.
Никаких гарантий нет,
Только перспектива.

РАННИЙ УХОД

Для нее – не трагедия,
Для меня – не беда.
Ухожу на рассвете я,
Сам не зная, куда.

У ворот палисадника
Обернет голосок:
- Мама, где же наш дяденька?
- Он приснился, сынок...

КЛИНОК

Ты помнишь, как лежал
В горниле страсти поздней?
Твой темно-красный жар
Мерцал сквозь плоть и кости.

Твой бесполезный пыл,
Искрясь, летел наружу.
А демон страсти – бил,
Выковывая душу!

Как тяжко ты молчал
В юдоли раскаленной!

Как страшно ты кричал
В обители студенной!

Как долго ты лежал,
Охваченный покоем,
Приобретя закал
Перед последним боем.

ТЕПЛАЯ ПЛАНЕТА

Случайною теплой планетой
Душа обогрелась на миг...
Ну, что же – расстанусь и с этой,
Ведь я к расставаньям привык.

Зовут меня дальние вспышки
В морозной космической мгле.
Спасибо за миг передышки,
За год, пролетевший в тепле!

Царствие Божие, как мне увидеть тебя?
Стану плодиться, скудеющий род умножая,
В ласковых женщин бросать, веселясь и любя,
Светлое семя – и с трепетом ждать урожая.

Дети взойдут – и шагнут за земной окоем,
Семя любви пронося сквозь года и народы.
Минут века – и очнусь я в потомке своем,
В Царствии Божием, в мире любви и свободы...

ДРОЖЬ РОЗЫ

Ты розу целуешь, вставая
Со смятого ложа любви –

И роза дрожит, как живая,
Ловя поцелуи твои.

Трепещут земные мгновенья...
И ты никогда не поймешь,
Что это не дрожь наслажденья –
Священная смертная дрожь.

Вот и кончается горе...
Кто-то простил меня, видно.
В мартовском синем просторе
Любятся птицы бесстыдно.

Любятся вольные птицы
В мартовском синем просторе.
Свет моей белой рубахи
Тонет у встречной во взоре.

Тонет в пустом разговоре
Бедное сердце... о Боже!
Вот и кончается горе.
Кто же простил меня, кто же?

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Не бойся, не бойся, никто не придет –
Ни звери, ни люди.
Качайся, качайся всю ночь напролет
У маминой груди.

Плыви по волнам колыбельной моей
В простор мирозданья,
Не ведая страха, не зная скорбей,
Не помня страданья.

Рычит и стенает земная юдоль
За маминой грудью.
До неба вздымается пенная соль
С кровавою мутью.

Туманное время таит впереди
Незримые мели
И острые камни... Пстой, погоди,
Побудь в колыбели!

Еще просочатся сквозь пенную гладь
И люди, и звери.
Еще ты успеешь и страхи узнать,
И скорби-потери.

Успеешь поплавать по всем временам
Юдоли скудельной...
Не ведай о том – и плыви по волнам
Моей колыбельной.

ГНЕЗДЫШКО

Вей гнездышко, дочка,
В любой стороне
Из мха и листочка,
Что вечно в цене.

Таскай между кочек
Свою маету,
На мох и листочек
Молись на лету.

Вей ночью и денно,
И в дождик, и в снег.
И верь дерзновенно,
Что это – навек.

Иного расклада
Себе не проси
Ни в сумраке ада,
Ни на небеси.

РОДНЫЕ ЛИЦА

Чтоб были в доме мясо и картошка,
Я каждым утром отправляюсь в путь.
Жена и дочь мне машут из окошка,
Любовь и жалость мне стесняют грудь.

Как жить и выжить? Как нам не сломиться?
Не ведаю... Но веру и любовь
Так бестревожно льют родные лица,
Что я на них оглядываюсь вновь.

И ясный свет в мою земную душу
Струится тихо, словно благодать.
Я не ропщу, не злобствую, не трушу.
Я должен жить. Я должен выживать!

Пройдет мой век – и, этой жизни крышу
Навек забыв, шагну я за порог,
И оглянусь. И в тот же миг увижу
Родные лица... Чьи – укажет Бог.

И мир займется ласковым сияньем,
И мест не будет сумраку и мгле.
Любовь и вера станут оправданьем
Моей греховной жизни на земле.

Чигров Юрий

г. Москва.

ПРОРОК. (НА СМЕРТЬ В. ВЫСОЦКОГО)

В своём отечестве пророк,
Как узник в подземелье мрачном;
От наслаждений он далёк,
Он не жених на ложе брачном.

Он непокорный менестрель,
Он миф, замёрзший в отчужденье.
Его чарующую трель
Не слышат, словно в наважденье!

Но есть возможность миф согреть,
В век всех пророков не признаний:
Пророку надо умереть,
Пройдя сквозь миллион терзаний.

И только в землю уходя,
Он голос вечный обретает;
Вот слышит новый стон земля,
То смерть пророка величает!

Он не дожил, зато допел
До ноты, брызнувшей в нас соком,
И в песне прерванной сумел
Стать для отечества пророком!

Чурахина Екатерина

г. Челябинск.

ДА ТОЛЬКО В ГЛАЗАХ – СЛЕЗА

Тёплый зелёный шарф,
Закинув через плечо,
На свет одиноких фар,
Шёл в мыслях о чём-то своём.
Грустный шёл человек,
Поэты такие всегда.
Уставший за целый век,
И полный мыслей до дна.
Грубый с самим собой,
Но добрый для всех других.
Кумир и народный герой,
Чужой для своих родных.
Я вышла к нему во двор,
Меня он стоял и ждал.
Таился, как будто вор,
Хотя ничего не украл.
Мы помолчали с ним,
Он дал мне свои стихи.

Мы часто вдвоём стоим,
Молясь за свои грехи.
Потом он идёт домой,
Закрыв голубые глаза.
Кумир и народный герой,
Да только в глазах – слеза.
2008 год, январь 17

Шестаков Сергей

г. Пермь

Тропа
Скрип снега.
Сосен вертикали.
Снег падает,
Кружится всё вокруг.
Лишь изредка
Пичуга пролетая,
Над кронами деревьев
Прокричит.
1997 г.

ТИХИЙ ВЕЧЕР (СКАЗКА СТРАНСТВИЙ)

Тишина, покой царят над миром.
Тишина и в сердце у меня.
Умиротворение в природе,
Когда спать ложится и она.
Ночь спустилась лёгкою походкой,
Город погрузился в сладкий сон.
Лишь деревьям ветерок игривый
Навевает сказку странствий, шелестя листвою
1998 г.

ЗВУКИ ЛЕСА. АРОМАТЫ ЦВЕТУЩЕЙ ВЕСНЫ

Вдали от шума городского,
От призрачных мирских сует
Я снова слышу голос дома –
Природы сладостный напев.
Разбужен щебетаньем птицы,
И средь чарующей красы

Мне ароматы душу лечат
Вновь расцветающей весны.
1999 г.

НЕ УСТАВАЙ

Не уставай любить, когда
стеснила сердце грусть.
Не уставай дружить, когда
забыт друзьями, дом твой пуст.
Не уставай беречь всегда
прошедших встреч тепло.
Не уставай в движеньи жить,
когда всем тяжело.
Беда порой стучится в дом
Невиданным ненастьем.
Так что ж грустить теперь о том,
Нам вдруг забывшим счастье.
Мгновений сотканная нить,
Сердец натянутые струны.
Звучат – звучат среди небес
Мелодий вечных перезвоны.
1999 г.

Когда встречаются глаза
На перекрёстке дней,
Что скажешь ты, ответу я?
Стандартное – прости...
Прости, поверь, благослови
Мгновенья встреч с тобой
Томленьем в сердце проросли,
Невидимой тоской.
Я вновь ловлю твой кроткий взор,
Невинности глаза.
Как без вины стал виноват
В своей надежде я.

Возьму ли я ладонь в ладонь,
Прижму тебя к себе.
Пусть станет нам вдвоём теплей,
Светлее на душе.
И пусть несутся поезда,
На полустанках дней
Я снова встречи жду, как сна,
Улыбки жду твоей.
1999 г.

ЛАМПАДА СЕРДЦА

Ах, как давно я с Вами не был,
Что перешёл уже на «Вы»
И сладкий миг последней встречи
Мерцает где-то там в дали.
Хоть говорят, что время лечит,
Но я лечиться не спешу.
В своей душе как в океане
Я нарастаний чувств ищу.
Взаимный трепет ожиданий,
Надежд пленительный родник –
Любовь хранит нас в дни страданий,
Лампада сердца всё горит.
2000 г.

Пусть светлой россыпью кружатся
Ваши счастливые года,
И пролетают жизни Вёсны,
Как в речке талая вода.
За годом год стучится сердце
Под стук колёсный поездов –
Уходят яркие страницы
Минувших дней, минувших снов.
Свободой сердце разволнуясь,
Полётом искренней мечты,

Нас поведёт туда, где юность
Порхала бабочкой к цветку.
Миг расставаний с прошлым сладок,
Заманчив, грустен без причин,
Но греет душу факел странствий,
Когда листает память дни.
Свободы вестник – вдохновенье –
Поманит нас куда-то вдаль,
И закружится в вихре танца
Событий жизни карнавал.
Год прожит, - скажем мы друг другу.
За ним спешит уже другой.
В погоне возраста с судьбою
Кто верх одержит над тобой?
Мы можем всё, мы всех сильнее!
Творить и строить свою жизнь
Нам помогает радость всё же,
Нас подымает оптимизм.
Ещё один день в даль умчался,
Ещё один год пролетел.
Сегодня стали мы чуть ближе
В осуществлении мечты.
В чертоги светлые надежды
Уставший путник заходи,
И обретай давно бывшее –
Смысл своей жизни на земле.
2000 г.

Юность к старости пришла однажды
Спорить бойко о грядущем бытие,
И уныло зазвучала песнь печали
О грядущих годах в суете.
- В склоках, ревности, изменах и обмане, -
Старость молвила, - прошли все дни мои.
Жить не стоит далее и вряд ли
Ты найдёшь в ней радостные сны.

Юность вскинула вихрами вдохновений,
И смахнув сомнений жалкий след,
Полетела в путь далёких странствий,
Звёздный дождь свершений и побед.
2002 г.

ЗВУЧАНИЕ ГРУСТИ

Шорох шагов чуть слышен,
Гулкое эхо в дали -
Это грусть постучалась в сердце,
Ты её не гони.
За порог выйдя, встретить её лаской,
Усади, чашку чая налей
И в беседе неспешной вкрадчиво
Вам расскажет чудесные сны.
Сны о том, как неожиданно любили
Мы гулять предрассветной порой.
Птицы певчие песню нам пели,
Поцелуям украдкой,
Касаниям рук под луной.
Сколько нежности в милых забавах
Нам с Тобой приносила судьба.
Я не скрою сейчас своей грусти,
Я хочу, что б звучала мечта.
2003 г.

Мы встретились однажды,
Чтоб расстаться
Нет, не друг с другом,
С одиночеством своим.
И наши мысли,
Словно волны моря,
Пристанище нашли
В песках судьбы.

Как паруса надежды наши
Полны напора и ветра
Теперь подуют непременно,
Неся нас в дальние края.
Мы странники на этом свете
И средь содружества стихий
Милее сердцу всё ж улыбка,
Твоя ладонь в руке моей.
2004 г.

ЧУДЕСА ПРИРОДЫ

Летят заветные минуты,
Проходят месяцы и дни,
А мы, живя на белом свете,
Ослепли для чудес земли.
Скрип веток, щебетанье птичьё,
Закат пылающий вдали,
Роса на листьях утром ранним
Заворожили чувства мне.
В неповторимых сменах ритма
Природа создаёт свои
Космогонические битвы
На поле вечной красоты.
Прислушайтесь как шепчет ветер
Рассказ о том, где побывал,
Как он колышет ветви ивы,
Сгоняя птиц в небесный рай.
Вглядитесь пристальнее взором
В сверкающую гладь реки.
Дивитесь её просторам
Под звёздным небом и во дни.
Под впечатлением об этих
Простых чудачествах земли
Пусть прозреет ваше сердце
Для новых встреч в кругу любви.
2005 г.

КАЛЕНДАРЬ ЛЮБВИ

Наша любовь – как сад прекрасный,
Что с наступающей весной
Вновь расцветает в ярких красках,
Восторгом чувств пленяя взор.
В дни лета мы вдруг понимаем,
Что в нашем счастье есть изъян.
Досаду от несовершенства
Как пережить теперь вдвоём.
Вот осень на пороге сада
И на вершине всех блаженств
Труды взаимных отношений –
Счастливый дар наших сердец.
Зима врачует нежно души
Покровом отдыха и сна.
Уединившись для раздумий,
Чтоб снова в нас цвела весна.
2005 г.

СОЛОВЬИНАЯ ПЕСНЬ

Спустилась ночь на город снова
И среди звуков тишины
Изящный посвист соловьиный
Врывается в моё окно.
О чём поёт он так умело,
Меняя рифму и мотив?
Откуда столько сладких звуков
Успел он выучить один?
Зовёт он песнею подругу
На ветку рядом с ним присесть
И о любви на свете белом
Послушать радостную весть.
Я счастлив тем, что эти звуки
Коснулись сердца моего,

И отзвучали чем-то близким,
Давно забытым в красках дня.
2005 г.

В мерцании ясных дней откуда
Берём для счастья столько сил
И, покоряя мир, кому-то
В руках несём блаженный мир.
Мы строим собственные судьбы
Порой на призрачных песках
И путь, так начатый успешно,
Вдруг смыт волною трудных лет.
Мы узники на белом свете,
Когда полны пустых забот
И расправляем крылья в небо,
Когда мечта нас в даль зовёт.
2005 г.

НАМ ПОМОГАЮТ ЖИТЬ

Всё как будь-то притихло –
Звуки, чувства, слова.
Только часики тикают
Где-то рядом всегда.
Снегопад новых мыслей
Ну, когда же ко мне
Ты придёшь и развеешь
Тягость грусти в душе.
На костре обновлений
Пусть сгорает печаль
От разлук и волнений
Веры жалкая рвань.
Я хочу возродиться
С новым чувством в стране,
Где Любовь и Надежда
Оживают в душе.

Всё как будь-то притихло.
Мысли – шорохи сна.
Сердце вновь обретает
Полноту Бытия.
2006 г.

С добрым утром, подруга
Желаю Тебе
Наслаждаться сегодня
Шумом волн на заре,
Соловиною песнью,
Шуршаньем листвы,
Завыванием ветра,
Снегопадом вдали.
Пусть же грусть не туманит
Твой улыбки простор.
Аромат счастья где-то
Уж спешит за весной.
2006 г.

ГОЛОСА

Я знаю, сердцу не прикажешь,
Кого любить, о ком мечтать,
О ком так нежно вспоминаешь?
Рассвет с Тобой хочу встречать.
Ужель не слышно как стучится
Разлука дальняя в окно,
А на прощанье только имя,
Чтобы в дороге берегло.
На расстояньи так бесценны,
Их мы так редко бережём –
Твои глаза, Твоя улыбка
Пусть станут мне как отчий дом.
Любовь, как редко это слово
Слетает с наших уст, когда

Мужчина с женщиной, встречаясь,
Вновь обретают голоса.
2007 г.

ОТКРЫТЬ СЕРДЦЕ КРАСОТЕ

Как всё-таки плохо, что в жизни
Так мало счастливых минут.
Они, как ушедшее лето,
К себе неизменно влекут.
Они направляют ход мыслей,
Бег чувств на пороге времён
И многое видится нами
Под необычным углом.
Я очень хочу, чтобы сердце
Для нас стало домом родным.
Давайте же будем стремиться
Мечтать и любить этот мир.
И если весь свет равнодушен
К тому, что клокочет в груди
Не думай о том, что не нужен
Им свежий глоточек воды.
Пускай красота незаметно
На цыпочках входит в наш дом,
А мы постараемся сердце
Открыть, чтобы встретить её.
2008 г.

РАДИ ДРУГОГО

Как всё-таки мила судьба,
Мы никогда не одиноки,
И рядом с нами Красота,
Находит к сердцу вновь дороги.
Она в тиши высоких чувств
Нам говорит без всякой лести,

О том, что вера и любовь
Нас ждёт на краешке надежды.
Взаимность, словно звёздный миг,
Пушкой осветит с небосклона
Все наши нежные черты
Не для себя, а для другого.
2009 г.

ГОРОДА НАШЕЙ МЕЧТЫ

Минуты счастья вы бывали
Ко мне так неожиданно милы
И взгляды двух вдруг обретали
Свою реальность и во дни.
Как всё же счастье быстротечно
Среди потока суеты.
И нить взаимных отношений
Порою рвётся как струна.
Но верю я, что жизнь прекрасна
И удивительна, когда
Мы не теряем оптимизма,
Любовью строя города.
2009 г.

Шуваева-Петросян Елена

г. Ереван

ГАДАНИЕ

О будущем
Гадала на хрупкой снежинке.
Она растаяла.

О будущем
Гадала на крыльях бабочки.
Она улетела.

Раскрыла ладонь-
Линии – волосы Медузы Горгоны.
Ловлю ее взгляд
И медленно каменею.

НА СЕВЕРНОЙ ВЕРШИНЕ АРАГАЦА*

Ветер исхлещет
Плетью нежные плечи.
Я провинилась.

Ветер и горы –
Извечные спутники.
Я – третий лишний.

И на вершине,
Застыв в немом восхищеньи,
У неба прошу прощенье
За то, что не ценила жизнь.

* Гора Арагац - самая высокая точка Армении, потухший вулкан, имеющий четыре вершины. Высота вершин: Северная - самая труднодостижимая (4095 м), Западная (4080 м), Восточная (3916 м) и Южная (3879 м). Между ними кратер глубиной более 400 м

Шумилов Анатолий

г. Пущино

ПРОЧИТАТЬ БЫ МНЕ ТЕБЕ СТИХИ

Прочитать бы мне тебе стихи...
Спят дороги в одеяле ватном.
Нет луны и не видать низги.
Не пройти вперёд. Нельзя обратно.

Плен мечты разрушить не готов-
Сердце жарко! От того и скверно.
Холод. Тучи. И не нужно слов.
Я ведь надоедливый, наверно.

Мерзнет образ твой. И красота
Мне его не приближает встречи.
Шаг назад – и в сердце пустота.
Шаг вперед – и я в снегу по плечи.

Щекина Галина

г. Вологда

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Последнее письмо осталось без ответа,
сердиты были оба, я и ты,
но травы косит дождь и на расцвете лета
держат над гробом нам приходится зонты.

То гром то солнце - все покажется нелепо,
и так взрывает гневом небеса,
а ты в костюме замер виновато-слепо
прикрыл навек усталые глаза.

Вот близорукий сыч - просиживал ночами
над рукописью книгой ли в стихах,
любовь и боль судьбу без умолку кричали,
а ты не слушал их с усмешкой на губах.

Последнее письмо! И нас перелистают!
Надежды нет, ползет на озеро туман.
Над островом твоим стреляет чаек стая,
а ты опять не спишь и трогательно пьян.

Вот дошутился все ж... И мы, еще не веря,
считаем версты дней улыбкою во тьме.
Островитянин, ты уходишь без истерик,
оставшись навсегда в последнем том письме

Хмурая, милая, жму твою колкую лапу...
Вот и зашла ты... а видимо, не собиралась.
Долго ли, жарко ли льдинкой оттаявшей капать?
Ты уже здесь и спасибо за эту огромную малость.

Руки ветвей распахнулись рывком безрассудно -
Что и кого ты хотела обнять, замирая?
Суть экстремальная хиппи и крен недоплывшего судна,
Буйство начала и гордое знание края.

Щелканье шишек, ночная прямая угроза,
Щелканье выстрелов - линий оборванных искры.
Падать так с музыкой - твой незатейливый лозунг,
Падать салютом и праздником - немо и быстро.

Гляну и будто потянет курящийся тайною омут:
Тают огни, растекаясь до молнии-ленты,
Блеском смолы все они закипят и застонут,
Это не мистика - истины дышат живые моменты.

Гляну - темно, только гулкою пропастью свыше
Зрит молчаливое и беспощадное око,
Тайною силою дерево чует и дышит,
Властно оно надо мной тишиною глубокой.

Шульгина Анна

В КОТОРЫЙ РАЗ НЕ НАУЧИЛАСЬ ВЕРИТЬ

Уж в третий раз прощаю я,
 Наивно веря. Верю!
 Неужто ли слепа, глупа,
 Что правду с ложью не измерю.
 Мне стыдно, я никак не разгляжу
 Ту самую – Великую Любовь
 От мальчика, с которым я дружу,
 Который был готов отдать мне свою кровь.
 Суюсь все не туда, и путаюсь не с теми,
 А все идут года,
 А все стареют тени.
 И я клянусь, в который раз,
 Что не отдамся впредь любому,
 Кто доведет меня до дому -
 Ведь нет на свете таких глаз,
 Которые не научились врать,
 Не разучились искренне любить.
 О, нет! такому не бывать
 Я не позволю им себя губить.
 Мне жаль, я снова не смогла,
 Не получилось у меня проверить
 Те искренние чистые слова -
 Так жаль, не научилась я в них верить.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ.....	3
АЙХАНЯН ЛИАНА	3
ПРЕДАТЕЛЬСТВО.....	3
АНИКИН АНДРЕЙ.....	4
НОЧЬ	4
АНТОНОВА ОЛЬГА	5

МОЯ СЕМЬЯ.....	5
АХМЕДЗЯНОВА АЛЬМИРА.....	5
ВЕЛЕСОВА КНИГА.....	5
ЧАЙКА.....	6
БАБИНЦЕВА ОЛЬГА	7
СЕВЕР, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО!.....	7
ДЕРЕВЕНЬКА	8
"Север – это суровые лица".....	8
ЗАКАТ	9
СНОВА СНИТСЯ.....	10
"Где перекресток двух дорог".....	10
"Умеешь выиграть".....	11
СТАРЫЙ АЛЬБОМ	12
СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА.....	13
"Запылала рябины, краснощёким смятеньем".....	14
"Я гость".....	15
БАЛАКИН ИГОРЬ (БИГНАД)	16
Я СНОВА В ДОРОГЕ.....	16
БАЛАКИРЕВА МАРГАРИТА (РОМАНТИК БЕЗ КУПЮР)	16
ЛОШАДЬЮ	16
БЕЛЕВАНЦЕВА ЕЛЕНА.....	17
ОПЯТЬ И СНОВА	17
БЛИНКОВА КСЕНИЯ (PRINKSESSA).....	18
МУЗЫКАНТУ ПОСВЯЩАЕТСЯ	18
ТРУДНО ПРИВЫКАТЬ	19
СВЕЧКА.....	19
СЛОВОТВОРЧЕСТВО.....	19
НЕ НАДЕЯСЬ НА ОТВЕТЫ	20
ПОСЛЕДСТВИЯ СЧАСТЬЯ.....	20
ПОМОГИТЕ!	20
ЗАВИСТНИКИ	20
ЗЕМНОЙ ОТЧЕТ	21
ОТНОШЕНИЕ К БОЛИ	21
"Строгой логике все у людей подчиняется".....	21
НОЧНОЕ ВРЕМЯ	21
"Мы готовы подхватить слово друг за другом".....	22
ХОЧУ БЫТЬ	22
ВЕС.....	23
ОТЛИЧИТЬСЯ	23
УКОР.....	23
ОТМИРАНИЕ	24
НЕГОЖЕ.....	24

МЕТАМОРФОЗЫ.....	24
ВРЕМЯ ЛЕЧИТ.....	25
НЕСЧАСТНО.....	25
К МУЗЫКАНТУ.....	26
ЗАЧЕМ?.....	26
БИЦКАЯ ТАТЬЯНА.....	26
"Мы в этом городе вдвоём".....	26
"Мир опустел. Прозрачны лица".....	27
"Когда рушится всё вокруг".....	27
"Как мне сказал один мудрец".....	27
"Я искала тебя в толпе".....	28
"Мы зашли в эту жизнь ненадолго".....	28
"Я не буду тебе больше снится".....	29
БУТЕНКО СЕРГЕЙ.....	29
НЕЖНЫЙ ВЕЧЕР.....	29
БАВИЛОВА СВЕТЛАНА (АНАСТАСИЯ КАБО).....	30
ЕДИНО, ЕДИНО, ЕДИНОМУ Я!.....	30
ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ!.....	31
СЛЕЗА ОДИНОКО СКАТИЛАСЬ НА ГРУДЬ!.....	32
РАСПУСТИЛА Я ДЛИННЫЕ КОСЫ!.....	33
ЛЮБОВЬ НА ЛЕЗВИЕ НОЖА!.....	34
ТИТУЛ ЖЕНЩИНЫ ДАН НАМ ОТ БОГА!.....	35
Я МЕЧТАЮ, ЧТОБ СЛЫШАЛИ ЗВЁЗДЫ!.....	36
ВАСИЛЬЕВСКИЙ ДМИТРИЙ.....	37
"У кошек есть душа".....	37
ВАСИН ВЛАДИМИР (ЯСНЫЙ).....	37
СВЕЧА ЖИЗНИ.....	37
ВДОВЕНКО ДЕНИС.....	38
Я ТЕБЯ НИКОМУ НЕ ОТДАМ.....	38
О ГЕНИЯХ.....	39
ПРОКЛЯТЬЕ КРАСОТЕ.....	40
ВИТКАЛОВА ЛАРИСА.....	40
ФОТОГРАФИИ ДУШИ.....	40
ВОТИНЦЕВА НАДЕЖДА.....	41
В МОСКВЕ НАД ВОДНОЙ ГЛАДЬЮ.....	41
НА ЗАРЕ Я ВЫЙДУ В ПОЛЕ.....	42
ГДЕ ТЫ, СЧАСТЬЕ МОЁ, ЗАТЕРЯЛОСЬ.....	43
ГОРОД СВЯТОГО ПЕТРА.....	44
ВОЛШЕБНЫЙ ПЕРЕЗВОН.....	45
ГЕРОЯМ БОЕВЫХ СРАЖЕНИЙ.....	46
ВАМ, ДЕТИ СОРОК ПЕРВОГО.....	46
МОЯ ЛЮБИМАЯ СТОЛИЦА.....	47

ТЕБЕ, РОДИНА.....	49
ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА.....	50
ЧТО ДЛЯ ПОЭТА ВДОХНОВЕНЬЕ,,.....	51
ЛИСТАЯ СТАРЕНЬКИЙ АЛЬБОМ.....	52
СТАРЫЙ ОДНОКЛАССНИК.....	53
ШЕСТИСТРУННАЯ ПОДРУГА.....	54
ВОЩИНСКИЙ АЛЕКСАНДР.....	55
ДРЕВО ЖИЗНИ.....	55
ГАБДРАХМАНОВА АЙСЫЛУ.....	56
"Ты и я - мы разные люди".....	56
ГАСАНОВА ЭЛЬНАРА (ШЯМС ЭЛЬНАРА).....	56
В КОГО ПОШЛИ МЫ.....	56
СУДЬБА.....	58
ГОНЧАРОВ АЛЕКСЕЙ.....	59
ТИГРЯТА.....	59
ГОРБУНОВА НАДЕЖДА (ESPERANZA).....	60
"Я знаю: ты придёшь однажды".....	60
ОСТАНЬСЯ.....	61
СОМНЕНЬЯМ.....	61
"Так холодна твоя печаль".....	62
"Нет, не горести, не разлуки".....	62
"Этот сон в полумраке осеннем".....	62
ГРИГОРЕНКО ГАЛИНА.....	63
ПАМЯТИ ПАВШИХ ПОЭТОВ.....	63
ТУЛЬСКИЙ РУБЕЖ.....	64
ИДУЩИЕ К ЖИВЫМ.....	65
"Где сосны стоят, как владычицы".....	66
ГРИГОРЬЕВА ТАИСИЯ.....	66
"Напишите письмо".....	66
"Старый дом".....	67
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ.....	67
РУБЕЖИ.....	69
МУЗА.....	70
ЖЕНЩИНА В ЗЕРКАЛЕ.....	70
МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ.....	71
РУСАЛКА.....	71
ТАМ ЗОРИ ПОХОЖИ НА БАРХАТ.....	73
РУСЬ.....	74
ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ.....	74
И СНОВА ПРО ЛЮБОВЬ.....	75
ТРИ РОДИНЫ.....	75
БЕЗ МЕНЯ.....	76

СУДЬБА.....	76
ЮНАЯ МАМА.....	77
ПАМЯТИ К. СИМОНОВА.....	78
БОЛОТНАЯ ВОДА.....	78
ЛЕНЯ.....	79
ПАМЯТИ ДОЧЕРИ.....	79
"Сердце мое бешено забьется".....	80
КОСЫ.....	81
"Когда проходит юношеский пыл".....	82
«АМЕРИКАНСКАЯ» РОССИЯ.....	82
МАТЕРЯМ БЕСЛАНА.....	83
"Ты кукловодом был".....	84
В РАЗЛУКЕ.....	84
МОЙ ГОРОД.....	85
"Дай, Господи".....	85
"Снимаю с прошлого запрет".....	86
"Седина придает благородство".....	86
Я НЕ ВСЕ СКАЗАЛА.....	87
ДЕВОЧКА У ИКОНЫ.....	87
СОЗДАТЕЛЬ.....	88
ГУБАЙДУЛИНА АНАСТАСИЯ.....	88
ВАЛЬСОК.....	88
В РОЩЕ.....	89
ГУРСКАЯ АЛЬБИНА.....	90
"Я - человек-микроскоп".....	90
"Постучались в окна ветки".....	90
"Вату и бинт!".....	91
ВОСК.....	92
ЗАКРЫВАЮ ГЛАЗА.....	92
ДМИТРОВИЧ ВЛАДИМИР.....	94
"Сейчас уже".....	94
ДРОБИЛКО ВАЛЕРИЯ.....	95
Я ТВОЙ РАЗОЧАРОВАННЫЙ ПОКЛОННИК.....	95
ЕГОРОВ ВАДИМ.....	96
"Спит любимая деревня".....	96
"Любовь – холодное огниво".....	96
"Я душу принесу на плаху".....	97
"Танцуют пламенные звёзды".....	98
"В небе праздником славянским".....	98
"Я упал, сражённый взглядом".....	99
ЛЮБАВА.....	99
"Она живет в формате DVD".....	100

"Сердце бедное не брякай",.....	100
"Детализация рассвета".....	101
ГОРЯЩИЕ ОКНА.....	101
КОНФУЦИИ.....	102
"Спите все, а я покину".....	102
СНЕЖНЫЕ СКАЛЫ.....	103
ГОРЯЧИЕ СТРОКИ.....	104
ЕЗЕПЕНКО ВЛАДИМИР.....	105
"Весенних листьев сняв венец".....	105
"Как манит север меня дальний".....	106
"Прохладой скованы долины".....	107
"Поднялся пепла ураган".....	107
"Не нужно мне ни гор золотых".....	107
"Я несколько ночей без сна".....	109
"Как прекрасны твои нивы весние".....	110
"О Эдвард, Эдвард, берегись".....	111
"Семь печатей могучих в мгновенье сорвал".....	111
"О, друг ты мой верный, булатный клинок".....	112
"В бескрайнем Тихом океане".....	112
ЕСЮТКИНА АННА.....	113
ЗА ЧТО Я ТАК ЛЮБЛЮ РОССИЮ.....	113
ЗАЙКОВ АРТЁМ.....	113
"Вы знаете, я вчера видел ангела".....	113
ЗАЙЦЕВА ОЛЬГА.....	114
ИСТИННАЯ ДОРОГА.....	114
ЗАТОЛОЧНЫЙ ПЕТР.....	115
ДЕВИЧНИК.....	115
ВЕСНЯНКА.....	116
ЗМИЕНКО ЮЛИЯ (АЛЬ-РИША).....	117
ВОЛШЕБНЫЕ КРАСКИ.....	117
СЛАВА.....	118
ЖЕМЧУЖНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ.....	118
ИВАНИЧКИН ИГОРЬ.....	121
"Я так люблю, когда смеешься ты".....	121
ИВАНОВА АННА (АННА ШЕЛЯГО).....	121
"Северное небо отражает серая холодная вода".....	121
"И такие стихи он писал, в порту".....	122
"Этот вечер до боли волшебный, ритм вечерний отсчитан ямбами".....	123
"Нафталином пропахла твоя тоска, не грусти почем зря, старушка".....	123
"В аромате сухой радости".....	124
"Как она рубашки из крапивы".....	124
"Мы с тобой несочтенные узами".....	125

"Нам странно, что мысль, засвербев на нуле".....	125
"Я не думаю ни о чем и тебя смакую"	126
"Не приклеишь комочками грязи"	126
"Однажды выйдя в море, капитан".....	127
"Попробуй эту боль на вкус".....	127
"Пореже пиши мне пустые письма"	128
"Звёзды давно перестали падать вниз вниз вниз".....	129
"Холода, и значит, это лето очень скоро вновь произойдет".....	129
"Верни мне мое лето свежее".....	129
"В своих отчаянных фразах - то вслух, то нет".....	130
БАБУШКИН.....	130
"Я знаю картины ярче, я их сама рисовала"	131
КАНАЕВА ОЛЬГА.....	131
ПАМЯТЬ	131
КАРАПОВСКАЯ ТАТЬЯНА.....	133
"Златокудрый ангел горько плачет"	133
"День учителя – это не праздник".....	134
"Что случилось, мой друг, что случилось"	134
КАРАСЕВА НАДЕЖДА (NADEJDA).....	135
ТЕНЬ	135
КАШПИРОВСКАЯ ЮЛИАНА.....	137
ТВОИ ГЛАЗА ПОЛНЫ ПЕЧАЛИ.....	137
КЕЙТА-СТАНКЕВИЧ ТАМАРА.....	138
С ЛЮБОВЬЮ.....	138
В СВОБОДНОЕ МОРЕ.....	139
СО СТИХОМ.....	140
КИРЕЕВ ЕВГЕНИЙ (ТРИПРОБЕЛА).....	141
КОЗЛОВ ЮРИЙ (ЮРИЙ ЮРКИЙ).....	141
СНЕЖНАЯ БАБА	141
К 200-ЛЕТИЮ Н. В. ГОГОЛЯ.....	142
"Куда несёшься снова, Русь".....	142
ПОЭТ Я САМЫЙ ЛУЧШИЙ НА СЕГОДНЯ!.....	142
СПАСИБО, СОЛДАТ, ЗА ПОБЕДУ!.....	143
КОЛОМЕЕЦ НАДЕЖДА.....	144
АЛФАВИТ.....	144
КОРОЛЁВА КАРОЛИНА.....	145
"Зай, просто знай"	145
КОРОЛЬКОВ СТЕПАН.....	146
АНГЕЛ	146
КУДИН ОЛЕГ.....	147
ЭМИГРАНТЫ.....	147
ДЕДУШКА.....	148

СЕГОДНЯ Я ПРОЩАЮСЬ С НИМ.....	149
СОЛДАТСКИЕ РУКИ.....	150
ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ	150
ГОСТЬЯ ТОСКА	151
МАМА.....	152
КОГДА ЗАКРУЖИТ.....	153
"Давай любить так".....	153
МЕТЕЛЬ.....	153
В АЛЬБОМ.....	154
"Мне вручен крест, чтоб в жизни этой".....	154
ОТТЕПЕЛЬ	154
СЛЕПОЙ ПИИТ.....	155
ОДИНОЧЕСТВО.....	156
НОВЫЙ ГОД.....	157
КУРЯСЕВ ИГОРЬ.....	157
СКАЗОЧНАЯ ДОРОГА.....	157
ЛЕБЕХ АНАТОЛИЙ (ПРИМОРСКИЙ).....	158
НА ЗАРЕ.....	158
АНГЕЛ ЯСНЫЙ.....	159
СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК	160
СПАСИБО, ГОСПОДИ.....	161
СЧАСТЬЕ ДАРОМ	162
ТОМНЫЙ ВЕЧЕР	163
ЛЕОНОВА ТАТЬЯНА (ТАТЬЯНА АБИНЯКИНА).....	164
"Толстовский дом гостей встречает новых".....	164
"Из несвободы – на простор"	165
"Я боюсь пропустить весну".....	165
"Давно такой от счастья пьяной".....	166
ДЕРЕВО ВЛЮБЛЁННЫХВ ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ.....	167
"Спрятан в облаках тумана".....	167
"На фоне увядающего сада"	168
"На аллею листья грустно падали".....	168
"Сквозь ветки тонкие берёз".....	168
"Яснополянский зимний лес"	169
"Тропа, сбегаящая к пруду".....	169
"В белокурые туманы"	170
"Ещё поля и реки солнца ждут"	170
"Я с каждой новой весной"	171
"И берёзы умирают"	171
"Что грезилось загадками маня".....	172
"Маки на лужайках и полях"	172

"Три пальца украшают Халкидиков ладонь"	173
"Уехать далеко-далёко"	173
"И чуда хотелось. И нежной Любовью"	173
ПРОГУЛКА С ТОЛСТЫМ ПО ЯСНОЙ	174
"Растворяюсь в твоей тишине"	174
"Когда над нами тучи мнимые"	175
ВЕЧЕР В АНАПЕ	175
"Что из того, что в зеркале реки"	176
"Перед уходом на прощанье"	176
"Небо насупилось, снегом просыпалось"	176
"А душа о горнем алчет"	177
"Над Ясной Поляной столпились вдруг тучи"	177
"Срубили старую берёзу"	178
"Порадоваться за другого? "	179
"Прошлое и явь, соединяет"	179
"У ручья пробудилась ракета"	180
"Он был прекрасен этот день"	180
"Растенья и люди, огонь и вода"	181
"Волхвы несли дары Богомладенцу"	181
ОСЕННЕЕ УТРО	182
БЫЛЬ	182
СЧАСТЬЕ ВНУТРИ НАС	183
"Однообразье дел мирских"	184
ЛУПООКОВ АЛЕКСАНДР	185
ЖЕНСТВЕННОСТЬ	185
ЛЫСИКОВА НАДЕЖДА	186
ГОРОДУ ВЕТРОВ	186
КАЖЕТСЯ, ГОРОД	187
МАЛЫШЕВСКАЯ АЛЕКСАНДРА	187
"Сказать "люблю" - бывает сложно"	187
МАМОНОВ НИКОЛАЙ	187
"Загорелось небо яркими огнями"	187
МАНАЕНКОВА АННА	188
"На заплыванной лестничной клетке"	188
"В небе тусклом тучи серые"	189
"Небо чистое, ясное, светлое"	190
МАРТИРОСЯН ОГАНЕС	191
"Никогда не проснуться здоровым"	191
"На лавочках возле аллеи"	192
МИРОШНИЧЕНКО ГЕННАДИЙ (ГЕННАДИЙ МИР)	193
РОССИЯ	193
РУССКИЙ ДУХ	195

ВОЗДВИГНИ ХРАМ	196
ПОЛЕНОВО	196
КОЛЫБЕЛЬНАЯ	197
МАЛЕНЬКИЙ ПЁС	198
КАРДИОЛОГИЯ	198
"Что мне надо для себя"	200
КРЕСТ	200
НЕ УМИРАЙ, ПОКА ЖИВЁШЬ	201
СИМФОНИЯ ДОЖДЯ	202
"Нарисуй мне ветер в красках"	203
ЗАЧЕМ	204
ДУША ЕЩЁ ЖИВЁТ	205
"Приснилось мне"	206
ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ ДОЖДЕ	207
РЕКВИЕМ ЛЮБВИ	208
МОКРОУСОВА КСЕНИЯ	210
ПЛАЧЬ ДУШИ	210
МОЛЧАНОВ ВИТАЛИЙ	210
С ПОБЕДОЙ ШЛИ ДОМОЙ БОГАТЫРИ	210
МИРНОЕ ВРЕМЯ	212
НИ СЛОВА О Л...	212
НАД ГОРОДОМ	213
НАГОРНАЯ ВИКТОРИЯ	214
ВЕСНА	214
НАУМОВА КСЕНИЯ	215
Я БЕЗНАДЕЖНО ВАС ЛЮБЛЮ	215
НАУМОВА МАРИЯ (МАРИ АРАДО)	216
"Он знает так много"	216
"Весна прошла, остались мысли"	216
"Сливают по капле фантазии мая"	217
"Попробовать сегодня"	217
"Она любит мечтать"	218
СЕБЕ	218
НАУМОВ СЕРГЕЙ (СЕРЁГА)	219
ИЗ ДЕТСТВА	219
КАЙЕРКАН. РЕКЛАМА ЕССЕНТУКОВ	222
5+4	224
НИКИТИН ЮРИЙ	226
ГЛЯДЯ НА ПОРТРЕТ ЖЕНЫ В ДЕНЬ ЕЁ РОЖДЕНИЯ	226
ОЛЬШАНСКАЯ ОКСАНА	227
ЛЮБОВЬ	227
ОНОСОВА ЕВГЕНИЯ (ПЕРЛОВА ЕВГЕНИЯ)	228

ХОЧЕТСЯ... УБЕЖАТЬ В ЛУГ.....	228
О, Я ХОЧУ БЕЗУМНО ЖИТЬ!.....	228
ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?.....	228
БЕЛЫЙ ДЕНЬ.....	229
ЭЛЕГИЯ.....	230
ОРЛОВ НИКОЛАЙ.....	231
"Грустная сказка из мира грёз".....	231
ОСОКИНА ЕЛИЗАВЕТА (ЭЛИАРТА АЛУРА).....	231
"Когда-нибудь расстанемся и мы".....	231
ОХОЧИНСКАЯ АНАСТАСИЯ.....	232
ПАМЯТЬ.....	232
"Я – ветер в тоннеле, забытый судьбой".....	232
АНГЕЛ.....	233
ТЕНИ ПРОШЛОГО.....	233
"Устав бороться, ждать, любить и ненавидеть".....	234
КОШКА.....	235
ПРОЧИТАННОЕ В НЕБЕ.....	236
ПАВЛОВА ИРИНА.....	236
СТРАНСТВИЯ ДУШИ.....	236
ПОЛОВИНКА МОЯ.....	238
БОГОРОДИЦЕ.....	239
ЗОВ ТАЙНЫ БЕСКОНЕЧНОЙ.....	241
ДВА СТРАННИКА.....	242
ПЕТРОВСКАЯ КАРИНА.....	243
ТАК ЖИВУ.....	243
ПОМЕЛОВА ЕКАТЕРИНА.....	244
ВОЗРОЖДЕНИЕ.....	244
ПОПОВСКАЯ СВЕТЛАНА.....	245
ЧУВАШИЯ.....	245
РАССВЕТ.....	245
ДЕРЕВЬЯ.....	246
НА ЗАГОРОДНОМ.....	246
О НЕМ СЕГОДНЯ.....	247
ЧТО.....	247
ОДИН ДЕНЬ ИЛИ ПОЖАР.....	248
ПУСТОВИТОВСКИЙ ВЛАДИМИР.....	248
"За лесосекою, где клёны".....	248
"Я родился на яркой звезде".....	249
"Рвалась река из-под льда".....	249
"Я чиню и крашу лодку".....	250
"Мы входили в рыбацкий посёлок".....	250
"Плывут по небу облака".....	251

"Петляла вдоль берега речка".....	251
"Уплывали от причала".....	251
АКТЁР.....	252
"С тобою проживём и так".....	252
"В саду серебряная дымка".....	253
"Дождь барабанит пальцами по стёклам".....	253
"Тонула тишина по грудь".....	253
"Октябрь в северной столице".....	254
"На гребне тёмных волн качались".....	254
"В чулане ржавая рапира".....	255
"Пишу о женщине стихи".....	255
"За окнами чужой Париж".....	256
"Скучна мелодия капли".....	256
"За лесосекою, где клёны".....	256
"«Враги дорожке, чем друзья»".....	257
"Упирается в небо дорога".....	257
РАПОПОРТ ТАТЬЯНА.....	258
МОЁ КРЕДО.....	258
НАЧИНАЕТСЯ СЕВ.....	259
ОДА ЖЕНЩИНЕ.....	259
ОДА ДУРАКУ.....	260
МУЗЕ.....	260
В ЗАЩИТУ ПОЭЗИИ.....	261
ЛЮБОВЬ.....	262
КРЕСТОНОСЕЦ.....	262
НА СМЕРТЬ ОТЦА.....	263
МОЯ ГОЛГОФА.....	264
Я СЧИТАЮ СЕБЯ КОММУНИСТОМ.....	264
ЧЁРТОВО КОЛЕСО.....	265
БАБЬЕ ЛЕТО.....	265
ПТИЦА СЧАСТЬЯ.....	266
НЕ НАВРЕДИ!.....	266
РЕШЕТНЯК ЛОРА.....	266
ЧАРОДЕЙ.....	266
ВИНА В ВИНЕ.....	268
МАЙСКАЯ РОЗА.....	268
МОИМ ПОДРУГАМ.....	269
РУБИНШТЕЙН ЛЕОНИД.....	270
КРАСНЫЙ БЕРЕГ.....	270
СЕРОВА НАТАЛЬЯ.....	272
РАЗДУМЬЯ.....	272
СИМАНЬКОВ ГЕННАДИЙ.....	273

Я РАД, ЧТО Я С ТОБОЙ ЗНАКОМ.....	273
РАВВИН.....	273
БРАТСТВО.....	274
ИВА.....	275
"Что ж ты ива так сильно гнёшься".....	275
ЗВЕРЬ.....	275
ХЛЫНУВШЕЕ СЧАСТЬЕ.....	276
ПЕСНЯ НЕБА.....	277
СНАЙПЕР.....	278
ГРАНИ.....	278
ПУСТОТА.....	279
ИЗУМРУДЫ В ШАПКАХ.....	280
Я ЗНАЛ.....	280
ТУМАН.....	281
ОБВИНЯЛ Я ТЕБЯ.....	282
Я ХОТЕЛ ИХ УСПОКОИТЬ.....	282
ЗАХОЛУСТНЫЙ МОЙ КРАЙ.....	283
ЛИСТ МЕЧТЫ.....	284
ЧУЖИЕ РУКИ.....	285
ОЧЕРЕДЬ.....	285
СОКОЛОВА МАРИНА.....	286
СНЕЖИНКА.....	286
МУЗЫКА.....	286
СТАРИКОВ ИВАН (ИВАН).....	287
ГДЕ ВЕРА – ТАМ ЛЮБОВЬ.....	287
СТАРЦЕВА СВЕТАНА (БЫСТРОВА СВЕТАНА).....	288
"Сплетение слов – почерк".....	288
ON LINE.....	289
"Исчезну во мраке мечты".....	289
СТРЕЛЬЦОВА ВАЛЕРИЯ.....	290
ОДА ПРИРОДЕ.....	290
СУШКО ЛЮБОВЬ.....	292
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ. СОН О БЛОКЕ.....	292
"Пусть струятся стихи из души, как вода с небосклона".....	293
"Пленники любви, творцы иллюзий".....	293
ТАРАСОВА ЮЛИЯ.....	295
АКТЕР.....	295
БЛАГОДАРЮ.....	296
ТУРДАКОВА НАТАЛЬЯ (TASHUNA).....	297
ОНА И ОН.....	297
ТАРАН ЯРОСЛАВ.....	298
ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ.....	298

"Пахнет детство игрушками".....	299
ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ.....	299
ЗВЁЗДНЫЙ РЕБЁНОК.....	301
РАСПУТИЦА.....	302
"Помнишь, милая моя".....	303
"Восторг высот – без низкого труда".....	303
ДВЕ ТАЙНЫ.....	304
СЧАСТЬЕ.....	304
СЧЕТОВОД.....	305
"Что делать мне с моей виной?".....	308
"В диком мире расчисленных линий".....	309
"Разлука больше знает о любви".....	310
ХУДОЖНИК.....	310
"Мне пишется легко".....	310
ПИСЬМО ДРУГУ.....	311
ТРИ СЕСТРЫ.....	312
"Ты, будущий, сейчас – ты смотришь на меня?".....	312
РЫНОЧНЫЕ ЦЕННОСТИ.....	313
ИРОНИЯ.....	315
ПОЭЗИЯ.....	317
"Их встреча была в пути вспыхнувшим словом".....	318
ГАМЛЕТ.....	319
НОВЫЙ РИМ.....	319
НЕВСТРЕЧА.....	320
ЧИТАТЕЛЮ СТИХОВ.....	322
ПРИСНИЛОСЬ.....	323
ТЕРЛЯЕВ МАКСИМ.....	323
ПРЕДСТАВЬ.....	323
ТЕМНУХИН ВАЛЕРИЙ.....	324
ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ.....	324
"Нет, не спорить людям с небесами".....	329
ТЕРЕХОВ СЕРГЕЙ (СВЕТАНИН).....	330
"Решил я памятник создать себе при жизни".....	330
ТКАЧ ЕЛЕНА.....	331
СКАЗКА УТРА.....	331
ДОРОЖЕ ВСЕХ.....	331
ТРИШИН ПЕТР.....	332
О ЛЮБВИ.....	332
ЖИЗНЬ ВО ХМЕЛЮ.....	333
ТУРЧЕНКОВ НИКОЛАЙ.....	334
МОЙ ХРАМ.....	334
ФАВОРСКАЯ ТАТЬЯНА.....	335

<i>IRREVERSIBLE</i>	335
ФАДЕЕВ НИКОЛАЙ	336
<i>ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА</i>	336
<i>КТО ТЫ, ПОЭТ?</i>	337
ФЁДОРОВ ПАВЕЛ	338
<i>АНГЕЛ</i>	338
<i>ПУСТОГЛАЗЫЙ СОН</i>	339
ФИЛИППОВА АНЖЕЛА	340
<i>МОЙ КРАЙ</i>	340
ФРОЛОВ АЛЕКСЕЙ	341
<i>ПРИНЦЕССА В ХРУСТАЛЕ</i>	341
ХАРИТОНОВА ОЛЬГА (ЛАЕН ЛИК)	341
<i>НА СМЕРТЬ КОМПОЗИТОРА</i>	341
<i>"Опущен занавес дождём"</i>	342
ХМЕЛЬНИЦКИЙ АРТУР	342
<i>ЗДРАВСТВУЙ, ДЕТСТВО</i>	342
<i>СНЕЖНАЯ СКАЗКА</i>	343
<i>ВЕЧЕРА НА НАБЕРЕЖНОЙ</i>	344
ЧЕКАНОВ ЕВГЕНИЙ	344
<i>"Твоих зрачков гречишный мед"</i>	344
<i>"Что тебе мой возраст, мой звонкий дар"</i>	345
<i>ВЫШИВАЛЬЩИЦА</i>	345
<i>ЛАДОНИ</i>	346
<i>ПЛАТЬЕ</i>	347
<i>ВАГОНЧИК</i>	347
<i>РАННИЙ УХОД</i>	348
<i>КЛИНОК</i>	348
<i>ТЕПЛАЯ ПЛАНЕТА</i>	349
<i>"Царствие Божие, как мне увидеть тебя?"</i>	349
<i>ДРОЖЬ РОЗЫ</i>	349
<i>"Вот и кончается горе"</i>	350
<i>КОЛЫБЕЛЬНАЯ</i>	350
<i>ГНЕЗДЫШКО</i>	351
<i>РОДНЫЕ ЛИЦА</i>	352
ЧИГРОВ ЮРИЙ	353
<i>ПРОРОК. (НА СМЕРТЬ В. ВЫСОЦКОГО)</i>	353
ЧУРАХИНА ЕКАТЕРИНА	354
<i>ДА ТОЛЬКО В ГЛАЗАХ – СЛЕЗА</i>	354
ШЕСТАКОВ СЕРГЕЙ	355
<i>"Тропа"</i>	355
<i>ТИХИЙ ВЕЧЕР (СКАЗКА СТРАНСТВИЙ)</i>	355
<i>ЗВУКИ ЛЕСА. АРОМАТЫ ЦВЕТУЩЕЙ ВЕСНЫ</i>	355

<i>НЕ УСТАВАЙ</i>	356
<i>"Когда встречаются глаза"</i>	356
<i>ЛАМПАДА СЕРДЦА</i>	357
<i>"Пусть светлой россыпью кружатся"</i>	357
<i>"Юность к старости пришла однажды"</i>	358
<i>ЗВУЧАНИЕ ГРУСТИ</i>	359
<i>"Мы встретились однажды"</i>	359
<i>ЧУДЕСА ПРИРОДЫ</i>	360
<i>КАЛЕНДАРЬ ЛЮБВИ</i>	361
<i>СОЛОВЬИНАЯ ПЕСНЬ</i>	361
<i>"В мерцаньи ясных дней откуда"</i>	362
<i>НАМ ПОМОГАЮТ ЖИТЬ</i>	362
<i>"С добрым утром, подруга"</i>	363
<i>ГОЛОСА</i>	363
<i>ОТКРЫТЬ СЕРДЦЕ КРАСОТЕ</i>	364
<i>РАДИ ДРУГОГО</i>	364
<i>ГОРОДА НАШЕЙ МЕЧТЫ</i>	365
ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН ЕЛЕНА	365
<i>ГАДАНИЕ</i>	365
<i>НА СЕВЕРНОЙ ВЕРШИНЕ АРАГАЦА*</i>	366
ШУМИЛОВ АНАТОЛИЙ	366
<i>ПРОЧИТАТЬ БЫ МНЕ ТЕБЕ СТИХИ</i>	366
ЩЕКИНА ГАЛИНА	367
<i>ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО</i>	367
<i>"Хмурая, милая, жму твою колкую лапу"</i>	368
ШУЛЬГИНА АННА	369
<i>В КОТОРЫЙ РАЗ НЕ НАУЧИЛАСЬ ВЕРИТЬ</i>	369

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЕКТ «АНТОЛОГИЯ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ XXI ВЕКА». ТОМ 1

Стихи печатаются в редакции авторов

Фото на обложке, дизайн, компьютерная верстка и макет Мирошниченко Г.Г.

Подписано в печать 12.08.10. Формат 60х90/16. Гарнитура "Таймс". Печать офсетная.
Усл. п. л. 24,5. Учет.-изд. л. 24. Изд. № . Заказ № .
Отпечатано с готового оригинал-макета в ОАО «Щекинская типография».
301241, Тульская область, г. Щекино, ул. Пионерская, 23.